

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Sadradze, V. / სადრაძე, ვ. / САДРАДЗЕ, В.Г.
- Title: მცხეთა ძვ.წ. XV-XIII სს. (შიდა ქართლის ძეგლების ქრონოლოგია-პერიოდიზაციის საკითხები) / МЦХЕТА В XV-XIII ВВ. ДО НАШЕЙ ЭРЫ (Вопросы хронологии и периодизации памятников Шида Картли)
- Publication Date: 1991
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscce517bba

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

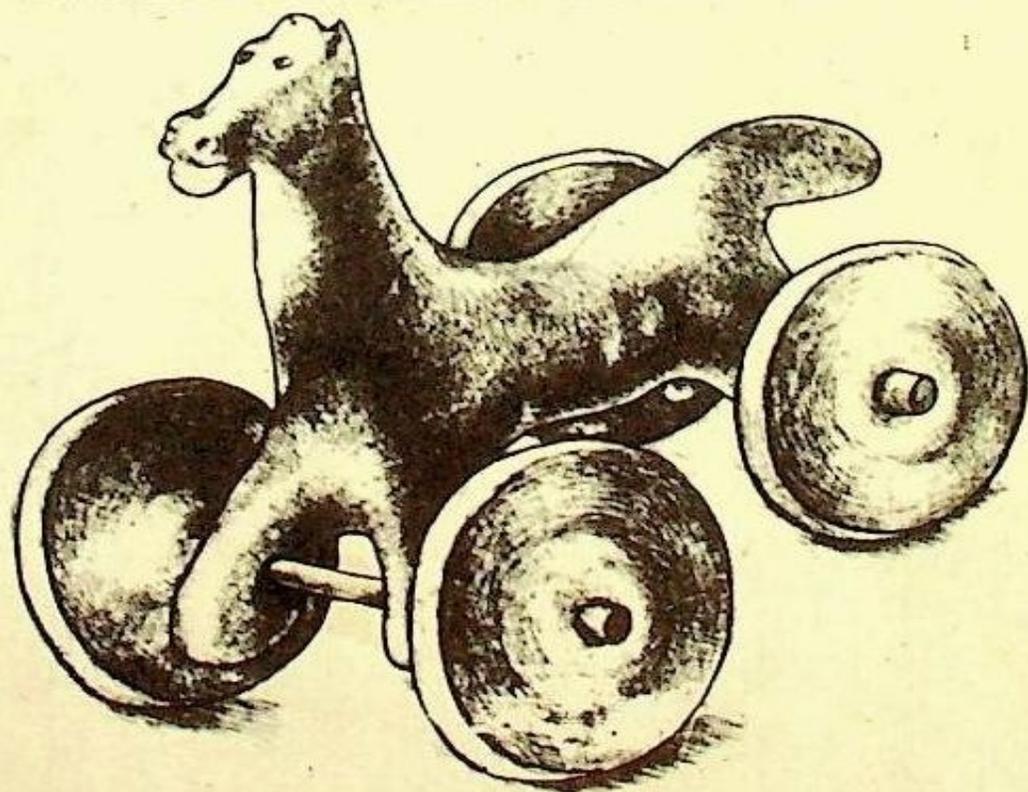
Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscce517bba>

В. Г. САДРАДЗЕ

МЦХЕТА

**В XV-XIII В.В.
ДО НАШЕЙ ЭРЫ**

„МЕЦНИЕРЕБА“

CONTENTS

INTRODUCTION	3
Chapter 1. The ancient archaeological monuments of Mtskheta . . .	4
1.1. The history of the study of the question	
1.2. The newly discovered monuments of the late Bronze Age from Mtskheta	16
1.3. Tserovani II, the cemetery	17
2.4. Types of burials and burial acustoms	19
Chapter 2. Typological classification of the apchaological material from the Tserovani cemetery	30
2.1. Weapons	30
2.2. Ornaments	33
2.3. Pottery	47
2.4. About the correlation of the capacities of some clay vessels .	62
2.5. Pottery, decorated with widge—shaped design	64
2.6. Clay goods of cult purposes	66
Chapter 3. The relationship of the Central. Transcaucasion and Samtav- ro cultures and Tserovani II.	69
3.1. Chronological relationships of the Central—Transcaucasian and Samtavro cultures according to the material discovered in the Samtavro and Tserovani cemeteries	69
3.2. The cemeteries of the Central—Transcaucasion culture and Tserovani II.	74
Conclusion	80
Summary	83
Bibliography	87
Indexes	99
List of abbreviations	104
Description of the plates	105
Plates	124

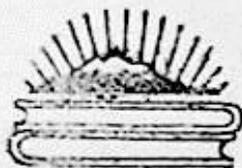
IVE
4999

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. Г. САДРАДЗЕ

61108

МЦХЕТА В XV—XIII ВВ. ДО Н. Э.
(ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ И
ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ
ШИДА КАРТЛИ)

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»

1991

В научный оборот введены многочисленные, первоклассные материалы могильника Церовани II, расположенного на территории исторической Великой Мцхета. В процессе их монографического исследования высветились многие особенности происхождения и развития центрально-закавказской и самтавской культур.

Хронологическая классификация характерных для этих культур памятников на Самтавском могильнике позволяет уточнить вопросы генезиса культур средней и поздней бронзы на территории Шида Картли.

Редактор А. М. Апакидзе

Рецензенты: К. Н. Пицхелаури,
А. А. Нуцубидзе.

С $\frac{0504000000}{M 607 (06)-91}$ 192—91 © Издательство «Мецниереба», 1991

ISBN 5—520—01024—2

ВВЕДЕНИЕ

Качественно новый этап в истории археологического изучения Мцхета начался в 1974 году, когда была создана Мцхетская постоянно действующая археологическая экспедиция и в окрестностях Великой Мцхета развернулись широкомасштабные исследования.

На примере поселений Самтавро и Нареквави эпохи поздней бронзы — раннего железа и широкого освоения железа сегодня мы можем более или менее полно проследить за процессом зарождения и развития здесь городской жизни.

Результаты раскопок последних лет расширили наши знания: выявлены памятники разных этапов эпохи бронзы, в северо-восточной части Мцхета раскопаны погребения катакомбного типа.

В исследуемом регионе наиболее многочисленны памятники эпохи поздней бронзы — раннего железа. Найдены погребальные комплексы, относящиеся к периоду, переходному от средней к поздней бронзе, и могильники, характерные для центрально-закавказской и самтаврской культур.

Для более или менее полного решения этнокультурных вопросов и вопросов хронологии и периодизации Шида Картли в эпоху поздней бронзы среди указанных памятников немаловажное значение имеет новооткрытый могильник Церовани II.

ГЛАВА I

ДРЕВНЕЙШИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ МЦХЕТА

1.1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

Вопросов изучения и датирования памятников эпохи поздней бронзы — раннего железа на территории Шида Картли касались многие исследователи [3.43, с. 4—5; 2.35, с. 5—14; 3.2, с. 115—116; 2.51, с. 12—14, 146—147].

В работах первого раскопщика Самтаврского могильника Ф. Байерна дана попытка сравнительного датирования погребальных комплексов нижнего этажа [5.2, с. 327—354; 5.3, с. 30—31]. По мнению исследователя, могильник Редкин-лагерь более ранний, чем погребения нижнего этажа Самтавро, а Кобан — сравнительно поздний [5.2, с. 327; 2.35, с. 5—6; 3.2, с. 115]. Вышеназванные памятники Э. Шантр относил к эпохе раннего железа [5.7, с. 185—186].

В отличие от Ф. Байерна Р. Вихров считал Кобанский могильник более ранним, Редкин-лагерь — поздним, а Самтаврский — самым молодым среди них и, подобно Э. Шантру, помещал эти памятники в хронологические рамки эпохи раннего железа [5.4, с. 19—20].

Из дореволюционных работ наиболее значительна фундаментальная работа акад. И. А. Джавахишвили «История грузинского народа», в первой части которой автором довольно подробно описаны памятники материальной культуры Самтаврского могильника [2.15, с. 7—17].

С первых лет установления Советской власти в Грузии широко развернулись археологические исследования [3.63—3.2.4, с. 6—7]. Г. К. Ниорадзе одним из первых грузинских советских исследователей попытался датировать памятники древнейшей группы Самтаврского могильника [3.63, с. 203; 5.5, с. 82—97; 3.64, с. 210—211; 3.2, с. 117—118].

Коренной перелом в историческом развитии археологической науки произошел в 1936 г., когда был основан Грузинский филиал АН СССР и создан Институт языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра [3.56, с. 11]. В эти же годы создаются работы, посвященные археологическим исследованиям [3.44—3.41], из них заслуживает внимания отчет А. Н. Каландадзе [3.44] о работе на северном участке Самтаврского могильника. Из грунтовых погребений нижнего яруса последователь выделяет сравнительно древнюю группу, которую относит к эпохе поздней бронзы и датирует XIII—X вв. до н. э. [3.44, с. 105—107]. Выступив в Ленинграде на научной сессии, посвященной археологии Кавказа, и рассмотрев вопросы периодизации самтаврских памятников, он дал их типологическую и хронологическую классификацию; курганные погребения средней бронзы датировал XV—XIV вв. до н. э., а грунтовые погребения — XIII—V вв. до н. э. [3.43, с. 4—5]

В учебнике по археологии Грузии (1959 г.) памятники эпохи средней бронзы Самтаврского могильника датированы XVI—XIV вв. до н. э., поздней бронзы — XIII—XI вв. до н. э., переходной ступени от бронзы к железу — XI—X вв. до н. э. [2.4, с. 163—164].

В изданной в 1980 г. работе А. Н. Каландадзе комплексы среднебронзовой эпохи считаются еще более древними и датируются XVII—XVI вв. до н. э. Среди памятников поздней бронзы — раннего железа им выделены: поздняя бронза I (XV—XIII вв. до н. э.), поздняя бронза II (XII—XI вв. до н. э.) и поздняя бронза III (XI—X вв. до н. э.) [2.24, с. 33—173; 3.46, с. 7—105].

Отдел археологии¹, основанный в Институте, постепенно становится центром археологических исследований в Грузии [2.4, с. 8]. В производственный план института на 1937 г. было внесено: «Археологическая разведка Мцхета и прилегающей территории, а в случае необходимости — и начало раскопок» [2.34, с. 13].

По поводу развертывания во Мцхета широкомасштабных исследований акад. И. А. Джавахишвили отмечал: «Для уяснения того, каково значение этого начинания не только для истории Грузии, но и для решения культурно-исторических проблем всего Кавказа и Ближнего Востока, необходимо помнить, что город Мцхета был расположен на перекрестке

¹ Возглавил его проф. Г. К. Ниорадзе.

двух величайших магистральных дорог, и именно поэтому мы можем ожидать здесь находок материалов, важных для ознакомления с вопросами истории общечеловеческой культуры» [2.45, с. 5].

И действительно, археологический материал, добытый здесь до начала Великой Отечественной войны, превзошел все ожидания. Вещественные находки первого этапа работ Мцхетской археологической экспедиции поставили вопрос о переосмыслении и описании заново отдельных отрезков древней и древнейшей истории Грузии [2.45, с. 6].

Памятники эпохи средней бронзы, раскопанные на территории Шида Картли, попадают в сферу исследований А. А. Рессена. Но так как ему тогда были известны лишь более поздние комплексы, опубликованные Ф. Байерном, эти материалы он объединил с памятниками третьего, последнего этапа [3.42, с. 111—183].

Б. А. Куфтин при изучении триалетских памятников также касается материалов, добытых Байерном. К сожалению, он не учитывает новых находок и основанных на них заслуживающих внимания выводов, и это несмотря на то, что, судя по его монографии, ему был известен древнейший слой нижнего яруса Самтавро, выделенный А. Н. Каландадзе [2.30, с. 70].

Более ранними в сравнении с памятниками нижнего яруса Самтавро Б. А. Куфтин считает комплексы грунтовых погребений Бешташени [2.30, с. 64—71].

Г. А. Ломтатидзе, изучая боевое оружие, обнаруженное на Самтаврском могильнике, подробно рассмотрел вопрос датировки отдельных типов оружия. По его заключению, «древнейший слой самтаврских грунтовых погребений и представленные в них листовидные клинки следует отнести к эпохе развитой бронзы и последним двум векам II тыс. до н. э., последующие слои, содержащиекинжалы и мечи с бронзовыми рукоятками, — к рубежу II—I тыс. до н. э. и трем векам после этого рубежа» [2.35, с. 143].

В отношении датирования археологических комплексов Самтаврского могильника Г. А. Ломтатидзе, как и Г. Ф. Гобеджишвили, в основном согласен с датировкой, предложенной А. Н. Каландадзе [2.35, с. 140; 2.34, с. 25—26; 2.10, с. 74].

История изучения поселений эпохи поздней бронзы — раннего железа на территории Шида Картли связана с именем акад. С. Н. Джанашиа. По его инициативе в 1945 г.

была создана археологическая экспедиция Южной Осетии [2.10, с. 92]. «Экспедиции было поручено начать систематическое изучение памятников материальной культуры в северной полосе Шида Картли в свете археологических открытий на Кавказе и в Передней Азии в целях выяснения той роли, которую играла в древности территория нынешней Южной Осетии в деле стыковки и слияния восточногрузинской культуры с западной» [2.10, с. 92].

В 1945—1950 гг. наряду с широкой разведочной деятельностью проводились систематические археологические исследования на сталинградской Нацаргора. На поселении было выделено три слоя, из них второй и третий Г. Ф. Гобеджишвили относит к эпохе поздней бронзы — раннего железа [2.10, с. 93]. Хронология слоев несколько дифференцирована в работах, изданных позже [3.31, с. 239²].

На начальном этапе исследования Т. Н. Чубинишвили придерживался датировки Самтаврского могильника, предложенной А. Н. Калададзе [3.102, с. 55], но в процессе дальнейшей работы частично ее изменил. Погребение № 243 эпохи средней бронзы исследователь помещает в хронологические рамки XVIII—XVI вв. до н. э. [4.6, с. 16—17; 3.103, с. 23—24; 2.69, с. 98], памятники раннего этапа поздней бронзы датирует XV—XIV вв. до н. э. [2.69, с. 103], а верхним хронологическим рубежом погребений собственно эпохи поздней бронзы считает XIII—XII вв. до н. э. [2.69, с. 103]. При выделении древнейших самтаврских погребений, их всестороннем изучении автор исходил из трех главных моментов: стратиграфии погребений, состава и характера комплексов грунтовых погребений и, наконец, типологии ведущих предметов этих комплексов [2.69, с. 18].

По мнению Т. Н. Чубинишвили, «ранний этап поздней бронзы непосредственно связан как с предшествующим периодом, так и с той ступенью последующего этапа развитой бронзы, когда начинается постепенный переход от бронзы к железу. Хронологические рамки развития культуры этого этапа (XV—XIV вв. до н. э.) явно свидетельствуют о том, что ранний этап поздней бронзы в Шида Картли представляется промежуточным, переходным этапом»³.

² III слой — конец II — первая пол. I тыс. до н. э.; II, нижний, слой — начало I тыс. до н. э. Подробно см. (2.51, с. 18—19).

³ А. Н. Калададзе одним из первых грузинских археологов указал на переходный характер — от средней к поздней бронзе — некоторых самтаврских комплексов (2.69, с. 44).

Рассматривая материалы Грмагеле, археолог Д. Коридзе касался вопроса датировки самтаврских комплексов, содержащих листовидные клинки, и отмечал, что «нижняя хронологическая граница грунтовых погребений древнейшего самтаврского слоя не может быть ближе XII в. до н. э., т. е. она может быть отнесена к первым векам второй половины II тысячелетия до н. э., точнее — к переходной ступени от средней к поздней бронзе» [2.28, с. 149—150].

При изучении навтлугских археологических памятников Д. Коридзе заостряет внимание на самтаврских комплексах, содержащих листовидные кинжалы, и перечисляет характерные для них признаки: «Первый — в грунтовых погребениях с этими кинжалами не видно железа, второй — вследствие «традиции» древнейших грунтовых погребений их инвентарь пока однообразен, нет так называемых богатых погребений, что в последующие периоды хорошо видно; третий — в погребениях все еще имеются элементы архаичности и, наконец, четвертый — кинжалы с бронзовыми рукоятками появляются в «недрах» грунтовых погребений тогда, когда все еще продолжают существовать листовидные клинки рукоятки, у которых не сохранились булавки с витыми головками, и др.» [2.28, с. 206]. Эти кинжалы Д. Коридзе относит к эпохе развитой бронзы и датирует XII—XI вв. до н. э. [2.27, с. 25—26; 2.28, с. 207].

При изучении погребений Самтаврского могильника в комплексах эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа Р. М. Абрамишвили выделил «пять хронологически следующих друг за другом слоев: первый — XIII—XII вв. до н. э.; второй — XI—X вв. до н. э.; третий — IX в. — начало VIII в. до н. э.; четвертый — VIII в. — первая половина VII в. до н. э.; пятый — первая половина VII—VI в. до н. э.» [3.2, с. 139]. Там же, в сноске, исследователь указывает, что при разграничении слоев им не учтен керамический материал, т. к. на этой ступени исследования, за исключением нескольких глиняных сосудов, на самтаврской керамике не прослеживалось каких-либо особых признаков, характерных для того или иного слоя [3.2, с. 138].

Рассмотрение погребений, относящихся к раннему этапу поздней бронзы, в данном случае не являлось целью автора, но даты, предложенные Т. Н. Чубинишвили для этого слоя, он в основном считает правильными [3.2, с. 138].

В работе, касающейся вопроса освоения железа в Восточной Грузии, Р. М. Абрамишвили исследует и памятники

раннего этапа поздней бронзы, датируемые им второй половиной XV—XIV вв. до н. э. [3.3, с. 313—314].

В выявлении и изучении поселений эпохи поздней бронзы — раннего железа особая роль принадлежит теории «гораеби»⁴ акад. Н. А. Бердзенишвили [3.23, с. 171—172; 2.6, с. 23—25]. В этом аспекте исключительно важны были раскопки Ховлегора в 1954—1961 гг., где полевые работы осуществлялись под общим руководством Н. А. Бердзенишвили, а монографическое изучение материалов, добытых на памятнике, было поручено Д. Л. Мухелишвили [2.44, с. 3].

В результате раскопок на поселении выявилось восемь строительных горизонтов, из которых VIII—IV объединяются в первый, а III—I — во второй культурный слой [2.44, с. 7—21]. Раскопщики датируют поселение XV—IV вв. до н. э. [2.44, с. 21]. В сравнительно поздней своей работе Д. Л. Мухелишвили отмечал, что при датировке поселения он руководствовался хронологической шкалой Р. М. Абрамишвили для эпохи поздней бронзы — раннего железа Восточной Грузии. Д. Мухелишвили была известна и разработанная для вышеназванных памятников хронология К. Н. Пицхелаури, но ее принятие потребовало бы некоторого омоложения древнейших горизонтов и, считая эту проблему все еще спорной, исследователь предпочел придерживаться старой хронологии [2.44, с. 4].

В 1955 году отдел древней истории Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР по предложению акад. Г. А. Меликишвили приступил к изучению городов Колхиды и Картли (Иберии) рабовладельческой эпохи. Изучение городов Иберии было поручено Д. А. Хахутайшвили [2.62, с. 5].

С 1957 г. начинаются раскопки Уплисцихе и близлежащей территории [2.62, с. 5; 2.63, с. 4]. В 1958—1962 гг. экспедиция изучила поселение доантичной эпохи Катланисхеви, культурные слои которого относятся к двум, следующим друг за другом, периодам [2.63, с. 48]. Второй слой Д. А. Хахутайшвили считает обрядовым памятником и относит к концу II — началу I тыс. до н. э. [2.62, с. 47—49]. Первый же слой, который имеет более «мирской» характер, несколько «арханчен». В керамике первого слоя он видит характерные для более древнего периода признаки: глиняные изде-

⁴ Подробно см. 2.51, с. 40—41; о сущности «гора» на сегодня высказано диаметрально противоположное мнение [3.57, с. 111—125].

лия сравнительно толсточерепковые, с хорошо лощеной (обработанной) поверхностью, не украшены клинообразным орнаментом, декор гладкий [2.62, с. 49]. Этот слой, как считает Д. А. Хахутайшвили, возник в начале второй половины II тыс. до н. э. [2.63, с. 48].

С 1955 г. археологические раскопки хорошо разворачиваются на территории нынешней Южной Осетии [3.60, с. 185—186]. По мнению О. М. Джапаридзе, «этот уголок Шида Картли был довольно хорошо развит. Кроме того, что здесь имелись благоприятные условия для развития обеих форм хозяйства — земледелия и скотоводства, одной из причин подъема, вероятно, была и довольно-таки высокоразвитая металлургия» [3.36, с. 12].

Особого внимания заслуживают исследования, которые по сей день проводит Б. Техов в Южной Осетии [2.56—2.55]. Б. Техов датирует Тлийский могильник XVI—V вв. до н. э. По его мнению, точные стратиграфические данные этого могильника позволяют по-новому датировать памятник Центрального Кавказа второй половиной II тыс. [2.56, с. 4]. Этот период (а точнее XIV—X вв. до н. э.) исследователь считает периодом поздней бронзы и выделяет комплексы раннего этапа поздней бронзы — XIV—XIII вв. до н. э. [2.56, с. 4].

В конце пятидесятых и в шестидесятые годы публикуется целый ряд работ, посвященных изучению раскопанных на территории Шида Картли памятников эпохи поздней бронзы — раннего железа [3.66; 3.67; 4.4; 3.20—3.96]. Изучив археологические памятники Мухранской долины, Н. Окропиридзе высказал предположение, что «в Шида Картли, начиная с раннего этапа поздней бронзы, существовал один большой производственный центр глиняной посуды, снабжавший проживавшие в Шида Картли племена [3.67, с. 29].

М. Б. Барамидзе характеризует керамические изделия Шида Картли эпохи поздней бронзы — раннего железа как однородные и отмечает, что «уже на раннем этапе поздней бронзы глиняная посуда представлена почти всеми теми основными формами, которые встречаются в последующие периоды, и по этой причине весьма затруднительно хронологическое разграничение керамических изделий этих периодов» [3.21, с. 36]. По мнению исследователя, материал, добытый на территории Шида Картли, позволяет проследить развитие культуры со II тысячелетия до VII в. до н. э.

[4.1, с. 6]. В комплексах Каспского могильника он выделяет ранний этап поздней бронзы, считая его переходным от средней бронзы к ее развитой ступени, и с привлечением параллельных материалов датирует его XIV—XIII вв. до н. э. [3.21, с. 60; 4.1, с. 6], а памятники последующей эпохи помещает в хронологические рамки XIII—XII вв. до н. э. [3.21, с. 60; 4.1, с. 14—15].

К. Н. Пицхелаури составил принципиально новую археологическую шкалу для памятников Восточной Грузии эпохи поздней бронзы — раннего железа. Он выделил переходный этап от средней к поздней бронзе, продолжительность которого на основании интенсивности археологических памятников ограничил ста годами и, получив ранее предполагаемую дату для конца эпохи средней бронзы (1450 г. до н. э.), датировал указанный этап 1450—1350 гг. до н. э. [2.51, с. 146; 3.70, с. 18]. Но памятники ранней ступени поздней бронзы (т. н. поздняя бронза I), которые оказались генетически связаны с глиняной посудой комплексов переходного этапа, датированы 1350—1250 гг. до н. э. [2.51, с. 145—146].

В позднюю бронзу II он объединил характерные для мидакартлийской культуры археологические комплексы (кинжал с отделяющейся рукояткой, наконечник копья с раскрытой втулкой, жаловидный наконечник стрелы, булавку с витой головкой, основание оленьего рога, колотые бусы), которые передатировал 1250—1100 гг. до н. э. и считал синхронными с комплексами, содержащими кахетские бронзовые кинжалы с составной рукояткой [2.51, с. 146].

Р. М. Абрамишвили, исследуя погребальные комплексы Трельского могильника (погребения №№ 37, 55 и 56), считает их синхронным самтаврским памятникам, содержащим листовидные клинки, и датирует XIV в. до н. э. [3.6, с. 85]. По мнению исследователя, на указанной ступени Трельский могильник оказывается в ареале той культуры, которая распространена в Кахети (от Лагодехокого района до р. Арагви: курганы Ульяновки № 2, Оле № 11 и 13), в Квемо Картли (верхние и нижние погребения Байбурта⁵, курганы

⁵ Б. А. Куфтин считал погребения верхнего и нижнего ярусоз Байбурта более ранними, чем комплексы Бешташенского могильника [2.30, с. 77].

Сабид-ахча № 28 и Табацкури № 13)⁶ и Армении (могильники Арич и Артик)⁷, и эта территория на последующей ступени также входит в ареал одной культуры [3.6, с. 85]⁸.

Р. М. Абрамишвили не принимает хронологическую шкалу, разработанную К. Н. Пицхелаури, по следующим причинам: в ней не учтены ранее выделенный в Самтавро слой XIII—XII вв. до н. э., последовательность бронзовых мечей; периодизация и хронологическая шкала выработаны К. Н. Пицхелаури в основном исходя из находок руководимой им Кахетской археологической экспедиции [3.6, с. 66—67].

Р. М. Абрамишвили считает, что археологические комплексы Трельского могильника подтвердили хронологическую шкалу, разработанную им по материалам Самтаврского могильника [3.6, с. 67]. Исследователь считает, что предложенная Клодом Шефером верхняя хронологическая граница (1450 г. до н. э.) триалетских курганов эпохи средней бронзы не может претендовать на точность, но поскольку оружие, похожее на бронзовый наконечник копья с серебряным кольцом из кургана № 15, относится к XVI—XV вв. до н. э., суммарно эту дату можно считать верной [3.6, с. 67]. Однако расчленение на три ступени выделенного К. Н. Пицхелаури переходного этапа Р. М. Абрамишвили считает нецелесообразным, так как отнесенный к первой ступени Илтойский кенотаф содержит два глиняных сосуда и не выходит за пределы последнего этапа средней бронзы⁹, тогда как мате-

⁶ Гогадзе считает табацкурский № 13 и сабидахчийский № 28 курганы переходными от средней к поздней бронзе и датирует их XVI—XIV вв. до н. э. [2.12, с. 95]. Его мнение разделяет Н. Н. Тушишвили с той оговоркой, что более древним он считает Байбуртский могильник [2.58, с. 149—152]. Подробнее см. 2.52, с. 63.

⁷ Т. С. Хачатрян датирует памятники эпохи средней бронзы Арича XVI—XV вв. до н. э. [2.65, с. 120]. Памятники I и II группы Артикского могильника в ранних его работах помещены в хронологические рамки XIII—X вв. до н. э. [2.64, с. 161], в поздних же работах эти комплексы представлены как более древние — XIV—XI вв. до н. э. [2.65, с. 162—167].

⁸ По мнению Р. М. Абрамишвили, основанием для подобного суждения служит сходство курганов № 1 из Ульяновки, № 1 и 2 из Лчашена и синхронных артикских погребений [3.6, с. 85].

⁹ Памятник первой ступени переходного этапа — Илтойский кенотаф К. Н. Пицхелаури в последней работе датирует концом средней бронзы, а памятники третьей ступени этого же этапа — курганы № 2 и № 1 Ульяновки — датирует эпохой поздней бронзы [2.52, с. 67].

риалы ульяновского кургана № 2, относящегося к третьей ступени переходного этапа, считает принадлежащими к раннему этапу поздней бронзы [3.6, с. 68; 2.52, с. 69—70].

В материалах Трельского могильника Р. М. Абрамишвили выделяет погребальные комплексы позднебронзовой ступени (3.6, с. 75). Здесь же особенно внимательно рассматривает он инвентарь погребения № 65, среди которого оказались бронзовая бляшка с изображением кося, цельнолитый кинжал и железный нож. Опираясь на материалы этого комплекса, началом эпохи раннего железа на Трельском могильнике исследователь считает XIII в. до н. э. и, по его мнению, погребения № 37, 42, 55, 56, которые хронологически непосредственно снизу граничат с описанным выше, синхронны и относятся к эпохе поздней бронзы. Исходя из этого, он полагает неправомочным указанный период (самый конец XV в. — XIV в. до н. э.) считать ранним этапом поздней бронзы [3.7, с. 75].

В изданной позже работе Р. М. Абрамишвили повторяет вышеприведенное положение [5.1, с. 8] и, опираясь на материалы Трельского могильника, аргументирует ранее разработанную периодизацию [2.52, с. 69—71].

К. Н. Пицхелаури на основе новейших находок Мцхетской и Тбилисской археологических экспедиций вносит определенные коррективы в разработанную им же хронологическую схему [2.52, с. 69—71], в частности из памятников переходного (от средней к поздней бронзе) этапа им выделена одна группа¹⁰, более поздняя, чем триалетские памятники III группы, но предшествующая переходному периоду и поэтому датируемая самым концом средней бронзы [2.52, с. 69; 3.6, с. 62]. В эту группу попали памятники первого этапа переходного периода¹¹. Произошло омолаживание и памятников последнего, третьего этапа переходного периода¹². Автор еще раз аргументирует и уточняет свою периодизацию «центральнокавказских памятников эпохи поздней бронзы — раннего железа и указывает, что после

¹⁰ Погребение № 156 Самтаврского могильника, погребение № 1 Садуга, погребение Цагвли; выделенные Р. М. Абрамишвили трельские погребения № 51, 43, 53 [3.4, с. 16—18; 3.6, с. 58; 2.52, с. 62—69].

¹¹ Курганы № 1 и 2 Гадрекли, Илтойский кенотаф, Лилойский курган № 5 и др. [2.52, с. 69]. Ср. 3.6, с. 68.

¹² Курган № 6 Гадрекли, курганы Оле и Ульяновки № 2 [2.52, с. 69—70. Ср. 3.6, с. 68].

переходного этапа выделяется первая ступень поздней бронзы, которая предшествует комплексам Шида Картли, содержащим листовидные клинки (рукоятки не сохранились), и комплексам Кахети, содержащим инвентарь с кинжалами с составными рукоятками; второй этап объединяет выше-названные комплексы из Шида Картли и Иори-Алазанского бассейна; принадлежностью третьего этапа исследователь считает комплексы, в которых впервые появляются предметы, изготовленные из железа [2.52, с. 90].

На наш взгляд, привлекая фактический материал, исследователь справедливо доказывает, что на I этапе поздней бронзы¹³ (1350—1250 гг. до н. э.) в Восточной Грузии распространены одинаковые (центральнокавказские) материалы. Там же он перечисляет свыше трех десятков пунктов на территории Шида Картли и не разделяет мнения Р. М. Абрамишвили относительно того, что эти материалы внесены сюда извне и что им синхронны комплексы с кинжальными клинками [2.52, с. 90—92].

С точки зрения изучения памятников Шида Картли эпохи бронзы, большое значение имело постановление Центрального Комитета Компартии Грузии и Совета Министров ГССР от 24 апреля 1974 г., на основании которого в Институте истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили была создана Мцхетская постоянно действующая археологическая экспедиция и на территории Великой Мцхета начались широкомасштабные, систематические археологические раскопки¹⁴ [2.45, с. 56].

Большую роль в развитии археологии Грузии, бесспорно, канской и союзной научной литературе [3.11, с. 8—80; 3.12, с. 81—156; 3.16, с. 119—152; 3.17, с. 153—178; 3.18; 2.46; 3.45, с. 475—476; 3.13, с. 471—474].

Большую роль в развитии археологии Грузии, бесспорно, сыграл принятый в 1976 г. государственный «Закон об охране и использовании памятников истории и культуры».

В 1977 г. аналогичный закон был принят Верховным Советом Грузинской ССР. В том же году из Института

¹³ Подразумевается ранний этап поздней бронзы. Число обнаруженных подобных памятников на территории Шида Картли увеличилось.

¹⁴ Мцхетская постоянно действующая археологическая экспедиция (руководитель акад. А. М. Апакидзе) в первые же годы работы изучает поселения эпохи поздней бронзы — раннего железа в Самтавро и Нареквави. На этих памятниках работы продолжают по сей день [3.82, с. 442—443].

истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили выделился Центр археологических исследований [3.53, с. 162—163]. С этого времени расширяется археологическая деятельность в Шида Картли, раскопаны или находятся в стадии раскопок археологические памятники Церовани [3.15, с. 146], Натахтари [3.19, с. 420], Мухатгверди [3.94, с. 418], Цилкани — парники [3.79, с. 415—416], Цагвли [3.75, с. 60—69; 3.74, с. 504]: Мчадиджвари, Одзиси [3.96, с. 46—48; 3.98, с. 69—73], Абаносхеви [3.78, с. 506], Бериклдееби [3.26], Дзвели Канда [3.25, с. 69—78], Трели и Чалипиригореби [3.10, с. 391].

Обнаружение в исследуемом регионе все большего числа памятников, характерных для центральнозакавказской культуры, подтверждает мнение К. Н. Пицхелаури о том, что территория Шида Картли на раннем этапе поздней бронзы находилась в ареале этой культуры [2.52, с. 90—91].

Ранее изученные на территории Самтаврского могильника погребальные комплексы явились подтверждением хронологической последовательности памятников средней и поздней бронзы, предложенной К. Н. Пицхелаури для Центрального Закавказья [2.51, табл. XIX] с пояснением, что Самтавро указывает также на эпизодическое сосуществование культур центральнозакавказской и шидакартлийской [3.82, с. 442]. На той ступени, когда сосуществовали культуры центральнозакавказская и шидакартлийская (конец поздней бронзы I — середина XIII в. до н. э.), на Самтаврском могильнике, да и вообще на территории Шида Картли, прекращается дальнейшее развитие центральнозакавказской культуры и постепенно пробивают себе путь комплексы с листовидными клинками, т. е. элементы культуры Шида Картли. Этот процесс является своего рода предвестником определенной ступени дальнейшей этнической консолидации населения Шида Картли, а также отображением картины последовательного развития двух исключительно важных потоков кавказской цивилизации — археологических культур Центрального Закавказья и Шида Картли [3.82, с. 442—443].

1.2. НОВООТКРЫТЫЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ВО МЦХЕТА

Шида Картли очень богата памятниками культуры эпохи поздней бронзы — раннего железа¹⁵.

В историко-археологической и этнографической литературе не без основания бытует мнение, согласно которому определенное строение погребения и обряд захоронения характерны для того или иного конкретного времени, а также этнической группы, и поэтому эти данные могут быть использованы при решении важных вопросов истории [2.51, с. 54]. Именно с этой точки зрения представляют интерес могильники эпохи поздней бронзы — раннего железа, обнаруженные за последнее время на исследуемой территории.

Могильник Церовани I раскопан в 1977 году [3.15, с. 138] во дворе административного здания Научно-исследовательского института земледелия, на 31-м км шоссеиной дороги Тбилиси — Гори (табл. I). Мцхетская экспедиция на могильнике раскопала 30 грунтовых погребений, большая часть которых была разграблена ранее. Интервалы между погребениями (7—8 м) указывают на существование довольно больших земляных насыпей¹⁶. Покойника хоронили с согнутыми конечностями, на правом или левом боку, головой к северу. Найденные в погребениях высокогорлые корчаги черного и буро-серого обжига, торшки с собранными краями, сосуды с зооморфными ушками, листовидные клинки (3.16, с. 138—139) позволяют датировать могильник XIII—XII вв. до н. э.

Могильник Церовани II расположен на территории с. Церовани, у здания библиотеки (табл. I). В 1977 г. при земляных работах строители повредили погребения [3.16, с. 140]. На основании обломков корчаги с собранными краями и блюда, подобранных в отсыпанной земле, остаток комплекса датируется XIII—XII вв. до н. э.

Могильник Натахтари III обнаружен в 1 км южнее селения Церовани, на 25 км трассы Тбилиси — Душети (табл. I). При расширении территории парников строители

¹⁵ Мы вводим в научный оборот памятники, раскопанные и изученные Мцхетской постоянно действующей археологической экспедицией, начиная с 1975 г. Нами учтены также материалы более ранних раскопок.

¹⁶ Ныне двор административного здания и прилегающая территория nivelированы и здесь разбит фруктовый сад.

наткнулись на погребения и повредили их. В грунтовых погребениях малых размеров с небольшими каменными насыпями покойники лежали на левом или правом боку, с согнутыми конечностями, головой на север. Присутствующие в этих комплексах глиняные сосуды проявляют сходство с материалами из Церовани II, Церовани-парники и Дзвели Канда.

Могильник Мухатгверди II расположен у селения с одноименным названием, на правом берегу р. Куры, на 19-м км Военно-Грузинской дороги. Раскопана и изучена площадь, равная 1760 кв. м. Всю территорию могильника занимали погребения эпохи поздней бронзы — раннего железа. Восточная его часть повреждена более поздними эллинистическими погребениями. Здесь зафиксированы погребения с каменной насыпью и каменными кругами. Все они индивидуальны. Покойник уложен с согнутыми конечностями, на правом или левом боку, головой на север или северо-восток. Имеется несколько кенотафов, из которых один безынвентарный.

Особый интерес представляет грунтовое погребение № 20: найденные здесь глиняные сосуды проявляют генетическую связь с глиняными изделиями, характерными для ступени, переходной от средней к поздней бронзе. Вышеназванные памятники раскопщики датируют XIV—VII вв. до н. э. [3.95, с. 1—10; 3.100, с. 1—16].

Могильник Цилкани-парники открыт на территории Цилканского совхоза [3.18, с. 203—205]. Здесь раскопаны погребения с каменной насыпью и каменными кругами, где покойники захоронены в длинных ямах с закругленными углами, с согнутыми конечностями, на левом или правом боку, головой на север. На могильнике каменные насыпи курганных погребений повреждены при устройстве каменных кругов. В двух курганных погребениях (№ 7, 41) найдена глиняная посуда, характерная для переходного — от средней к поздней бронзе — этапа [2.51, табл. LXIX; 3.82, с. 441—442].

1.3. ЦЕРОВАНИ II, МОГИЛЬНИК

Могильник Церовани II расположен на нижней террасе северного склона хребта Схалтба, на 31-м км шоссеиной дороги Тбилиси — Гори, над поселениями им. А. Н. Каландадзе (табл. I—IV). С востока и запада к могильнику примыкают

2. В. Г. Садрадзе

обмельевшие русла рек (хеви), с юга — Церованская возвышенность, с севера — Мухранская долина. Сама территория могильника Церовани II является возвышенностью с уклоном к северо-востоку¹⁷. Ныне там построены жилые дома для сотрудников Научно-исследовательского института земледелия (табл. II—IV). При рытье котлованов для этих зданий была повреждена центральная часть могильника. В 1977—80 гг. Мцхетской археологической экспедицией¹⁸ на могильнике проведены трудоемкие работы [3.16, с. 139; 3.18, с. 202—203; 3.14, с. 493—494; 3.79, с. 415—416]. Была изучена его центральная часть¹⁹, сняты дерновый и гумусные слои толщиной в среднем 30—40 см, нанесена на план территория, определенная для изучения, и на нескольких участках²⁰ одновременно начато углубление.

Территория могильника несколько раз разравнивалась, и поэтому прилегающая территория потеряла свой изначальный вид — уничтожены земляные и каменные насыпи погребений²¹. Следы человеческой деятельности на могильнике обнаруживаются с эпохи ранней бронзы. Найдены остатки поселения и несколько погребений. Керамический материал из этих комплексов находит точные аналогии в группе памятников Дидубе — Кикети [2.28, с. 6—27; 3.7, с. 34—43; 2.43, табл. XIII—XVIII; 2.16, с. 66—69]. Остатки поселения повреждены устроенным на нем могильником эпохи поздней бронзы.

В центральной и южной частях могильника раскопаны памятники поздней бронзы, а в крайней, северо-восточной

¹⁷ В контрольном раскопе засвидетельствована стратиграфия террасы: 1) дерновый слой; 2) черный гумус; 3) желтовато-светло-коричневый глинисто-земляной слой, в котором устроены погребения; 4) песочный слой с примесью глины.

¹⁸ Рук. экспедиции А. М. Апакидзе, нач. участка В. Садрадзе, научн. сотрудники Р. Давлианидзе, Е. Гавашели, лаборанты Т. Нахуцришвили, Н. Хубулури, Н. Блиадзе, Н. Молашвили, худ. И. Лолишвили, топографы В. Масхарашвили, А. Куциа, фотограф Т. Симонян, антропологи Н. Киладзе, М. Рчеулишвили.

¹⁹ Изучена территория площадью 2000 кв. м.

²⁰ «Мцхетский» участок равен 432 кв. м. (длина — 24 м, ширина — 18 м).

²¹ После снятия слоя в 35—40 см обнажились следы плантажа в виде параллельных черных желобков. Естественно, в процессе работы оказались поврежденными неглубоко расположенные некоторые грунтовые погребения и верхние части инвентаря.

части погребения — эпохи раннего железа. Таким образом, памятники ранней ступени поздней бронзы не были повреждены погребениями эпохи железа. По-видимому, при устройстве последних было известно не только о существовании старого могильника, но и о приблизительных его границах²².

На могильнике Церовани II изучено 75 грунтовых погребений: из них три относятся к куро-араксской культуре (ранняя бронза), 64 — к собственно поздней бронзе, а восемь — к раннему железу и эпохе его широкого освоения.

1.4. КОНСТРУКЦИЯ ПОГРЕБЕНИЙ И ОБРЯД ЗАХОРОНЕНИЯ

Покойников на могильнике укладывали в удлиненные ямы с закругленными углами. По-видимому, погребение вначале перекрывалось бревнами, а затем насыпалось земляной или каменной насыпью (табл. LXXVIII, рис. 1—3).

Остатки каменной могильной насыпи постепенно выявились при установлении контуров погребений и их препарации²³. По этой причине о форме и размерах насыпи судить трудно, но очевидно, что погребения располагались близко друг от друга, и поэтому насыпи не могли быть большими²⁴.

Размеры исследованных на могильнике погребальных ям: наибольшая — $200 \times 170 \times 60$ см, средняя — $150 \times 100 \times 40$ см, наименьшая — $130 \times 80 \times 15$ см. Из них по многим признакам выделяется погребение № 47. Устроено оно в глинистой земле, в двух рядом расположенных ямах различных размеров. В процессе раскопок большую яму мы приняли за погребальную камеру, а малую, пол которой был расположен на 10—15 см выше, — за вертикальный дромос и сочли ее за катакомбу²⁵ (табл. LXXVIII, рис. 3). Погребения

²² Ареал могильника позднебронзовой эпохи было не трудно установить, так как могильные насыпи к тому времени еще не были повреждены. Холмы малых размеров уничтожены при плантаже в 1950—1950 гг.

²³ Сохранилась лишь та часть каменной насыпи, которая в результате проседания перекрытия оказалась в яме, остальная часть пропала при земляных работах.

²⁴ Расстояние между погребениями 1,20—2,20 м.

²⁵ Основная яма — это погребальная камера малая — дромос (входной колодец); в которую, как подтвердили раскопки, вначале уложили глиняную посуду и затем заполнили черноземом.

этого типа, и притом синхронные, известны на Артикеком могильнике в Армении [2.64, с. 5]. Сравнительно ранние катакомбные погребения, содержащие материалы средне-бронзовой эпохи, найдены на нескольких могильниках Шида Картли²⁶ [3.62, с. 41; 3.85, с. 1—3; 3.33, с. 15—54; 3.61, с. 3—21]. Синхронные памятники аналогичной конструкции изучены в Кахети [3.71, с. 39; 3.34, с. 366; 3.35, с. 481; 3.72, с. 85—86; 3.47, с. 30—51] и на территории Северо-Западной Армении [2.65, с. 134—135].

Выявление на Артикеком могильнике катакомбы позволяет Т. Хачатряню предположить бытование этого типа погребения в эпоху средней бронзы²⁷ [2.66, с. 10]. Здесь же автор отмечает, что сравнение катакомб с погребениями других конструкций позволяет проследить их генетическую связь²⁸ [2.66, с. 10—11].

Основные конструктивные части катакомбного погребения — дромос, перегородка, камера, зачастую и ниша характерны для погребальных строений, находящихся под курганами²⁹. Это обстоятельство свидетельствует либо о раннем происхождении катакомб³⁰, либо о возникновении

²⁶ По словам археолога З. Г. Шатберашвили, подобное погребение было ранее раскопано им в Каспи.

²⁷ Погребение содержит среднебронзовый глиняный материал тазакендского типа.

²⁸ Исследователь имеет в виду грунтовые погребения с коротким или длинным горизонтально расположенным входом. Таковым он считает лачинское погребение № 120 на территории Армении и некоторые погребения Кушчи и Зуртакети на территории Грузии ввиду схожести конструктивного строения погребальных камер.

²⁹ В курганных погребениях вертикальный дромос не засвидетельствован. Там встречается горизонтальный вход. Погребальные сооружения ахчийских курганов, выложенные битым камнем, характеризуются наклонным дромосом, перегородкой, камерой, перекрытой каменными плитами, и нишей. Примечательно, что пол дромоса уложен сравнительно выше, чем пол камеры [2.18, с. 32—55; 2.19, табл. I—XIV].

³⁰ Раскопанная на могильнике Певреби, в бассейне рек Иори и Алазани, катакомба датируется эпохой ранней бронзы. В ней оказалась керамическая посуда, характерная для группы Дидубе—Кикети.

курганов и строений этого типа в недрах одной культуры и их сосуществовании³¹.

По своему строению катакомбы с материалами эпохи средней бронзы не отличаются от центральнозакавказских погребений того же типа эпохи поздней бронзы — раннего железа. Учитывая этот факт, можно предположить, что погребения катакомбного типа в Центральном Закавказье характеризуются консерватизмом формы³².

Сравнительная немногочисленность памятников указанного типа, раскопанных в Шида Картли, не позволяет на данном этапе исследования сделать какие-либо обобщения³³.

Обнаружение большего числа могильников, содержащих катакомбные погребения эпохи ранней³⁴, средней³⁵ и поздней³⁶ бронзы, может сыграть определяющую роль в деле выяснения вопросов генезиса и распространения погребений катакомбного типа в Центральном Закавказье³⁷.

³¹ На Цицамурском могильнике (нач. участка Г. Нариманишвили) раскопан курган эпохи средней бронзы. В северной части, под насыпью, зафиксировано и катакомбное погребение. У камеры, расположенной в центре кургана, в юго-западной стене имелась большая ниша, на полу которой была сложена глиняная посуда.

³² Могильники Натахтари I и II, Цицамури — в Шида Картли; Швинднани и Пурцелцкали — в бассейне рр. Иори и Алазани; Арич и Артик, катакомбы на могильнике Воскеаск — на территории Северо-Западной Армении.

³³ Известные нам погребения катакомбного типа в Шида Картли распространены восточнее Каспи, на севере — до Жинваги, на юге — включая Мичета (могильники Каспи, Натахтари I и II, Цицамури и Церовани).

³⁴ Могильники Певреби и Бримагеле. Раскопанную на могильнике Певреби катакомбу с содержащимся в ней инвентарем К. Н. Пшхелаури датирует ранним этапом ранней бронзы, а погребение № 2 Бримагеле характеризует как сравнительно еще более раннее, содержащее архаичные бусы [3.72, с. 85].

³⁵ Каспи (?), Натахтари I, II (табл. LXXVIII, рис. 4), Цицамури — в Шида Картли; могильники Швинднани и Пурцелцкали — в Кахети; могильник Арич — в Северо-Западной Армении [2.66, с. 10; 3.93, с. 27].

³⁶ Артик, Спандарян, Александрополь, территория Мармашенского монастыря, Арич, Воскеаск — в Армении [2.66, с. 10; 2.65, с. 133; 3.93, с. 27] и Церовани — в Шида Картли.

³⁷ Хотя бы тот факт, что в катакомбах встречаются комплексы, характерные для ранней, средней бронзы и поздней бронзы — раннего железа, бесспорно, делает весьма перспективным исследование значительнейших во-

Погребение № 47, на могильнике Церовани II, является кенотафом, именованным погребальным строением в знак увяжения к усопшему. Памятное погребение устраивалось, если человек погибал при обстоятельствах, исключающих захоронение трупа; в таком случае на могильнике рыли яму, в которую складывали глиняные сосуды, украшения, оружие, голову и ноги животного. Так появлялось погребение без покойника [2.51, с. 80].

Рассматривая найденные на Самтаврском могильнике кенотафы³⁸, А. Н. Каландадзе указывает, что погребения этого типа характеризуются обилием инвентаря [2.24, с. 25; 2.4, с. 165]. Действительно, погребения № 243, К-1, К-153 и К-146 данного могильника представлены богатыми и многочисленными комплексами [2.4, с. 33—73]. В отличие от них на территории Центрального Закавказья известна одна группа памятных, безынвентарных погребений³⁹.

просоз возникновения и распространения катакомбных погребений на примере памятников, раскопанных на территории Центрального Закавказья. Тем более, что на сегодняшний день вопросы возникновения и распространения катакомбной культуры пока не считаются решенными [2.1, с. 102—105; 2.39, с. 98—99; 3.47, с. 50—51; 2.60, с. 28—31]. В этом отношении интересно соображение И. Хлопина. Опираясь на памятники Юго-Западной Туркмении, исследователь прослеживает путь развития катакомбной культуры в IV тысячелетии до н. э. и отмечает, что следует либо искать ранние ступени на территории распространения катакомб, либо разделить мнение, согласно которому в первой половине II тысячелетия до н. э. с Юго-Восточного Закаспия началась миграция какого-то мобильного населения, которое распространило своеобразный тип погребальных сооружений — катакомбы [3.72, с. 63]. Здесь же следует отметить, что мы не разделяем вышеприведенного мнения относительно Центрального Закавказья, поскольку в исследуемом регионе катакомба распространилась с эпохи ранней бронзы [3.72, с. 86].

³⁸ А. Н. Каландадзе не разделяет мнения тех исследователей, которые в погребении № 243 подразумевают вторичное захоронение (М. М. Ивашенко) или кремацию (Б. А. Куфтин, Г. А. Ломтатидзе, Т. Н. Чубинишвили) [2.4, с. 14—15]. Опираясь на археологический материал, Г. Ф. Гобеджишвили полностью отрицает существование кремационного обряда в Триалети и Квемо Картли [2.11, с. 96—98].

³⁹ Могильники: Чала [3.91, с. 49—59], Сатвалисцкали, Кистаури, Гадрекили [2.51, с. 82], Пурцелцкали [3.72, с. 89—90], Мухатгверди, Артик, Лчашен и Иджеван [2.66, с. 8].

Устройство могил без покойника характерно для эпохи средней⁴⁰, переходной от средней к поздней⁴¹ и поздней бронзы — раннего железа⁴². В остальных погребениях покойник в основном сориентирован головой на север с незначительным отклонением на восток или запад [табл. XIX, рис. 1; XIX, рис. 5].

В Восточной Грузии, в погребениях, содержащих материалы среднебронзовой эпохи или переходного этапа — от средней бронзы к поздней, большая часть покойников сориентирована головой между сторонами S и N (югом и севером) [2.51, с. 81; 2.53, с. 127; 3.6, с. 61; 2.18, с. 159]. В бассейне рек Иори и Алазани в эпоху поздней бронзы — раннего железа этот порядок не меняется [2.51, с. 82], а для синхронных памятников Шида Картли более характерна ориентация головы на север [3.6, с. 61; 2.57, с. 49; 2.69, с. 50; 3.21, с. 32—34; 3.75, с. 62].

На могильнике Церовани II, в погребениях № 41, 60 и 79 покойники сориентированы головой на юг [табл. XXX, рис. 1; LIV, рис. 1; LXXII, рис. 5]. В том же направлении, но с некоторым отклонением, зафиксирована ориентация покойника на могильниках Самтавро [2.24, с. 40—136], Салокихеви [3.104, с. 13—14], Стырфаза [3.88, с. 10—11] и Гомна [3.63, с. 19—214].

В погребениях захоронены один⁴³ (табл. V, рис. 1; IX, рис. 1), два⁴⁴ (табл. XVII, рис. 5; XXI, рис. 1, 3) или более

⁴⁰ Самтаврское погребение № 254 [2.4, с. 14—15]; Илтойский кенотаф, который К. Н. Пицхелаури ранее относил к переходной ступени, а позднее причислил к последнему этапу средней бронзы [2.52, с. 67—68; 3.6, с. 58; 4.2, с. 8—9]; погребения Цагвли № 2, 4, 10 [3.75, с. 62—59]; Натахтари [3.62, с. 41]; Ахча № 17, 18 [3.37, с. 42]; Касли [3.104, с. 13]; Сиони № 4 [2.42, с. 33—37]; Мцаре Цкали № 4, 5 [3.48, с. 29].

⁴¹ Самтаврский могильник К-1 [2.24, с. 25], Цагвли [3.75, с. 62; 3.76, с. 34], Метехи [3.21, с. 57].

⁴² Самтавро: К-9, К-153, К-26 [2.24, с. 25—73], Кистаури, Цопи, Гулгула, Бакурцхе, Насадгомари, Мелазани [2.51, с. 80], Касли [3.21, с. 34], Мухатгверди [3.100, с. 24], некоторые погребения Олибистке и Сатвалисцкали [2.47, с. 9—32], Трели [3.6, с. 78], Маднисчала [2.58, с. 64—55] и кенотаф Ардасубани [3.90, с. 50].

⁴³ Индивидуальных погребений всего 38 (1, 4, 6, 7, 9, 21, 23, 24, 28, 31, 39, 5, 26, 42, 43, 45, 48, 49, 54, 55, 57, 59, 60, 62—66, 69, 73—74, 79, 82—84, 77, 68).

⁴⁴ Всего 12 случаев (погребения № 22, 27, 29, 30, 32, 37, 40, 44, 46, 58, 61, 71).

двух⁴⁵ (табл. XXV, рис. 5, 6; XXX, рис. 1) покойников с согнутыми конечностями, на левом или правом боку. Здесь так же, как на могильниках Восточной Грузии эпохи поздней бронзы — раннего железа, женщина уложена на левом, а мужчина — на правом боку⁴⁶ [2.52, с. 26].

Одной из характерных и специфических черт исследуемого памятника является совместное захоронение двух покойников в одном погребении⁴⁷. Они укладывались на бок: оба на правый⁴⁸ или оба на левый⁴⁹, либо лицами в противоположные стороны⁵⁰.

Позицией покойников в погребальной камере определяются размеры погребения: если покойники уложены друг на друга — значит погребальная яма маленькая⁵¹, если же оба захоронены на полу, то соответственно погребение большое⁵².

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы, к сожалению, не позволяют объяснить, почему покойников хоронили рядом или друг на друге. Очевидно одно: в подавляющем большинстве случаев при захоронении двух или более покойников друг на друге нижний лежит на правом боку (т. е. он мужчина)⁵³. Да и тогда, когда покойники лежат

⁴⁵ Всего 4 случая, из них в погребении № 38 захоронено 4 покойника; в погребениях № 41, 50 и 78 — по три.

⁴⁶ На Тлийском могильнике представители обоих полов уложены на правом боку [2.57, с. 48—49]; аналогичные случаи имеют место и в Квемо Картли [2.42, с. 66—67]; этот обряд характерен и для Брильского могильника [2.4, с. 111].

⁴⁷ Выявлено всего 14 случаев.

⁴⁸ Погребения № 22 (табл. XV, рис. 1); 29 (табл. XXI, рис. 1); 37 (табл. XXV, рис. 6); 40 (табл. XXVIII, рис. 3,4); 44 (табл. XXXV, рис. 5).

⁴⁹ Погребение № 32 (табл. XXIII, рис. 4).

⁵⁰ Погребения № 27 (табл. XVIII, рис. 5); 30 (табл. XXI, рис. 3); 46 (табл. XXXIX, рис. 1). Покойники уложены на правый и левый бок; спиной друг к другу или наоборот. В остальных погребениях, ввиду их повреждения, установить позы покойников не удалось.

⁵¹ Погребения № 29 (табл. XXI, рис. 1); 71 (табл. LXII, рис. 1) и др.

⁵² Погребения № 22 (табл. XV, рис. 1); 27 (табл. XVIII, рис. 5); 32 (табл. XXIII, рис. 4).

⁵³ На могильнике лишь в двух случаях в погребении оказались захоронены вместе женщины — погребения № 32 (табл. XXIII, рис. 4) и 50 (табл. XLVI, рис. 1).

рядом друг с другом на полу, преимущество находящегося на правом боку, на наш взгляд, бесспорно⁵⁴.

Погребения эпохи поздней бронзы — раннего железа Восточной Грузии индивидуальны, но изредка встречаются и коллективные [2.51, с. 80; 2.4, с. 164; 2.24, с. 24; 3.6, с. 57; 3.88, с. 11—12].

На примере Самтаврского могильника А. Н. Калаидадзе объясняет существование в одном погребении двух покойников супружескими отношениями⁵⁵ и допускает жертвенное в отношении главы семьи сопогребение с правой точки зрения подчиненного лица [2.4, с. 165; 2.24, с. 24; 2.51, с. 81]. Если же инвентарь распределен неравномерно, что свидетельствует об имущественном неравенстве покойников, то это, по мнению исследователя, объясняется зарождением и развитием семейно-патриархального рабства [2.24, с. 24; 2.51, с. 81].

Интересное сопогребение двух покойников зафиксировано в погребении № 61 могильника Церовани II⁵⁶: взрослый индивид захоронен вытянутым на спине, второй (малолетний) — с согнутыми конечностями, на правом боку, лежащим на нижних конечностях первого (табл. LV, рис. 9, LVI, рис. 1).

Захоронение покойника в вытянутом положении на спине не характерно для могильников Восточной Грузии поздне-бронзовой эпохи, хотя есть и исключения на Самтаврском и Каспском могильниках [2.24, с. 25; 3.21, с. 34; 2.51, с. 79].

По мнению К. Н. Пицхелаури, подобный обряд захоронения характерен для скифских и других северных племен, а для Закавказья же данного периода это редкий случай [2.51, с. 80; 2.52, с. 27]. Такое захоронение покойника на спине, в вытянутом положении иногда обнаруживается на могильниках южных склонов Кавказа [2.56, с. 14—15; 2.57, с. 12—14]. Б. Техов отмечает, что на некоторых изученных памятниках⁵⁷ Центрального Кавказа встречаются покойники,

⁵⁴ Мужчина захоронен в основной части погребения, инвентарь расположен вокруг него.

⁵⁵ Это в тех случаях, когда в погребении зафиксированы покойники, уложенные один на левый, другой на правый бок.

⁵⁶ С точки зрения обряда захоронения это погребение не имеет аналога в Шида Картли.

⁵⁷ Подразумевается курган № 1 Константиновской колонии близ Пятигорска и курган № 15 у г. Моздока, где в одном погребении оказались погребены два покойника — вытянутый на спине и лежащий на боку [2.56, с. 15—16].

погребенные лежащими как в вытянутом положении на спине, так и с согнутыми конечностями, на правом или левом боку [2.56, с. 15—16]. Как было указано выше, аналогичная ситуация была зафиксирована в погребении № 61 Церовани II.

Обнаружение большего числа подобных памятников в Шида Картли позволит нам проследить взаимосвязь культур Центрального и Северного Кавказа с центральнозакавказской и шидкартлийской культурами.

В погребениях № 50 (табл. XLV, рис. 1), 41 (табл. XXX, рис. 1) и 78 (табл. XXII, рис. 1) могильника Церовани II оказалось по три, а в № 38 (табл. XXVI, рис. 5, 6) — четыре покойника. В погребении № 38⁵⁸ первый лежал на полу на правом боку с согнутыми конечностями, головой на север, остальные трое — над ним, причем второй был сильно скрючен⁵⁹, позы же остальных установить не удалось. В погребении № 50 (табл. XLVI, рис. 1) все три покойника лежали на левом боку⁶⁰, второй и третий — над первым. Если в первом и втором случаях (погр. № 38, 50) покойники лежали один на другом, то в погребении № 41 первого захоронили отдельно, к западу от него — второго, головой на юг, а третьего — над последним. В погребении № 78 (табл. LXXII, рис. 1) все три покойника лежали на полу, первый — на правом, второй и третий — на левом боку.

Все причины происхождения коллективных погребений объяснить невозможно. Вероятно, здесь нашли отражение самые различные моменты: жертвование глав семьи подчиненных в правовом отношении лиц, эпидемия, уносящая сразу множество жертв, какое-либо социальное бедствие, или, наконец, зарождение и развитие патриархального рабства⁶¹ [2.24, с. 24; 2.4, с. 165; 2.52, с. 28; 2.51, с. 81].

Ситуация, зафиксированная в погребениях № 50 и № 38, является отображением того социального и, возможно,

⁵⁸ Размеры погребения не отличаются от размера погребальной ямы, предназначенной для одного индивида.

⁵⁹ Покойник был столь неправдоподобно скрючен, что, возможно, его хоронили связанным.

⁶⁰ По определению антропологов, все три покойника — женщины (Н. Киладзе, Э. М. Рчеулишвили).

⁶¹ Т. Хачатрян предполагает правовое подчинение в арктических погребениях № 217 и 223 и считает этот момент характерным в обряде захоронения для могильников Армении и вообще Закавказья в эпоху раннего железа [2.65, с. 145—146].

экономического положения, которое имел захороненный здесь представитель того или иного слоя общества при жизни. В погребении № 38 над мужчиной⁶², а в № 50 — над женщиной⁶³ захоронено несколько покойников: возможно, это «подчиненные», чей удел был обслуживать и сопровождать своих «патронов» не только в этом, но и в потустороннем мире.

Приведенную гипотезу в некоторой степени подкрепляет погребение № 41, где правовое, а отчасти и имущественное преимущество первого покойника бесспорно. Второй покойник, также мужчина, сориентирован головой на юг, что не характерно для могильника⁶⁴. Третьего покойника захоронили над вторым, головой на север, лицом к первому. По-видимому, второй и третий покойники представляли собой социально подчиненных лиц⁶⁵.

Для воссоздания сравнительно полной картины общественного и экономического положения лиц, захороненных здесь, которое они имели в «этом мире», что традиционно отражается в сопутствующем инвентаре и обряде захоронения, необходимо рассмотреть выявленную на могильнике погребальную тризну и ее остатки.

Погребальная тризна

Для могильника Церовани II был характерен обряд погребальной тризны⁶⁶.

В погребении № 47 (табл. XL, рис. 1, 2) на полу дромоса, в центре и в северной части камеры оказалось свыше четырех десятков глиняных сосудов; южнее них найдены останки трех особей мелкого рогатого скота с головами, ориентированными в разные стороны. В погребении № 75 (табл. LXV, рис. 1, 2),

⁶² Над первым захоронили трех безинвентарных покойников, из которых один оставлял впечатление связанного (табл. XXVI, рис. 5, 6).

⁶³ Все трое захоронены на левом боку (табл. XLVI, рис. 1).

⁶⁴ Так же, как и в погребении № 60, не характерна ориентировка покойника головой на юг (табл. LIV, рис. 1).

⁶⁵ В коллективных погребениях приоритет одной группы покойников над остальными хорошо прослеживается на могильниках Кшлаха [2.33, с. 78—86], Атарбекяна [3.58, с. 35—36], Астхиблур [3.38, с. 82—97] и др. Подр. см. [2.65, с. 145—146].

⁶⁶ Погребения № 21, 22, 24, 31, 33, 39, 40, 47, 50, 52, 59, 71, 73, 75, 84 — итого 15 случаев.

поврежденном при плантаже, выявлено до шести десятков глиняных сосудов, останки мелкого и крупного рогатого скота. Оба этих погребения — кенотафы и характеризуются многочисленным инвентарем (табл. XLI—XLIV, рис. 1—9; LVI—LXIX).

В погребениях, содержащих материалы средней и поздней бронзы, являющихся памятными захоронениями, часто присутствуют останки мелкого или крупного рогатого скота, или их части (голова и ноги) [3.103, с. 5—24; 3.21, с. 57; 3.6, с. 55; 2.42, с. 33—43; 3.105, с. 37]. При индивидуальном захоронении в трех мужских⁶⁷ и четырех женских⁶⁸ погребениях присутствовала тризна. В парном же погребении лишь в трех случаях засвидетельствованы захоронения крупного рогатого скота, да и то, когда оба покойника лежали на правом боку⁶⁹. Из коллективных захоронений остатки тризны найдены лишь в одном (погр. № 50, табл. XLVI, рис. 1).

Крупный и мелкий рогатый скот захоронен преимущественно на полу погребения, на правом или левом боку, головой на север или на юг⁷⁰.

На Самтавроком мопильнике зафиксирован факт захоронения головы и ног быка [2.24, с. 28—29]. Аналогичный случай имеется и в церованском погребении № 73 (табл. LXIII, рис. 1). Обряд захоронения тризны и ее остатков характерен для памятников триалетско-кироваканской культуры [2.30, с. 83; 2.17, с. 68—69; 2.18, с. 160—161; 3.6, с. 49—73; 3.105, с. 37; 2.40, с. 69—76; 3.92, с. 66; 2.49, с. 47; 2.21,

⁶⁷ Погребения № 21 (табл. XIII, рис. 1), 31 (табл. XXII, рис. 3), 39 (табл. XXVII, рис. 3).

⁶⁸ Погребения № 24 (табл. XVII, рис. 8), 59 (табл. III, рис. 7), 73 (табл. LXIII, рис. 1), 84 (табл. LXXV, рис. 1).

⁶⁹ Погребения № 22 (табл. XV, рис. 1), 40 (табл. XXVIII, рис. 3, 4), 71 (табл. LXII, рис. 1).

⁷⁰ Погребения № 31 (табл. XXII, рис. 3), 21 (табл. XIII, рис. 1), 39 (табл. XXVI, рис. 3), 24 (табл. XVII, рис. 5), 59 (табл. III, рис. 7), 22 (табл. XV, рис. 1), 40 (табл. XXVIII, рис. 3, 4) 71 (табл. LXII, рис. 1).

с. 101; 2.65, с. 94; 2.51, с. 82—83]⁷¹. На могильнике только погребение № 48 — безынвентарное (табл. XX, рис. 4), в остальных же вокруг усопшего расположена глиняная посуда⁷².

⁷¹ Примечательно, что в погребении № 6 Лори-Берда зафиксированы и останки коня [2.13, с. 20—23].

⁷² Инвентарь, изготовленный из металла, кости, рога, пасты и камня, зафиксирован на скелете усопшего или вокруг него (височное кольцо — у головы, гривна — на шее, бусы, пуговицы, подвески — в области груди, кольцо — на пальцах, браслет — на запястье или у ног, кинжал и напершие — на полу или перед грудью).

ГЛАВА 2

ФОРМАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА С МОГИЛЬНИКА ЦЕРОВАНИ II

2.1. ОРУЖИЕ

На могильнике Церовани II оружие имеется в сравнительно малом количестве. По назначению оно делится на два типа: колюще-ударное и режущее (табл. LXXIX, рис. 1—5). Первый тип представлен тремя кинжалами (инв. 73¹, табл. LXXIX, рис. 1; инв. 250²; табл. LXXIX, рис. 2; инв. 1157³, табл. LXXIX, рис. 3). Для этого типа характерна составная рукоятка, а различные формы создает два подтипа.

Кинжал первого подтипа⁴ (инв. 73; табл. LXXIX, рис. 1) отличается приземистый колпачок с отверстиями, отлитый отдельно и затем деревянными клинышками закрепленный на рукоятке; черешок кинжала отлит вместе с клинком [3.69, с. 111; 2.50, с. 64]. Клинок сильно удлиненной, треугольной формы, не имеет ребра, обе стороны украшены веерообразными желобками. Оружие подобного строения найдено на территории Грузии [2.50, с. 71; 3.81, с. 52; 3.29, с. 42; 2.37, табл. IX, 2, с. 70—72; 2.52, с. 108—115], Армении [2.61, с. 99; табл. XXIII—XXV⁵; 2.21, с. 107; 2.65, с. 176—200;

¹ Зафиксирован в погребении № 22.

² Найден в погребении № 55.

³ Случайная находка на территории могильника.

⁴ В погребении № 22 захоронены два покойника на правом боку; кинжал принадлежал покойнику, уложенному в западной части погребения [3.81, с. 45—52].

⁵ Большая часть колющего оружия схожа с кинжалом строением рукоятки [2.35, с. 71—72]; встречаются и точные аналоги [2.52, с. 97; 2.66, с. 109, 182, 184].

2.25, табл. XV, XX, 5; 2.20, с. 62] и Азербайджана [2.5, табл. XIII, с. 118—119; 3.68, с. 146—148].

Бронзовый кинжал с составной рукояткой, найденный на могильнике Церовани II, согласно формально-типологической классификации, выработанной К. Н. Пицхелаури, можно отнести к одной из ранних разновидностей первого подтипа [2.50, с. 64, табл. IX; 3.81, с. 52]. Этот кинжал не имеет прототипа в Центральном Закавказье, но по отдельным частям и признакам аналогичное оружие [2.65, рис. 86; 2.64, с. 44—48; 2.25, табл. XX], возможно, имеет генетическое сходство с переднеазиатскими кинжалами и мечами [3.6, с. 82⁶; 2.53, с. 135].

Второй подтип представлен двумя предметами (табл. LXXIX, рис. 2, 3⁷; один кинжал (инв. 1157) поврежден, у второго его точного аналога — инкрустированная пастой, разветвленная рукоятка; обе рукоятки сужены в средней части и украшены несколькими рельефными поясками, в верхней части имеется отверстие для тесьмы, рукоятка широко навешена над клинком, последний — длинный, языкообразный, ребро закруглено, украшено ромбовидными, процарапанными линиями. У одного из них (табл. LXXIX, рис. 3) на рукоятке — поясok из процарапанных полос.

Аналоги этого кинжала в Центральном Закавказье не встречаются, но определенное сходство с ним проявляет кинжал, найденный на территории Тлийского могильника⁸ [2.56, рис. 89]. Рукоятку он аналогичен церованскому, клинком же отличается от него [2.56, с. 104]. Очертаниями клинка и рукоятки схож с церованскими кинжал из Верхней Рухты [2.29, с. 177], несколько отдаленной параллелью представ-

⁶ Кинжалы из Трельской, Кавтисехевской коллекции и Артикского погребения № 3 Р. Н. Абрамшвили считает местной разновидностью переднеазиатских кинжалов и полагает, что «шапка с окошечками на рукоятках трельских кинжалов является прототипом подобных шапок восточногрузинских кинжалов» [3.6, с. 82].

⁷ В погребении № 55 покойника, лежащего на правом боку, снабдили кинжалом с разветвленной рукояткой, наверху, изготовленным из основания оленьего рога, и костяным кольцом-амулетом.

⁸ Этот тип кинжала Б. Техов считает характерным для Тлийского могильника.

ляется оружие с Кобанского могильника [2.59, табл. X, 2; XXXIX; 2.56, с. 104]⁹.

В погребении № 49 могильника Церовани II (табл. XLV, рис. 2) был найден ножевидный предмет; лезвие по форме языкообразно, без выступа, черешок — длинный, плоский и острый. С этим предметом можно сравнить оружие, найденное в погребении № 6 Грмагеле, которое Д. Корицзе считает семейно-хозяйственного назначения [2.28, с. 125].

Большую близость с церованскими орудиями проявляет одна группа предметов с Тлийского могильника, которую Б. Техов считает ножом хирурга [2.56, с. 119, рис. 93]¹⁰. Хронологически отдаленные, но типологически более близкие аналоги этому орудью отыскиваются в дольменах Новосвободной и Костромское [2.32, с. 301, рис. 65]. Б. А. Куфтин считает их опасной бритвой. Два подобных ножа найдено в Верхней Эшера [2.38, с. 258].

Конечно, затруднительно в точности определить назначение и функцию этого орудия, но надо думать, что ему приписывалось особое значение, так как покойника, лежащего в погребении на правом боку, за исключением шилообразного стержня (табл. XLV, рис. 3) снабдили только этим предметом (табл. XLV, рис. 2). Возможно, покойник действительно был некогда лицом, выполнявшим обязанности парикмахера и хирурга¹¹.

Среди вышеперечисленных орудий особенно важна находка железного ножа¹² (табл. LXXIX, рис. 5). Он малых

⁹ Одна группа кинжалов с разветвленной рукоятью встречается в Западной Грузии [2.32, с. 148, табл. XIII, 2; 2.68, с. 53, табл. XXVII]. В Шиде Каргли и бассейне рек Иори и Алазани распространены отличающиеся по форме бронзовые листовидные кинжалы с разветвленной рукоятью, явившиеся предметом изучения многих исследователей [2.35, с. 104—105; 2.31, с. 30; 2.28, с. 117—124; 4.3, с. 223—230; 2.51, с. 174—177]. Хронологически довольно отдаленные аналоги этих кинжалов найдены в ст. Константиновке [5.6, рис. 5], на могильниках Царцигора и Корети [2.16, с. 154—156, рис. 32].

¹⁰ Необходимо отметить большое сходство этих предметов с лезвиями ножей из погребальных комплексов могильника Артик [2.66, с. 147; 3.89, с. 278].

¹¹ В погребении № 27 исследуемого могильника найден трепанированный череп.

¹² Лезвие ножа этого типа из погребения № 51 Самтавро изготовлено из мягкой стали [3.3, с. 353].

размеров, имеет посередине чуть утолщенный черешок, клинок языкообразный, без ребра, заточен лишь с одной стороны, кончик закруглен.

На территории Шида Картли вместе с керамикой, характерной для центральнозакавказской культуры, предмет, изготовленный из железа, зафиксирован лишь на могильнике Бериклдееби [3.26]. На других памятниках в ареале центральнозакавказской культуры железные изделия не встречаются¹³. На наш взгляд, этот факт указывает на то, что в недрах центральнозакавказской культуры на определенном этапе ее развития зарождается металлургия, но поскольку «первоначально железо было гораздо мягче, нежели бронза»¹⁴ [1.1, с. 188; 3.3, с. 353], железные орудия не могли конкурировать с изготовленными из бронзы [3.3., с. 351].

Малочисленность фактического материала не позволяет установить, что «изготовление железных предметов имело случайный характер и за ним не последовало непрерывное развитие металлургии» или что «с этого времени появляется возможность широкого его производства» [3.3, с. 351]. Главное, на наш взгляд, то, что железный нож достоверно зафиксирован в комплексе с характерной для центральнозакавказской культуры керамикой и инвентарем и что вместе с погребальным инвентарем Бериклдееби он является одним из ранних железных изделий на Кавказе.

2.2. УКРАШЕНИЯ

В комплексах могильника Церовани II найдены многочисленные и разнообразные украшения: височные кольца, перстни, браслеты, шейные гривны, подвески, булавки, пряжки, пуговицы и нашивки, бусы.

¹³ Как отмечалось выше, мы принимаем хронологическую шкалу для памятников эпохи поздней бронзы — раннего железа Центрального Закавказья, предложенную К. Н. Пицхелаури [2.51, табл. LXIX; 2.52, с. 67—70].

¹⁴ Большая часть предметов эпохи раннего железа изготовлена из мягкой стали [3.3, с. 352—353], чем, естественно, и объясняется их малочисленность в исследуемую эпоху.

Кружки — кольца

В двенадцати погребениях найдено 34 кружка¹⁵ (табл. LXXX, рис. 1—6). Из них 15 штук изготовлены из круглой¹⁶ в сечении проволоки, шесть — из овальной¹⁷, два — из крученой¹⁸, а тринадцать — из плоской¹⁹, кончики большинства из них заходят друг на друга, некоторые лишь соприкасаются или разомкнуты. Несколько штук украшены процарапанным елочным орнаментом (табл. LXXX, рис. 46). Для установления функции этих кружков определяющим является их местоположение относительно покойника. Часть их найдена вблизи черепа, что свидетельствует об их использовании в качестве серег или височных колец. Если они расположены у запястья или фаланг пальцев — это кольца. В остальных случаях их назначение не ясно. Диаметр вышеуказанных кружков — 2,5—1 см, толщина стержня — 1—0,2 см. Аналоги встречаются на могильниках Центрального Закавказья эпохи средней и поздней бронзы — раннего железа [2.24, с. 60, 81, 98; 3.87, с. 175; 3.89, табл. XXVII, 13; 3.27, табл. XXX; 2.17, рис. 3; 2.5, табл. XX, 1—7; 2.64, с. 72—73].

Браслеты

В погребальных комплексах могильника Церовани II найдено множество браслетов²⁰. Всего 43 единицы (табл. LXXX, рис. 7—11), из которых с круглым в сечении стержнем — двадцать пять²¹, овальным — семь²², крученым — один²³,

¹⁵ Инв. 82—86, 104, 108, 116, 117, 159, 276, 277, 297—300, 302, 304, 306, 325, 330, 353, 366, 382, 383, 517, 518, 534, 558, 559, 565; диаметр кружка в среднем — 2,7—1,6 см, толщина стержня — 1—0,2 см.

¹⁶ Инв. 104, 117, 517, 534, 558, 559, 565, 585, 86, 306, 382, 383.

¹⁷ Инв. 276, 301, 302, 325, 353.

¹⁸ Инв. 108, 277.

¹⁹ Инв. 534, 82, 83, 84, 159, 297—300, 304, 330, 366, 116.

²⁰ Инв. 481, 105, 109, 110, 515, 516, 531, 532, 557, 63, 64, 87, 101, 134, 135, 190, 191, 205—207, 212—214, 222, 223, 258, 273, 321, 350—352, 379—381, 391, 392, 395, 410, 413, 415.

²¹ Инв. 481, 105, 110, 514—516, 531, 532, 557, 63, 64, 87, 135, 207, 212—214, 223, 247, 258, 273, 392, 410, 415.

²² Инв. 101, 190, 206, 352, 380, 381, 391.

²³ Инв. 351.

остальные десять — плоские²⁴. Из браслетов с круглым стержнем четырнадцать украшают насеченные геометрические орнаменты²⁵. Среди овальных — лишь два орнаментированных²⁶; в отличие от них все без исключения плоские браслеты украшены орнаментом²⁷. Браслеты у покойников были на верхних конечностях, на правом или левом запястье, на предплечье, реже — на нижних конечностях (у лежащих на полу).

Сравнительные ранние аналоги браслетов с круглым и овальным стержнем известны из некоторых комплексов могильников Цагвли и Зуртакети²⁸ [3.75, табл. XXXVIII, 7; XL, 7; 3.76, табл. XXI; 2.17, табл. III]. Украшения этого типа особенно многочисленны на могильниках поздней бронзы — раннего железа и некоторых святилищах [2.51, табл. XL, 2; XLII; LXI, 1; 3.27, табл. XXXV, 190; табл. XXVI, 138, 140, 141, 3.98, табл. II, 2; 2.53, табл. VIII; XI, 89; 2.28, табл. XXIX, 4; 2.56, с. 151—152; 2.21, табл. 88, I; 2.13, табл. XXIV, 3; 2.138, рис. 71; 2.5, табл. XX, 8—23; 2.40, табл. XX, XXI; 2.61, рис. 134; 3.36, с. 23—24].

Плоские браслеты большей частью поперечнике расширены и постепенно сужаются к закрученным головкам. Точные аналоги браслетов этого типа имеются на могильниках Аргика [2.65, рис. 123], Насадгомари [2.53, с. 49; табл. XVIII, 284] и Гулгула [2.63, табл. LXVI, 1].

Изученные Т. Хачатряном различные варианты подобных браслетов, найденных на территории Армении, Грузии и Азербайджана, по его мнению, характерны для погребальных комплексов эпохи поздней бронзы [2.65, с. 240; 2.64, с. 71].

Шейные гривны

В комплексах могильника Церовани II найдено 14 шейных гривен²⁹ (табл. LXXX, рис. 12, 13), которые находились преимущественно на шее покойника. Гривна

²⁴ Инв. 109, 191, 205, 212, 257, 321, 350, 379, 395, 413.

²⁵ Инв. 481, 105, 110, 531, 532, 134, 135, 213, 214, 247, 273, 392, 410, 415.

²⁶ Инв. 380, 381.

²⁷ У плоских браслетов головки закруглены. Диаметр круга — 8,5—4,2 см, толщина стержня — 1,5—0,3 см.

²⁸ Подобные браслеты найдены в нижнем слое погребения № 2 Звели [3.95, табл. XXI, 7—9].

²⁹ Инв. 513, 65, 80, 103, 106, 107, 177, 204, 246, 313, 314, 378, 394, 414,

изготовлена из крутой в сечении проволоки³⁰, чаще крученой³¹. В трех случаях стержень настолько толстый, что его даже можно считать отлитым³².

Шейные гривны, найденные на могильнике, объединяются в два подтипа: простые с гладкой поверхностью³³ (табл. XXX, рис. 12) и крученые³⁴ (табл. LXXX, рис. 19). Для обоих типов характерны уплощенные и закрученные головки.

Шейные гривны первого подтипа менее распространены на позднебронзовых памятниках Центрального Закавказья [3.101, с. 9—10; 2.56, с. 150—151; 2.37, табл. XLV, 1—4], чего нельзя сказать о гривнах второго подтипа, аналоги которых известны из погребальных комплексов Самтавро [2.24, рис. 667]³⁵, Тли [2.56, с. 151], Гулгула, Олибистке, Сатвалисцкали [2.47, с. 72—73], Гадрекили [2.53, с. 130]; гривны этого подтипа встречаются на синхронных памятниках Армении [2.65, с. 217; 2.66, с. 105, рис. 394] и Азербайджана [2.5, табл. XVIII, 17—18]. Из шейных гривен могильника Церовани II шесть были на шеях у женщин, а семь — у мужчин. Часть исследователей считают гривну мужским украшением [2.56, с. 151], другая — украшением, принадлежавшим обоим полам [2.29, с. 206; 2.47, с. 72—73; 3.101, с. 6]. Действительно, из материалов исследуемого памятника явствует, что шейная гривна — украшение, одинаково характерное как для мужчин, так и для женщин³⁶ [2.101, с. 6].

На территории Центрального Закавказья шейная гривна появилась на начальном этапе поздней бронзы [2.51, табл.

³⁰ Инв. 65, 177, 314.

³¹ Инв. 80, 103, 106, 107, 204, 246, 313, 378, 394, 414.

³² Инв. 65, 177, 314. Гривны с могильника Церовани II изучены археологом Т. Чанишвили [3.101, с. 1—32].

³³ Первый подтип: инв. 65, 177, 314; толщина стержня — 1—1,7 см.

³⁴ Второй подтип: инв. 103, 106, 107, 513, 80, 204, 246, 313, 378, 394, 414; толщина стержня — 0,3—0,7 см.

³⁵ А. Н. Каландадзе датирует этот комплекс XIII—XII вв. до н. э. [2.24, с. 138], К. Н. Пицхелаури — XIV—XIII вв. до н. э. [2.5, хр. табл. LXIX], Р. М. Абрамшвили — второй половиной VII—VI вв. до н. э. [3.2, хр. табл. 1,3].

³⁶ В погребении № 27 на шее у женщины было две, а у мужчины — одна гривна (табл. XV, рис. 1).

LXIX]. На памятниках предшествующей эпохи ей не находится аналогов. Предположительно, это украшение на Кавказе распространилось из Передней Азии [2.56, с. 152]³⁷.

Подвески

Среди нагрудных украшений выделяется несколько подтипов подвесок³⁸. Первый подтип: скульптурное изображение сидящей птички. Найдено всего две штуки³⁹. Обе изготовлены с помощью восковой модели. Одна (инв. 122) частично утрачена, внутреннее пространство заполнено литейной глиной, по-видимому, с целью экономии металла и для легкости. Вторая — сравнительно лучшей сохранности (инв. 522, табл. LXXX, рис. 14). Их размеры: длина — 2,5—1,8 см, высота — 1,6 см. Аналоги подвесок этого подтипа имеются на центральнозакавказских памятниках эпохи поздней бронзы — раннего железа [2.52, табл. XXIII, 18—23; 2.47, с. 75—76; 2.64, с. 75—77; 2.37, табл. XXVI].

Во второй подтип объединены три плоские, дисковидные бронзовые подвески (табл. LXXX, рис. 15), поверхность которых имеет квадратные отверстия (диаметром 2,2—1,1 см). Они обнаружены в области шей усопших. Точные их аналоги имеются в кавказских комплексах эпохи поздней бронзы — раннего железа [3.86, с. 69; 2.47, с. 74; 3.164, с. 130—131]⁴⁰. Опираясь на пример могильника Сатвалисцкали, археолог А. Нуцубидзе предполагает появление этого украшения на Кавказе в начале эпохи поздней бронзы [2.47, с. 75].

Третий подтип представлен двумя подвесками (табл. LXXX, рис. 16). Концы бронзовой проволоки спиралевидно закручены, а высокое ушко крученое. Подобные предметы найдены на могильниках Самтавро [2.30, с. 70; 2.8, табл. 1, 4], Тли, Стырфаза [2.56, с. 140]. Сатвалисцкали [2.47, с. 78, табл.

³⁷ Ввиду того что на территории Центрального Закавказья бронзовая шейная гривна появляется сравнительно раньше, можно допустить, что это украшение на Северный Кавказ попало через Центральное Закавказье.

³⁸ Тип подвески подразделяется на десять подтипов.

³⁹ В погребении № 27 — между покойниками, а в погребении № 4 — возле черепа, на полу.

⁴⁰ Аналогичные подвески С. Эсаян справедливо связывает с культом солнца [3.39, с. 258].

XI, 21] и Квирацховели [3.27, табл. XXXV, 80]⁴¹. Из них точными аналогами церованских являются подвески Сатвалисцкали⁴² и Квирацховели. Этот подтип украшений бытовал и в эпоху существования святилища Мелигеле II [2.51, табл. XLIX, 1, 2]⁴³.

В четвертый подтип объединены две подвески⁴⁴ (табл. LXXX, рис. 17), изготовленные из плоской бронзовой пластинки. По форме они языкообразны, один конец сужен и загнут, длина — 1,5—1,3 см, ширина — 0,5—0,4 см; найдены на полу, в области головы и шеи покойника. Аналоги этих подвесок нам не известны.

Пятый подтип представлен одной подвеской (табл. LXXX, рис. 18). Она изготовлена из плоской бронзовой пластинки в форме сегмента. В средней части между плечиками имеется постепенно сужающееся, загнутое ушко, поверхность покрыта окошечками, длина — 1,6 см, ширина — 1 см. Подвеска обнаружена возле черепа, на полу. Подобные подвески встречаются на могильниках Центрального Закавказья эпохи поздней бронзы — раннего железа Квирацховели [3.27, табл. XXXVII, 3], погребение № 17 Пакери [2.21, табл. 128, рис. 8], Артика [2.65, с. 200, рис. 122], Мингечаура [2.5, табл. XIX, рис. 1, 5, 6, 12], на святилище Шилда [2.37, табл. XII].

В шестой подтип помещается одна бронзовая подвеска⁴⁵ (табл. LXXX, рис. 19), отлитая в восковой форме. Это удлиненный, к окончанию расширяющийся стержень, украшенный уплощенными шишками. Длина — 3,9 см, найден возле черепа, на полу. Аналоги нам не известны.

Бронзовая подвеска седьмого подтипа — якоробразная, имеет разветвленные в сечении овальные плечики⁴⁶ (табл. LXXX, рис. 20); отлита в восковой форме. Длина — 2,9 см. Найдена на полу, в восточной части погребения. Аналог этой подвески нам не известен.

⁴¹ Найден в погребении № 54, инв. 248; длина — 2,5 см, ширина — 2,2 см.

⁴² А. Нуцубидзе считает найденное в кенотафе Сатвалисцкали украшение крючком [2.47, с. 78].

⁴³ Подобные подвески найдены на святилище Шилда [2.37, табл. XXIX, 15, 16].

⁴⁴ Инв. 414, 523.

⁴⁵ Инв. 420.

⁴⁶ Погребение № 60, инв. 303.

Восьмой подтип представлен тремя подвесками⁴⁷ (табл. LXXX, рис. 21—23) — грушевидной, биконической, шарообразной. Должно быть, они изготовлены в восковой форме. Длина 3,9—2,2 см. Найдены на полу, возле черепа и в области груди. Аналоги найдены в погребальных комплексах Самтавро [2.24, рис. 652], Гадрекили [2.53, табл. II, 885, 886], Певреби [2.52, табл. XXX], Артика [2.64, табл. V], Элара [2.61, табл. XXII, 8], Мингечаура [2.5, табл. XVIII, 6, 7] и на святилище Шилда [2.37, табл. LXVIII].

Пять подвесок, объединенных в девятый подтип⁴⁸ (табл. LXXX, рис. 25, 26) цилиндрической, асимметричной формы, изготовлены из трубчатой кости мелкого рогатого скота. Поверхность украшена желобчатым орнаментом, имеется сквозное отверстие для шнура. Диаметр — 2,9—2,1 см, ширина 2,2—1,6 см; найдены на полу, в области груди или черепа покойника. Аналоги известны с могильников Самтавро [2.29, рис. 365, 326]⁴⁹ и Чалиантхеви [3.49, табл. I, II].

В десятый подтип помещены две костяные подвески⁵⁰ (табл. LXXX, рис. 27—28). Из них одна изготовлена из ребра крупного рогатого скота (рис. 27), длина — 5,6 см; вторая является обработанным клыком кабана (рис. 28), ширина — 2,2 см. В средней части обе имеют отверстия для шнура. Свиной клык-подвеска найден на могильниках Самтавро (2.62, табл. VI; 2.24, рис. 188). Олибисцкали [2.47, с. 78—79] и Кобала (3.91, табл. V, II). Согласно хронологической шкале К. Н. Пицхелаури, аналогичные предметы появляются на III ступени поздней бронзы [2.51, табл. LXIX, 246; 2.47, с. 79]. Видимо, украшения этого подтипа засвидетельствованы и в погребальных комплексах более раннего периода.

Большая часть вышерассмотренных украшений подвешивалась на цепочке (табл. LXXX, рис. 24)⁵¹.

⁴⁷ Погребения № 60, инв. 291; № 4, инв. 519; № 5, инв. 533.

⁴⁸ Погребения № 39, инв. 162; № 40, инв. 167; № 55, инв. 252; № 71, инв. 339, № 83, инв. 403.

⁴⁹ Украшения этого типа Р. Н. Абрамишвили датирует XIII—XII вв. до н. э. [32, табл. 1, 196].

⁵⁰ Погребения № 28, инв. 125; № 6, инв. 539.

⁵¹ Цепочка составлена из овальных звеньев. Подвески на цепочке во множестве найдены в погребальных комплексах Центрального Закавказья эпохи поздней бронзы — раннего железа [2.52, табл. XXIII, 27; 2.13, табл. VI, 18; 2.5, табл. XVIII; 2.24; XIX, 16, 19].

Украшения для одежды

В эту группу объединяются нашивки, пуговицы, пряжки, булавки.

На могильнике Церовани II найдено 66 пуговиц, маленьких и средних размеров⁵² (табл. LXXXI, рис. 1—4). Все они отлиты, имеют биконическую или полусферическую форму, их диаметр — 0,6—3,3 см, найдены расположенными вдоль туловища усопшего, на полу. Аналоги известны с закавказских памятников эпохи поздней бронзы — раннего железа [2.51, табл. LIX, LXI, I; 2.56, с. 170; 2.65, с. 215, 216].

Пряжек-застежек, отлитых в форме, в погребениях оказалось 9 штук⁵³ (табл. LXXXI, рис. 5—10). Внутренняя сторона их заполнена литейной глиной. Они имеют полусферическую или конусообразную форму. Первые украшены рельефным геометрическим орнаментом (табл. LXXXI, рис. 5—8) вторые (табл. LXXXI, рис. 9) — граненые. Аналоги найдены на синхронных памятниках Центрального Закавказья [2.47, с. 77; 2.65, с. 215—216, рис. 128; 2.5, табл. XXI].

Булавки

На могильнике найдено две булавки⁵⁴ (табл. LXXXI, рис. 11—12). Одна из них — с витой головкой, отлита в форме, стержень в сечении круглый; длина — 9,5 см, толщина — 0,5 см. Найдена на полу, перед первым покойником.

Булавки этого типа с гладкой поверхностью среди подобных самтавских признаны самыми ранними [2.34, с. 141; 2.27, с. 173]. Их аналоги выявляются в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы [2.27, с. 173—176; 2.56, с. 148—149; 3.22, с. 53—54; 2.64, с. 80; 3.65, с. 89].

Часть исследователей считают булавки с закрученными головками местными изделиями [2.27, с. 176; 3.65, с. 151—152], другая — привнесенными в Центральное Закавказье обменным путем [2.64, с. 80]. С точки зрения выяснения происхождения этих булавок интересен факт их находок в

⁵² Инв. 118, 119, 524, 525, 230, 178, 208, 209, 268, 281—289, 293, 331, 364, 385, 387, 417, 262.

⁵³ Инв. 112, 113, 179, 182, 184, 274, 275, 363, 278.

⁵⁴ Погребения № 22, инв. 74 и № 31, инв. 131.

погребениях № 14 и 8 Цагвли⁵⁵ (датированных самым концом средней бронзы — переходным этапом от средней к поздней бронзе) и в погребении № 2 Звели⁵⁶ [3.75, с. 66; 3.95, табл. XXI, 1, 2].

Небезынтересно отметить, что и на последующем этапе на памятниках центральнозакавказской культуры булавки с витыми головками немногочисленны [2.64, с. 186; 3.59, с. 146—153], тогда как для комплексов с листовидными книжалами они являются одним из характерных элементов [2.44, с. 173—176; 2.56, с. 149; 3.22, с. 53—54; 2.65, с. 186; 2.58, с. 131—135].

Вторая булавка изготовлена из кости мелкого рогатого оюта (табл. LXXXI, рис. 11), головка широкая, в сечении четырехугольная, к кончику постепенно сужается и закругляется, длина — 8,2 см, толщина — 0,5 см. Найдена в области гряды покойного. Точные ее аналоги имеются в материалах сталинградской Нацаргора [3.31, табл. VII, 1], Катланисхеви [2.62, табл. XV, 6] и Ховле [3.103, табл. 885, 818, 1318].

Предметы, изготовленные из основания оленьего рога.

На могильнике найдено два предмета, изготовленных из основания оленьего рога⁵⁷ (табл. LXXXI, рис. 13). Особенно примечателен предмет, изображающий разинутую пасть пресмыкающегося (инв. 251). Основание рога хорошо ским орнаментом и игольчатыми рельефными поясками⁵⁸. Длина — 12,4 см. Найден перед покойником, в северном углу погребения. Аналог нам не известен.

Второй предмет (инв. 166; табл. LXXXI, рис. 14) колесообразный, с отверстием для ручки посередине. Довольно грубо обработан. Поврежден. Поверхность украшена несколькими пересекающимися бороздками. Диаметр — 8 см, толщина — 4,5 см. Найден перед черепом первого покойника. Точного аналога не имеет.

Предмет-орудие, изготовленный из основания оленьего рога, в основном известен в ареале самтаврской культуры [3.25, с. 86—87; 2.56, с. 117—118] и не характерен для

⁵⁵ Стержень найденной здесь булавки крученый [3.95, табл. XXI, 1, 2].

⁵⁶ Булавка с витой головкой найдена также на могильниках Нули и Швинднани [2.52, с. 68].

⁵⁷ Погребения № 55, инв. 251; № 40, инв. 165.

⁵⁸ Судя по отверстию, навершие на древко насаживалось вертикально.

памятников центральнокавказской культуры [2.51, табл. LXIX].

Единого мнения о назначении предмета, изготовленного таким способом, нет [2.56, с. 118]. Большинство исследователей считают его боевым оружием [2.69, с. 86—87; 3.36, с. 18—19]. Б. А. Куфтин предполагал, что это — основание древка знамени или приспособление для рукоятки коныя [2.30, с. 67]. Б. Техов ставит под сомнение возможность использования этого предмета в качестве оружия и присоединяется к мнению Б. А. Куфтина [2.56, с. 118].

Один из вышеназванных предметов (инв. 251, табл. LXXXI, рис. 13) является навершием, которое вертикально крепилось на древке и олицетворяло инсигнию власти. Второй предмет (инв. 166; табл. LXXXI, рис. 14) настолько своеобразной формы, что трудно судить о его функции и назначении.

Предметы-орудия, изготовленные из основания оленьего рога, во множестве обнаружены и в сравнительно поздних самтаврских комплексах [2.60, с. 87].

П р я с л и ц е

На могильнике найдено единственное пряслице⁵⁹ (табл. LXXXI, рис. 15), изготовленное по технике утраты модели. Внутреннее пространство заполнено формовочной глиной, имеет окошечки, форма — конусообразная, со сквозным отверстием, высота — 2 см, диаметр основания — 3,3 см. Точный аналог нам не известен.

Б у с ы

Бусы, найденные в погребениях могильника Церовани II⁶⁰, изготовлены из бронзы, сердолика, пасты, антимонита и горного хрусталя⁶¹.

Бусы из бронзы самые распространенные и характерные украшения в комплексах. Попадают бусы следующих форм:

⁵⁹ Найдено в погребении № 27, между покойниками, на полу.

⁶⁰ Всего в 24 погребениях найдено 668 штук бус. Погребения № 1, 4, 5, 9, 24, 26, 27, 29, 40, 41, 43, 44, 46, 50, 59, 60, 61, 68, 73, 77, 79, 80, 84.

⁶¹ Бронзовых бус — 319, сердоликовых — 156, антимонитовых — 1, бус из горного хрусталя — 1, из раковин — 22 штуки.

бочечковидные, цилиндрические, витые в виде колокольчиков, овальные (с высоким ребром), кругло-плоские⁶².

Бочечковидные⁶³ бусы (табл. LXXXI, рис. 16) изготовлены по технике утраты модели. Точные их аналоги имеются на позднебронзовых памятниках, изученных на территории Центрального Закавказья: Самтавро [2.24, с. 135; табл. LIX, 1], Тли [2.56, рис. 55, 27], Гадрекли [2.52, табл. XXIII, 10], святилище Шилда [2.37, табл. XXXVIII, 6], Кировакан [2.61, табл. XXIX, 1, 2], Лори-берд [2.13, табл. XXV, 7], памятники I группы Артика [2.65, с. 185, рис. 92], Мингечаур [3.68, табл. XXI, 37]. Интересно отметить, что бусы этого типа встречаются в комплексах Квирацховели, датируемых переходным этапом от средней к поздней бронзе [3.27, табл. XXXIII, XXXV, с. 58], и на Цагверском могильнике⁶⁴.

Бронзовые бусы цилиндрической формы⁶⁵ (табл. LXXXI, рис. 17—18) найдены в погребальных комплексах Цагвли (3.76, табл. XIX), Квирацховели [3.27, табл. XXXVI, 136, 144; 3.28, табл. XI, 3, 9], Гадрекли [2.52, табл. XXIII, 10] и Артика [2.68, с. 189, 213]⁶⁶. Бусина-виток — украшение цилиндрической или бочечковидной формы, изготовленное путем плотного наматывания тонкой проволоки⁶⁷ (табл. LXXXI, рис. 19). Аналоги известны из погребальных комплексов Цагвли [3.76, табл. XXI], Квирацховели [3.27, табл. XXXVI, 144], Чалиантхеви [3.49, табл. XVI, 7], Гадрекли [2.52, табл. XV, 18, XXIII, 11], Самтавро [2.24, рис. 251—252], Аргика [2.65, с. 185, рис. 92; 2.66, с. 354], Кари-дзора [2.21, с. 193, табл. 133, 5], Тли [2.56, с. 169, рис. 33—47] и на святилище Шилда [2.37, табл. XXX, 17—18]. Бусы-подвески⁶⁸

⁶² Инв. 482, 526, 529, 535, 561, 90, 102, 126, 137, 168, 180, 183, 192, 195, 111, 123, 269, 294—296, 307, 315, 324, 332, 354, 355, 368, 388, 397, 399, 412.

⁶³ Бочечковидных — 194 штуки: инв. 482, 535, 90, 128, 137, 168, 180, 195, 123, 359, 307, 315, 354, 368, 399, 412. Длина — 1,2 — 0,9 см, диаметр — 0,9—0,4 см.

⁶⁴ Хранится в фондах МИМ (кол. 63/II, Б: № 8, инв. 50994).

⁶⁵ Инв. 526, 535, 561, 183, 192, 193, 269, 194—195, 307, 324, 368, 388, 123 — всего 54 штуки, изготовлены методом обтяжки пластинки; длина — 3,1 см, диаметр — 0,4—0,3 см.

⁶⁶ Точные аналоги цилиндрических бус есть в Цагверском погребении № 2. Хран. в фондах МИМ (63/II, № 8, инв. 50994).

⁶⁷ Инв. 111, 123, 561, 102, 180, 324, 385, 388 — всего 51 штука, длина — 1—0,7 см, диаметр — 0,4—0,2 см.

⁶⁸ Точные аналоги есть в цагверских погребальных комплексах (МИМ, кол. 63/II, Б: № 8, инв. 50994).

этого типа в Центральном Закавказье появляются в самом конце средней бронзы [3.27, табл. XXXVI, 144] и особенно распространяются в эпоху поздней бронзы [2.56, с. 169].
Юффрированная, колокольчикообразная бусина-подвеска⁶⁹ (табл. LXXXI, рис. 20) изготовлена методом утрачивания модели. Аналоги нам не известны.

Ребристая плоская антимонитовая бусина, найдена на могильнике в единственном числе⁷⁰ (табл. LXXXI, рис. 21). Ее аналоги имеются в погребальных комплексах Самтавро [2.24, рис. 106, 111], Гадреквили [2.52, табл. XXIII, 12], Сатвалисцкали [2.47, табл. XXXVIII, 57], Артика [2.65, рис. 92], Кировакана и Элара [2.61, табл. XXX, 2, 3].

Среди сердоликовых бус⁷¹ выделены низкоцилиндрические, кругло-плоские⁷² (табл. LXXXI, рис. 22), сферические⁷³ (табл. LXXXI, рис. 23), имеющие форму ягоды кизила⁷⁴ (табл. LXXXI, рис. 26) и овальные шестигранные⁷⁵ (табл. LXXXI, рис. 24—25).

Низкоцилиндрические, т. н. «пиленные» бусы появляются в Триалетских погребальных комплексах [2.17, с. 177]. Несколько бус, засвидетельствованных в самтаврском погребении № 243, по замечанию Т. Н. Чубинишвили, проявляют определенное сходство с сердоликовыми бусами, найденными в древнейших грунтовых погребениях [2.61, с. 92]. В отличие от него, Г. Лемлейн на примере Самтавро четко разграничивает бусы среднебронзовой эпохи и последующего периода [3.51, с. 185—186; 2.61, с. 92]. Поверхность низкоцилиндрических бус Церованского могильника гладкая, хотя попадаются и сравнительно грубо обработанные экземпляры. Их аналоги известны из позднебронзовых могильных комплексов Центрального Закавказья [3.8, с. 150; 2.61, табл. XXIX, 7, 10; 2.5, табл. XXI, рис. 39]. Сферических, ядрообразных бус найдено 3 штуки (табл. XXXI, рис. 23).

⁶⁹ Инв. 315; длина — 3 см, диаметр — 0,6 см.

⁷⁰ Инв. 123; длина — 1 см, ширина — 0,4 см.

⁷¹ Инв. 123, 482, 529, 536, 88, 102, 136, 183, 224, 309, 332, 351, 367, 389 — всего 156 штук. Бусы изготовлены из полупрозрачного, розовато-коричневато-сердолика с разноцветными прожилками.

⁷² Инв. 123, 482, 529, 535, 88, 102, 136, 183, 224, 309, 332, 351, 367, 389 — всего 148 штук; длина — 0,9—0,2 см, диаметр — 1—0,3 см.

⁷³ Инв. 136, 123; диаметр — 1—0,3 см.

⁷⁴ Инв. 102; длина — 0,5—0,3 см.

⁷⁵ Инв. 136, 367; длина — 1,5—1,4 см.

Они изготовлены из полупрозрачного, розовато-коричневого сердолика. Бусы этого типа найдены на памятниках Центрального Закавказья периода от ранней бронзы до поздней бронзы — раннего железа [3.8, с. 148; 2.13, с. 35; 2.42, с. 39; 2.12, табл. 18, 3; 2.14, табл. LXV].

Овальные шестигранные бусы (табл. LXXXI, рис. 24—25) изготовлены из красновато-светло-коричневого, полупрозрачного сердолика. Аналоги в основном известны из археологических комплексов, датируемых XIII—XII вв. до н. э [3.3, с. 321, 217; 3.8, с. 151], хотя встречаются и в более ранних погребениях [2.40, с. 91; 2.65, с. 185, рис. 92; 2.64, с. 86]. Бусы этого типа спорадически продолжают существовать и в эпоху широкого освоения железа [3.8, с. 151; 2.21, с. 201—202; 2.65, с. 158]. По мнению части исследователей, ранние экземпляры этих бус указывают на их происхождение, поздние же на их вторичное использование или повторение форм [3.8, с. 151].

Бусы, напоминающие по форме ягоды кизила (табл. LXXXI, рис. 26), изготовлены из розового сердолика. Точные их аналоги имеются в погребальных комплексах Самтавро (погр. № 178)⁷⁶, Цагвери⁷⁷ и Артика [2.66, с. 183].

Пастовых бус, белых и коричневато-красноватых, найдено 166 штук (табл. LXXXI, рис. 27—33)⁷⁸, белые инкрустированы голубовато-зеленоватыми тонкими полосками.

Пастовые низкоцилиндрические (кругло-плоские) бусы найдены в количестве 139 штук (табл. LXXXI, рис. 27—28)⁷⁹, белые или коричневато-красноватого цвета, в основном имеющие форму колеса. Аналоги встречаются в комплексах эпохи поздней бронзы — раннего железа [3.8, с. 155; 2.30, с. 245; 116, табл. XXI].

Цилиндрическая бусина найдена в единственном числе (табл. LXXXI, рис. 29)⁸⁰. Она аналогична подобным бусам из Артика [2.64, табл. 8; 2.66, с. 296, 395], Лори-Берда [2.13, табл. IX, с. 36], Кахницара [2.21, табл. 132, 16]. Особенно

⁷⁶ Погребение № 178 содержит инвентарь среднебронзовой эпохи [2.24, с. 169; 3.82, с. 441].

⁷⁷ Хранится в фондах МИМ (кол. 63/II, Б: № 8, инв. 50994).

⁷⁸ Инв. 123, 529, 536, 562, 89, 102, 137, 169, 181, 192, 215, 224, 308, 315, 324, 332, 54, 412.

⁷⁹ Инв. 123, 529, 562, 89, 169, 215, 308, 324, 332, 354, 84; диаметр — 1—0,3 см.

⁸⁰ Инв. 308; длина — 2,2 см.

примечательна бусина из Цагвери⁸¹, которая поразительно похожа на печати из Артика [2.65, рис. 77, 123] и Лори-Берда [2.13, с. 36]⁸².

Вышеназванные артикские комплексы, содержащие цилиндрические печати, Т. Хачатрян датирует XIV—XIII вв. до н. э. [2.65, с. 157—178]. Эту дату для центральнокавказских памятников ранней ступени поздней бронзы считает приемлемой К. Н. Пицхелаури. По его мнению, она аргументирована хронологическими рамками существования кольчужных пластинок определенного типа и радиоуглеродным анализом образцов древесины из синхронных погребений могильника Певреби⁸³ [2.53, с. 140].

Сферических бус найдено две штуки (табл. LXXXI, рис. 30)⁸⁴. Они изготовлены из белой пасты, имеют следы голубых полосок. Аналоги обнаружены в погребальных комплексах Артика [2.66, с. 120, 127, 144, 165], Гадрекли [2.53, табл. XV, 207], Цагвли [3.76, табл. XX].

Бусы в форме бабки, найдено 2 штуки (табл. LXXI, рис. 31)⁸⁵. Они изготовлены из белой пасты. Точные аналоги нам не известны⁸⁶.

Киркообразная бусина найдена одна⁸⁷ (табл. LXXXI, рис. 32), изготовлена из белой пасты. Также не имеет точного аналога.

Мандаринообразных, с резкими складками бусин найдено две штуки⁸⁸ (табл. LXXXI, рис. 33). Одна из них сильно повреждена, внутренняя масса — сероватая, поверхность белая. Подобные бусы известны из комплексов Артикского могильника [2.66, с. 161, 395].

Как отмечалось выше, на могильнике также найдена цилиндрическая бусина из горного хрусталя⁸⁹ (табл. LXIX, рис. 13). Нам не известен ее точный аналог.

⁸¹ Хранится в фондах МИМ, инв. 50994; см. табл. XCI, рис. 142.

⁸² Подобные цилиндрические печати найдены в Восточной Грузии [2.45, с. 111] и на территории Азербайджана [3.30, табл. XXVII, 8].

⁸³ Погребения датируются XIV—XIII вв. до н. э. [3.1, с. 69—70; 2.53, с. 140].

⁸⁴ Инв. 302.

⁸⁵ Инв. 332, 137; длина — 0,5—1 см.

⁸⁶ Определенное сходство с ними проявляет бусина, найденная в погребении № 90 Цагвли [3.76, табл. XX].

⁸⁷ Инв. 536; длина — 1,4 см.

⁸⁸ Инв. 181; длина — 2,3 см, диаметр — 2,2 см.

⁸⁹ Инв. 114; длина — 3,3 см, диаметр — 1,8 см.

2.3. ГЛИНЯНАЯ ПОСУДА

Значительную часть инвентаря погребальных комплексов могильника Церовани II составляет глиняная посуда⁹⁰. Изделия в основном изготовлены на гончарном круге из хорошо отмученной глины, хотя попадаетея посуда и из рыхлой глины. Керамические изделия характеризуются разнообразием форм. Имеются изделия симметричные и асимметричные, изготовленные со вкусом и без вкуса, а также низкосортные. Для последних характерен неравномерный обжиг. Зачастую поверхность буро-серая, местами — с черными пятнами, хорошо лощеная. Посуда украшена геометрическими узорами, нанесенными техникой тиснения, лощения, желобления. Встречаются узоры в виде пирамид, составленных из клиновидных штампов, двойные или тройные узоры из кружочков и рельефные шнуровидные пояски.

По форме и назначению глиняная посуда подразделяется на несколько основных групп: I — столовая, II — для хранения продуктов, III — кухонная, IV — предназначенная для молочных продуктов, V — парадная.

Первая группа — столовая посуда

Первый тип — кувшинчик (хелада). Найдено шесть штук⁹¹ (табл. LXXXII, рис. 1—2). Для них характерно: круглый венчик, раскрытое устье, высокое, конусообразное или цилиндрическое горло, биконическое или ядрообразное тулово, плоское дно с большим поддоном, круглое в сечении ушко концами наклеплено на венчик и плечико; горло украшено широкими, сверху вниз спускающимися лощеными полосами, нанесенными техникой тиснения; обжиг черный или серый, проступают черные пятна; плечики опоясаны извилистыми, ломаными, процарапанными и желобчатыми узорами. Сосуды подобной формы выявлены в погребении № I могильника Грмагеле [2.28, рис. 28, 29] (но в отличие от церованских у обоих — горло гофрировано, а тулово сферическое), на

⁹⁰ Найдено 269 изготовленных из глины предметов.

⁹¹ Погребения № 22, инв. 67; № 37, инв. 157; № 41, инв. 173, 174, 176; № 42, инв. 106; высота — 18,5—22,5 см, диаметр устья — 9,2—10,3 см, тулова — 15—19 см, дна — 6—8,5 см.

святилище Мелигеле I [2.51, табл. XXXVII], на могильниках Гадрекили [2.51, табл. XII, 1], Чалиантхеви [3.49, табл. XVI, 2] и Артика [2.66, с. 314, 338].

Приведенный нами параллельный материал не является точным аналогом церованских кувшинчиков [2.47, табл. XVI, 35, 47]. Интересно отметить, что эти кувшинчики не обнаружены в погребальных комплексах с листовидными клинками, изученными на территории Шида Картли⁹². По-видимому, этот тип прекращает существование вместе с позднебронзовым Церованским могильником. Если наше предположение подтвердится, то эти кувшинчики (хелада) приобретают датирующее значение.

Второй тип — кувшин (доки). Найдено 5 штук⁹³ (табл. LXXXII, рис. 3, 4). Из них четыре больших, один — средних размеров. Для них характерно: круглый венчик, отогнутое устье, низкое или высокое цилиндрическое горло, сферическое тулово, узкое и плоское дно, четырехугольное в сечении ушко, один конец которого крепится на венчике, второй — на плечике; ушко украшено круговыми и извилистыми желобками или оттиснутыми зернистыми изображениями, плечики опоясывают концентрические, извилистые и ломаные полосы и пирамидки из зернистого или клиновидного орнамента. Глиняная посуда подобной формы имеется на могильниках Грмагеле [2.28, рис. 40, 170, табл. IV, 1], Самтавро [2.24, рис. 645] и Артика [2.65, с. 226, рис. 141].

Третий тип — сосуды для питья. Здесь выделено три подтипа.

Первый подтип представлен одним сосудом⁹⁴ (табл. LXXXII, рис. 5), который имеет: закругленный венчик, чуть отогнутое устье, цилиндрическое тулово, широкое доньшко с закругленными краями, у края на плечике наклепленное круглое в сечении маленькое ушко; вокруг тулова — тройные оттиснутые кружочки в один ряд и один процарапанный

⁹² Кувшинчики «хелада», засвидетельствованные в комплексах с листовидными клинками, характеризуются широко раскрытым устьем, высоким горлом, низким биконическим или сферическим туловом, плоским доньшком с поддоном или без него, зооморфным ушком, концами, наклепленными на горло и плечико [3.69, с. 63].

⁹³ Погребения № 50, инв. 219; № 60, инв. 270; № 47, инв. 1122, 1128, 1132; высота — 23—25 см, диаметр устья — 11—12 см, тулова — 24—30 см, дна — 8—10 см.

⁹⁴ Инв. 466.

концентрический желобок. Аналоги этого подтипа нам не известны.

Второй подтип объединяет три сосуда⁹⁵ (табл. LXXXII, рис. 6), для которых характерно: круглый венчик, отогнутое устье, чуть асимметричное, закругленное или биконическое тулово, узкое плоское доньшко; тулово украшают широкий желобок, концентрические и извилистые полосы. Один из этих сосудов (инв. 75) имеет аналоги в погребальных комплексах Грмагеле [2.28, с. 95—96], Гулгула [2.51, табл. LXIX], Артика [2.64, с. 131, рис. 17; 2.66, с. 402] и на святилище Шилда [2.37, табл. XXIX, 4; XXXII, 2].

Сосуды данного подтипа несколько отличаются от церованских — тулово у них чуть округлено. Два экземпляра (инв. 328 и 311) проявляют сходство с глиняной посудой с Мчадиджварского поселения⁹⁶ [3.99, табл. XXXIII, рис. 2, 8].

Третий подтип представлен одиннадцатью сосудами мелигельского типа (табл. LXXXII, 7—9)⁹⁷, для которых характерно: круглый венчик, относительно отогнутое устье, высокое горло, низкое биконическое тулово, узкое плоское доньшко; плечико украшено концентрическими полосами и процарапанными волнистыми линиями, на горловине — вертикальные лощеные полосы. Аналоги имеются в археологических комплексах Центрального Закавказья эпохи поздней бронзы: Самтавро [2.24, рис. 83—85, 646—647, 674, 877; 2.51, табл. XX, 2; LVIII; 2.59; 60, с. 141], Уплисцихе [2.62, табл. XII, 1, 5, 6, 7, 11], Трели⁹⁸ [3.8, рис. 72, 697], Мчадиджвари [3.99, табл. XXXIII, 1], Певреби [2.52, табл. XIV, 1; XV, 7; XVI, 7], Гадрекили [2.52, табл. XXI, 4—8; 2.53, табл. XI, 79, 54, 72, 84; XXI, 353], Мелигеле [2.51, табл. XXV,

⁹⁵ Инв. 75, 328, 311; высота — 9—10 см, диаметр устья — 5,5—6 см, тулова — 8 см, дна — 4 см.

⁹⁶ Аналог этих сосудов найден в одном из комплексов Дилижана, раскопанном на ул. Камо, который исследователи датируют эпохой железа (X—VIII вв. до н. э.) [2.68, с. 132, табл. XXIV.5].

⁹⁷ Инв. 1125, 356, 393, 511, 479, 444, 428, 436, 445, 57, 254; высота — 18—13 см, диаметр устья — 9,5—8 см, тулова — 17—13,5 см, дна — 6,5—4,5 см.

⁹⁸ Погребальный комплекс № 61 Трели, в котором найден сосуд мелигельского типа, Р. Абрамшвили датирует XIV в. до н. э., а погребение № 160 Самтавро, № 1 и № 10 Насадгомари, комплексы Олиеби, Сатвалисцкали и Артика, содержащие сосуды этого же типа, относит к XIII—XII вв. до н. э. [3.8, с. 141].

XXVI], Чалиантхеви [3.49, табл. LV, 97], Артика [2.66, с. 134, 140, 141, 172]⁹⁹.

Согласно К. Н. Пицхелаури, сосуды описанного типа появляются к концу переходного этапа и на первой ступени поздней бронзы становятся одной из распространенных форм [2.51, с. 150]. Частично измененные формы встречаются в комплексах и на последующей ступени [2.53, с. 131].

В комплексах с листовидными кинжалами, изученных на территории Шида Картли, сосуды этого типа не известны.

Четвертый тип — горшочек (кочоби). Здесь выделяются три подтипа (табл. LXXXII, рис. 10—14)¹⁰⁰.

Первый подтип представлен 8 сосудами (табл. LXXXII, рис. 10, 11)¹⁰¹. Их характеризует: раскрытое устье, вогнутая горловина, низкое биконическое тулово, узкое плоское дно; плечики и тулово украшены концентрическими желобчатыми линиями. На одном из сосудов (инв. 556, табл. LXXXII, рис. 11) на плечике и вокруг доньшка — зернистые насечки. Аналоги известны на могильниках Центрального Закавказья эпохи поздней бронзы — раннего железа [2.51, табл. LIX, 1; LXIV, 1; 2.24, рис. 284, 675, 654; 2.37, табл. LIII, 2; 2.53, табл. L, 2; 2.66, с. 325, 337, 347, 357].

Второй подтип, в отличие от описанного (табл. LXXXII, рис. 12, 13)¹⁰², характеризуется яйцевидным или сферическим туловом, доньшком плоским или с низким поддоном. По плечу — зернистые насечки, концентрические и извилистые желобчатые изображения. Горшочки этого подтипа распространены на памятниках северо-западной Армении [2.64, табл. XXVI] и бассейна рек Иори и Алазани эпохи поздней бронзы — раннего железа³⁰¹ [2.50, табл. VIII, 1, 2; 2.51, табл. LXIX].

В третий подтип объединено три горшочка¹⁰⁴ (табл. LXXXII, рис. 14), для которых характерны плоский венчик,

⁹⁹ Т. Хачатрян сосуды этого типа датирует XIII—XII вв. до н. э. [2.64, с. 91—95].

¹⁰⁰ Инв. 62, 55, 374, 376, 416, 396, 199, 556, 200, 409, 189, 537, 538, 1117, 1119; высота — 5,8—12,5 см, диаметр устья — 5,5—8 см, тулова — 8—13,5 см, дна — 4—5,4 см.

¹⁰¹ Инв. 62, 55, 376, 416, 396, 199, 556.

¹⁰² Инв. 1116, 400, 1119, 1143, 200 — всего пять.

¹⁰³ Аналогов особенно много в комплексах Артикского могильника [2.66, с. 112, 117, 118, 121, 126, 127].

¹⁰⁴ Инв. 189, 537, 538; высота — 7,5—8 см, диаметр устья — 6,5—8 см, тулова — 10,7—13,5 см, доньшка — 4—4,5 см.

цилиндрическое или собранное устье, биконовическое тулово, узкое плоское донышко, по плечикам — эксцентрические или извилистые желобчатые линии. Аналоги шам не известны.

Пятый тип — пиала. На могильнике найдено 20 штук¹⁰⁵ (табл. LXXXII, рис. 11—19), выделено три подтипа.

Первый подтип (табл. LXXXII, рис. 15, 16)¹⁰⁶ характеризуется следующими признаками: круглый или плоский венчик, ровное или закругленное плечико, резко отвесная стенка и плоское дно; плечико опоясано одним широким желобком или несколькими concentрическими процарапанными линиями. У одной из пиал¹⁰⁷ (табл. LXXXII, рис. 15) на плечике наклеплено маленькое, плоское в сечении ушко. Точные параллели имеются на могильниках Гадрекили [2.53, табл. XXI, 344; XXV, 410, 406], Грмагеле [2.28, табл. XX, 3] и Артика [2.66, с. 149, 324, 396; 2.64, табл. 18, 10]. Остальные пиалы находят параллели на памятниках эпохи поздней бронзы — раннего железа Центрального Закавказья¹⁰⁸: Самтавро [2.24, рис. 86—87, 268, 280], Гадрекили [2.53, рис. 81, 226, 241], Катланисхеви [2.62, табл. XIII, 3], сталанирская Нацаргора [2.31, табл. V, 7], Мадничала [2.58, табл. XXIV, 71, 94, 130], Певреби [3.16, табл. XIV, 2], Артик [2.66, с. 149, 324, 396].

Второй подтип объединяет 14 пиал (табл. LXXXII, рис. 17, 18)¹⁰⁹. Для них характерны: уплощенный или круглый венчик, широко раскрытые края, относительно выделенное плечико, мягкий рубец, резко отвесная стенка и плоское узкое дно. Пиалы этого типа были широко распространены на территории Центрального Закавказья в эпоху поздней бронзы — раннего железа: погребение № 3 Цхинвальского лесокombината [2.52, табл. III, 64], Байбурт [2.30, табл. LVII; 2.52, табл. IV, 65], Кобала [3.91, табл. LIV, 6; IV, 9], Самтавро [2.24, рис. 270, 280], Насадгомари [2.53, табл. XXI,

¹⁰⁵ Инв. 375, 128, 512, 54, 202, 370, 337, 175, 172, 320, 261, 443, 390, 450, 220, 407, 480, 1135, 1141, 1153; высота — 7,5—4,5 см, диаметр края — 12—10 см, дна — 5,3—4 см.

¹⁰⁶ Инв. 375, 128, 512, 54, 202.

¹⁰⁷ Инв. 375.

¹⁰⁸ Аналог этого подтипа выявлен в погребении № 39 могильника Квирацховели, комплексе которого раскопщики датируют этапом, переходным от средней к поздней бронзе [3.27, с. 38, табл. XXXIV, 152].

¹⁰⁹ Инв. 370, 337, 175, 172, 320, 261, 443, 390, 450, 220, 107, 1135, 1141, 1153.

рис. 340, 355, 350, 382], Катланисхеви [3.40, табл. XIV, 5], Артик [2.64, с. 113, табл. XX, 8, 9].

Третий подтип представлен одной пшалою (табл. LXXXII, рис. 19)¹¹⁰, имеющей плоский венчик, широко раскрытые края, высокое вогнутое плечико, биконическое тулово и узкое, у краев чуть закругленное донышко. Точные аналоги нам не известны.

Шестой тип — миски. Найдено 36 штук¹¹¹. Выделено три подтипа: без поддона и с полым поддоном.

В первый подтип объединено 27 глиняных сосудов¹¹² (табл. LXXXIII, рис. 1—4), для которых характерны круглый, редко — уплощенный венчик (инв. 454, рис. 3), вогнутое, закругленное или относительно прямое плечико, резко отвесная стенка, узкий и плоский, редко — довольно низкий поддон. В одном случае плоский венчик украшен зернистыми насечками (инв. 454, табл. LXXXIII, рис. 3), плечико опоясано концентрическими полосками, иногда — клиновидным орнаментом (инв. 221, табл. LXXXIII, рис. 4). Аналоги встречаются в позднебронзовых археологических комплексах Центрального Закавказья: Самтавро [2.24, рис. 672, 676, 279; 2.51, табл. LVII), Байбурт [2.30, табл. LVII; 2.51, табл. LVI, 1, 2], Цхинвальский лесоконбинат [2.51, табл. LIV, 2; LV, 1], Гадрекли [2.53, табл. XI, 55, 75; XV, 184, 186], Лори-берд [2.13, табл. XVI, 3, 6, 7], Гмшкмут [2.21, табл. 96], Дилижан [2.25, табл. 15, 4, 6, 10—12], Элар-даран [2.61, табл. XVI, 3, 4, 7, 8], Артик [2.66, с. 120—396]. Следует отметить большие глубокие миски из артикских погребальных комплексов № 9 и 12, подобные церованским и украшенные клиновидными изображениями [2.66, с. 115, 163]¹¹³.

¹¹⁰ Инв. 480; высота — 4,2 см, диаметр края — 8 см, дна — 2,4 см.

¹¹¹ Инв. 53, 77, 165, 198, 61, 545, 459, 238, 398, 78, 142, 327, 133, 355, 510, 318, 221, 363, 434, 470, 442, 456, 426, 451, 441, 1109, 1146, 1148, 1131, 1134, 1137, 1138, 1139, 1129, 1142, 1144 — всего 36 единиц.

¹¹² Инв. 53, 77, 165, 198, 61, 454, 459, 238, 398, 78, 142, 327, 133, 355, 510, 263, 318, 221, 1131, 1134, 1137—1139, 1129, 1142—1144 — всего 27 единиц; высота — 17—8,7 см, диаметр края — 16—23,7 см, дна — 4—9 см.

¹¹³ Аналогичные миски имеются в артикских погребальных комплексах № 53, 422, 625, содержащих цилиндрические печати [2.66, с. 133, 296—297, 395].

Второй подтип — миски с полым поддоном. Найдено 10 штук (табл. LXXXIII, рис. 5—7)¹¹⁴. Для них характерен высокий полый поддон, по остальным признакам они идентичны первому подтипу. Плечики опоясывают двойные круговые оттиснутые линии и глубокий концентрический желобок. Аналогичная глиняная посуда попадает на памятниках, относящихся к среднебронзовой и переходной к поздней бронзе эпохам, а также к ранним ступеням последней. На следующем этапе они прекращают существование [2.51, с. 140—150, табц. LXIX, 1—115]¹¹⁵.

Седьмой тип. На могильнике найдено пять блюд оригинальной формы, из них два — с полым поддоном (табл. LXXXIII, рис. 8), остальные — треногие (табл. LXXXIII, рис. 9, 10).

Для блюд первого подтипа (табл. LXXXIII, рис. 8)¹¹⁶ характерны круглый, довольно толстый венчик, закругленная стенка, высокий поддон, тулово, украшенное несколькими глубокими желобками. Точные аналоги нам не известны.

Второй подтип представлен тремя блюдами¹¹⁷ (табл. LXXXIII, рис. 9, 10), которые характеризуются плоским, чуть наклоненным венчиком, вогнутым плечиком, закругленной стенкой, широким плоским дном. Ближе к основанию наклеплены симметрично расположенные три ножки, изнутри на доньшке — пиала, штампованные круги, желобчатые извилистые линии. Точных аналогов нет. Определенное сходство блюда этого подтипа проявляют с находками из погребений Лори-Берда [2.13, табл. 16, 8] и Артика¹¹⁸ [2.65, рис. 144; 2.64, табл. 28, рис. 5; 2.66, с. 166, 364]. Блюда с ножками, вероятно, представляют собой имитацию миниатюрного стола¹¹⁹; частично схож с ними деревянный треножник из триалетского кургана № 29 [3.55, табл. 92, рис. 783; 2.17, рис. 58; 2.12, табл. 29].

¹¹⁴ Инв. 434, 470, 442, 455, 426, 441, 451, 1109, 1146, 1148; высота — 13—21 см, диаметр края — 18—21 см, поддона — 6 см.

¹¹⁵ Точные аналоги известны из Шиди Картли — Цхинвальский лесокOMBинат [2.51, табл. LV], Одзиси [3.98, с. 72, табл. 1, рис. 6].

¹¹⁶ Инв. 448, 453; высота — 26—30 см, диаметр края — 7—9,6 см, поддона — 6 см.

¹¹⁷ Инв. 141, 1155, 1126; высота — 14—17,5 см, диаметр края — 30—33 см.

¹¹⁸ Артикские погребения № 131 и 568.

¹¹⁹ В связи с этим вопросом см. 3.55, с. 28—36.

Вторая группа — глиняная посуда для хранения продуктов.

Первый тип — корчаги. Выделено два подтипа — с узким и широким устьем, а также варианты одного из подтипов.

В первый подтип объединены 19 экземпляров корчаг с узким устьем (табл. LXXXIV, рис. 1—3)¹²⁰, которые характеризуются круглым венчиком, раскрытым устьем, конусовидным или цилиндрическим горлом, яйцеобразным или у плечика резко выпуклым туловом, плоским дном без поддона; на плечиках — ломаные, волнообразные концентрические полосы и пирамидки из клиновидных изображений; попадаются треугольники, заштрихованные елочным (инв. 478; табл. V, рис. 2) или зернистым орнаментом (инв. 1120; табл. XLI, рис. 7), рельефные пояса (инв. 540; табл. X, рис. 2; инв. 72; табл. XVI, рис. 4); широкие, лощеные полосы — на горле и тулове; в одном случае на плечике — маленькое вздернутое ушко (инв. 70; табл. XVI, рис. 2). Аналоги этого типа корчаг встречаются в погребальных комплексах Самтавро [2.24, рис. 15, 846], Намгаламица [3.6, рис. 43]. Бодбе [2.52, табл. V, 1; VI, 3, 1; VIII, 9], Гадрекили [2.53, табл. XXVIII, 471; XLIII, 821; 2.52, табл. XVII, 6] и Артика [2.66, с. 114, 138, 141; 2.64, табл. XI, 3, 4, 7, 8].

Второй подтип, первый вариант — корчаги с широким устьем. Выявлено 15 экземпляров (табл. LXXXIV, рис. 4—6)¹²¹. Для них характерно: круглый венчик, раскрытые края, низкое конусовидное горло, сферическое или у плечика резко выпуклое тулово, плоское дно¹²²; горло и плечики украшены извилистыми ломаными процарапанными полосами, елочным и клиновидным орнаментом¹²³. Аналоги имеются на могильниках Самтавро [2.24, рис. 63, 265, 84; 2.51, табл. LVIII, 2; LIX, 1, 2; LX, 2]¹²⁴, Олиеби и Ванта [2.47, табл. III, 1; IV, 5; V, 26—44], Земо Бодбе [2.52, табл. VII, 8]

¹²⁰ Инв. 335, 60, 66, 68, 70, 72, 317, 161, 127, 169, 508, 1123, 234, 316, 468, 478, 540, 1120, 1127; высота — 28—36 см, диаметр края — 12—14 см, тулова — 20—35 см, дна — 7,5—10 см.

¹²¹ Инв. 402, 347, 355, 266, 373, 170, 427, 185, 187, 210, 429, 425, 419, 312, 155; высота — 26—29 см, диаметр края — 11—16 см, тулова — 28—36,5 см, дна — 8,5—10 см.

¹²² В одном случае корчага имеет низкий поддон (инв. 155).

¹²³ На плечиках — вертикальные лощеные полосы.

¹²⁴ Инв. 10299, 10254, 10237, 10198, 8928 (Самтаврский могильник).

и в погребальных комплексах Грмагеле [2.28; рис. 43, табл. XX, 1; XXI, 2], Гадрекили [2.53, табл. XIII, 140] и Артика [2.64, табл. X, 1; XIV, 2—6, 101, с. 119—138, 143, 104]. По нашему мнению, этот вариант церованских корчаг генетически связан с подобными сосудами из комплексов Сабид-Ахча [2.52, табл. XII, 2], Олиебисгора [2.51, табл. LIII, 2], Трели и Намгаламица [3.6, рис. 23, 31, 434, 33, 446, 445; рис. 37, 452; рис. 43].

Второй подтип, второй вариант: корчаги с широким устьем, так называемого байбуртского типа. Выявлено 9 штук (табл. LXXXIV, рис. 7—9)¹²⁵. Изготовлены из рыхлой, шероховатой глины, обжиг коричневатый или буро-серый; имеют круглый венчик с желобком посередине, широко загнутые внутрь края, низкое конусовидное или цилиндрическое горло, круглое или яйцевидное тулово, широкое или плоское дно; плечики украшены извилистыми ломаными желобками, зернистыми или шнуровидными рельефными изображениями. По краю доньшка — зернистые насечки. На внешней и внутренней поверхности заметны полосы от гончарного круга. Эти корчаги генетически связаны с гончарными изделиями так называемого байбуртского типа и хронологически должны являться финальной ступенью развития этой разновидности. Этот тип впервые появляется в погребальных комплексах самого конца эпохи средней бронзы [3.6, с. 64—66, рис. 19, 382; 2.52, с. 67—68; 2.24, рис. 809—810; 2.82, с. 5441] и характерен для переходного этапа от средней к поздней бронзе и для раннего этапа поздней бронзы¹²⁶ [3.6, с. 65—66; 2.52, с. 69; 3.82, с. 441—442]. Интересно, что этот тип с определенными изменениями продолжает существовать на территории бассейна рек Иори и Алазани и Северо-Западной Армении в отличие от Шида Картли по IX в. до н. э. включительно [2.51, табл. LXIX; 2.65, с. 244].

Второй тип — банка. Глиняные сосуды этого типа подразделены на четыре подтипа.

¹²⁵ Инв. 554, 338, 318, 406, 237, 267, 509, 69; высота — 28—30 см, диаметр края — 18—21 см, тулова — 28—32,5 см, дна — 8 см.

¹²⁶ На территории Шида Картли, на дальнейшей хронологической ступени, глиняная посуда байбуртского типа неизвестна [2.51, табл. LXIX]. Как видно, этот тип прекращает свое существование вместе с синхронными Церованскому могильнику памятниками. В погребении № 53 Артика вместе с цилиндрической печаткой найден глиняный сосуд байбуртского типа [2.66, с. 133].

I подтип — высокогорлые банки с широким устьем (табл. LXXXV, рис. 1—3)¹²⁷, выявлено всего 17 штук. Их характеризует: круглый венчик, широко раскрытые края, довольно высокое конусообразное или вогнутое посередине горло, низкое, резко выпуклое биконическое тулово; плечико украшено концентрическим извилистым елочным и сеточным орнаментом, рельефными поясками, двойными или тройными круговыми насечками. Аналоги имеются в погребальных комплексах Самтавро [2.24, рис. 77, 79, 81, 674], Одзиси [3.98, табл. 1, 1, 2, 4, 5] и Гулгула. На примере Самтаврского могильника видно, что банки этого подтипа не характерны для комплексов с листовидными книжалами¹²⁸.

II подтип объединяет банки с цилиндрическим горлом (табл. LXXX, V, рис. 4—6)¹²⁹. Для них характерно: круглый венчик, чуть согнутые края, низкое цилиндрическое или высокое горло, яйцевидное, резко выпуклое, изредка асимметричное тулово, узкое плоское дно¹³⁰, плечики покрыты извилистыми, ломаными, концентрическими желобками, украшены отгиснутыми зернистыми изображениями, клиновидными пирамидками, шишечками¹³¹. В одном случае на банке засвидетельствовано точечное изображение стилизованного животного (барана)¹³² (табл. LXXXV, 6). Аналоги этого подтипа известны в комплексах могильников Самтавро [2.24, рис. 569], Грмагеле [2.28, рис. 41], Байбурта [2.52, табл. IV, а, 1, 3], Цхинвальского лесокомбината [2.52, табл. III, В. 1], Артика [2.66, с. 114, 120, 121; 2.64, табл. XI, 3, 4, 8] и на поселении Катланисхеви [2.62, табл. XXV, 19].

¹²⁷ Инв. 239, 461, 458, 457, 471, 71, 440, 465, 472, 463, 464, 457, 1145, 138, 1147; высота — 20—25 см, диаметр края — 10,8—12 см, тулова — 21—29 см, дна — 7,5—8,3 см.

¹²⁸ На Самтаврском могильнике банка, схожая с этим подтипом, найдена в двух комплексах [2.24, рис. 147, 148, 881].

¹²⁹ Инв. 163, 552, 56, 236, 76, 1133, 100, 1150, 218, 79, 139, 193, 81, 1140, 1121, 171, 1151, 241, 1130, 1154, 1152, 58; высота — 21—30,2 см, диаметр края — 9,5—12,7 см, тулова — 19—23 см, дна — 7—9,8 см.

¹³⁰ В двух случаях — дно с низким поддоном (инв. 236, табл. XLVIII, рис. 6; инв. 100, табл. XVIII, рис. 2).

¹³¹ На одной банке изображен прямоугольник с зернистыми насечками. Ее внутреннее пространство меридионально заштриховано такими же орнаментами.

¹³² Банка со стилизованным изображением животного найдена в погребальном комплексе № 21 Артикского могильника [2.64, рис. 15].

Банки объединены в III подтип¹³³ (табл. LXXXV, рис. 7). Его характеризуют: плоский венчик, обрубленный край, цилиндрическое или чуть конусообразное горло, выпуклое тулово, плоское дно без поддона; на плечиках ломаные, извилистые и круговые желобчатые полосы, пирамидальный орнамент из клиньев. Аналоги редки¹³⁴.

IV подтип банок имеет три варианта¹³⁵. Первый представлен банками (табл. LXXXV, рис. 9)¹³⁶, которые характеризуются круглым венчиком, в меру отогнутым краем, низким конусообразным горлом, сферическим туловом, плоским дном; на плечиках — извилистые и кругообразные желобчатые линии, четырехугольное, в сечении маленькое, заостренное ушко. Аналоги имеются на могильниках Самтавро [2.24, рис. 670; 3.46, рис. 173], Грмагеле [2.28, рис. 21], Гадрекили [2.52, табл. XXV, 9—11; XXVI, 4; XXVII, 14; 2.53, табл. XI, 62; XV, 181], Гулгула [2.47, табл. XXXV, 1] Чалиантхеви «А» [3.49, табл. XLII, 26], Артика¹³⁷ [2.66, рис. 133, 140; 2.64, табл. 24, 2]. Подобные сосуды редко присутствуют в комплексах с листовидными кинжалами Самтавро [2.24, рис. 883] и Маднисчала [2.58, табл. XXVII, рис. 70].

Второй вариант четвертого подтипа представлен тремя банками (табл. LXXXV, рис. 8)¹³⁸. Его характеризуют: круглый венчик, чуть раскрытый край, высокая конусовидная или цилиндрическая горловина, яйцевидное, сравнительно узкое тулово, плоское или выгнутое посередине дно; на плечике и тулове наклепленное четырехугольное в сечении ушко, там же — кругообразные и желобчатые изображения. Аналоги найдены в погребальных комплексах Самтавро [2.24, рис. 297, 411, 466—467], Маднисчала [2.58, рис. 4, 31; рис. 33, 126], Гадрекили [2.53, табл. 20, 21; XVII, 273; XXV, 416; 2.52, табл. XXI, 3, Чалиантхеви «А» [3.49, табл. XLIX, 45, 44], Артика [2.64, табл. 24, 4; 2.66, с. 131].

¹³³ Инв. 357, 158, 271; высота — 21 см, диаметр края — 11 см, тулова — 19,5—20 см, дна — 6—7 см.

¹³⁴ Подобной формы сосуды известны только в арктических погребальных комплексах [2.64, табл. 29; 2.66, с. 124].

¹³⁵ Инв. 211, 255, 59, 551, 269, 164, 201.

¹³⁶ Инв. 211, 255, 59, 369; высота — 17,5—24 см, диаметр края — 10,5—11 см, тулова — 19,5—21,5 см, дна — 7,5—8 см.

¹³⁷ Аналогичная банка найдена в Арктическом погребении № 53 с цилиндрической печаткой.

¹³⁸ Инв. 551, 260, 164; высота — 21—26 см, диаметр края — 10,5—11 см, тулова — 21—22 см, дна — 7,5—8 см.

Третий вариант четвертого подтипа представлен единственным сосудом (табл. LXXXV, рис. 10)¹³⁹ большого размера с круглым венчиком, раскрытым краем, высоким конусообразным горлом, яйцевидным, резко выпуклым туловом, плоским дном; на плечике — ломаные желобчатые линии, на тулово наклеплено четырехугольное в сечении ушко. Аналоги имеются на позднебронзовых памятниках Центрального Закавказья: Самтавро [2.24, рис. 39], Маднисчала [2.58, табл. XXX, 54], Гадрекили, Певреби [2.52, табл. XXVII, 13, 15; табл. XXX], Гулгула [2.47, табл. V, 4, 35; VI, 7; VII, 5, 8, 9], Артика [2.64, табл. 24, 1; 2.66. с. 121, 146, 164, 165]¹⁴⁰.

Третья группа — кухонная керамика

Первый тип — горшок. Найдено на могильнике 12 штук¹⁴¹. Выделено два подтипа.

Первый подтип (табл. LXXXVI, рис. 1—3)¹⁴² — горшки, изготовленные из хорошо отмученной глины. Их характеризуют: круглый венчик, низкое горло, очень выпуклое тулово, плоское дно без поддона; на горле и плечике — круговые волнистые желобки, заполненные точками треугольники, сеточное тиснение, зернистые насечки; к донышку вертикально спускаются широкие лощеные полосы. Аналоги имеются в арктических погребальных комплексах [2.65, рис. 93; 2.64, с. 103, рис. 1, 24]¹⁴³.

Горшки второго подтипа (табл. LXXXVI, рис. 4)¹⁴⁴ изготовлены из плохо отмученной глины. Их характеризует: круглый венчик, широкий край, низкое горло, сравнительно узкое или очень выпуклое тулово, плоское дно; на плечиках зернистый или тисненый рельефный пояс, процарапанные

¹³⁹ Инв. 1006; высота — 27 см, диаметр края — 12 см, тулова — 23 см, дна — 5 см.

¹⁴⁰ Арктические погребальные комплексы № 17, 89, 128, 131.

¹⁴¹ Инв. 541, 349, 409, 132, 1124, 196, 188, 336, 156, 469, 444, 509; высота — 24,5—12 см, диаметр края — 15—10 см, тулова — 30—17,5 см, дна — 8—5,5 см.

¹⁴² Инв. 541, 349, 549, 405, 132, 1124, 196.

¹⁴³ По форме этот сосуд схож с церованскими, но дополнительно украшен орнаментом, нанесенным под давлением.

¹⁴⁴ Инв. 188, 509, 336, 158, 469, 444, 1143.

полосы от гончарного круга, дно, украшенное преимущественно зернистыми насечками. Эти горшки проявляют определенное сходство с корчагами байбуртского типа, но по размерам и некоторым признакам декора отличаются от них. Аналоги имеются в арктических погребальных комплексах № 122, 129 и 148 [2.66, с. 162, 165, 175].

Второй тип объединяет восемь горшков-кастрюль (табл. LXXXVI, 56)¹⁴⁵. Их характеризуют: уплощенный венчик с выступом или без него, собранные края, сильно выпуклое, в некоторых случаях сферическое тулово, плоское дно без поддона; венчик украшен извилистыми и ломаными желобчатыми линиями; на плечике — пирамиды из клиновидных изображений или заштрихованные треугольники. Аналоги имеются в позднебронзовых археологических комплексах Центрального Закавказья [2.51, с. 130—131]: Самтавро [2.52, табл. XXVIII, 8, 9; 2.24, с. 66, 69, 650; 3.6, с. 130], Гадрекли [2.53, табл. XIV, 160, 165], Катланисхеви [2.62, табл. XXIV, 13, 1; 4, 16, 17], Дилижан [2.25, табл. XI, XIII, 3], Гмшмут [2.21, табл. 95, 60], погребение № 404 Артика [2.66, с. 286], Мингечаур [2.5, табл. XXIX, 4]. Перечисленные горшки-кастрюли не имеют других украшений, кроме маленького, налепленного на венчик выступа, извилистых и круговых желобков¹⁴⁶.

У большей части этого широко распространенного в Закавказье типа посуды [3.6, с. 130—131] на следующем этапе развития, по-видимому, дополнительно появляются выступы; гладкое или зооморфное, круглое или иногда четырехугольное в сечении ушко. Отличительные типологические особенности гладких и покрытых украшениями горшков-кастрюль, возможно, являются отображением их хронологического различия.

Судя по имеющемуся у нас материалу, сравнительно гладкие экземпляры этого типа в недрах центральнозакавказской культуры появляются на ранней ступени поздней бронзы [2.51, табл. LXIX, с. 131], а покрытые различными украшениями — широко распространяются в синхронных комплексах с листовидными клинками и кахетскими кинжалами с составной рукояткой. Продолжают существова-

¹⁴⁵ Инв. 1115, 235, 473, 346, 455, 1116, 420; высота — 24—21 см, диаметр края — 18,5—12 см, тулова — 31—20 см, дна — 10,4—6,5 см.

¹⁴⁶ Горшки-кастрюли неравномерно обожжены в черный, изредка — в буро-серый цвет; дополнительно их характеризуют клиновидные или зернистые оттиснутые изображения.

ние и в начале последующей эпохи, а затем исчезают¹⁴⁷ [3.3, с. 320—321; 2.51, с. 150; 3.6, с. 130, 131; 2.53, с. 131]. Интересно отметить, что точные аналоги гладких, с собранными краями сосудов исчезают с археологических памятников Шида Картли эпохи поздней бронзы вместе с прекращением существования Церованского могильника¹⁴⁸, и их место занимают горшки-кастрюли с зооморфными ушками и множеством выступов, украшенные паркетным орнаментом, большая часть которых характерна для комплексов с листовидными клинками и кахетскими кинжалами с составной рукояткой.

Если это соображение отображает реальную, фактическую действительность, то охарактеризованные нами точные аналоги церованских сосудов с собранными краями приобретают датировочное значение. В таком случае создается возможность выделить среди памятников поздней бронзы две хронологические группы: раннюю — так называемую церованскую, и позднюю — комплексы, содержащие богато украшенные горшки-кастрюли с собранными краями¹⁴⁹.

Четвертая группа — посуда, предназначенная для молочных продуктов

Первый тип — маслобойка. На могильнике их найдено 4 штуки (табл. LXXXVI, рис. 7—8)¹⁵⁰. Характеризуются круглым венчиком, конусообразным горлом, яйцевидным, сильно выпуклым туловом, плоским дном без поддона; на плечике имеются концентрические, извилистые и ломаные желобки, короткие насечки и полусферический продувной желобок.

Безушные маслобойки этого типа в большом количестве присутствуют в археологических комплексах Закавказья

¹⁴⁷ Комплексы, в которых найдены сосуды с собранными краями, Р. М. Абрамишвили датирует XIV—XII вв. до н. э. [3.3, с. 320—321], К. Н. Пичхелаури же — 1450—1100 гг. до н. э. [2.51, с. 150, табл. XIX, 162—184].

¹⁴⁸ Имеется в виду собственно позднебронзовый могильник.

¹⁴⁹ В некоторых случаях допустимо определенное хронологическое (эпизодически) сосуществование этих двух групп [3.82, с. 442].

¹⁵⁰ Инв. 553, 310, 408, 129; высота — 46—26 см, диаметр края — 18—25 см, тулова — 38—24 см, дна — 12—4,8 см.

эпохи поздней бронзы [2.69, с. 55; 2.24, с. 36; рис. 131, 159, 333; 2.48, с. 12—23; 3.21, с. 44—45].

Прототипом маслоек Р. М. Абрамишвили считает два глиняных сосуда из погребального комплекса № 43, датированного концом средней бронзы [3.6, с. 71; 2.48, с. 27]¹⁵¹. По мнению О. Окропиридзе, судя по маслоек, найденной в первом самтаврском кенотафе, безушную можно считать более ранней, чем с ушком. Разделяя мнение других исследователей, она отмечает, что в комплексах с листовидными кинжалами и булавами с витой головкой встречаются маслоек как с ушком, так и без, между которыми не прослеживается ни хронологическое ни типологическое различие [2.48, с. 25; 3.21, с. 44]. На основании изучения сосудов этого типа Т. Н. Чубинишвили и М. В. Барамидзе заключают, что поздние маслоек — только с ушком¹⁵² [3.21, с. 44; 2.69, с. 56].

Охарактеризованные нами церованские экземпляры проявляют типологическое сходство с маслоек из самтаврского кенотафа № 1¹⁵³ [2.24, с. 36]. По-видимому, безушная маслоек впервые появляется в недрах культуры Центрального Закавказья если не на исходе средней [3.6, с. 71], то по крайней мере с раннего этапа поздней бронзы [2.51, см. хронол. табл. LXXIX; 2.53, с. 132; 3.21, с. 44].

Пятая группа — парадная посуда

Из керамических изделий Церованского могильника выделяется глиняная посуда парадно-культового назначения типа «дора» (табл. LXXXVII, 1—4)¹⁵⁴, изготовленная из плохо отмученной глины. Ее характеризуют: черепок с подкладкой, поверхность лощеная, края широко раскрыты, горло высокое, конусообразное, тулово биконическое, дно узкое и плоское; плечико украшено треугольниками, заполненными точками,

¹⁵¹ Н. Окропиридзе названный сосуд не считает маслоек [2.48, с. 27].

¹⁵² В ранних комплексах могильника Насадгомари присутствуют безушные, в поздних — маслоек с ушком [2.53, с. 132, 141].

¹⁵³ Т. Хачатрян безушные маслоек также считает более ранними [2.64, с. 144—145].

¹⁵⁴ Инв. 432, 437, 446, 447; высота — 29,5—26 см, диаметр края — 12,8—11 см, тулова — 35—33 см, дна — 9,5—8,9 см.

двойными кругами, широкими concentрическими желобками и меандром¹⁵⁵. На плечике и тулове налеплено зооморфное ушко с уплощенными выступами; в одном случае (табл. LXXXVII, рис. 4) вокруг тулова — несколько рельефных линий. С точки зрения техники нанесения орнамента эти «доры» уникальны. На плечиках имеются сложные геометрические орнаменты, нанесенные желоблением и тиснением. По этим признакам из глиняной посуды упомянутого типа в отдельный подтип можно выделить церованские доры [3.80, с. 59]. Сосуды подобного типа, по-видимому, распространены преимущественно западнее Тбилиси: Самтавро [2.24, рис. 76—80], Бешташени [2.30, табл. XVIII, с. 331], Грмагеле [2.28, рис. 26], сталинирская Нацаргора [3.31, табл. XI, I; XVI, II].

К церованским дорам особенно близки глиняные сосуды, найденные на селище сталинирской Нацаргора [3.31, табл. XVI, II], в погребении № 14 Грмагеле [2.28, рис. 26]. Удивительно оригинальная и пропорциональная форма, богатое украшение придают церованским дорам парадно-культовый характер [3.80, с. 54].

2.4. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЕМКОСТЕЙ ГЛИНЯНЫХ СОСУДОВ

Прослеживается определенное соотношение емкостей глиняных сосудов различного типа, найденных в погребальных комплексах могильника Церовани II¹⁵⁶. При измерении емкостей этих сосудов выяснилось, что пиала (табл. LXXXVIII, рис. 1)¹⁵⁷ равна горшочку (табл. LXXXVIII, рис. 2)¹⁵⁸, миска (табл. LXXXVI, рис. 4)¹⁵⁹, которая вмещает жидкость четырех пиал, равна горшку (табл. LXXXVIII, рис.

¹⁵⁵ Интересно отметить, что точные аналоги церованских не встречаются на последующем этапе развития, что, на наш взгляд, придает этим «дорам» датирующее значение.

¹⁵⁶ Подобную работу на могильнике Гулгула провел А. Нуцубидзе [2.47, 66—67].

¹⁵⁷ Инв. 220, 202, 337, 443; вмещают 230—250 г жидкости, называют пиэлон [184, с. 54].

¹⁵⁸ Инв. 75, 189, 199.

¹⁵⁹ Инв. 133, 165; вмещают до 1000 г жидкости.

6)¹⁶⁰ и кувшинчику «хелада» (табл. LXXXVIII, рис. 5)¹⁶¹, Бадья (табл. LXXXVIII, рис. 7)¹⁶² и большая хелада (табл. LXXXVIII, 8)¹⁶³ имеют одинаковые емкости — двенадцать пиал, три миски или три маленьких кувшина-хелада. Глиняные сосуды сравнительно больших размеров (доки) (табл. LXXXVIII, рис. 9)¹⁶⁴ и банкообразный сосуд (табл. LXXXVIII, рис. 10)¹⁶⁵ — приблизительно одинаковой емкости: 24—26 пиал, 6 или 6 1/2 миски, три бадьи или большой кувшин. В банку (табл. LXXXVIII, рис. 11) и корчагу (табл. LXXXVIII, рис. 12)¹⁶⁶ же вмещается: 36 пиал, 9 мисок или столько же маленьких кувшинов, три бадьи или три больших кувшина жидкости.

Интересно отметить, что в одну из больших корчаг (табл. LXXXVIII, рис. 13)¹⁶⁷, объем которой удалось измерить, вместилось 76 пиал, 24 миски или маленьких кувшинчиков; 8 бадей или столько же больших кувшинов, или 4 банки жидкости.

Результаты, полученные измерением емкости тех или иных сосудов, были бы полнее, если бы удалось измерить частично поврежденную или восстановленную посуду¹⁶⁸. Но несмотря на это, измеренные нами однотипные или разнотипные глиняные сосуды указывают на определенное емкостное их соотношение¹⁶⁹.

При рассмотрении глиняной посуды Гулгула раскопщик этого могильника А. Нуцубидзе указывает, что «при товарном обмене, хотя бы между населением горных и равнинных

¹⁶⁰ Инв. 200.

¹⁶¹ Инв. 67; засвидетельствованы кувшины, которые вмещают 1000—3000 г жидкости (инв. 173, 174, 175).

¹⁶² Инв. 221; вмещает 3000 г. В этнографическом быту Земо Картли засвидетельствованы «однох», «двух», «четырёхмисочные» сосуды [2.41, с. 104].

¹⁶³ Инв. 186.

¹⁶⁴ Инв. 219; вмещает 6500 г жидкости.

¹⁶⁵ Инв. 76; вмещает 6000 г жидкости.

¹⁶⁶ Инв. 193, 66, 218; вмещает 9000—9250 г жидкости.

¹⁶⁷ Инв. 185; вмещает 2400 г жидкости.

¹⁶⁸ Емкость восстановленных или частично поврежденных сосудов установить с помощью жидкости невозможно.

¹⁶⁹ Емкостное соотношение глиняных сосудов засвидетельствовано и в этнографическом быту, например, в Картли, Месхети [2.41, с. 137—140].

регионов Грузии, преимущественно внимание уделялось емкости тех или иных сосудов»¹⁷⁰.

Разделяя вышеприведенное соображение, мы констатируем, что определенное емкостное соотношение глиняных сосудов, установленное на могильниках Церовани II и Гулгула, является одним из характерных признаков центральнокавказской культуры эпохи поздней бронзы.

2.5. КЛИНОВИДНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ГЛИНЯНОЙ ПОСУДЕ

В украшении плечиков банок и корчаг значительное место занимают клиновидные знаки (насечки)¹⁷¹. На плечике и верхней части тулова нанесены клинья в три, четыре, пять и шесть рядов, создающие пирамидальный орнамент законченной формы. Попадается комбинация, когда вплотную друг к другу прислонены две или три пирамиды. Есть случаи, когда между этими пирамидами помещены от одной до четырех клиновидных насечек.

Комбинации этих простых и сложных (составных) знаков нами разделены на группы и подгруппы.

В первую группу объединены знаки, которые представлены клиньями, нанесенными вплотную друг к другу (табл. LXXXIX, рис. 1—5). В первую подгруппу этой группы выделены клиновидные насечки, расположенные в два ряда, вертикально (табл. LXXXIX, рис. 6—7, I подгр.).

В первую подгруппу второй группы объединены трехступенчатые пирамидки, кончиком кверху, изредка книзу, составленные из клиновидных насечек (табл. LXXXIV, гр. II, подгр. 1). Во вторую подгруппу второй группы вошли трехступенчатые пирамиды, составленные из двух, плотно прилегающих друг к другу клиньев (табл. LXXXIX, гр. II, подгр. 2). В этой же подгруппе — от одного до четырех насеченных клинышек у основания двух пирамид, между ними (табл. LXXXIX, гр. II, подгр. 2). Третья подгруппа второй

¹⁷⁰ В этнографическом быту муравленая посуда («кашанури») продается по емкости — вмещающая одну, две миски...; остальная посуда — просто миска» [2.7, с. 111].

¹⁷¹ Инв. 508, 555, 1108, 56, 60, 66, 72, 127, 140, 156, 160, 161, 185, 219, 221, 234, 236, 266, 270, 271, 316, 317, 335, 346, 347, 427, 468, 474, 373, 402, 1150, 1123, 1116 — всего 33 случая. Клиновидные насечки имеются на корчагах, кувшинах, банках, один раз — на бадье.

группы — три пирамиды, расположенные в три ряда, составленные из клиньев. В одном случае между этими пирамидами, у основания, нанесено по одному клинышку (табл. LXXXIX, гр. II, подгр. 3).

В третьей группе выделены три подгруппы. В первую подгруппу объединены составленные из клиньев четырехступенчатые пирамиды (табл. LXXXIX, гр. III, подгр. 1). Во второй подгруппе представлены две поставленные вплотную друг к другу четырехступенчатые пирамиды, между которыми, у основания, помещено от одного до четырех клиньев (табл. LXXXIX, гр. III, подгр. 2). В третьей подгруппе объединены три плотно поставленные друг к другу четырехступенчатые пирамиды (табл. LXXXIX, гр. III, подгр. 3).

В первой подгруппе четвертой группы представлены пятиступенчатые пирамиды из клиньев (табл. LXXXIX, гр. IV, подгр. 1). Во вторую подгруппу вошли вплотную поставленные две пятиступенчатые пирамиды. В этой же подгруппе — две пирамиды, между которыми, у основания, насечены три или четыре клинышка (табл. LXXXIX, гр. IV, подгр. 2).

К первой подгруппе пятой группы отнесена шестиступенчатая пирамида из клиньев (табл. LXXXIX, гр. V, подгр. 1). Вторую подгруппу представляют две шестиступенчатые пирамиды, между которыми, у основания, — одно, три или четыре клинышка (табл. LXXXIX, гр. V, подгр. 2).

В шестую группу объединены пирамиды, состоящие из коротких насечек, зернышек и треугольников (табл. LXXXIX, гр. VI).

Как можно убедиться выше, группируя различные изображения из клиньев, мы шли от простых комбинаций к более сложным. В результате такого рода работы на глиняной посуде одного могильника удалось выяснить, что это система, подчиненная определенной закономерности:

1. Все комбинации составлены из клиновидных насечек и большей частью представлены пирамидками.

2. Пирамиды различаются количеством ступеней (от одной до шести).

3. Две или три пирамиды поставлены впритык.

4. Между пирамидами, у основания, — от одной до четырех клиновидных насечек.

5. Рядом с глиняными сосудами, украшенными клиновидными насечками, засвидетельствованы и сосуды с пирамидами, выполненные короткими насечками или зернистым орнаментом.

Таким образом, материалы могильника Церовани II позволяют в пирамидках, выполненных клинышками, усмотреть систему, которая претерпевает закономерные изменения в двух направлениях (вертикально или горизонтально). На данном этапе исследования этих знаков их объяснение представляется нам сложнейшей проблемой. Несмотря на это, на примере данного материала видно, сколь необходимо монографическое, всестороннее исследование всех знаков, помещенных на глиняных сосудах с памятников центральнокавказской культуры, тем более что на определенном этапе развития последней украшение сосудов клиновидными знаками — весьма характерное явление [2.51, с. 152—156; 2.52, с. 90—92].

Касаясь топографии и датировки этих знаков, К. Н. Пицхелаури отмечает, что клиновидные знаки на глиняной посуде впервые появляются в комплексах так называемого переходного этапа, быстро распространяются на раннем этапе поздней бронзы, а в комплексах с листовидными кинжалами и бронзовыми кинжалами с составной рукояткой их не видно [2.51, с. 155—158]. Хотя в Шида Картли, на могильниках Самтавро [2.51, табл. LXIX, 130] и Мухатгверди, засвидетельствовано в сравнительно поздних комплексах украшение глиняных сосудов подобными знаками¹⁷², но в основном соображения К. Н. Пицхелаури верны и мы их принимаем.

Исходя из этого, комплексы могильника Церовани II, где найдены сосуды с клиновидными знаками, приобретают определенное датирующее значение¹⁷³.

2.6. ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Первый тип — печатка¹⁷⁴. На могильнике найден один экземпляр (табл. XC, рис. 1)¹⁷⁵. Печатка конусообразной формы, с плоским рабочим краем, по краям чуть закруглена.

¹⁷² Сосуд для питья из Самтавро украшен пирамидальными изображениями, горшочек же (Мухатгверди) опоясан клиновидными знаками в несколько рядов.

¹⁷³ Можно допустить, что ремесленник по своей инициативе или по желанию заказчика в эти знаки вкладывал определенный смысл. Возможно, эти знаки испытывают определенное влияние клиновидного письма [3.31, с. 251; 2.47, с. 66; 2.28, с. 135]. О распространении и датировке знаков см. [2.28, с. 135—137; 2.51, с. 154—156; 2.52, с. 94—96].

¹⁷⁴ Инв. 1110; диаметр края — 16,5 см, тулова — 24 см.

¹⁷⁵ Инв. 121; высота — 5 см, диаметр — 5,3 см.

На щитке — изображение свастики. По наблюдениям М. Н. Лордкипанидзе, аналоги этих печаток имеются среди малоазийско-хеттских и раннекритских материалов [2.36, с. 1, 3]. Подобные хеттские печатки датированы II пол. II тыс. до н. э. [2.36, с. 11, рис. 3]. Опираясь на дальние параллели и стратиграфические данные поселения Ховле [2.44, с. 65, 81], печатку из Ховле (схожую с церованской) исследователь датирует XIV в. до н. э. [2.36, с. 15]¹⁷⁶.

Наряду с другими культовыми изделиями на могильнике найдено четыре глиняных скульптурки коня (табл. ХС, рис. 2—5)¹⁷⁷ и несколько моделей аробного колеса (табл. ХС, рис. 6—8)¹⁷⁸, которые на конечностях лошади крепились с помощью деревянного стержня, продетого в специальные отверстия [3.84, с. 437].

Значительным достижением эпохи поздней бронзы считается использование лошади как транспортно-вьючного животного в кавказском мире [3.32, с. 248]. По имеющимся в нашем распоряжении археологическим материалам, признаки одомашнивания лошади прослеживаются в недрах центральнокавказской культуры [3.31, табл. v, 1, 40; табл. XIII, 5; табл. XV, 4].

В триалетских курганах средней бронзы домашняя лошадь не выявлена [2.30, с. 142], но в генетически связанной с ней центральнокавказской культуре [2.51, с. 162—164] уже появляются скульптуры лошади [3.17, с. 161; 3.84, с. 438] и ее бронзовое убранство [2.64, с. 133—134].

Надо полагать, что кроме практического назначения скульптурки и модели аробных колес (подразумевается, что это игрушки для детей), найденные в Церовани, имели и религиозно-символическое значение; возможно, они являлись тотемами [2.2, с. 53; 2.9, с. 545—551, 526—727]. В таком случае лошадь и ее изображение являются предметом культа. От начала использования, одомашнивания лошади до ее превращения в предмет культа должно было пройти не мало

¹⁷⁶ Печатка найдена на памятниках куро-араксской культуры [3.30, с. 22]; не известна на памятниках Триалети и Шида Картли эпохи средней бронзы, на поселениях же эпохи поздней бронзы — раннего железа появляется во множестве: Ховле [2.44, табл. XI, XII], Катланисхеви [2.62, табл. XIII, 4, 7], Мчадиджвари [3.97, с. 63] и др.

¹⁷⁷ Инв. 359, 445, 424, 438; высота — 12—17 см, длина — 19 см.

¹⁷⁸ Инв. 360—362, 430, 432, 439, 421, 449, 451, 433 — всего 10 шт.; диаметр — 8,3—10 см.

времени. Соответственно, появление здесь лошади, вероятно, произошло задолго до эпохи поздней бронзы [3.84, с. 439]. Это соображение подтверждает сама находка — лошадь стоит на четырех колесах и вызывает ассоциацию с четырехколесной повозкой, т. е. лошадь предстает здесь как высшая тягловая сила. И этот аспект церованской находки, возникший в недрах центральнозакавказской культуры, роднит ее с Ближним Востоком и при этом свидетельствует о хозяйственном развитии региона.

По нашему мнению, скульптуры лошади на Церованском могильнике принадлежат к ранним памятникам на территории Центрального Закавказья, которые указывают на зарождение и развитие важнейшей отрасли животноводства — коневодства и на широкое внедрение и распространение четырехколесной повозки [3.84, с. 437].

ГЛАВА 3

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЗАКАВКАЗСКОЙ И САМТАВРСКОЙ (ШИДАКАРТЛИЙСКОЙ) КУЛЬТУР И ЦЕРОВАНИ II

3.1. ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЗАКАВКАЗСКОЙ И САМТАВРСКОЙ КУЛЬТУР ПО ЦЕРОВАНСКОМУ И САМТАВРСКОМУ МОГИЛЬНИКАМ

При датировке Церованского могильника особое значение придается выяснению хронологической взаимосвязанности центральнозакавказской и шидакартлийской культур на примере археологических материалов Самтаврского могильника.

В случае успешного решения этого вопроса мы получим возможность распространить полученные результаты не только на территории Великой Мцхета, но и на позднебронзовые памятники Шида Картли вообще.

В результате изучения позднебронзовых погребальных комплексов Самтаврского могильника выделены идентичные церованским археологические материалы, характерные для центральнозакавказской бронзовой культуры [2.51, табл. LXIX; 3.82, с. 442]. Мы попытались выяснить их соотношение с другими комплексами этого же могильника.

Эпохой средней бронзы датируются погребальные комплексы № 243 [3.103, с. 5—24; 2.42, с. 33—35] XVI [3.24, с. 30—31], 178 [3.82, с. 212], 70 [2.51, табл. LVIII, 1; 3.6, с. 68; 2.52, табл. III, 1], 71 [3.82, с. 441], 92, 156 [2.24, с. 18—25, 46—48; 3.6, с. 68—71; 2.52, табл. 1, 6], 142, 123, 55¹, 69, 62, 263, 194 и 257.

Из них особого внимания заслуживают погребения № 178 и 70. По бронзовой булавке с пирамидальной головкой и

¹ Погребальный комплекс № 55, по-видимому, ранний (инв. 9858—9873), должен быть датирован эпохой средней бронзы, часть инвентаря перемешана [2.24, с. 124].

изготовленному на гончарном круге горшку² коричневатокрасноватого обжига (табл. ХСІ, рис. 10) погребение № 178 суммарно датируется самым концом эпохи средней бронзы [3.6, с. 64—65; 3.82, с. 441]. Этот горшок имеет точные аналоги с двумя глиняными сосудами³ из погребального комплекса № 70 (табл. ХСІ, рис. 17—18).

Подобные памятники Р. М. Абрамишвили датирует серединой II тысячелетия до н. э. и предполагает, что те погребения эпохи средней бронзы, где встречается типичный инвентарь поздней бронзы (погребения № 53, 74, 114 Трели, Илтойский кенотаф⁴, курган № 5 Лило, погребение № 70 Самтавро), суммарно могут датироваться XV в. до н. э.; те же памятники, в которых выявлены лишь отдельные признаки, характерные для поздней бронзы (следы гончарного круга и прототипы предметов, характерные для поздней бронзы), могут быть отнесены к XVI в. до н. э. [3.6, с. 68]⁵. Исходя из вышесказанного, самтаврское погребение № 178 может быть датировано XVI в., а погребение № 70 — XV в. до н. э. [3.6, с. 68; 3.82, с. 441]. В эти хронологические рамки помещаются самтаврские погребальные комплексы № 92, 156 и 142, в которых найдены амфорообразные глиняные сосуды⁶ [3.6, с. 71; 2.52, с. 67—68; 2.65, с. 117]. Среди них наиболее ранний облик имеет инвентарь четырех погребений (№ 71, 123, 243 и 16). Эти комплексы объединены в первую хронологическую группу Самтавро (табл. ХСІ, рис. 1—44) и датированы эпохой средней бронзы [3.82, с. 441].

С вышеуказанной группой по своему происхождению близки археологические находки последующей хронологической ступени — преимущественно глиняная посуда коричневаторозового обжига (табл. ХСІ, погр. № 1, К-1, К-9, К-41, 60, 93, 111, 122, 161, 185; северный участок: погр. № 10 и глиняный сосуд — инв. 2901). Глиняные изделия, объединенные в эту группу, в основном изготовлены на

² Инв. 11546, 11544.

³ Инв. 9941, 9942.

⁴ О датировке Илтойского кенотафа самтаврского погребения № 153, кургана № 1 Садуга и некоторых комплексов Цагвли см. [2.52, с. 87].

⁵ Это погребения Трели № 43, 51, 81, 104 и 84.

⁶ Аналоги сосудов этого типа известны из комплексов Восточной Грузии и Армении самого конца эпохи средней бронзы [3.6, с. 71; 2.52, с. 67—68; 2.65, с. 117].

гончарном круге. Изредка попадаются грубые, изготовленные вручную⁷.

В более поздних комплексах этой группы, наряду с изготовленной из рыхлой глины посудой⁸, засвидетельствованы черные, хорошо лощеные корчаги⁹ (погребения № 1, К-1, К-9, табл. ХС1, рис. 81, 88), аналоги которых имеются на могильниках Оле [2.52, табл. LIII, 2], Трелигореби¹⁰, Намгаламица [3.6, рис. 28], Мухатгверди [3.95, табл. X, 2], Церовани-парники, Натахтари [3.83, табл. XI, 3], Байбурга [2.39, табл. LVII), Ульяновки¹¹ [3.6, с. 80—81], Цхинвальского лесоконбината [2.51, табл. LXIX], Бериклдееби [3.26, с. 28], Чалаубани, Удабно и Бакурцихе [3.73, с. 17—20]. Глиняная посуда, выявленная в этих комплексах, находится в генетической связи с керамическими изделиями, засвидетельствованными на южном участке Самтавро, которые объединены в III хронологическую группу (погр. № 7, 62, 153, 146, 160, 163 и 139) [3.82, с. 441].

Одним из поздних памятников во II хронологической группе является погребальный комплекс № 99 на южном участке Самтавро. Здесь, наряду с двумя маленькими

⁷ Погребение № 198, плала (инв. 11566) и банка (инв. 11567); погребение № 60, миска (инв. 5901); № К-1, глиняный сосуд (инв. 6627).

⁸ Горшок этого типа на Трельском могильнике найден в погребениях, датированных самым концом средней бронзы [3.6, с. 64]. Видимо, изготовленные на гончарном круге эти горшки и корчаги байбуртского типа появляются в конце средней бронзы (I группа), продолжают существование на памятниках переходного этапа [2.51, табл. LXIX] или раннего этапа поздней бронзы [3.6, с. 66—67], т. е. по Самтавро — II хронологическая группа (В. С.) [3.82, с. 442].

⁹ По мнению Р. М. Абрамишвили, «о хронологической близости памятников средней и поздней бронзы свидетельствует и тот факт, что найденные в них чернолощенные глиняные сосуды как своим черепком, так и формой близки друг другу...», однако он тут же заостряет внимание на различии между глиняными сосудами этих двух ступеней [3.6, с. 80].

¹⁰ На примере Трельского могильника Р. М. Абрамишвили усматривает генетическую связь между памятниками средней и поздней бронзы, «так как в них, наряду с предметами, характерными для средней бронзы... усматриваются признаки, определяющие эпоху поздней бронзы» [3.6, с. 65].

¹¹ В более поздних работах К. Н. Пицхелаури уже не считает памятниками переходного этапа курган № 2 Ульяновки, № 6 Гадрекли и курган Оле [2.52, с. 69—70].

глиняными сосудами байбуртского типа¹² (табл. ХСІ, рис. 65, обожженный в буро-серый цвет горшок¹³ (табл. ХСІІ, рис. 97), 89), засвидетельствован изготовленный на гончарном круге, аналоги которого не известны для памятников, объединенных в I и II самтаврские хронологические группы, но характерны для комплексов III группы¹⁴. Глиняная посуда байбуртского типа с определенными изменениями встречается и на памятниках третьей хронологической группы¹⁵ [табл. ХСІІ, рис. 10, 117—118, 151, 161; ср. 3.8, с. 131—132]. Сосуды, объединенные в эту группу, — неравномерного, буро-серого обжига, на тулове проступают большие черные пятна; они характеризуются разнообразием форм и украшений. В комплексах впервые появляются корчаги с собранными венчиком¹⁶ (табл. ХСІІ, рис. 104—106), с высоким¹⁷ [табл. ХСІІ, рис. 168, 175] и низким горлом¹⁸ [табл. ХСІІ, рис. 158, 173, 182], миски [табл. ХСІІ, рис. 166], банки типа «мелигеле». В украшении глиняной посуды впервые появляются клиновидные насечки.

Инвентарь, засвидетельствованный в комплексах III хронологической группы, имеет точные аналоги на поздне-бронзовых могильниках и селищах Шида Картли: Церовани, Натахтари, Дзвели Кацда (3.25, с. 69—73), Одзиси, Булачаури, сталинирская Нацаргора, Катланисхеви, Мчадиджвари и др. [2.51, с. 147—148; 2.52, с. 90—91], после уничтожения которых эта культура, на наш взгляд, прекращает существование на территории Шида Картли [3.82, с. 442].

Археологические памятники вышеперечисленных трех групп образуют хронологически последовательные, взаимо-

¹² Инв. 10063, 10064; розовато-коричневато-го обжига.

¹³ Инв. 10065.

¹⁴ Погребения: Самтавро № 7 (инв. 8835), 145 (инв. 10213); Церовани № 84 (инв. 416) (табл. ХСІІ, рис. 135).

¹⁵ Погребения: К-145 (инв. 10208), № 160 (инв. 10235), 62 (инв. 8929), 146 (инв. 10293), 163 (инв. 10266).

¹⁶ Для корчаг с собранным венчиком характерны плоский выступ, изгибающийся между двумя концентрическими полосами желобок (инв. 10316) и елочный орнамент (инв. 10317—10324); отличается от них корчага инв. 10314; о корчагах с собранными краями см. выше (табл. ХІІІ, рис. 104—106).

¹⁷ К-153 (инв. 10308, 10303, 10306).

¹⁸ Погребение № 163 (инв. 10269).

¹⁹ Погребения: К-153 (инв. 10301, 10302), 145 (инв. 10297, 10291), К-145 (инв. 10207, 10212), 163 (инв. 10262).

связанные, взаимосменяющие ступени центральнозакавказской культуры эпохи бронзы [2.51, табл. LXIX; 2.82, с. 441, рис. 1; гр. I—III].

Таким образом, выделение ранних погребений и погребальных комплексов Самтаврского могильника подтвердило, что глиняные сосуды первых трех групп указывают на непрерывное развитие центральнозакавказской бронзовой культуры и на территории Великой Мцхета²⁰, чего нельзя сказать о характерных для шидакартлийской позднебронзовой культуры глиняных изделиях, оружии и украшениях из комплексов с листовидными клинками (табл. XCIII, рис. 187—251). Эта последняя IV группа не связана происхождением с предыдущими тремя группами, т. е. не относится к центральнозакавказской культуре и, по нашему мнению, не развилась из нее [2.82, с. 442].

Хронологическое взаимоотношение памятников, характерных для этих двух культур, на Самтавроком могильнике выявляется в результате сопоставления центральнозакавказских²¹ (III гр., табл. XCIII, рис. 104—186) археологиче-

²⁰ Таким образом, еще раз подтверждается хронологическая последовательность памятников средней и поздней бронзы, выработанная К. Н. Пицхелаури для Центрального Закавказья [2.51, с. 146—148, табл. LXIX], с тем пояснением, что Самтавро указывает и на эпизодическое сосуществование двух культур [2.82, с. 442, рис. 1].

²¹ Памятники, характерные для центральнозакавказской культуры, обнаружены на южном участке Самтавро [2.51, с. 148; 2.52, с. 91]. Вокруг среднебронзовых погребений сосредоточены погребения переходного этапа (II гр.), вблизи них — археологические комплексы, содержащие материалы, идентичные церованским (III гр.); на северном участке эта закономерность не прослеживается. Здесь зафиксировано всего два случая обнаружения памятников, характерных для переходного этапа (II гр.), а последующих комплексов, содержащих материалы, аналогичные церованским, вообще не выявлено. Это обстоятельство позволяет выявить еще один значительный признак Самтаврского могильника. По-видимому, при исследовании Самтавро должны быть учтены данные не только вертикальной, но и горизонтально-пространственной стратиграфии. С этой точки зрения выясняется, что могильник Самтавро является не единством сменяющихся памятников одной культуры, а результатом слияния двух культур — центральнозакавказской и самтаврской (шидакартлийской). Примечательно, что среди памятников I—III групп Самтаврского могильника засвидетельствованы кенотафы или, в случае ингумации — ориентировка покойника головой на север, тогда как в погребениях с листовидными клинками (IV гр.) покойник в основном ориентирован на восток [2.24, с. 23].

ских комплексов и самтаврских комплексов с листовидными клинками (IV гр., табл. ХСIII, рис. 187—251). (Погребения № 145, 153, 160 — с южного участка; № 5, 174, 21. К-26, 110 — с северного участка).

Погребальные комплексы III группы делятся в свою очередь на две группы: ранние (№ 7, 62, 146, 168, 139) и поздние (№ 153, 145, 160) памятники. Именно в последних обнаруживаются характерные для комплексов с листовидными клинками признаки: зооморфное ушко, складчатая поверхность глубоких мисок, паркетобразное украшение [2.82, с. 442, рис. 1].

3.2. МОГИЛЬНИКИ ЦЕНТРАЛЬНОЗАКАВКАЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦЕРОВАНИ И

Для сравнительной датировки III группы Самтаврского могильника и входящих в нее церованских погребальных комплексов не меньшее значение имеют стратиграфические данные, засвидетельствованные на археологических памятниках Алазанской долины. Здесь найденный на пятиярусном могильнике Олиебистке [2.47, с. 15] инвентарь, относящийся к погребениям № 24, 27 яруса «А» и № 16 — яруса «Б», схож и синхронен с ранними памятниками самтаврской III группы (табл. ХСII, рис. 164—186). Но здесь же, в сравнительно позднем погребении № 23 этого же яруса, найдены жалообразные наконечники стрел [2.47, табл. ХХII, рис. 75], которые вообще чужды инвентарю грунтовых погребений, характерных для центральнозакавказской культуры, раскопанных на территории Шида Картли. Как указывает фактический материал, при устройстве погребения № 23 культура комплексов с листовидными клинками (самтаврская) уже должна была существовать в Шида Картли. В противном случае, характерные для самтаврской культуры жалообразные наконечники стрел не оказались бы в погребении № 23 яруса «Б» могильника Олиебистке²². Это обстоятельство, на наш взгляд, является косвенным указанием на то, когда в бассейне рек Иори и Алазани появляются некоторые характерные для самтаврской культуры признаки. Исходя из вышесказанного, центральнозакавказская культура

²² А. Нуцубидзе считает, что найденные в погребении № 23 жалообразные наконечники стрел занесены сюда из Шида Картли [2.47, с. 71].

на территории Шида Картли, вероятно, существовала еще до устройства погребения № 23 яруса «Б» могильника Олиебистке или уже в период его устройства²³. В дальнейшем там, как показало рассмотрение памятников самтаврской культуры (III и IV гр.), дорогу пробивают элементы самтаврской (шидакартлийской) культуры [3.82, с. 442].

Погребения № 37, 42, 55 и 56 Трельского могильника Р. М. Абрамишвили относит к эпохе поздней бронзы [3.6, с. 75] и считает их синхронными байбуртским погребениям и кургану № 2 Ульяновки²⁴ [3.6, с. 81]. По его мнению, эти погребения синхронны памятникам Шида Картли, содержащим листовидные кинжалы [3.6, с. 82]. В подтверждение сказанного он приводит бронзовое копье из трельского погребения № 37, кинжал переднеазиатского типа²⁵ и горшок с собранным венчиком из кургана № 2 Ульяновки, который «не встречается ранее на комплексах с листовидными кинжалами» [3.6, с. 82—83]. Исходя из этого, Р. М. Абрамишвили не считает верной хронологическую шкалу К. Н. Пицхелаури, где памятники ранней ступени поздней бронзы Шида Картли (комплексы с листовидными кинжалами. — В. С.) датируются намного более поздним временем, чем курган № 2 Ульяновки [3.6, с. 83]. По мнению автора, различие, существующее между курганом № 2 Ульяновки и памятниками раннего этапа поздней бронзы Шида Картли, можно объяснить тем, что они находятся в ареале разных культур [3.6, с. 83], и именно

²³ Этот факт сам по себе указывает на определенную синхронность этих двух культур, на их эпизодическое сосуществование, которое подтверждается памятниками III и IV групп Самтаврского могильника [3.82, с. 441—442].

²⁴ Как отмечалось выше, в своих поздних работах К. Н. Пицхелаури Ульяновский курган № 2, который он считает одним из архаичных поздне-бронзовых памятников Грузии, не выносит за пределы этой эпохи и связывает с начальным периодом поздней бронзы [2.53, с. 100; 2.52, с. 69—70]. Байбуртские же погребения он относит к переходной ступени [2.52, с. 69]. Вышеназванные комплексы Самтаврского могильника находят точные аналоги во II хронологической группе [табл. ХСІ, II хронол. гр.; 2.82, с. 441, рис. 1, гр. II]. Ранние комплексы этой группы — Байбурт и др. [2.52, с. 60] — по своему происхождению оказались связаны с памятниками, датированными самым концом средней бронзы [3.82, с. 441], а поздние — Ульяновка и др. [3.6, с. 75] — с ранними керамическими изделиями III хронол. группы [см. табл. ХСІІ, II и III хронол. гр.; 3.82, с. 441], в которой объединен материал, идентичный церованскому.

²⁵ О датировке и генезисе кинжалов этого типа см. [2.52, с. 79—81].

поэтому «среди более семисот раскопанных на Самтаврском могильнике погребений эпохи поздней бронзы — раннего железа не оказалось ни одной корчаги больших размеров, характерной для байбуртских погребений и кургана № 2 Ульяновки, изготовленной из рыхлой глины» [3.6, с. 83]²⁶. Как указывает автор, на Трельском могильнике раскопаны погребения всех ступеней — от переходного этапа от средней к поздней бронзе до раннего железа включительно, поэтому трудно допустить, что на могильнике не раскопано ни одного погребения, синхронного самтаврским погребениям с листовидными кинжалами²⁷. Вследствие этого он считает, что трельские погребения № 37, 42, 55 и 56 синхронны самтаврским памятникам, содержащим листовидные кинжалы [3.6, с. 85].

По мнению Р. М. Абрамишвили, «на указанной ступени Трельский могильник находится в ареале той культуры, которая распространена в Кахети (от Лагодехского р-на, вероятно, до р. Арагви...), в Квемо Картли и Армении, и на последующей ступени Кахети и Северная Армения остаются в одном культурном ареале» [3.6, с. 85]. Действительно, на указанной ступени Трельский могильник находится в ареале центральнозакавказской культуры [3.6, с. 85], куда попадает и территория Шида Картли [2.51, с. 147—149; 2.52, с. 90—91; 3.82, с. 41—42]. Фактический материал свидетельствует о том, что Кахети и Северная Армения [3.6, с. 85; 2.51, с. 147—148; 2.52, с. 91], а также Шида Картли, и на следующей ступени

²⁶ На Самтаврском могильнике раскопано более ста погребений эпохи средней и поздней бронзы. Из них семнадцать — средней, шестнадцать — переходной ступени, а позднебронзовых — более семидесяти. Отсюда в погребениях, относящихся к средней бронзе и переходной ступени (большая часть до сегодняшнего дня не опубликована и исследователям не доступна), обнаружено 19 штук малых и больших сосудов, изготовленных из рыхлой неотмученной глины (табл. ХСІ, рис. 45, 48, 49, 57, 71, 72 и др.). Из них два сосуда из погребения № 161 (инв. 10257, 10258) находят точные аналоги с сосудом из рыхлой глины из трельского погребения № 37 [3.6, табл. ХХІ]. Памятники этой группы (см. ХСІ, II хронол. гр.), помимо Самтавро, засвидетельствованы на могильниках Церовани — парники (табл. ХСІІ, рис. 75) и Натахтари [3.83, табл. ХVІ, ХХІ].

²⁷ В дальнейшем на Трельском могильнике зафиксировано грунтовое погребение с листовидным кинжалом, находящим точные параллели на синхронных памятниках Шида Картли и Бешташени [3.9, с. 47, табл. ХХVІІІ].

находятся в ареале одной культуры²⁸ [2.52, с. 91; 3.82, с. 441]. Как мы убедились выше, эти памятники идентичны и современны церованским материалам (см. табл. ХСII, III хронол. гр., рис. 104—186). Хронологическое соотношение этих двух культур в Шида Картли выявляется на примере Самтаврского могильника (III и IV хронол. групп) [табл. ХСIII, рис. 104—186, табл. ХСIII, 187—251]. Эта закономерность прослеживается и на Трельском могильнике. Изученная там глиняная посуда погребения № 61 [3.8, с. 117, инв. 698, 697] идентична керамическим изделиям, объединенным в самтавскую III хронологическую группу, характерным для центральнокавказских памятников [табл. ХСII, рис. 126, 150, 159, 160], а инвентарь погребения № 140 [3.9, табл. XXVIII] содержит элементы так называемой самтавской культуры²⁹ [табл. ХСIII, IV хронол. гр., рис. 187—251]. Естественно, существование инвентаря погребения № 140 на Трельском могильнике свидетельствует о присутствии соответствующего хронологического слоя. Это обстоятельство еще более конкретизирует тот отрезок времени, когда на Трельском могильнике сменяются тип погребений и их инвентарь и на Дигомское поле проникает новый этнический элемент, несущий так называемую самтавскую культуру [3.8, с. 158].

Сегодня найдены значительные для датировки церованских погребальных комплексов материалы в Восточной Грузии и Северо-Западной Армении [2.53, с. 138—139]. С этой точки зрения интересны археологические памятники Артикского могильника [2.65, с. 127—232; 2.66, с. 11—403]. Как указывалось выше, церованский материал идентичен артикскому погре-

²⁸ Р. М. Абрамишвили глиняным сосудам трельского погребения № 61 находит аналоги в самтавских грунтовых погребениях № 139, 153, 160 и 163 и считает их характерными для территории Кахети. По его мнению, посуда этого типа в Самтавро встречается и в погребениях XIII—XII вв. до н. э. (погр. № 160 Самтавро, могильники Насадгомари, Сатвалисцкали и Артик) [3.8, с. 141]. Считая допустимым существование сосудов этого типа и в XIV в. до н. э., трельский комплекс № 61 помещает в эти же хронологические рамки [3.8, с. 141]. Там при перечислении инвентаря самтавского погребения № 160 вместо бронзового браслета (инв. 10247) назван пояс [см. 2.24, рис. 35].

²⁹ Самтавский клинок, булава с витой головкой, наконечник копья с раскрытой втулкой, корчага с собранным венчиком; несколько необычен бронзовый пояс [3.8, табл. XXVIII].

бальному инвентарю³⁰, большая часть которого почти стереотипно повторяет глиняные изделия, характерные для ранней ступени поздней бронзы Восточной Грузии [2.53, с. 138; 2.52, с. 96]. Церованские погребальные металлические изделия: кинжал с составной рукояткой, браслеты, булава с витой головкой, разного типа подвески, пряжки, пуговицы и изготовленные из различных материалов бусы — находят точные аналоги с первой (ранней) и второй (средней) группами арктических памятников [2.65, рис. 86, 91, 92, 110—113, 123, 128, 132—148; 2.66, с. 11—15]³¹.

Особого внимания заслуживают погребения № 53, 422 и 625 Арктического могильника, содержащие идентичный церованскому инвентарь. Найденные в них хуррито-митаннийские печати в Передней Азии датируются XV—XIV вв. до н. э. Но, несмотря на это, Т. Хачатрян не относит эти комплексы ко времени ранее XIV—XIII вв. до н. э. [2.65, с. 158—159; 2.66, с. 12—13; см. 2.53, с. 139]. К. Н. Пицхелаури бронзовой кольчужной пластинке из погребального комплекса № 10 могильника Насадгомари находит параллели на надежно датированных переднеазиатских памятниках [2.53, с. 139; 2.52, с. 100], хронологические рамки существования которых определяются XV—XIII вв. до н. э. Пластинки кольчуг этого типа не известны для слоев позднее XIII в. до н. э. [2.53, с. 139; 2.52, с. 100], поэтому очевидно, что «верхнюю дату тех комплексов, в которых найдены пластинки кольчуг этого типа, мы не можем перенести позднее XIII в. до н. э., что в точности совпадает с хронологическими рамками, установленными Т. Хачатряном (на основе цилиндрических печаток) для погребений ранней ступени поздней бронзы» [2.52, с. 100; 2.53, с. 110]. Указанную дату подтверждают синхронные и идентичные самтаврской III группе погребальные комплексы Певреби. Радиоуглеродный анализ древесных остатков поз-

³⁰ Ср. табл. ХСII, рис. 45—186; погр. № 53, 56, 63, 64, 92, 124, 154, 171, 422, 625 и др. с Арктического могильника [3.66, с. 109—395].

³¹ Относительно группировки и датирования погребальных комплексов Лчашена (табл. XXXIV, XXXV, I), Артика [2.65, с. 157—232; 2.66, с. 11—17] и Лори-берда существует иное мнение [2.52, с. 97—99].

волил датировать эту группу памятников XIV—XIII вв. до н. э. [2.52, с. 100; 2.53, с. 140].

Исходя из вышесказанного, рассмотренные нами комплексы Церованского могильника, объединенные в самтавскую III хронологическую группу, должны датироваться XIV—XIII вв. до н. э.³²

³² Наконец, еще раз приведем соображение Д. Коридзе, согласно которому целый ряд памятников южного участка Самтавро, где найдены глиняные сосуды, подобные сосудам с могильника Грмагеле, относится ко времени более раннему «и опережает даже грунтовые погребения северного участка». Эти памятники исследователь датирует XIV—XIII вв. до н. э. или суммарно второй половиной II тыс. до н. э. [2.28, с. 148, 152].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате монографического исследования Церовани II выяснилось:

1. На могильнике, наряду с погребениями с каменной и земляной насыпями, раскопано погребение катакомбного типа (№ 47), характерное для центральнозакавказской культуры и известное на территории распространения последней с эпохи ранней бронзы.

2. На могильнике зафиксированы кенотафы, представленные довольно многочисленным инвентарем, а также случаи индивидуального, парного и коллективного захоронений. Покойники в основном ориентированы головой на север, захоронены с согнутыми конечностями, на правом или левом боку, редко — в вытянутой позе, на спине или ориентированы головой на юг. Кенотафы, видимо, характерны для центральнозакавказской культуры, что хорошо прослеживается на примере Самтаврского могильника.

3. Совместное захоронение двух или более покойников объяснено: а) супружескими отношениями; б) сопребением в правовом отношении подчиненного главе семьи лица или в) зарождением и развитием семейно-патриархального рабства (А. Н. Каландадзе).

4. Ситуация, засвидетельствованная в погребениях, является отражением того социального и, вероятно, экономического положения, которое предположительно мог иметь при жизни захороненный на могильнике индивид.

5. Оружие и украшения, представленные на Церованском могильнике, в основном характерны для памятников центральнозакавказской культуры, хотя некоторые их аналоги выявлены на памятниках южных и северных отрогов Кавказа. Последнее обстоятельство является еще одним подтверждением того, что на данном этапе на территории Шида Картли так называемая самтаврская культура пока не существовала.

6. В погребальном комплексе № 74, кроме характерной для центральнозакавказской культуры керамики, засвидетельствован маленький железный нож, который вместе с погребальным предметом с Бериклдееби является одним из

первых железных изделий на Кавказе. На других памятниках этой эпохи в ареале центральнозакавказской культуры изделия из железа не встречаются.

7. Представляют интерес для датировки могильника пастовая бусина, по форме похожая на цагверскую (раскопки Городцова), и цилиндрические печати с могильника Чалиантхеви «А». Последние являются аналогами печаток из Артика и Лори-Берда. Исходя из этого, дату могильника Церовани II можно определить временем бытования цилиндрических печаток этого типа, т. е. XIV—XIII вв. до н. э.

8. Церованские изделия идентичны глиняной посуде, характерной для центральнозакавказской культуры (фактура черепка, обжиг, форма, оформление). Они редки и поэтому не характерны для глиняных изделий самтавской культуры.

9. При изучении вместительности глиняных сосудов различных типов выяснилось, что между ними существует определенное емкостное соотношение.

10. Материалы Церованского могильника позволяют в изображенных на керамике клиновидных знаках усмотреть единую систему, изменяющуюся в двух направлениях (вертикально и горизонтально). Допустимо предположение, что ремесленник вкладывал в эти знаки определенный смысл. Есть мнение, что эти знаки испытали определенное влияние клиновидного письма (Г. Ф. Гобеджишвили, Д. Коридзе, А. Нуцубидзе).

11. Найденные на могильнике глиняные скульптурки лошади и модели аробных колес свидетельствуют как об их практическом применении в быту, так и об их религиозно-символическом значении. Появление здесь лошади, вероятно, опережало эпоху поздней бронзы. Сама находка подтверждает это соображение — лошадь стоит на четырех колесах, что вызывает ассоциацию с четырехколесной повозкой.

В результате сопоставления Церованского и Самтавского могильников выяснилось:

12. На территории Великой Мцхета и вообще в Шида Картли выявлена группа памятников, которая еще раз подтверждает существование генетической связи между памятниками средней и поздней бронзы (К. Н. Пицхелаури, Р. М. Абрамишвили)¹.

¹ Р. М. Абрамишвили эту генетическую связь памятников среднего и раннего этапа поздней бронзы прослеживает по материалам Трельского могильника [3.6, с. 65].

13. Ранее раскопанные на Самтаврском могильнике погребальные комплексы подтвердили хронологическую последовательность памятников средней и поздней бронзы, предложенную К. Н. Пицхелаури для Центрального Закавказья с оговоркой, что Самтавро указывает и на эпизодическое сосуществование центральнозакавказской и самтаврской культур [3.82, с. 442].

14. Из выделенных на Самтаврском могильнике четырех хронологических групп I, II и III группы имеют характерные для центральнозакавказской культуры признаки и подтверждают ее непрерывное развитие от средней бронзы до поздней включительно, тогда как IV группа — комплексы с листовидными кинжалами, вошедшие в научную литературу под названием самтаврской культуры, — генетически не связана с вышеназванными группами (см. табл. XCI—XCIII).

15. Памятники IV группы имеют точки соприкосновения с более поздними комплексами III группы, в которых засвидетельствованы некоторые признаки, характерные для погребений с листовидными кинжалами — зооморфные ушки, складчатость верхней части мисок, паркетобразные украшения [3.82, с. 442].

16. На том этапе, когда сосуществуют центральнозакавказская и самтаврская культуры (конец поздней бронзы I—XIII вв. до н. э.), на Самтаврском могильнике и, вероятно, вообще на территории Шида Картли, приостанавливается дальнейшее развитие центральнозакавказской культуры и пробивает себе дорогу самтаврская культура.

17. Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что Самтаврский могильник не является единством хронологически сменяющих друг друга археологических комплексов одной культуры. По нашему мнению, он является памятником эпизодического сосуществования двух — центральнозакавказской и самтаврской культур (что, как отмечалось выше, подтверждается сопоставлением памятников третьей и четвертой хронологических групп).

18. Погребальные комплексы могильника Церовани II объединяются с III хронологической группой Самтавро, они идентичны и хронологически совпадают (табл. XCII).

19. По надежно датированным комплексам Артика, Насадгомари и Певреби, содержащим аналогичные материалы, памятники этого типа датируются XIV—XIII вв. до н. э.

V. G. S A D R A D Z E

MTSKHETA IN THE XV—XII CENTURIES B. C (QUESTIONS
OF THE CHRONOLOGY AND DIVISION INTO PERIODS OF
THE MONUMENTS OF SHIDA (INNER) KARTLI).

S u m m a r y

In 1974 in the archaeological investigations of Mtskheta, a new stage began as the Mtskheta archaeological expedition was founded and extensive archaeological field research was carried out.

The results of the archaeological expedition have enriched our knowledge. Monuments of different stages of the Bronze Age were unearthed and catacomb burials were discovered.

In this region monuments of the Late Bronze—Early Iron Age were most numerous and burial complexes belonging to the transition period from the Middle Bronze to the Late Bronze Age and cemeteries typical of the Central-Transcaucasian and Samtavro cultures were discovered (pl. I).

The newly discovered cemetery of Tserovani II is of great significance for the chronology of the monuments of the Late Bronze Age in Shida Kartli (pl. I—IV).

For the first time material from Tserovani is made available to scholars.

In the light of recent discoveries the geographical and chronological area of the material found is confirmed, the correlation of the capacities of various ceramic vessels is revealed, and Semanticanalysis of wedge-shaped uncisons found on pottery is performed (pl. LXXXIX).

On the basis of analysis of burial complexes from the Samtavro and Tserovani cemeteries a hypothesis is proposed about the chronology and cultural relations of the Samtavro and the Central-Transcaucasian cultures.

For the first time new burial complexes from Samtavro, which include some elements of the Central-Transcaucasian culture, are introduced into the scientific use.

Among the burial complexes from the Samtavro cemetery the material identical with that from Tserovani is classified and arranged in chronological sequence, complexes of the Middle and Late Bronze Age are classified and their interconnections with earlier and later monuments is ascertained and the proper place of the Tserovani cemetery in the Transcaucasus is defined (pl. XCI—XCII).

Tserovani II cemetery is situated on a lower terrace of the northern slope of the Skhaltba hill, to the East and West the cemetery is washed by small rivers, on the south side is the Tserovani hill and on the North is Mukhrani valley (pl. I—IV). The territory of the cemetery has been disturbed many times and earth and stone embankments destroyed. Traces of human activity of the Early Bronze Age are evident: remains of settlements and burials of the period were discovered, ceramic ware has very close analogies with that of Didube-Kiketi. Remains of the settlement were destroyed by the cemetery of the Late Bronze Age.

Monuments of the Late Bronze Age were discovered in the central part of the cemetery while burials of the Early Iron Age were found in the North-East corner. This shows that people of the Early Iron Age were aware of the existence of the earlier cemetery.

In the Tserovani cemetery 75 pit graves were excavated, of these 3 belong to the Kuro-Araxian culture (Early Bronze), 64 to the Late Bronze and 8 of them to the Early Iron Age (pl. IV).

Skeletons were laid in elongated pits: we can assume that at first the graves were covered with logs and earth and stones were heaped over them much later.

Of great importance is a catacomb burial N 47 (pl. XL, XLL, LXXIX). The author thinks that catacombs occur in the Central Transcaucasus from the Early Bronze to the Early Iron Age. As far as cenotaphs are concerned they are most characteristic of all the stages of the Middle Bronze Age.

The weapons and ornaments of the Tserovani cemetery (pl. LXXIX—LXXXI) are very typical of the monuments of the Central-Transcaucasian culture though some items have features in common with that of the monuments of the South and North Caucasus. This is one more piece of evidence which proves that at this period the so-called Samtavro culture did not exist in Shida Kartli.

Among the grave goods of catacomb № 47 (pl. LXIV) a small iron knife was discovered which together with an iron object from Berikdeebi cemetery is one of the earliest iron objects found in the Caucasus.

Pottery sherds from Tserovani are very typical of the Central-Transcaucasian culture but are not characteristic of the Samtavro culture (pl. LXXXII—LXXXVII).

Discovery of clay horse sculptures and a model of cart-wheels among the grave goods shows their practical usage in everyday life as well as their religious-symbolic function (pl. XC).

In the territory of Greater Mtskheta, and Shida Kartli in general, a group of burials, showing typological and generic connections between the monuments of the Middle Bronze and Late Bronze Age were discovered (K. N. Pitskhelauri, R. M. Abramishvili).

Burial complexes from the Samtavro cemetery support the chronological scale, suggested by K. N. Pitskhelauri for monuments of the Middle and Late Bronze Age discovered in the territory of the Central Caucasus.

In the Samtavro cemetery four chronological groups of burials were classified (I, II, III) (pl. XCI—XCIII) which indicates continuous development of the Central-Transcaucasian culture from the Middle-Bronze to the early stage of the Late Bronze Age.

Burials of group IV (pl. XCIII), known in archaeological literature as the Samtavro culture, are not generically connected with the previous three groups.

Monuments of group IV have points in common with the latter complexes of group III, which have some similar features with the Samtavro Culture (pl. XCIV).

When the Central-Transcaucasian (local?) culture and Samtavro culture (in the middle of the XIII c. B. C.) coexisted in the territory of Shida Kartli, Central-Transcaucasian Culture stopped its development and it was replaced by Samtavro culture

Proceeding from the above, we may assume that Samtavro culture, is not a unity of chronologically superceded archaeological complexes of a definite culture, but it is an episodic coexistence of Central-Transcaucasian and Samtavro cultures.

Burial complexes of Tserovani II cemetery belong to chronological group III from Samtavro.

On the basis of reliably dated complexes of East Georgia and North Armenia (which include analogous material), the monuments of Tserovani II cemetery may be dated to the XIV—XIII centuries B. C.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — М.: Политиздат, 1982. — 238 с.
- 2.1. Авдусин Д. А. Археология СССР. — 2-е изд. — М.: Высшая школа, 1977. — 269 с.
- 2.2. Амиранашвили Ш. История грузинского искусства. — Тбилиси: Хеловнеба, 1971. — 526 с. (Груз. яз.).
- 2.3. Асланов Г. М., Вандов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур. — Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1959. — 191 с.
- 2.4. Апакидзе А., Гобеджишвили Г., Каландадзе А., Ломтатидзе Г., Мухета I. Археологические памятники Армазисхеви. — Тбилиси, 1955. — 253 с. (Груз. яз.).
- 2.5. Археология Грузии. — Тбилиси, 1959, ТТГУ. — 396 с. (Груз. яз.).
- 2.6. Бердзенишвили Н. А. Вопросы истории Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1975. — Кн. 8. — 692 с. (Груз. яз.).
- 2.7. Бочоришвили Л. Грузинская керамика. I. Кахетинская. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1949. — 257 с. (Груз. яз.).
- 2.8. Вырубов В. Предметы древности в хранилищах Общества любителей кавказской археологии. — Тифлис, 1977. — Вып. I. — 32 с.
- 2.9. Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. С. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. 2. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. — Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1984. — С. 439—1329
- 2.10. Гобеджишвили Г. Ф. Археологические раскопки в Советской Грузии. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1952. — 168 с. (Груз. яз.).
- 2.11. Гобеджишвили Г. Ф. Бедени — культура курганных погребений. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — 147 с. (Груз. яз.).
- 2.12. Гогадзе Э. М. Периодизация и генезис курганной культуры Триалети. — Тбилиси: Мецниереба, 1972. — 148 с. (Груз. яз.).
- 2.13. Деведжян С. Г. Лорис-Берд. I. Результаты раскопок 1969 — 1973 гг. — Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1981. — 85 с.
- 2.14. Дедабришвили Ш. Курганы Алазанской долины // ТКАЭ. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — 2. — 75 с.
- 2.15. Джавахишвили Ив. История грузинского народа // Труды ТГУ. — Тбилиси, 1931. — Т. I. — 503 с. (Груз. яз.).

- 2.16. Джапаридзе О. М. К истории грузинских племен на ранней стадии медно-бронзовой культуры // Труды ТГУ. — Тбилиси, 1961. — 290 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус., англ.
- 2.17. Джапаридзе О. М. Археологические раскопки в Триалети. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1969. — 272 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус., англ.
- 2.18. Джапаридзе О. М., Киквидзе И., Авалишвили Г. Результаты работ Месхет-Джавахетской археологической экспедиции. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — 179 с.
- 2.19. Джапаридзе О. М., Авалишвили Г. Б., Церетели А. Т. Памятники Месхети эпохи средней бронзы. Каталог археологического материала // Труды ТГУ. — Тбилиси, 1984. — 163 с. (Груз. яз.).
- 2.20. Есаян С. А. Оружие и военное дело древней Армении III—I тыс. до н. э. — Ереван: АН Арм. ССР, 1965. — 160 с.
- 2.21. Есаян С. А. Древняя культура племен Северо-Восточной Армении (III—I тыс. до н. э.). — Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1976. — 271 с.
- 2.22. Жоржикашвили Л., Гогодзе Э. Памятники Триалети эпохи ранней и средней бронзы. Каталог триалетских материалов. — Тбилиси: Мецниереба, 1974. — 2. — 125 с.
- 2.23. Кавтарадзе Г. К. К хронологии эпохи энеолита и бронзы Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1983. — 154 с.
- 2.24. Каландадзе Л. Н. Самтавро. Археологические памятники доисторической эпохи. Мцхета. Результаты археологических исследований. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — Т. 4. — С. 8—174. (Груз. яз.). — Рез.: рус.
- 2.25. Каталог археологических предметов Дилижанского краеведческого музея. — Ереван, 1969. — 176 с.
- 2.26. Киквидзе И. Земледелие и земледельческий культ в древней Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1976. — 256 с. (Груз. яз.).
- 2.27. Коридзе Д. Л. Археологические памятники эпохи поздней бронзы из Тбилиси (Навлуги) // ВГМГ АН ГССР. — Тбилиси, 1954. — Т. 18-В. — С. 5—89. (Груз. яз.). — Рез.: рус.
- 2.28. Коридзе Д. Л. Археологические памятники Тбилиси. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1955. — 236 с. (Груз. яз.).
- 2.29. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. — М., 1960. — 515 с.
- 2.30. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. I. Опыт периодизации памятников. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1941. — 491 с.
- 2.31. Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная экспедиция 1949 г. в Юго-Осетию и Имеретию. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1949. — 230 с.
- 2.32. Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды. — Тбилиси, 1949. — I. — 360 с.
- 2.33. Лалаян Е. Раскопки могильников в Советской Армении. — Ереван, 1931. — 214 с.

- 2.34. Ломтатидзе Г. Археологические раскопки в древнегрузинской столице Мцхета. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1945. — 80 с. (Груз. яз.).
- 2.35. Ломтатидзе Г. Бронзовые кинжалы и мечи из древнейших погребений Самтавро. — Тбилиси: Мецниереба, 1974. — 185 с. (Груз. яз.).
- 2.36. Лордкипанидзе М. Н. Корпус памятников глиптики древней Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1969. — 164 с. (Груз. яз.).
- 2.37. Майсурадзе В. Г., Панцхава Л. Н. Святилище Шилда// ТКАЭ. — Тбилиси: Мецниереба, 1984. — 7. — 115 с. (Груз. яз.).
- 2.38. Марковин В. И. Дольмены Западного Кавказа. — М.: Наука, 1978. — 328 с.
- 2.39. Мартинов А. И. Археология СССР. — М.: Просвещение, 1973. — 103 с.
- 2.40. Мартirosян А. А. Армения в эпоху бронзы. — Ереван, 1964. — 311 с.
- 2.41. Материалы к истории кустарного производства и мелкого ремесла в Грузии. В 5 т. Собр. под рук. акад. И. А. Джавахишвили. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — Т. 2. — 324 с. (Груз. яз.).
- 2.42. Менабде М.-В., Кигурадзе Т. В. Археологические памятники с Сиони. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — 122 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус.
- 2.43. Мирцхулава Г. И. Самшвилде. — Тбилиси: Мецниереба, 1975. — 100 с. (Груз. яз.).
- 2.44. Мусхелишвили Д. А. Археологический материал поселения Ховле-гора. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. — 109 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус.
- 2.45. Мцхета. Итоги археологических исследований. Т. 2. Археологические памятники Великой Мцхета раннежелезной, античной и раннефеодальной эпох. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. — 271 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус.
- 2.46. Мцхета. Итоги археологических исследований. — Тбилиси, 1985. — 182 с. (Груз. яз.).
- 2.47. Нуцубидзе А. А. Археологические памятники Алазанской долины XIV—XII вв. до н. э. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — 95 с. (Груз. яз.).
- 2.48. Окропиридзе Н. Самтаврская керамика на раннем этапе поздней бронзы. Рукоп. хран. в библ. ЦАИ. — Тбилиси, 1985. — 144 с. (Груз. яз.).
- 2.49. Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. С древнейших времен до I тыс. до н. э. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. — 131 с.
- 2.50. Пицхелаури К. Н. Древняя культура племен, населявших территорию Иоро-Алазанского бассейна. — Тбилиси: Мецниереба, 1965. — 149 с. (Груз. яз.) — Рез.: рус.
- 2.51. Пицхелаури К. Н. Основные проблемы истории Восточной Гру-

- зии в XV—VII вв. до н. э. — Тбилиси: Мещниереба, 1974. — 233 с. (Груз. яз.).
- 2.52. Пицхелаури К. Н. Восточная Грузия в конце бронзового века. — Тбилиси: Мещниереба, 1979. — 162 с.
- 2.53. Пицхелаури К. Н., Менабде Ц. Н. Археологические памятники с Гадрекили//ТКАЭ. — Тбилиси: Мещниереба, 1982. — 5. — 167 с. (Груз. яз.).
- 2.54. Садых-Заде Ш. Г. Древние украшения Азербайджана. — Баку, 1971.
- 2.55. Техов Б. В. Позднебронзовая культура Лиахвского бассейна. — Сталинск, 1957. — 158 с.
- 2.56. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. — М.: Наука, 1977. — 239 с.
- 2.57. Техов Б. В. Тлийский могильник. — Тбилиси: Мещниереба, 1980. — 59 с.
- 2.58. Тушишвили Н. Н. Маднисчалский могильник. — Тбилиси: Мещниереба, 1972. — 217 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус., англ.
- 2.59. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа//МАК. — М., 1900. — Вып. 8. — 354 с.
- 2.60. Фисенко В. А. О происхождении катакомбной культуры. — Саратов, 1966.
- 2.61. Ханзадян Э. Элар-Дарани. — Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1979. — 191 с.
- 2.62. Хахутайшвили Д. А. Уплисцихе (итоги археологических исследований 1957—1963 гг.). — Тбилиси: Мещниереба, 1964. — Т. I. — 107 с.
- 2.63. Хахутайшвили Д. А. Город, высеченный в скалах. — Тбилиси: Накадули, 1965. — 117 с. (Груз. яз.).
- 2.64. Хачатрян Т. С. Материальная культура Древнего Артика. — Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1963. — 218 с.
- 2.65. Хачатрян Т. С. Древняя культура Ширака. — Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 1975. — 278 с.
- 2.66. Хачатрян Т. С. Артикский некрополь: Каталог. — Ереван: Изд-во Ереванского гос. ун-та, 1979. — 404 с.
- 2.67. Хлопин И. Н. Юго-Западная Туркмения в эпоху поздней бронзы по материалам Сумбарских могильников. — Л.: Наука, 1983. — 243 с.
- 2.68. Чартолани Ш. Г. Археологические памятники эпохи бронзы из Сванети I: Каталог. — Тбилиси: Мещниереба, 1977. — 62 с. (Груз. яз.).
- 2.69. Чубинишвили Т. Н. Древнейшие археологические памятники Мцхета. — Тбилиси: Техника да шрома, 1957. — 164 с. (Груз. яз.). — Рез.: рус.
- 3.1. Абдушелишвили М. К. Датировке нескольких погребений могильника Певреби//ТКАЭ. — Тбилиси: Мещниереба, 1980. (Груз. яз.).
- 3.2. Абрамишвили Р. М. К вопросу о датировке памятников эпохи поздней бронзы и широкого освоения железа, обнаруженных на могиль-

- нике Самтавро // ВГМГ. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1957. — Т. 19-А; 21-В. — С. 115—140. (Груз. яз.).
- 3.3. Абрамишвили Р. М. К вопросу об освоении железа на территории Восточной Грузии // ВГМГ. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1961. Т. 22-В. — С. 291—382. (Груз. яз.).
- 3.4. Абрамишвили Р. М., Рамишвили А. Т. Археологические раскопки в Тбилиси // Дзеглис мегобари. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1975. — № 39. — С. 16—23. (Груз. яз.).
- 3.5. Абрамишвили Р. М. Археологические исследования на новостройках Большого Тбилиси. Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. — Тбилиси: Мецниереба, 1976. — С. 23—29.
- 3.6. Абрамишвили Р. М. Погребения Трельского могильника эпохи средней и поздней бронзы. Тбилиси. Археологические памятники I. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. — С. 48—85. (Груз. яз.).
- 3.7. Абрамишвили Р., Гоциридзе Д. Трельское поселение куроараксской культуры. Тбилиси I. Археологические памятники. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. — С. 34—47. (Груз. яз.). — Рез.: рус., франц.
- 3.8. Абрамишвили Р., Гигуашвили Н., Кахнани К., Окropicридзе Н., Султанишвили И. Погребения Трельского могильника XIII—XII вв. до н. э. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. — С. 86—158. (Груз. яз.).
- 3.9. Абрамишвили Р. М. Археологические раскопки в Тбилиси // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — С. 39—54.
- 3.10. Абрамишвили Р. М. Раскопки в Тбилиси // АО в 1984 г. — М.: Наука, 1986. — 391 с.
- 3.11. Апакидзе А., Каландадзе В., Николайшвили В. Мцхета, 1975 г. Мцхетская археологическая экспедиция 1975 года. Мцхета. Итоги археологических исследований. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. — Т. 2. — С. 8—80.
- 3.12. Апакидзе А., Каландадзе А., Николайшвили В., Манджгаладзе Г., Садрадзе В., Хеиурнани Л., Джгаркава Г., Дзнеладзе М., Давлианидзе Р., Гиунашвили Г. Мцхета, 1976. Мцхетская археологическая экспедиция 1976 года // 1976. Мцхетская археологическая экспедиция 1976 года // Мцхета. Итоги археологических исследований. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 2. — С. 81—156. (Груз. яз.). Рез.: рус. яз.
- 3.13. Апакидзе А., Николайшвили В., Хамасуридзе Г., Дзнеладзе М., Гиунашвили Г., Манджгаладзе Г., Садрадзе В., Сихарулидзе А. Мцхетская экспедиция // Археологические открытия 1977 года. — М.: Наука, 1978. — С. 471—474.
- 3.14. Апакидзе А., Николайшвили В., Садрадзе В., Иремашвили Ш. Работы в Церозани и Сатовле // АО 1978 года. — М.: Наука, 1979. — С. 493—494.
- 3.15. Апакидзе А., Николайшвили В., Абдушелишвили М., Сихарулидзе А., Манджгаладзе Г., Садрадзе В.,

- Джгаркава Г., Гиунашвили Г., Иремашвили Ш. Мухета. Результаты археологических исследований // ПАИ в 1977 году. Тбилиси: Мецниереба, 1980. — С. 130—146.
- 3.16. Апакидзе А., Абдушелишвили М., Николайшвили В., Сихарулидзе А., Манджгаладзе Г., Гиунашвили Г., Дзнеладзе М., Садрадзе В., Иремашвили Ш., Джгаркава Т., Гавашели Э., Мелитаури К. Мухета // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — С. 118—152; 170—175. — (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.17. Апакидзе А., Абдушелишвили М., Николайшвили В., Сихарулидзе А., Манджгаладзе Г., Гиунашвили Г., Дзнеладзе М., Садрадзе В., Иремашвили Ш. Мухета // ПАИ в 1978 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — Т. 5. — С. 153—169; 175—179. (Груз. яз. — Рез.: рус.).
- 3.18. Апакидзе А., Николайшвили В., Майсурадзе К., Сихарулидзе А., Садрадзе В., Дзнеладзе М., Манджгаладзе Г., Хецуриани Л., Чанишвили Т., Гиунашвили Г., Давлианидзе Р., Гавашели Э., Иремашвили Ш., Бибилури Т., Глonti Н. Великая Мухета 1979 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1982. — Т. 6. — С. 191—218. (Груз. яз. — Рез.: рус.)
- 3.19. Апакидзе А., Николайшвили В. Раскопки в Мухета // АО 1982 года. — М.: Наука, 1984. — С. 419—420.
- 3.20. Барамидзе М. В. Погребальный комплекс знатного воина из с. Аганани: сокр. текст доклада XXV научной конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. — Тбилиси, 1964. — С. 48—53. (Груз. яз.).
- 3.21. Барамидзе М. В. Каспский могильник // МАГК. — Тбилиси: Мецниереба, 1965. — Т. 4. — С. 31—64. (Груз. яз. — Рез.: рус.).
- 3.22. Из истории материальной культуры Шида Картли (погребальный комплекс «Знатного воина» из с. Аганани) // МАГК. — Тбилиси, 1974. — Т. 6. — С. 124—144. (Груз. яз.).
- 3.23. Бердзенишвили Н. А. Одна страница из историко-географического дневника // СИГГ. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1950. — Т. 1. — С. 141—184. (Груз. яз.).
- 3.24. Бохочадзе А. В., Каландадзе А. Н., Пихелаури К. Н. Отчет Мухетской археологической экспедиции за 1961 г. // ОСПАИХ. — Тбилиси: Мецниереба, 1962. — С. 28—35. (Груз. яз.).
- 3.25. Бохочадзе А. М., Мирианашвили Н. Г. Настакнесская экспедиция в 1984 г. // ПАИ в 1984—85 гг. — Тбилиси: Мецниереба. — С. 69—73.
- 3.26. Гагошидзе Ю., Коридзе И., Гогичаишвили А. Отчет о полевых работах Шидакартлийской археологической экспедиции за 1979—1981 гг. // АЭГМГ. — Тбилиси: Мецниереба, 1986. — 8. — С. 56—67. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.27. Гамбашидзе О. С., Квижинадзе К. Д. Отчет Месхет-Джава-

- хетской археологической экспедиции // ПАИ в 1979 году. — Тбилиси: Мецниереба, 1982. — С. 57—62.
- 3.28. Гамбашидзе О. С., Квижинадзе К. Д., Абрамишвили М. Р. Отчет о работе Месхет-Джавахетской экспедиции // ПАИ в 1982 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1985. — С. 31—35.
- 3.29. Гунашвили Г. Памятники эпохи поздней бронзы — раннего железа из Патардзеули // Археологические изыскания. — Тбилиси: Мецниереба, 1985. — С. 38—45. (Груз. яз.).
- 3.30. Глonti М. Глиняная печать из Ахали Живвали // Археологические изыскания. — Тбилиси: Мецниереба, 1965. — С. 17—25. (Груз. яз.).
- 3.31. Гобеджишвили Г. Ф. Холм Нацаргора близ г. Сталинири. Краткий обзор результатов 4-х археологических кампаний // Мимомхилвели. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1951—52. — Т. 2. — С. 239—276. (Груз. яз.).
- 3.32. Гобеджишвили Т. Очерки истории Грузии: 8 т. Грузия древнейших времен до IV века нашей эры. — Тбилиси, 1970. — Т. 1. — С. 243—295.
- 3.33. Гогочури Г., Глonti М. Итоги археологических исследований могильника Химшиантмицеби. — Рукоп. — Живвали, 1985. — С. 1—54. (Груз. яз.).
- 3.34. Дедабришвили Ш. Ш. Работы второго отряда Кахетской археологической экспедиции // АО 1970 года. — М.: Наука, 1971. — 366 с.
- 3.35. Дедабришвили Ш. Ш. Работы второй Кахетской экспедиции // АО 1977 г. — М.: Наука, 1977. — 481 с.
- 3.36. Джапаридзе О. М. Материалы позднебронзовой эпохи из Шида Картли // Материалы по истории материальной культуры Грузии. — Тбилиси: Мецниереба, 1966. — I. — С. 12—27. (Груз. яз.).
- 3.37. Джапаридзе О. М., Киквидзе Я. А., Авалишвили Г. Б. Отчет Месхет-Джавахетской археологической экспедиции за 1972—1973 гг. // АЭГМГ. — Тбилиси: Мецниереба, 1975. — С. 41—46. (Груз. и рус. яз.).
- 3.38. Есаян С. А. Астхилурский могильник // Вестник общественных наук. — 1968, № 6.
- 3.39. Есаян С. А. Амулеты, связанные с культом солнца из Армении // СА. — М., 1968, № 2. — С. 255—260.
- 3.40. Иващенко М. М. Краткий предварительный отчет южной группы Мухета-Самтаврской археологической экспедиции за 1938—39 гг.: Рукоп. — Тбилиси, 1940.
- 3.41. Иващенко М. М. Краткий предварительный отчет южной группы Мухета-Самтаврской археологической экспедиции за 1940 г.: Рукоп. — Тбилиси, 1941.
- 3.42. Иессен А. А. К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе // ИГАИМК. М.—Л., 1935. — Вып. 120. — С. 7—237.
- 3.43. Каландадзе А. Н. Периодизация памятников Самтавро / Научная

сессия ИИМК АН ГССР и Гос. Эрмитажа, посвященная археологии Закавказья // КСИИМК. — М.—Л., 1940. — Т. 24.

- 3.44. Каландадзе А. Н. Краткий отчет работ северной группы Мухетской экспедиции за 1938—39 гг.: Рукоп. — Тбилиси, 1940. (Груз. яз.).
- 3.45. Каландадзе А. Н., Апакидзе А., Манджгаладзе Г., Гиунашвили Г., Садрадзе В., Тамарашвили Г. Работы Мухета-Самтаврского отряда // АО 1976 г. — М.: Наука, 1977. — С. 475—476.
- 3.46. Каландадзе А. Н. Самтавро — Археологические памятники доисторической эпохи. 4. Мухета. Итоги археологических исследований. — Тбилиси: Мецниереба, 1981. — С. 7—118. (Груз. яз.).
- 3.47. Капанадзе М. Т. Курганы эпохи бронзы Иорского ущелья // ТКАЭ. — Тбилиси: Мецниереба, 1984. — 6. — С. 27—52. — Груз. Рез.: рус.
- 3.48. Капанадзе М. Т. Некрополь среднебронзовой эпохи в Ивриспиреби // Археологические изыскания. — Тбилиси: Мецниереба, 1985. — С. 26—37. (Груз. яз.).
- 3.49. Кобандзе Л. Н. Могильник «А» Чалиантхеви // ТКАЭ. — Тбилиси: Мецниереба, 1984. — 6. — С. 103—139. (Груз. яз.).
- 3.50. Коридзе Д. Л. Памятники позднебронзовой эпохи из Тбилиси // ВГМГ. — Тбилиси: Мецниереба, 1953. — Т. 17-Б. — С. 127—165. (Груз. яз.).
- 3.51. Лемлеи Г. Каменные бусы Самтаврского некрополя // МИГК. — Тбилиси: Мецниереба, 1951. — Вып. 29. — С. 183—210.
- 3.52. Ломтатидзе Г. А. Краткий предварительный отчет работ северной группы Мухета-Самтаврской археологической экспедиции за 1940 г.: Рукоп. — Тбилиси, 1941. (Груз. яз.).
- 3.53. Лордкипанидзе О. Археология Грузии к 60-летию Советской Грузии // Мацне. — Тбилиси, 1981. — № 1. — С. 162—183.
- 3.54. Макалатия С. И. Древнейший некрополь Плависмани // ВГМГ. — Тбилиси: Госиздат, 1938. — Т. 5. — С. 223—240. (Груз. яз.).
- 3.55. Мачавариани Л. Один из видов грузинских «табла» (трапеца). — Тбилиси: Мецниереба, 1966. — С. 28—36. — Груз. — Рез.: рус.
- 3.56. Меликишвили Г. Предисловие // Очерки истории Грузии: В 8 т. — Грузия с древнейших времен до IV века нашей эры. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1970. — Т. 1. — С. 5—15. (Груз. яз.).
- 3.57. Мицнашвили Г. К социальной природе холмов-поселений // Тбилиси: Мацне, 1980. — 4. — С. 179—186. (Груз. яз.).
- 3.58. Мнацаканян А. О. Раскопки могильников у селения Атарбекян в Армянской ССР // КСИИМК. — 1955. — Вып. 60. — С. 31—38.
- 3.59. Мнацаканян А. О. Раскопки курганов на побережье озера Севан в 1956 г. (предварительное сообщение) // СА. — М.: Наука, 1957. — № 2. — С. 146—153.
- 3.60. Мухелишвили Д. Л., Цкитишвили Г. Г. Итоги разведы-

- вательной экспедиции Шида Картли // СИГТ. — Тбилиси: Изд-во АН СССР, 1960. — Т. I. — С. 185—196. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.61. Нариманишвили Г. К. Результаты работ Гартискарского отряда в 1968 году: — Рукоп. / Хранится в библиотеке МАЭ. — Тбилиси, 1986. (Груз. яз.).
- 3.62. Николайшвили В. В. Новооткрытые археологические памятники на территории Великой Михета // Дзеглис мегобари. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1983. — С. 35—41. (Груз. яз. — Рез.: рус., англ.).
- 3.63. Ниорадзе Г. К. Погребение из Земо Авчала // ВГМГ. — Тбилиси: Госиздат, 1931. — Т. 6. — С. 139—228. (Груз. яз.).
- 3.64. Ниорадзе Г. К. Археологические разведки в ущелье Куры // ВГМГ. Тбилиси: Госиздат, 1944. — Т. 13-В. — С. 173—226. (Груз. яз.).
- 3.65. Окропиридзе Н. И. Могильник Нареквави // Труды Института истории им. Джавахишвили. — Тбилиси: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 183—218. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.66. Окропиридзе Н. И. Археологические памятники Мухранской долины XVII—VII вв. до н. э. // МАГК. — Тбилиси: Мещниереба, 1965. — Т. 4. — С. 15—30. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.67. Окропиридзе Н. И. Бронзовые витоголовые булавки из грунтовых погребений Самтаврского могильника // МИГК. — Тбилиси: Мещниереба, 1951. — Вып. 29. — С. 141—154. (Груз. яз.).
- 3.68. Пассек Т. С., Латинин Б. А. Очерк по истории Северного Азербайджана // ИООИА. — Баку, 1926. — № 3.
- 3.69. Пицхелаури К. Книжалы кахетского типа // МАГК. — Тбилиси: Мещниереба, 1959. — Т. 2. — С. 109—137. (Груз. яз.).
- 3.70. Пицхелаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш. Археологические исследования на новостройках Кахети // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. — Тбилиси: Наука, 1978. — С. 11—22.
- 3.71. Пицхелаури К. Н., Бугианишвили Т. В., Дедабришвили Ш. Ш., Рамишвили Р. М., Узунашвили М. А. Результаты полевых работ 1969 года Кахетской археологической экспедиции // Археологические исследования в Грузии в 1969 г. — Тбилиси: Мещниереба, 1971. — С. 38—42. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.72. Пицхелаури К., Дедабришвили Ш., Майсурадзе Б., Миндвашвили Г., Абдушелишвили М., Варазишвили В. Отчет о полевых работах Кахетской археологической экспедиции // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мещниереба, 1980. — С. 85—95.
- 3.73. Пицхелаури К. Исследования Кахетской археологической экспедиции // ПАИ в 1980 г. — Тбилиси: Мещниереба, 1982. — С. 17—19.
- 3.74. Рамишвили А. Археологические раскопки в с. Цагвли // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мещниереба, 1980. — С. 60—69.
- 3.75. Рамишвили А. Т. Раскопки в с. Цагвли // АО 1978 г. — М.: Наука, 1979. — 505 с.

- вательной экспедиции Шида Картли // СИГТ. — Тбилиси: Изд-во АН СССР, 1960. — Т. I. — С. 185—196. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.61. Нариманишвили Г. К. Результаты работ Гартискарского отряда в 1968 году: — Рукоп. / Хранится в библиотеке МАЭ. — Тбилиси, 1986. (Груз. яз.).
- 3.62. Николайшвили В. В. Новооткрытые археологические памятники на территории Великой Михета // Дзеглис мегобари. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1983. — С. 35—41. (Груз. яз. — Рез.: рус., англ.).
- 3.63. Ниорадзе Г. К. Погребение из Земо Авчала // ВГМГ. — Тбилиси: Госиздат, 1931. — Т. 6. — С. 139—228. (Груз. яз.).
- 3.64. Ниорадзе Г. К. Археологические разведки в ущелье Куры // ВГМГ. Тбилиси: Госиздат, 1944. — Т. 13-В. — С. 173—226. (Груз. яз.).
- 3.65. Окропиридзе Н. И. Могильник Нареквави // Труды Института истории им. Джавахишвили. — Тбилиси: Изд-во АН СССР, 1963. — С. 183—218. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.66. Окропиридзе Н. И. Археологические памятники Мухранской долины XVII—VII вв. до н. э. // МАГК. — Тбилиси: Мецниереба, 1965. — Т. 4. — С. 15—30. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.67. Окропиридзе Н. И. Бронзовые витоголовые булавки из грунтовых погребений Самтаврского могильника // МИГК. — Тбилиси: Мецниереба, 1951. — Вып. 29. — С. 141—154. (Груз. яз.).
- 3.68. Пассек Т. С., Латинин Б. А. Очерк по истории Северного Азербайджана // ИООИА. — Баку, 1926. — № 3.
- 3.69. Пицхелаури К. Книжалы кахетского типа // МАГК. — Тбилиси: Мецниереба, 1959. — Т. 2. — С. 109—137. (Груз. яз.).
- 3.70. Пицхелаури К. Н., Дедабришвили Ш. Ш. Археологические исследования на новостройках Кахети // Археологические исследования на новостройках Грузинской ССР. — Тбилиси: Наука, 1978. — С. 11—22.
- 3.71. Пицхелаури К. Н., Бугианишвили Т. В., Дедабришвили Ш. Ш., Рамишвили Р. М., Узунашвили М. А. Результаты полевых работ 1969 года Кахетской археологической экспедиции // Археологические исследования в Грузии в 1969 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1971. — С. 38—42. (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.72. Пицхелаури К., Дедабришвили Ш., Майсурадзе Б., Миндиашвили Г., Абдушелишвили М., Варазишвили В. Отчет о полевых работах Кахетской археологической экспедиции // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — С. 85—95.
- 3.73. Пицхелаури К. Исследования Кахетской археологической экспедиции // ПАИ в 1980 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1982. — С. 17—19.
- 3.74. Рамишвили А. Археологические раскопки в с. Цагвли // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — С. 60—69.
- 3.75. Рамишвили А. Т. Раскопки в с. Цагвли // АО 1978 г. — М.: Наука, 1979. — 505 с.

- 3.76. Рамишвили А. Т. Археологические работы в с. Цагвли // ПАИ в 1979 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1982. — С. 34—37.
- 3.77. Рамишвили А. Т. Могильник эпохи бронзы в с. Цагвли // Дзеглие Мегобари. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1963. — № 63. — С. 5—10. (Груз. яз.).
- 3.78. Рамишвили Р. М., Джорбенадзе В. А., Каландадзе З. А., Рчеулишвили Г. М., Маргвелашвили М. Г., Глонти М. Г., Робакидзе Ц., Гогелия Д. Д. Исследования в ущелье Арагви // АО в 1978 г. — М., 1979. — С. 505—506.
- 3.79. Садрадзе В. Раскопки в Церовани и Нареквани // АО в 1979 г. — М.: Наука, 1980. — С. 415—416.
- 3.80. Садрадзе В., Блиадзе Н. Доры из Церованского некрополя эпохи поздней бронзы — раннего железа // Археологические изыскания. — Тбилиси: Мецниереба, 1985. — С. 53—55. (Груз. яз.).
- 3.81. Садрадзе В. Г., Хубулурн Н. Погребение № 22 второго некрополя Церовани // Археологические изыскания. — Тбилиси: Мецниереба, 1985. — С. 46—52. (Груз. яз.).
- 3.82. Садрадзе В. Вопросы взаимоотношения культур центрального Закавказья и Шида Картли в эпоху бронзы // САНГ. — Тбилиси: Мецниереба, 1986. — Т. 123. — № 2. — С. 441—444. (Груз. яз. — Рез.: рус., англ. яз.).
- 3.83. Садрадзе В. Результаты работ Мухранского отряда в 1986 г.: Рук. / Хранится в библиотеке МАЭ. — Тбилиси, 1986. — С. 85. (Груз. яз.).
- 3.84. Садрадзе В. Г., Мурванидзе Б. М. Статуя коня из Великой Мцхета // САНГ. — Тбилиси: Мецниереба, 1987. — Т. 127. — № 2. — С. 437—440. (Груз. яз.).
- 3.85. Садрадзе В. Г., Мурванидзе Б. М. Новый тип погребений в Великой Мцхета. Мцхета-Х (в печати). (Груз. яз.).
- 3.86. Садых-Заде Ш. Г. Украшения периода бронзы на территории Азербайджана как исторический источник // АИА. — Баку, Изд-во Аз. ССР. — 180 с.
- 3.87. Техов Б. В. Раскопки Глийского могильника в 1960 г. // СА. — М., 1961. — С. 162—178.
- 3.88. Техов Б. В. Стырфазские кромлехи. — Цхинвали: Иристон, 1974 — 48 с.
- 3.89. Техов Б. В. Раскопки Стырфазского кромлеха № 11 // ПАИ в 1976 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1979. — С. 67—76.
- 3.90. Тушишвили Н. Погребения раннеантичной эпохи из с. Ардасубани: Сокр. текст доклада / XIV научная конференция аспирантов и молодых научных сотрудников. — Тбилиси, 1964. — С. 50—51.
- 3.91. Тушишвили Н., Мирянашвили Дж. Результаты работ Алгетской археологической экспедиции // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — С. 118—126.

- 3.92. Ханзадян Э. В. Алчашенский курган № 6 // КСИА. — Вып. 91. — С. 266—72.
- 3.93. Хачатрян Л. Е. Катакомбы Арича. Научная сессия: Тезисы докладов. — Ереван, 1981. — С. 26—27.
- 3.94. Хецуриани А. Работы у с. Мухадгверди // Археологические открытия 1979 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — 418 с.
- 3.95. Хецуриани Л., Мухадгверди II (отчеты по раскопкам 1980—81 гг.): Рукоп. / Хранится в библиотеке МАЭ. — 1982. — 82 с. (Груз. яз.).
- 3.96. Цитланадзе Л. Г. Археологические исследования в Душетском районе в 1969 г. // Археологические исследования в Грузии в 1969 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1971. — С. 46—49.
- 3.97. Цитланадзе Л. Г., Мирцхулава Г. И., Гогичаншвили М. Н. Археологические работы в долине р. Нареквави // Археологические исследования на новостройках ГССР. — Тбилиси: Мецниереба, 1976. — С. 62—65. (Груз. яз.).
- 3.98. Цитланадзе Л. Г., Гогичаншвили М. Н. Новые археологические находки из с. Одзиси // Дзеглис Мегобари. — Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1976—77. — № 43—44. — С. 69—73. (Груз. яз.).
- 3.99. Цитланадзе Л. Г., Мирцхулава Н., Менабде И., Кигурадзе И. Итоги археологических изысканий. Мчадиджварис гога // ПАИ в 1977 г. — Тбилиси: Мецниереба, 1980. — С. 55—60.
- 3.100. Чанишвили Т. Могильник Мухадгверди II (каталог): Рукоп. / Хранится в библиотеке МАЭ. — Тбилиси, 1984. (Груз. яз.).
- 3.101. Чанишвили Т. Украшение доантичной Мцхеты (шейная гривна): Рукоп. / Хранится в библиотеке ЦАИ ГССР. — Тбилиси, 1986. — 38 с. (Груз. яз.).
- 3.102. Чубинишвили Т. Н. Древнейшие грунтовые погребения Самтаврского могильника // КСИИМК. — М., 1952. — Вып. XVI. — С. 56—61.
- 3.103. Чубинишвили Т. Н. Самтаврское курганный погребение № 243 // МАГК. — Тбилиси: Изд-во АН ГССР, 1955. — Т. I. — С. 5—24. — (Груз. яз. — Рез.: рус. яз.).
- 3.104. Шатберашвили З. Г. Краткий отчет полевых работ Каспского отряда за 1965 г. // ОСПАИ. — Тбилиси: Мецниереба, 1966. — 15. — С. 12—14.
- 3.105. Шатберашвили З. Г. Археологические изыскания 1966 г. в Метехи // ОСПАИ. — Тбилиси: Мецниереба, 1967. — 16. — С. 36—38.
- 4.1. Барамидзе М. В. Шида Картли в эпоху поздней бронзы и раннего железа: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Тбилиси, 1966. — 18 с.
- 4.2. Майсурадзе В. Г. Материальная культура бассейна верховьев р. Юри-Алазани в эпоху бронзы—железа: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Ереван, 1986. — 20 с.

- 4.3. Окропиридзе Н. И. Картли во второй и первой половине I тыс. до н. э. по археологическим данным Мухранской долины: Дисс. канд. ист. наук. — Тбилиси, 1966. — 309 с.
- 4.4. Окропиридзе Н. И. Картли во второй и первой половине I тыс. до н. э. по археологическим данным Мухранской долины: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Тбилиси, 1967. — 16 с.
- 4.5. Хахутаишвили Д. А. Уплисцихе и вопросы истории городов Иберии. Историко-археологические исследования: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Тбилиси, 1967. — 55 с.
- 4.6 Чубинишвили Т. Н. К истории культуры раннего этапа поздне-бронзовой эпохи Шида Картли: Автореф. дисс. канд. ист. наук. — Тбилиси, 1954. — 20 с.
- 5.1. Abramishvili R. La necropole de Samthavroe et la chronologie des civilisations archeologiques du bronze recent et du debut du fer au Caucase. VIII Congres international des sciences prehistoriques et proto-historiques (Belgrade, 1971). Moscou, 1971.
- 5.2. Bauern F. Untersuchungen uber di altesten Craber und schatzfunde in Kaukasien. Herausgegeben und mit einem Corqort versehen von R. Virchow, ZE, Supplement, 1885, Berlin.
- 5.3. Bauern, F. Bemerkugen und Ansichten uber den Kaukasus und seine-vorhistorische verhaltnisse Verhandlungen. d. Berlin. Gesellschaft der Antropologiem. Ethnologie und Urgeschichte. Berlin, 1883.
- 5.4. Virchow Rud. Das Craberfeld von Koban in Lande der Osseten. Berlin, 1883.
- 5.5. Nioradse G. Der Verwahrfund Von Kvemo-Sasirethi (Georgien Rauon Kaspi) ESA. VII, Helsinki, 1932.
- 5.6. Talgren A. Zu der Nordkaukasischen fruhen Bronzezeit. ESA. VI. Helsinki, 1931.
- 5.7. Chaire E. Recherches antropologuques dans le Caucase. t. II, Paris—Lyon, 1886.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия.
АЭГМГ — Археологические экспедиции Государственного музея Грузии.
АИА — Археологические исследования в Азербайджане.
ВГМГ — Вестник Государственного музея Грузии.
ВТГУ — Вестник Тбилисского государственного университета.
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры.
ГИМ — Государственный исторический музей.
ГМГ — Государственный музей Грузии им. С. Н. Джанашиа.
ЕГУ — Ереванский государственный университет.
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры.
ИЛГУ — Известия Ленинградского государственного университета.
ИООИА — Известия Общества обследования и изучения Азербайджана.
ИФЖ — Историко-филологический журнал АН Арм. ССР.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
МАГК — Материалы по археологии Грузии и Кавказа.
МАЭ — Мцхетская археологическая экспедиция.
МАК — Материалы по археологии Кавказа.
МИГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа.
ОСПАИ — Отчетная сессия, посвященная полевым археологическим изысканиям Института истории, археологии и этнографии им. И. А. Джавахишвили АН ГССР. Краткие содержания докладов.
ПАИ — Полевые археологические исследования.
СА — Советская археология.
САНГ — Сообщения Академии наук ГССР.
СИГГ — Сборник исторической географии Грузии.
ТКАЕ — Труды Кахетской археологической экспедиции.
ТТГУ — Труды Тбилисского государственного университета.
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua.
ZE — Zeitschrift für Ethnologie.

УКАЗАТЕЛИ*

А) ИМЕННОЙ

- Абрамшвили Р. М. — 8, 11, 14, 31, 36, 49, 60, 61, 70, 71, 75—77, 81;
Апакидзе А. М. — 14, 18;
- Баиери Ф. — 4, 6;
Барамидзе М. В. — 10, 61;
Бердзенишвили Н. А. — 9;
Блиадзе Н. В. — 18;
- Вирхов Р. — 4;
- Гавашели Е. А. — 18;
Гобеджишвили Г. Ф. — 7, 22, 81;
Гогодзе Э. М. — 12;
Городцов В. А. — 81;
- Давлианидзе Р. В. — 18;
Джавахишвили И. А. — 4, 5, 9, 14;
Джапаридзе О. М. — 10;
- Иващенко М. М. — 22;
Иессен А. А. — 6;
- Каландадзе А. Н. 5—7, 17, 22, 25, 36;
Киладзе Н. Ш. — 18, 26;
Коридзе Д. Л. — 8, 32, 79, 81;
Куфтин Б. А. — 6, 11, 22, 32, 42;
Куция А. Р. — 18;
- Лемлен Г. Г. — 44;
Лолишвили М. И. — 18;
Ломтатидзе Г. А. — 6, 22;
Лордкипанидзе М. Н. — 67;
- Масхарашвили В. Н. — 18;
Молашвили Н. И. — 18;
Мухелишвили Д. Л. — 9;
- Нариманишвили Г. К. — 21;
Нахуцришвили Т. М. — 18;
Ниорадзе Г. К. — 4, 5;
Нуцубидзе А. А. — 37, 38, 62, 63, 74, 81;
- Окропиридзе Н. И. — 10, 61;
- Пицхелаури К. Н. — 9, 11—13, 15, 21, 23, 25, 33, 36, 39, 46, 50, 66, 71, 73, 75, 76, 81, 82;
- Рчеулишвили М. — 18, 26;
- Садрадзе В. Г. — 1, 2, 18;
Симонян Г. А. — 18;
- Техов Б. В. — 10, 25, 31, 32, 42;
Тушишвили Н. Н. — 12;

* Указатели составлены И. Г. Робакидзе

Хахутанишвили Д. А. — 9;
Хачатрян Т. С. — 12, 20, 26, 35, 46,
50, 61, 78;
Хлопи И. Н. — 22;
Хубулури Н. И. — 18;

Чанишвили Т. В. — 36;
Чубинишвили Т. Н. — 7, 8, 22, 44,
61;

Шатберашвили З. Г. — 20;
Шеффер К. — 12;

Б) ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Абаносхеви — 15;
Азербайджан — 31, 35, 36, 46;
Алазани — 14, 20—23, 32, 50, 55,
74;
Александрополь — 21;
Арагви — 11, 76;
Аракс — 19, 67;
Ардасубани — 23;
Армения — 12, 20, 21, 26, 30, 35,
36, 50, 55, 70, 76, 77;
Артик — 12, 20, 21, 22, 26, 31, 32,
35, 39, 43, 44—59, 77, 78, 80, 82;
Атарбеки — 27;
Ахция — 23;

Байбурти — 11, 12, 51, 52, 56, 72, 76;
Бакурцихе — 23, 71;
Бериклдеби — 15, 33, 71, 80;
Бешташени — 6, 11, 62, 76;
Ближний Восток — 6, 68;
Бодбе — 54;
Брили — 24;
Бримагеле — 21;
Булачаури — 72;

Ванта — 54;
Великая Мцхета — 14, 73, 81;
Верхняя Эшера — 32;
Воскеаск — 21;
Восточная Грузия — 8, 9, 11, 14,
23—25, 31, 35, 46, 70, 77—78;

Гадрекили — 13, 22, 36, 39, 43, 44,
48, 49, 51, 52, 54, 55, 57, 58, 59;

Гмшкмут — 52, 59;
Гомна — 23;
Гори — 16;
Грмагеле — 8, 32, 47—49, 51, 55,
57, 62;
Грузия — 5, 6, 14, 20, 30, 64;
Гулгула — 23, 35, 36, 49, 56—58, 62—
64;

Дзвели Канда — 15, 17, 72;
Дигоми — 77;
Дидубе — 18, 20;
Дилижан — 52, 59;

Закавказье — 25, 26, 59, 60;
Западная Грузия — 32;
Звели — 35;
Зуртакети — 20, 35;

Иберия — 9;
Иджеван — 22;
Илто — 12, 13, 23, 70;
Иори — 14, 20—23, 32, 50, 55, 74;

Кавказ — 5, 6, 7, 25, 26, 33, 37, 67,
80, 81;
Кавтисхеви — 31;
Канцара — 45;
Кари-дзора — 43;
Картли — 9, 63;
Каспи — 11, 20, 21, 23, 25;
Катналихеви — 9, 41, 52, 56, 59,
67, 72;
Кахети — 11, 12, 14, 20, 60, 76, 77;

- Квемо Картли — 11, 24, 76;
 Кзирацховели — 38, 43, 51;
 Кикети — 18;
 Кировакан — 43, 44;
 Кистаури — 23;
 Кобала — 39, 51;
 Кобан — 4, 32;
 Колхида — 9;
 Константиновка — 25, 32;
 Костромская — 32;
 Корети — 32;
 Кура — 19, 67;
 Куши — 20;
 Кшлах — 27;

 Лагодехи — 11, 76;
 Ленинград — 5;
 Лило — 13, 70;
 Лори-Берд — 29, 43, 45, 46, 52, 53,
 81;
 Лчашен — 12, 22, 78;

 Маднисчала — 23, 51, 57, 58;
 Малая Азия — 67;
 Мелаани — 23;
 Мелигеле — 38, 48, 49;
 Месхети — 63;
 Метехи — 22;
 Мингечаур — 43, 59;
 Моздок — 25;
 Мухатгверди — 15, 22, 66, 71;
 Мцаре Цкали — 23;
 Мцхета — 1—6, 13—16, 18, 21, 69,
 73, 81;
 Мчадиджвари — 15, 49, 67, 72;

 Навтлуги — 8;
 Намгамамица — 54, 55, 71;
 Нареквави — 3;
 Насадгомари — 23, 35, 49, 51, 61,
 78, 82;

 Натахтари — 15, 16, 21, 23, 71, 72,
 76;
 Новосвободная — 32;
 Нули — 41;

 Одзиси — 15, 53, 55, 72;
 Олиеби — 49, 54, 71;
 Олиебисгора — 55;
 Олиебистке — 23, 36, 74, 75;
 Олиебисцкали — 39;

 Пакер — 38;
 Певреби — 20, 21, 39, 46, 49, 51,
 58, 78, 82;
 Передняя Азия — 7, 31, 37, 78;
 Пурцелцкали — 21, 22;
 Пятигорск — 25;

 Сабид-Ахча — 12, 55;
 Садуга — 13, 70;
 Салокихеви — 23;
 Самтавро — 2, 3, 5—12, 14—15, 22,
 23, 25, 28, 32, 36, 37, 39—45, 48,
 49, 51, 52—59, 61, 62, 66, 69—77,
 80, 82;
 Сатвалисцкали — 22, 23, 36, 37, 38,
 44, 76;
 Северный Кавказ — 26, 37;
 Сиони — 23;
 Спандарян — 21;
 Сталинирская Нацаргора — 7, 41,
 62, 72;

 Табацкури — 12;
 Тбилиси — 1, 2, 13, 16, 62;
 Тли — 10, 24, 31, 32, 36, 37, 43;
 Трели — 11, 12, 13, 15, 31, 49, 55,
 70, 71, 75—77, 81;
 Триалети — 6, 12, 13, 22, 53, 67;
 Туркмения — 22;

 Удабно — 71;
 Ульяновка — 11, 12, 13, 71, 75;
 Уплисцихе — 9, 49;

Хетти — 67;
Ховле — 41, 67;
Ховлегора — 9;

Цагвери — 43, 45, 46, 80;
Цагвли — 15, 23, 40, 41, 46, 70;
Царцигора — 32;
Центральное Закавказье — 14, 15,
21, 22, 25, 31, 33, 36—40, 43, 44,
49—52, 59, 67—74, 76, 77, 80—82;
Церовани — 2, 15—22, 23, 25, 27,
30—36, 40, 47, 48, 52, 55, 60—62,
64, 66—69, 71, 72, 74, 77—80, 82;
Цилкани — 15, 17;
Цицамури — 21;
Цопи — 23;
Цхинвальский лесокомбинат — 51,
52, 53, 56, 71;

Чала — 22;
Чалаубани — 71;
Чалнантихеви — 39, 43, 48, 50, 57, 81;
Чалиширигореби — 15;

Швиндиани — 21, 41;
Шида Картли — 1—4, 6, 7, 10, 11,
14, 15—21, 23, 25, 26, 32, 33, 48,
50, 53, 55, 60, 66, 67, 69, 72, 74—
77, 80—82;

Шилда — 38, 39, 43, 49;

Элар — 39, 44, 52;

Южная Осетия — 7, 10;

В) ПРЕДМЕТНЫЕ

Бадья — 63;
Банка — 55—58, 70, 71;
Блюдо — 53;
Браслет — 33, 34, 35, 77, 78;
Бритва — 32;
Буллавка — 33, 40, 41, 69, 77, 78;
Буса — 33, 42—46, 78, 81;

Горшок — 16, 58—60, 62, 70, 71, 75;
Горшочек — 50;
Гривна — 33, 35, 36;

Дольмен — 32;
Дора — 61, 62;

Катакомба — 3, 19, 20, 80;
Кинжал — 30, 32, 59, 73, 75, 76,
78, 81;
Клинок — 16, 30, 32, 73, 74, 77;
Колесо — 67, 81;
Кольцо — 33;

Копье — 75, 77;
Корчага — 16, 54, 55, 63, 71, 76;
Круг гончарный — 47, 70, 71;
Кружка — 33, 34;
Кувшин — 48, 63;
Кувшинчик — 48, 63;
Курган — 67, 70, 75;

Маслобонка — 60, 61;
Миска — 52, 53, 62, 63, 71, 74, 81;

Нож — 32, 80;
Нож хирурга — 32;

Орудия — 30, 32;
Оружия — 30, 32, 73, 80;

Перстень — 33;
Печать — 46, 55, 67, 78, 81;
Пиала — 51, 52, 62, 63, 71;
Повозка — 68, 81;

Погребения — 69, 75;
Подвеска — 33, 37—39, 78;
Посуда — 17, 20, 47, 48, 53, 54,
59—61, 66—71, 77, 81;
Пояс — 77;
Пряжка — 33, 40, 78;
Пряслица — 42;
Пуговица — 33, 40, 78;

Серьга — 34;
Скульптура — 67, 68, 81;

Сосуд — 16, 27, 48—50, 52, 58, 63,
64, 70—79, 81;
Сталь — 32;
Стрела — 74;

Хелада — 63;

Цепочка — 39;

Шило — 32.

ОПИСАНИЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Табл. I, рис. 1. Памятники эпохи поздней бронзы — раннего железа из Мцхета.
- Табл. II, рис. 1. Ситуационный план могильника Церовани II.
- Табл. III, рис. 1. Часть могильника, снята с N стороны.
рис. 2. Центральная часть могильника, снята с N стороны.
- Табл. IV, рис. 1. Центральная часть могильника, снята с O стороны.
рис. 2. План распространения погребений.
- Табл. V, рис. 1. Погребение № 1, снято с S стороны.
рис. 2—5. Инвентарь этого же погребения.
- Табл. VI, рис. 1. Погребение № 4, снято с SO стороны.
рис. 2—4. Инвентарь этого же погребения.
- Табл. VII, рис. 1—20. Погребение № 4, инвентарь.
- Табл. VIII, рис. 1. Погребение № 5, снято с S стороны.
рис. 2—8. Инвентарь.
- Табл. IX, рис. 1. Погребение № 6, снято с S стороны.
рис. 2—4. Инвентарь.
- Табл. X, рис. 1. Погребение № 7, снято с S стороны.
рис. 2—3. Инвентарь.
- Табл. XI, рис. 1. Погребение № 9, снято с S стороны.
рис. 2—6. Инвентарь.
- Табл. XII, рис. 1—10. Погребение № 9, инвентарь.
рис. 11—13. Погребение № 12, инвентарь.
рис. 14. Погребение № 13, инвентарь.
рис. 15—18. Погребение № 14, инвентарь.
- Табл. XIII, рис. 1. Погребение № 21, снято с W стороны.
рис. 2—5. Инвентарь.
- Табл. XIV, рис. 1—8. Погребение № 21, инвентарь.
- Табл. XV, рис. 1. Погребение № 22, снято с S стороны.
рис. 2—5. Инвентарь.
- Табл. XVI, рис. 1—6. Погребение № 22, инвентарь.
- Табл. XVII, рис. 1. Погребение № 23, снято с S стороны.
рис. 2—7. Инвентарь.
рис. 8. Погребение № 24, снято с S стороны.
рис. 9—18. Инвентарь.
- Табл. XVIII, рис. 1. Погребение № 26, снято с S стороны.
рис. 2—4. Инвентарь.
рис. 5. Погребение № 27, снято с S стороны.
- Табл. XIX, рис. 1. Погребение № 27.
рис. 2—20. Инвентарь.
- Табл. XX, рис. 1—3. Погребение № 27, инвентарь.
рис. 4. Погребение № 28, снято с S стороны.
рис. 5. Инвентарь.

- Табл. XXI, рис. 1. Погребение № 29, снято с S стороны.
рис. 2. Инвентарь.
рис. 3. Погребение № 30, снято с SW стороны.
- Табл. XXII, рис. 1—2. Погребение № 30, инвентарь.
рис. 3. Погребение № 31, снято с S стороны.
- Табл. XXIII, рис. 1—3. Погребение № 31, инвентарь.
рис. 4. Погребение № 32, снято с S стороны.
- Табл. XXIV, рис. 1—6. Погребение № 32, инвентарь.
рис. 7. Погребение № 33, снято с W стороны.
рис. 8—9. Инвентарь.
- Табл. XXV, рис. 1—5. Погребение № 33, инвентарь.
- Табл. XXVI, рис. 1—4. Погребение № 37, инвентарь.
рис. 5—6. Погребение № 38, снято с S стороны.
- Табл. XXVII, рис. 1. Погребение № 38.
рис. 2. Инвентарь.
рис. 3. Погребение № 39, снято с S стороны.
- Табл. XXVIII, рис. 1—2. Погребение № 39, инвентарь.
рис. 3—4. Погребение № 40, снято с S стороны.
рис. 5. Инвентарь.
- Табл. XXIX, рис. 1—10. Погребение № 40, инвентарь.
- Табл. XXX, рис. 1. Погребение № 41, снято с S стороны.
рис. 2. Инвентарь.
- Табл. XXXI, рис. 1—5. Погребение № 41, инвентарь.
- Табл. XXXII, рис. 1—11. То же.
- Табл. XXXIII, рис. 1—3. Погребение № 42, снято с S стороны.
рис. 4—5. Инвентарь.
- Табл. XXXIV, рис. 1. Погребение № 43, снято с S стороны.
рис. 2—3. Инвентарь.
- Табл. XXXV, рис. 1—4. Погребение № 43, инвентарь.
рис. 5. Погребение № 44, снято с S стороны.
- Табл. XXXVI, рис. 1—3. Погребение № 44, инвентарь.
рис. 4. Погребение № 45, снято с S стороны.
- Табл. XXXVII, рис. 1—5. Погребение № 45, инвентарь.
- Табл. XXXVIII, рис. 1—9. То же.
- Табл. XXXIX, рис. 1. Погребение № 46, снято с S стороны.
рис. 2—7. Погребение № 46, инвентарь.
- Табл. XL, рис. 1—2. Погребение № 47, снято с N и W сторон.
- Табл. XLI, рис. 1. План погребения № 47.
рис. 2—9. Инвентарь погребения № 47.
- Табл. XLII, рис. 1—11. Погребение № 47, инвентарь.
- Табл. XLIII, рис. 1—13. То же.
- Табл. XLIV, рис. 1—9. То же.
рис. 10. Погребение № 48, снято с S стороны.
- Табл. XLV, рис. 1. Погребение № 49, снято с S стороны.
рис. 2—3. Инвентарь.

- Табл. XLVI, рис. 1. Погребение № 50, снято с S стороны.
рис. 2—4. Инвентарь.
- Табл. XLVII, рис. 1—4. Погребение № 50, инвентарь.
рис. 5. Погребение № 52, снято с S стороны.
рис. 6—7. Инвентарь.
- Табл. XLVIII, рис. 1. Погребение № 53, снято с O стороны.
- Табл. XLIX, рис. 1—4. Погребение № 53, инвентарь.
рис. 5. Погребение № 54, снято с S стороны.
рис. 6—7. Инвентарь.
- Табл. L, рис. 1. Погребение № 55, снято с S стороны.
рис. 2—4. Инвентарь.
- Табл. LI, рис. 1. Погребение № 56, снято с S стороны.
рис. 2. Погребение № 57, снято с S стороны.
рис. 3—5. Инвентарь.
- Табл. LII, рис. 1—4. Погребение № 57, инвентарь.
рис. 5—6. Погребение № 58, снято с S стороны.
- Табл. LIII, рис. 1—6. Погребение № 58, инвентарь.
рис. 7. Погребение № 59, снято с S стороны.
рис. 8—11. Инвентарь.
- Табл. LIV, рис. 1. Погребение № 60, снято с N стороны.
рис. 2—30. Инвентарь.
- Табл. LV, рис. 1—8. Погребение № 60, инвентарь.
Рис. 9. Погребение № 61, снято с S стороны.
- Табл. LVI, рис. 1. Погребение № 61, зарисовка.
рис. 2—3. Инвентарь.
рис. 4. Погребение № 62, снято с S стороны.
- Табл. LVII, рис. 1. Погребение № 62, инвентарь.
рис. 2. Погребение № 63, снято с SW стороны.
рис. 3. Инвентарь.
- Табл. LVIII, рис. 1. Погребение № 64, снято с S стороны.
рис. 2—3. Погребение № 64, инвентарь.
рис. 4. Погребение № 65, снято с W стороны.
- Табл. LIX, рис. 1—2. Инвентарь.
рис. 3. Погребение № 66, снято с S стороны.
рис. 4—7. Погребение № 66, инвентарь.
- Табл. LX, рис. 1. Погребение № 67, снято с W стороны.
рис. 2—5. Инвентарь.
рис. 6. Погребение № 68, снято с S стороны.
- Табл. LXI, рис. 1—7. Погребение № 68, инвентарь.
рис. 8. Погребение № 69, снято с W стороны.
- Табл. LXII, рис. 1. Погребение № 71, снято с S стороны.
рис. 2—7. Инвентарь.
- Табл. LXIII, рис. 1. Погребение № 73, снято с S стороны.
рис. 2—10. Инвентарь.

- Табл. LXIV, рис. 1. Погребение № 74, снято с S стороны.
рис. 2—14. Инвентарь.
- Табл. LXV, рис. 1—2. Погребение № 75, снято с N стороны.
- Табл. LXVI—LXIX. Инвентарь.
- Табл. LXX, рис. 1. Погребение № 76, снято с S стороны.
рис. 2—3. Инвентарь.
рис. 4. Погребение № 77, снято с S стороны.
рис. 5—6. Инвентарь.
- Табл. LXXI, рис. 1—24. Погребение № 77, инвентарь.
- Табл. LXXII, рис. 1. Погребение № 78, снято с S стороны.
рис. 2—4. Инвентарь.
рис. 5. Погребение № 79, снято с N стороны.
рис. 6—10. Инвентарь.
- Табл. LXXIII, рис. 1. Погребение № 80, снято с W стороны.
рис. 2—3. Инвентарь.
рис. 4. Погребение № 82, снято с S стороны.
- Табл. LXXIV, рис. 1. Погребение № 83, снято с S стороны.
рис. 2—4. Инвентарь.
- Табл. LXXV, рис. 1. Погребение № 84, зарисовка.
- Табл. LXXV—LXXVI. Погребение № 84, инвентарь.
- Табл. LXXVII, рис. 1—7. Погребение № 85, инвентарь.

ИТОГОВЫЕ ТАБЛИЦЫ

- Табл. LXXVIII, рис. 1—2. Погребения с земляной и каменной насылью (№ 42, 26).
рис. 3—5. Погребения катакомбного типа: Церовани (№ 47 — реконструкция), Натахтари, Артик.
- Табл. LXXIX, рис. 1. Кинжал (инв. 73).
рис. 2. Кинжал (инв. 250).
рис. 3. Кинжал (инв. 1157).
рис. 4. Лезвие ножа (инв. 216).
рис. 5. Железное лезвие ножа (инв. 358).
- Табл. LXXX, рис. 1—6. Колечки бронзовые (инв. 325, 534, 85, 366, 382, 300).
рис. 7—11. Браслеты бронзовые (инв. 380, 410, 531, 212, 379).
рис. 12—13. Шейная гривна (инв. 314, 394).
рис. 14—23. Подвески бронзовые (инв. 522, 292, 248, 414, 521, 520, 303, 201, 533, 519).
рис. 24. Цепочка бронзовая (инв. 329).
рис. 25—28. Подвески костяные (инв. 252, 162, 125, 539).
- Табл. LXXXI, рис. 1—4. Пуговицы бронзовые (инв. 417, 284, 340, 130).
рис. 5—10. Пряжки бронзовые (инв. 184, 274, 363, 112, 179, 113).
рис. 11—12. Булавка (инв. 131, 74).

- рис. 13—14. Предметы, изготовленные из основания рога (инв. 251, 166).
- рис. 15. Пряслице бронзовое (инв. 115).
- рис. 16—33. Бусы (инв. 180, 345, 183, 315, 368, 309, 123, 136, 367).
- Табл. LXXXII, рис. 1—2. Кувшинчик (инв. 173, 176).
- рис. 3—4. Кувшин (инв. 219, 270).
- рис. 5—9. Бокалы (инв. 466, 75, 1125, 356, 479).
- рис. 10—14. Горшочки (инв. 62, 556, 1117, 409, 537).
- рис. 15—19. Пиалы (инв. 375, 202, 390, 261, 480).
- Табл. LXXXIII, рис. 1—4. Миска (инв. 53, 1144, 454, 221).
- рис. 5—7. Миска с полым поддоном (инв. 434, 1146, 1148).
- рис. 8—10. Блюда (инв. 453, 1155, 1126).
- Табл. LXXXIV, рис. 1—9. Корчага (инв. 60, 335, 160, 402, 347, 185, 544, 338, 448).
- Табл. LXXXV, рис. 1—10. Банка (418, 457, 71, 1130, 1133, 100, 271, 211, 59, 164).
- Табл. LXXXVI, рис. 1—4. Горшок (405, 1124, 193, 336).
- рис. 5—6. Кастрюля-горшок (346, 1116).
- рис. 7—8. Маслобойка (408, 129).
- Табл. LXXXVII, рис. 1—4. Дора (423, 437, 474, 475).
- Табл. LXXXVIII, рис. 1—13. Глиняная посуда различного типа с могильника.
- Табл. LXXXIX. Клиновидные знаки на глиняной посуде.
- Табл. XC, рис. 1. Печатка (121).
- рис. 2—5. Глиняная скульптура лошади (359, 424, 438, 445).
- рис. 6—8. Модель глиняного колеса (360—362).

СРАВНИТЕЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ НЕКОТОРЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ И ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ С ТЕРРИТОРИИ МЦХЕТА И ВОСТОЧНОЙ ГРУЗИИ

- Табл. XCI. Первая хронологическая группа (XVI—XIII вв. до н. э.).
- рис. 1. Самтавро, погр. № 43 (инв. 8942).
- рис. 2—4. Погр. № 178 (11542, 11541, 11545).
- рис. 5. Трели, погр. № 53 (431).
- рис. 6—7. Погр. № 43 (402, 399).
- рис. 8. Самтавро, погр. № 156 (10229).
- рис. 9. Погр. № 194 (11556).
- рис. 10. Погр. № 178 (11544).
- рис. 11. Погр. № 70 (9940).
- рис. 12. Трели, погр. № 53 (419).
- рис. 13. Погр. № 43 (389).
- рис. 14. Погр. № 43 (388).
- рис. 15. Самтавро, погр. № 156 (10226).

- рис. 16. Погр. № 194 (11557).
 рис. 17—18. Погр. № 70 (9941, 9942).
 рис. 19—21. Трели, погр. № 53 (430, 431).
 рис. 22—23. Погр. № 43 (410, 411).
 рис. 24—25. Погр. № 53 (428, 429).
 рис. 26—28. Погр. № 43 (387—408).
 рис. 29. Самтавро, погр. № 156 (10228).
 рис. 30—31. Погр. № 142 (10200, 10202).
 рис. 32—34. Трели, погр. № 213 (383, 385).
 рис. 35—36. Погр. № 43 (401, 404).
 рис. 37. Самтавро, погр. № 156 (12027).
 рис. 38. Погр. № 142 (10204).
 рис. 39. Трели, погр. № 53 (426).
 рис. 40. Погр. № 43 (382).
 рис. 41. Погр. № 53 (423).
 рис. 42—44. Погр. № 43 (405, 398, 406).

Табл. ХСІ. Вторая хронологическая группа (вторая половина XV в. — первая половина XIV в. до н. э.).

- рис. 45—48. Самтавро, погр. № 198 (11564, 11566, 11568).
 рис. 49. Погр. № 161 (10257).
 рис. 50. Трели, погр. № 42 (443).
 рис. 51—53. Намгаламнца, погр. № 1 (3.6, рис. 82).
 рис. 54. Самтавро, погр. № 60 (9901).
 рис. 55. Погр. № 10 (2853).
 рис. 56. Погр. № 60 (9904).
 рис. 57. Погр. № 1 (9747).
 рис. 58. Трели, погр. № 42 (444).
 рис. 59. Погр. № 37 (438).
 рис. 60. Погр. № 42 (447).
 рис. 61. Олиеби, погр. № 11 (2.51, табл. LIII,2).
 рис. 62. Самтавро, погр. № 122 (10120).
 рис. 63. Погр. № К-1 (6627).
 рис. 64. Погр. № 111 (10097).
 рис. 65. Погр. № 41 (9819).
 рис. 66. Трели, погр. № 37 (441).
 рис. 67. Погр. № 42 (445).
 рис. 68. Байбурт, нижнее погр. (2.51, табл. LVI,2).
 рис. 69. Самтавро, погр. № 99 (10062).
 рис. 70. Погр. № К-1 (6631).
 рис. 71. Погр. № К-9 (10283).
 рис. 72. Погр. № 122 (10120).
 рис. 73. Трели, погр. № 37 (442).
 рис. 74. Намгаламнца, погр. № 2 (3.6, рис. 43).
 рис. 75. Церовани — парники, погр. № 5 (40).
 рис. 76. Самтавро, погр. № К-1 (6632).

- рис. 77. Погр. № К-1 (10285).
 рис. 78. Погр. № 94 (10023).
 рис. 79. Погр. № 185 (11555).
 рис. 80. Олиеби, погр. № 11 (2.51, табл. LIII,2).
 рис. 81. Самтавро погр. № К-1 (10284).
 рис. 82. Погр. № 41 (9818).
 рис. 83. Земо Бодбе, курган № 1 (2.51, табл. LII, 1).
 рис. 84. Самтавро, погр. № 1 (9748).
 рис. 85. Погр. № 99 (10063).
 рис. 86. Церовани — парники, погр. № 11 (96).
 рис. 87. Намгаламица, погр. № 2 (3.6, рис. 43).
 рис. 88. Церовани — парники, погр. № 5 (41).
 рис. 89—90. Трели, погр. № 37 (434—437).
 рис. 91. Земо Бодбе, курганное погр. № 1 (2.51, табл. LII).
 рис. 92. Байбурт, нижнее погр. (2.51, табл. LVI,2).
 рис. 93. То же.
 рис. 94. Трели, погр. № 37 (435).
 рис. 95. Земо Бодбе, курганное погр. № 1 (2.51, табл. LII,1).
 рис. 96. То же.
 рис. 97. Самтавро, погр. № 99 (10065).
 рис. 98. Байбурт, нижнее погр. (2.51, табл. LVI,2).
 рис. 99. Земо Бодбе, погр. № 1 (2.51, табл. LI,1).
 рис. 100. Церовани — парники, погр. № 4 (36).
 рис. 101. Погр. № 4 (39).
 рис. 102. Трели, погр. № 37 (440).
 рис. 103. Намгаламица, погр. № 2 (3.6, рис. 43).

Табл. ХСII. Третья хронологическая группа (II половина XIV в. — I половина XIII в. до н. э.) (см. хрон. табл. LXIX)

- рис. 104. Самтавро, погр. № 153 (10317).
 рис. 105. Церовани, погр. № 37 (372).
 рис. 106. Натахтари, погр. № 3 (94).
 рис. 107. Церовани, погр. № 84 (406).
 рис. 108—109. Погр. № 47 (1116, 1146).
 рис. 110. Погр. № 22 (73).
 рис. 111. Погр. № 55 (250).
 рис. 112. Погр. № 77 (378).
 рис. 113—114. Самтавро, погр. № 160 (10246—10251).
 рис. 115. Церовани, погр. № 54 (248).
 рис. 116. Погр. № 32 (137).
 рис. 117. Натахтари, погр. № 4 (106).
 рис. 118. Церовани, погр. № 71 (338).
 рис. 119. Погр. № 75 (423).
 рис. 120. Погр. № 47 (1148).
 рис. 121—122. Погр. № 77 (379—380).
 рис. 123. Погр. № 64 (314).

- рис. 124. Погр. № 22 (74).
рис. 125. Погр. № 32 (137).
рис. 126. Натахтари, погр. № 1 (84).
рис. 127. Церовани, погр. № 41 (173).
рис. 128. Погр. № 75 (423).
рис. 129. То же (435).
рис. 130. Погр. № 77 (379).
рис. 131. То же (387).
рис. 132. То же (384).
рис. 133. Погр. № 55 (251).
рис. 134. То же (252).
рис. 135. Погр. № 84 (416).
рис. 136. Погр. № 41 (173).
рис. 137—138. Погр. № 75 (447, 442).
рис. 139. Случайная находка (1157).
рис. 140. Погр. № 45 (205).
рис. 141. Погр. № 77 (386).
рис. 142. Цагвери, из раскопок Городцева (50994).
рис. 143. Погр. № 41 (184).
рис. 144. Самтавро, погр. № 62 (8929).
рис. 145. Церовани, погр. № 75 (437).
рис. 146. То же (453).
рис. 147—148. Погр. № 75 (438, 445).
рис. 149. Погр. № 60 (308).
рис. 150. Погр. № 47 (1119).
рис. 151. Натахтари, погр. № 4 (106).
рис. 152. Церовани, погр. № 41 (176).
рис. 153. Самтавро, погр. № 153 (10305).
рис. 154. Церовани, погр. № 45 (202).
рис. 155. Погр. № 47 (1142).
рис. 156. Погр. № 45 (198).
рис. 157. Погр. № 84 (408).
рис. 158. То же (405).
рис. 159—160. Самтавро, погр. № 160 (10243, 10244).
рис. 161. Натахтари, погр. № 1 (81).
рис. 162. Церовани, погр. № 45 (199).
рис. 163. То же (201).
рис. 164. Самтавро, погр. № 146 (10294).
рис. 165. Церовани, погр. № 50 (221).
рис. 166. Самтавро, погр. № 153 (10301).
рис. 167. Церовани, погр. № 50 (218).
рис. 168. Самтавро, погр. № 153 (10307).
рис. 169. Церовани, погр. № 47 (1132).
рис. 170. Самтавро, погр. № 160 (10236).
рис. 171. Церовани, погр. № 46 (211).

- рис. 172. Погр. № 47 (1126).
 рис. 173—174. Погр. № 21 (60. 58).
 рис. 175. Самтавро, погр. № 153 (10308).
 рис. 176. Церовани, погр. № 47 (1132).
 рис. 177. Самтавро, погр. № 153 (10309).
 рис. 178. Церовани, погр. № 58 (260).
 рис. 179. Самтавро, погр. № 153 (10310).
 рис. 180. Церовани, погр. № 47 (1155).
 рис. 181. Погр. № 45 (197).
 рис. 182. Погр. № 42 (185).
 рис. 183. Самтавро, погр. № 153 (10312).
 рис. 184. Церовани, погр. № 40 (164).
 рис. 185. Натахтари, погр. № 3 (101).
 рис. 186. Церовани, погр. № 84 (404).

- Табл. XIII. Четвертая хронологическая группа (середина XIII в. до н. э.).
 рис. 187—197. Самтавро, погр. № 80 (инвентарь).
 рис. 198—209. Погр. № 263 (инвентарь).
 рис. 210—220. Церовани — парники, погр. № 2 (инвентарь).
 рис. 221—229. Самтавро, погр. № 262 (инвентарь).
 рис. 230—240. Погр. № 44 (инвентарь).
 рис. 241—251. Погр. № 228 (инвентарь).

DESCRIPTION OF THE PLATES

- Tb. I, fig. 1. Monuments of the Late Bronze—Early Iron Age from Mtskheta.
 II. fig. 1. Situational plan of the Tserovani II cemetery.
 III. fig. 1. The Tserovani II cemetery, view from the North.
 IV. fig. 1. The central part of the cemetery, view from the East.
 2. Plan of spreading of the burials.
 V. fig. 1. Burial 1, view from the South.
 2—5. Grave goods from the same burial.
 VI. fig. 1. Burial 4, view from the South—East.
 2—4. Grave goods.
 VII. fig. 1—20. Burial 4. Grave goods.
 VIII. fig. 1. Burial 5, view from the South.
 2—8. Grave goods.
 IX. fig. 1. Burial 6, view from the South.
 2—4. Grave goods.
 X. fig. 1. Burial 7, view from the South.
 2—3. Grave goods.
 XI. fig. 1. Burial 9, view from the South.
 2—6. Grave goods.
 XII. fig. 1—10. Burial 9, grave goods.
 11—13. Grave goods of burial 12.
 14. Grave goods of burial 13.

- 15—18. Grave goods of burial 14.
- XV. fig. 1. Burial 22, view from the South.
2—5. Grave goods.
- XVI. fig. 1—6. Grave goods from the same burial.
- XVII. fig. 1. Burial 23, view from the South.
2—7. Grave goods.
8. Burial 24, view from the South.
9—18. Grave goods.
- XVIII. fig. 1. Burial 26, view from the South.
2—4. Grave goods.
5. Burial 27, view from the South.
- XIX. fig. 1. Burial 27.
2—20. Grave goods.
- XX. fig. 1—3. Grave goods of burial 27.
4. Burial 28, view from the South.
5. Grave goods.
- XXI. fig. 1. Burial 29, view from the South.
2. Grave goods.
3. Burial 30, view from the SW.
- XXII. fig. 1—2. Grave goods of burial 30.
3. Burial 31, view from the South.
- XXIII. fig. 1—3. Grave goods of burial 31.
4. Burial 32, view from the South.
- XXIV. fig. 1—6. Grave goods of burial 32.
7. Burial 33, view from the West.
8—9. Grave goods.
- XXV. fig. 1—5. Grave goods of burial 33.
6. Burial 37, view from the South.
7. Grave goods.
- XXVI. fig. 1—4. Grave goods of burial 37.
5—6. Burial 38, view from the South.
- XXVII. fig. 1. Burial 38.
2. Grave goods.
3. Burial 39, view from the South.
- XXVIII. fig. 1—2. Grave goods of burial 39.
3—4. Burial 40, view from the South.
5. Grave goods.
- XXIX. fig. 1—10. Grave goods of burial 40.
- XXX. fig. 1. Burial 41, view from the South.
2. Grave goods.
- XXXI. fig. 1—5. Grave goods of burial 41.
- XXXII. fig. 1—11. Grave goods from the same burial.
- XXXIII. fig. 1—3. Burial 42, view from the South.
4—5. Grave goods.

- XXXIV. fig. 1. Burial 43, view from the South.
2—3. Grave goods.
- XXXV. fig. 1—4. Grave goods of burial 43.
5. Burial 44, view from the South.
- XXXVI. fig. 1—3. Grave goods of burial 44.
4. Burial 45, view from the South.
- XXXVII. fig. 1—5. Grave goods of burial 45.
- XXXVIII. fig. 1—9. Grave goods from the same burial.
- XXXIX. fig. 1. Burial 46, view from the South.
2—7. Grave goods.
- XL. fig. 1—2. Burial 47, view from the North and from the West.
- XLI. Plan of burial 47.
- XLII—XLIV. 1—13. Grave goods of burial 47.
- XLV. fig. 1. Burial 49, view from the South—East.
2—3. Grave goods.
- XLVI. fig. 1. Burial 50, view from the South.
2—4. Grave goods.
- XLVII. fig. 1—4. Grave goods of burial 50.
5. Burial 52, view from the South.
6—8. Grave goods.
- XLVIII. fig. 1. Burial 53, view from the East.
2—6. Grave goods.
- XLIX. fig. 1—4. Grave goods of burial 53.
5. Burial 54, view from the South.
6—8. Grave goods.
- L. fig. 1. Burial 55, view from the South.
2—4. Grave goods.
- LI. fig. 1. Burial 56, view from the South.
2. Burial 57, view from the South.
3—5. Grave goods.
- LII. fig. 1—4. Grave goods of burial 57.
5—6. Burial 58, view from the South.
- LIII. fig. 1—6. Grave goods from burial 58.
7. Burial 59, view from the South.
8—11. Grave goods.
- LIV. fig. 1. Burial 60, view from the North.
2—30. Grave goods.
- LV. fig. 1—8. Grave goods of burial 60.
9. Burial 61, view from the South.
- LVI. fig. 1. Burial 61.
2—3. Grave goods.

4. Burial 62, view from the South.
 LVII. fig. 1. Burial 62. Grave goods.
 2. Burial 63, view from the South—West.
 3. Grave goods.
 LVIII. fig. 1. Burial 64, view from the South.
 2—3. Grave goods.
 4. Burial 65, view from the West.
 LIX. fig. 1—2. Grave goods of burial 65.
 3. Burial 66, view from the South.
 4—7. Grave goods.
 LX. fig. 1. Burial 67, view from the West.
 2—5. Grave goods.
 6. Burial 68, view from the South.
 LXI. fig. 1—7. Grave goods of burial 68.
 8. Burial 69, view from the West.
 LXII. fig. 1. Burial 71, view from the South.
 2—7. Grave goods.
 LXIII. fig. 1. Burial 73, view from the South.
 2—10. Grave goods.
 LXIV. fig. 1. Burial 74, view from the South.
 2—14. Grave goods.
 LXV. fig. 1—2. Burial 75, view from the North.
 LXVI—LXIX. Grave goods.
 LXX. fig. 1. Burial 76, view from the South.
 2—3. Grave goods.
 4. Burial 77, view from the South.
 5—6. Grave goods.
 LXXI. fig. 1—24. Burial 77, grave goods.
 LXXII. fig. 1. Burial 78, view from the South;
 2—4. Grave goods.
 5. Burial 79.
 6—10. Grave goods.
 LXXIII. fig. 1. Burial 80, view from the West.
 2—3. Grave goods.
 4. Burial 82, view from the South.
 LXXIV. fig. 1. Burial 83, view from the South.
 2—4. Grave goods.
 LXXV. fig. 1. Burial 84, drawing.
 LXXV—LXXVI. Grave goods of burial 84.
 LXXVII. fig. 1—7. Burial 85., Grave goods.

TOTAL TABLES

- LXXVIII. fig. 1—2. Burials with stone and earth embankments (NN 42, 26).
 3—5. Catacomb burial 47 from Tserovani (restoration, Natakhtari, Artik.
 LXXIX. fig. 1. Dagger (inv. 73); 2—dagger (inv. 250); 3—dagger (inv. 1157);
 4—blade of a knife (inv. 216); 5—iron blade of a knife (inv. 359).

- LXXX. fig. 1—6. Bronze rings (inv. 325, 534, 85, 366, 382, 300).
 7—11. Bronze bracelets (inv. 380, 410, 531, 212, 379).
 12—13. Bronze tongue (inv. 314, 394).
 14—23. Bronze pendants (inv. 522, 292, 248, 414, 521, 520, 303, 291, 533, 519).
 24. Chain of bronze wire (inv. 329).
 25—28. Bronze pendants (inv. 252, 162, 125, 539).
- LXXXI. fig. 1—4. Bronze buttons (inv. 417, 284, 340, 130).
 5—10. Bronze buckles (inv. 184, 274, 363, 112, 179, 113).
 11—12. Bronze clasp (inv. 131, 74).
 13—14. Some objects made of horn (inv. 251, 166).
 15. Bronze whorls (inv. 115).
 16—33. Beads (180, 345, 183, 315, 368, 309, 123, 136, 367).
- LXXXII. fig. 1—2. Jug (173, 176).
 3—4. Jar (219, 270).
 5—9. Cups (466, 75, 1125, 356, 479).
 10—14. Pots (62, 556, 1117, 409, 537).
 15—19. Bowls (375, 202, 390, 261, 480).
- LXXXIII. fig. 1—4. Basin (53, 1144, 454, 221).
 5—7. Basin with a hollow stem (434, 1146, 1148).
 8—10. Dishes (453, 1155, 1126).
- LXXXIV. fig. 1—9. Pot (60, 335, 160, 402, 347, 185, 544, 338, 4487).
- LXXXV. fig. 1—10. Jar (418, 457, 71, 1130, 100, 271, 211, 59, 164).
- LXXXVI. fig. 1—3. Pot (405, 1124, 196, 336).
 4—6. Situla (346, 1116).
 7—8. Clay oil press (408, 129).
- LXXXVII. fig. 1—4. Clay vessel of a large size (423, 437, 474, 475).
- LXXXVIII. fig. 1—13. Clay vessels of various types from Tserovani II.
- LXXXIX. Wedge-shaped incisions on pottery.
- XC. fig. 1. Seal (121).
 2—5. Clay horse sculpture (359, 424, 438, 445).
 6—7. Model of a clay wheel (360—362).
- The chronological tables of the archaeological monuments of the Middle Bronze Age from Mtskheta and East Georgia (XVI—XIII ce. B. C.)
- XCI. fig. 1. Samtavro, burial 33 (inv. 8942);
 2—4. Burial 178 (11542, 11541, 11545);
 5. Trelis, burial 53 (431);
 6—7. Burial 43 (402, 399);
 8. Samtavro, burial 156 (10229);
 9. Burial 194 (11556);
 10. Burial 178 (11544);
 11. Burial 70 (9940);
 12. Trelis, burial 53 (419);
 13. Burial 43 (389);
 14. Burial 43 (388);

15. Samtavro, burial 156 (10226);
16. Burial 194 (11557);
- 17—18. Burial 70 (9941—42);
- 19—21. Trelī, burial 53 (430—431);
- 22—23. Burial 43 (410—411);
- 24—25. Burial 53 (428—29);
- 26—28. Burial 43 (387—408);
29. Samtavro, burial 156 (10228);
- 30—31. Burial 142 (10200, 10202);
- 32—34. Trelī, burial 143 (383—85);
- 35—36. Burial 43 (401, 404);
37. Samtavro, burial 156 (12027);
38. Burial 142 (10204);
39. Trelī, burial 53 (426);
40. Burial 43 (382);
41. Burial 53 (423);
- 42—44. Burial 43 (405, 398, 406);

XCI. The second chronological group (the second half of the XV c. B. C.—the first half of the XIV c. B. C.).

- fig. 45—48. Samtavro, burial 198 (11564, 11566, 11568);
49. Burial 161 (10257);
50. Trelī, burial 42 (443);
- 51—53. Namgalamitsa, burial 1 (57, 82);
54. Samtavro, burial 60 (9901);
55. Burial 10 (2853);
56. Burial 60 (9904);
57. Burial 1 (9747);
58. Trelī, burial 42 (444);
59. Burial 37 (438);
60. Burial 42 (497);
61. Oliebi, burial 11 (4, pl. 1, 111, 2);
62. Samtavro, burial 122 (10120);
63. Burial K-1 (6627);
64. Burial 111 (10097);
65. Burial 41 (9819);
66. Trelī, burial 37 (441);
67. Burial 42 (445);
68. Baiburt, lower burial (4, pl. 1, VI, 2);
69. Samtavro, burial 99 (10062);
70. Burial K-1 (6631);
71. Burial K-9 (10283);
72. Burial 122 (10120);
73. Trelī, burial 37 (442);

74. Namgalamitsa, burial 2 (57, fig. 43);
75. Tserovani, burial 5 (40);
76. Samtavro, burial K-1 (6632);
77. Burial K-1 (10285);
78. Burial 94 (10023);
79. Burial 185 (11555);
80. Oliebi, burial 11 (4, pl. 1, 111, 2);
81. Samtavro, burial K-1 (10284);
82. Burial 41 (9818);
83. Zemo Bodbe, burial—mound 1 (4, pl. 1, II,1);
84. Samtavro, burial 1 (9748);
85. Burial 99 (10063);
86. Tserovani, the territory of hotbeds, burial 11 (96);
87. Namgalamitsa, burial 2 (57, fig. 43);
88. Tserovani, the territory of hotbeds, burial 5 (41);
- 89—90. Trelī, burial 37 (434—437);
91. Zemo Bodbe, burial—mound 1 (4, pl. 1, 11);
92. Baiburt, lower burial (4, pl. 1, VI, 2);
93. The same;
94. Trelī, burial 37 (435);
95. Zemo Bodbe, burial—mound 1 (4, pl. 1, 11, 1);
96. The same;
97. Sambavro, burial 99 (10065);
98. Baiburt, lower burial (4, pl. LVI, 2);
99. Zemo Bodbe, burial 1 (4, pl. 1);
100. Tserovani, the territory of hotbeds, burial 4 (36);
101. Burial 4 (39);
102. Trelī, burial 37 (440);
103. Namgalamitsa, burial 2 (57, fig. 43);

XCII. The third chronological group (the second half of the XIV c. B. C.—the first half of the XIII c. B. C.) (table LXIX).

104. Samtavro, burial 153 (10317);
105. Tserovani, burial 37 (372);
106. Natakhtari, burial 3 (94);
107. Tserovani, burial 84 (406);
- 108—109. Burial 47 (1116, 1146);
110. Burial 22 (73);
111. Burial 55 (250);
112. Burial 77 (378);
- 113—114. Samtavro, burial 160 (10246—10251);
115. Tserovani, burial 54 (248);
116. Burial 32 (137);
117. Natakhtari, burial 4 (106);
118. Tserovani, burial 71 (338);

119. Burial 75 (423);
120. Burial 47 (1148);
- 121—122. Burial 77 (379—380);
123. Burial 64 (314);
124. Burial 22 (74);
125. Burial 32 (137);
126. Natakhtari, burial 1 (84);
127. Tserovani, burial 41 (173);
128. Burial 75 (423);
129. The same (435);
130. Burial 77 (379);
131. The same (387);
132. The same (384);
133. Burial 55 (251);
134. The same (252);
135. Burial 84 (416);
136. Burial 41 (173);
- 137—138. Burial 75 (447, 442);
139. Accidental find (1157);
140. Burial 45 (205);
141. Burial 77 (386);
142. Tsagveri, from the excavations carried out by Gorodetski;
143. Burial 41 (184);
144. Samtavro, burial 62 (8929);
145. Tserovani, burial 75 (437);
146. The same (453);
- 147—148. Burial 75 (438, 445);
149. Burial 60 (308);
150. Burial 47 (1119);
151. Natakhtari, burial 4 (106);
152. Tserovani, burial 41 (176);
153. Samtavro, burial 153;
154. Tserovani, burial 45 (202);
155. Burial 47 (1142);
156. Burial 45 (198);
157. Burial 84 (408);
158. The same (405);
- 159—160. Samtavro, burial 160 (10243, 10244);
161. Natakhtari, burial 1 (81);
162. Tserovani, burial 45 (199);
163. The same (201);
164. Samtavro, burial 146 (10294);
165. Tserovani, burial 50 (221);
166. Samtavro, burial 153 (10301);

- 167. Tserovani, burial 50 (218);
- 168. Samtavro, burial 153 (10307);
- 169. Tserovani, burial 46 (211);
- 170. Samtavro, burial 160 (10236);
- 171. Tserovani, burial 46 (2117);
- 172. Burial 47 (1126);
- 173—174. Burial 21 (9, 58);
- 175. Samtavro, burial 153 (10308);
- 176. Tserovani, burial 47 (1132);
- 177. Samtavro, burial 153 (10309);
- 178. Tserovani, burial 58 (260);
- 179. Samtavro, burial 153 (10310);
- 180. Tserovani, burial 47 (1155);
- 181. Burial 45 (197);
- 182. Burial 42 (185);
- 183. Samtavro, buria, 153 (10312);
- 184. Tserovani, burial 40 (164);
- 185. Nalabhtari, burial 3 (101);
- 186. Tserovani, burial 84 (404);

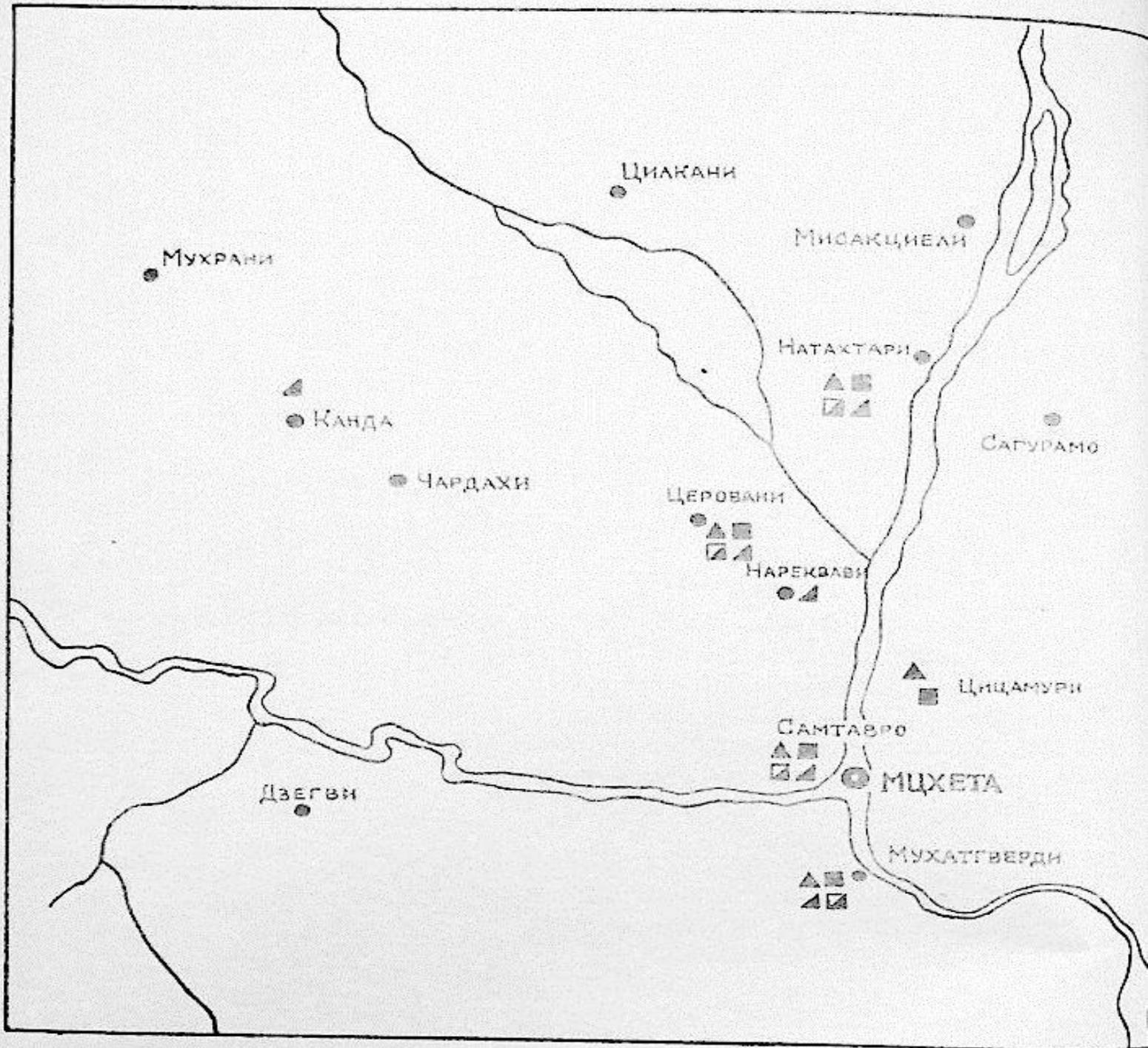
XCIII. The fourth chronological group (XIII c. B. C.).

- fig. 187—197. Samtavro,
- burial 80 (grave goods);
- 198—209. Burial 263 (grave goods);
- 210—220. Tserovani, the territory of hotbeds, burial 2 (grave goods);
- 221—229. Samtavro, burial 261 (grave goods);
- 230—240. Burial 44 (grave goods);
- 241—251. Burial 226 (grave goods);

XCIV. fig. 1. Clay vessel, Samtavro, burial 145 (10211);

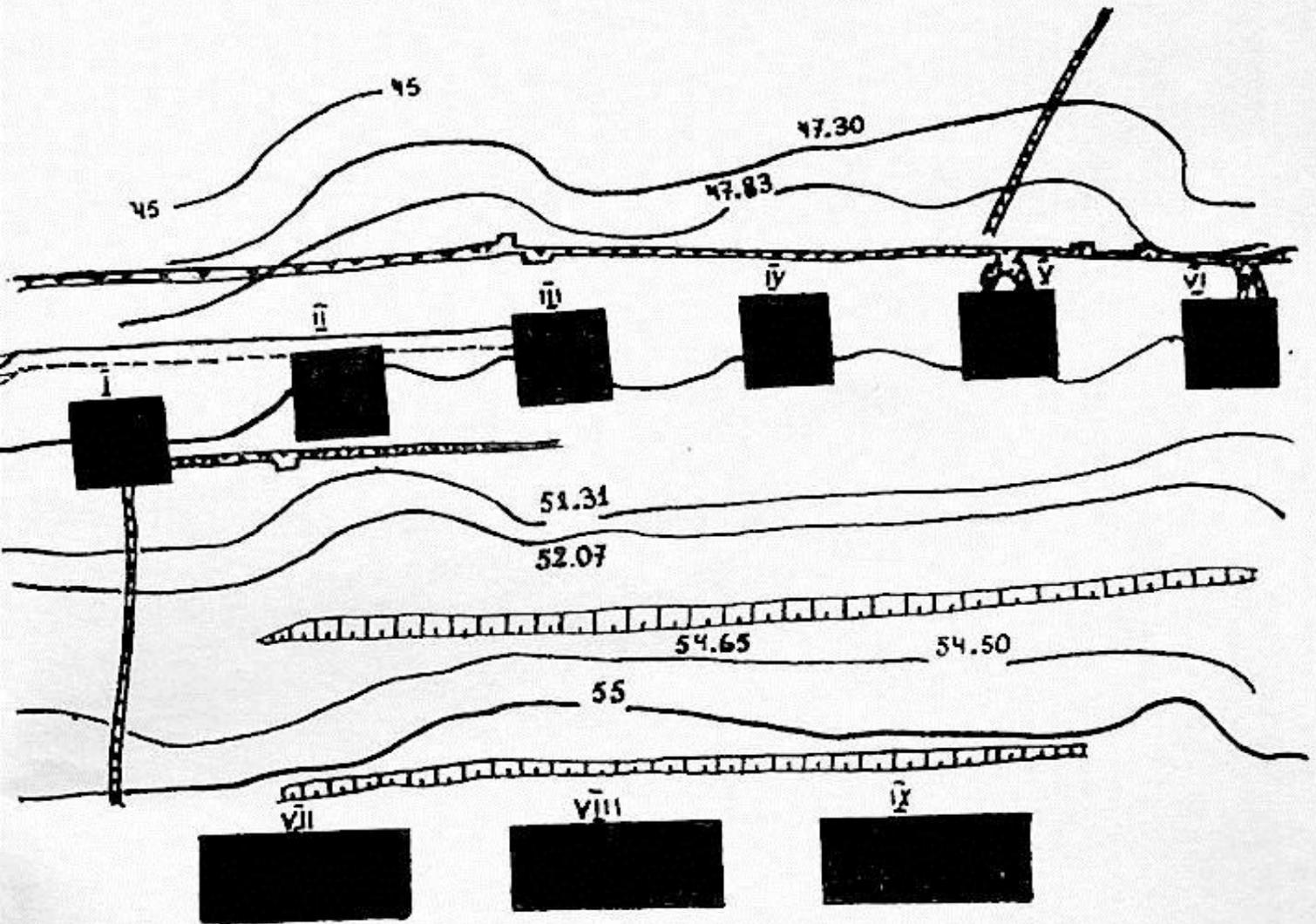
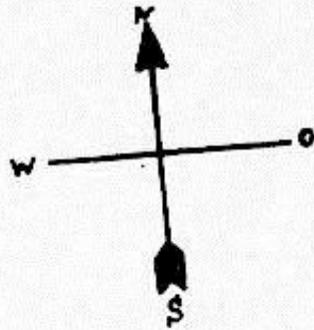
- 2. Bowl, from the same cemetery (10210);
- 3. Cup, Samtavro, burial 153.

МЦХЕТА ВЕЛИКАЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

- ▲ Ранняя бронза
- Средняя бронза
- ▣ Переходной этап
- ▤ Поздняя бронза

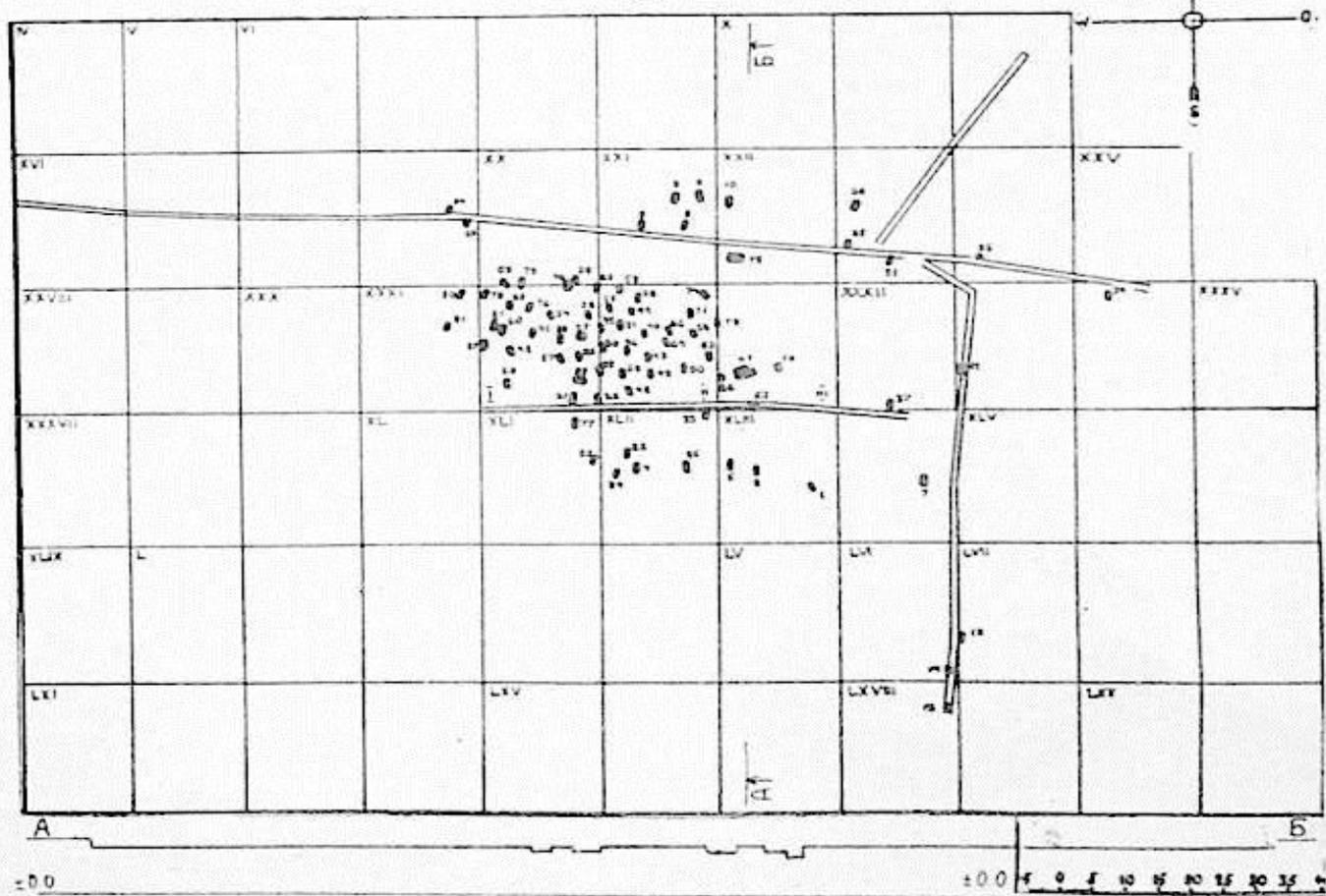

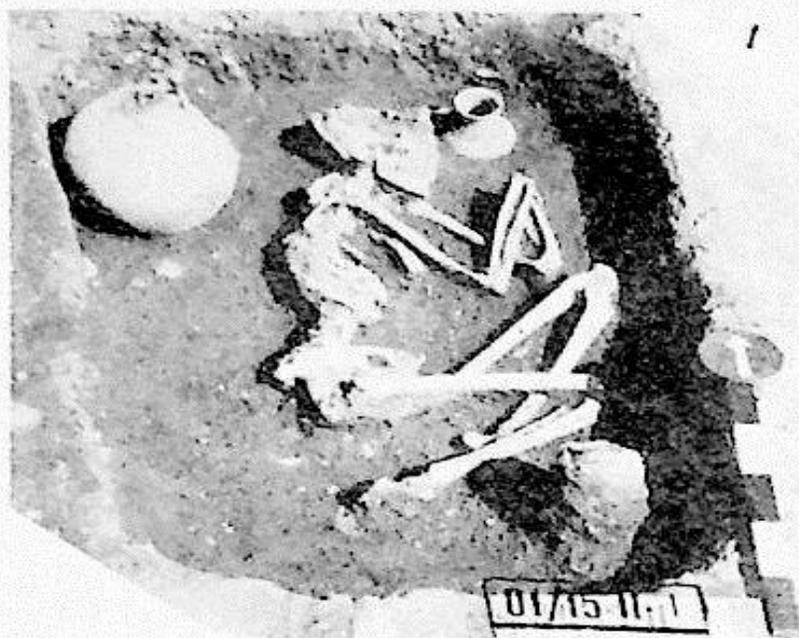

1

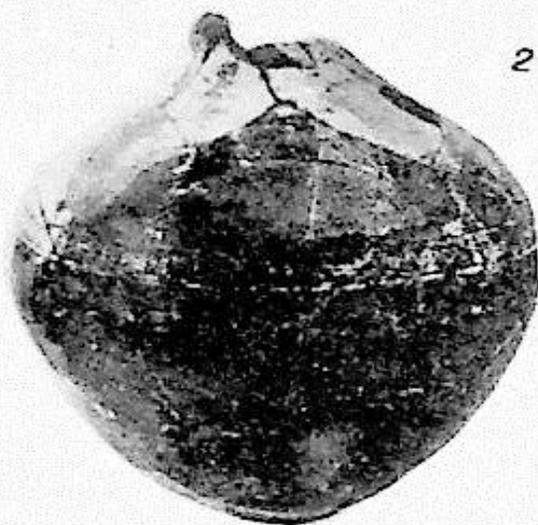
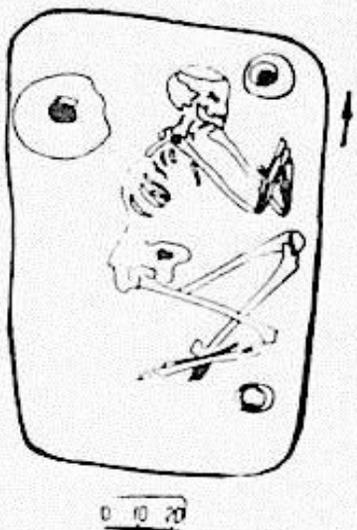

2

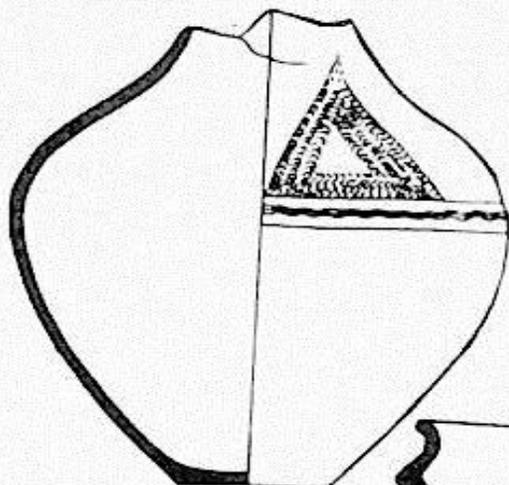

1

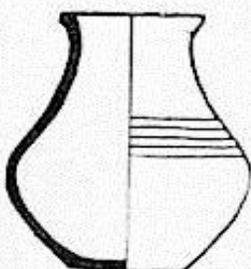

2

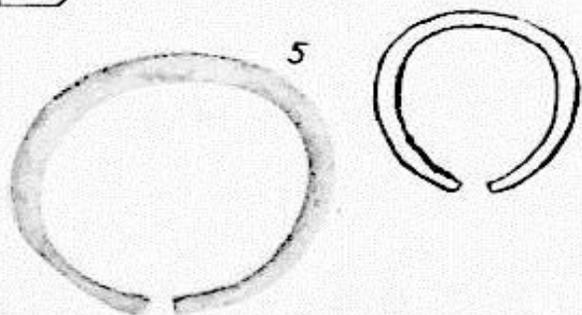

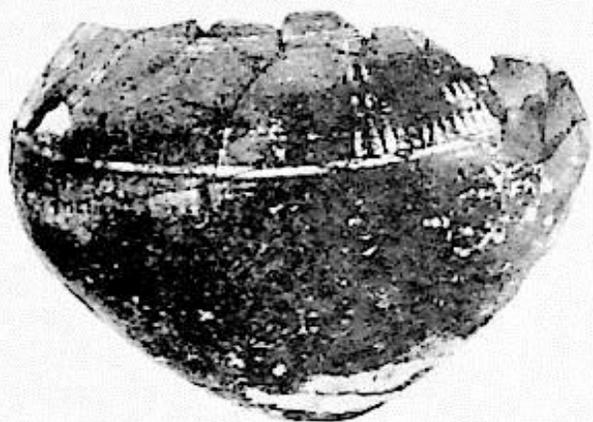
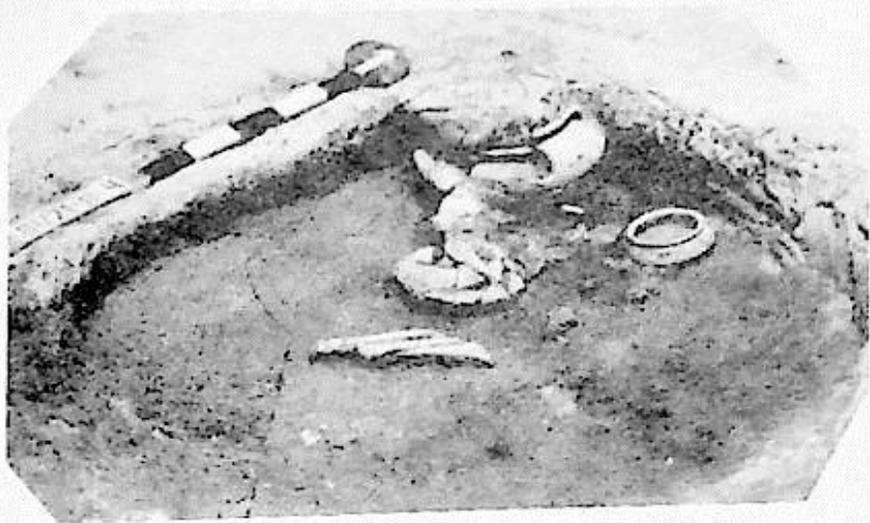
4

3

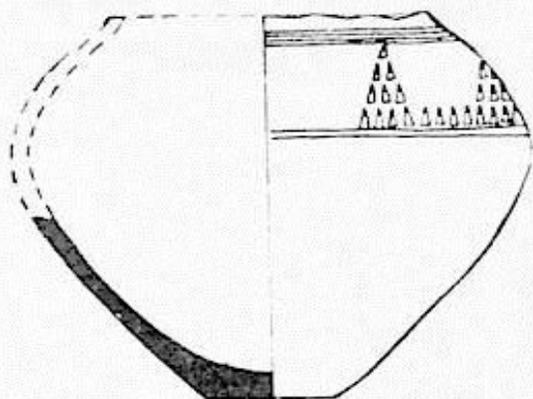

5

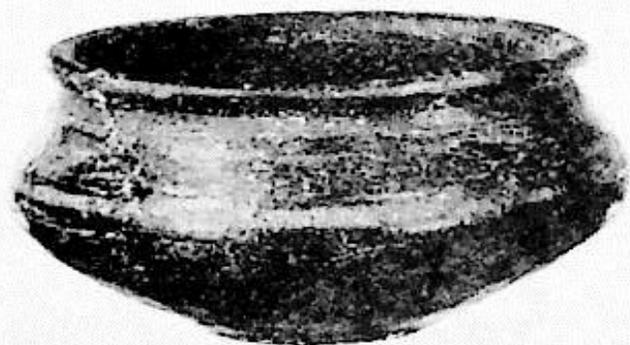
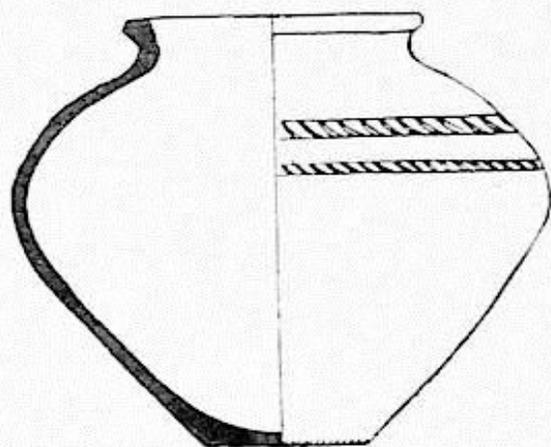

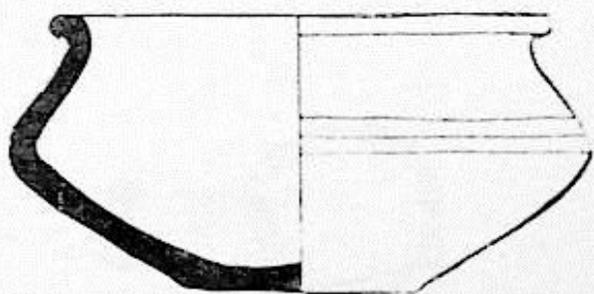
2

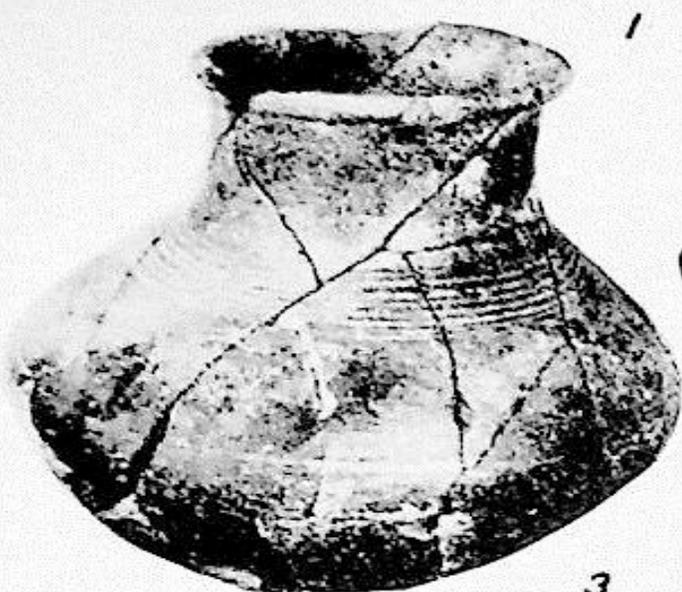

3

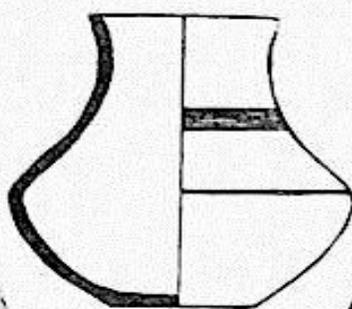

4

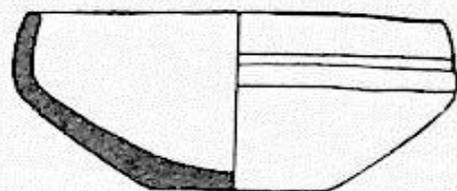

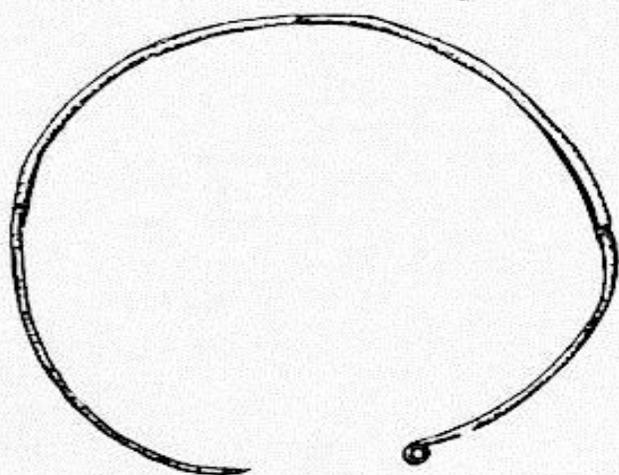
1

2

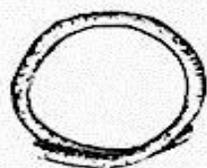
3

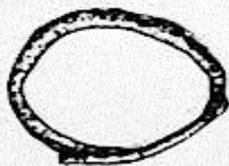
4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

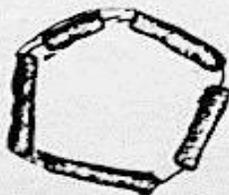
14

15

16

17

18

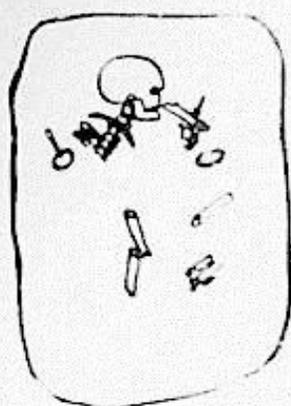
19

20

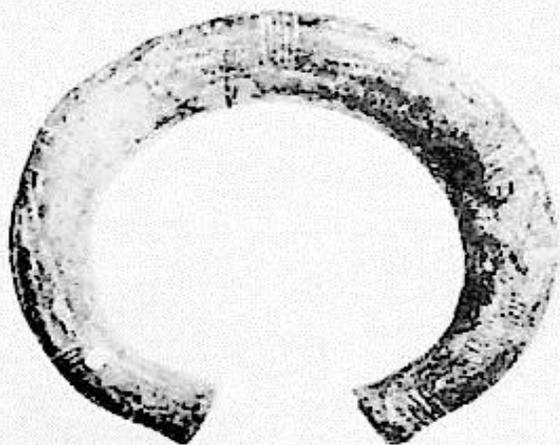
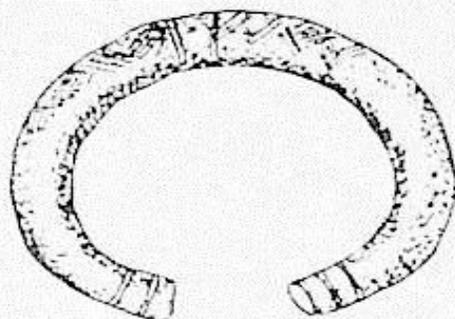
21

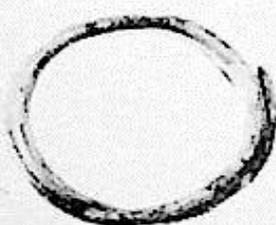
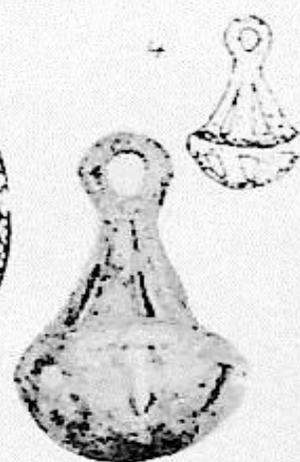
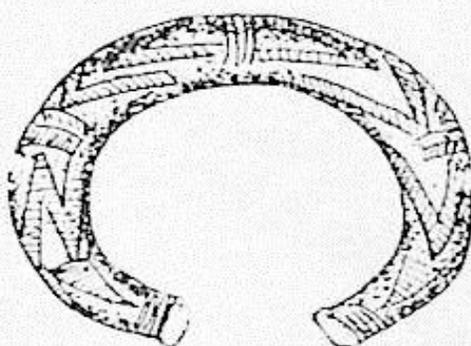
Y01/15-II-5

2

3

5

7

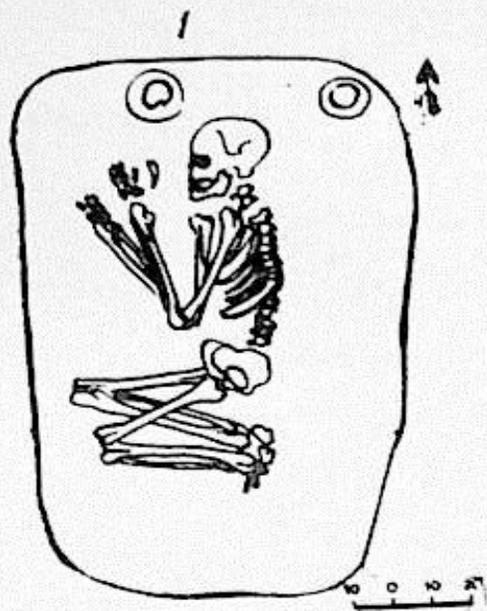

8

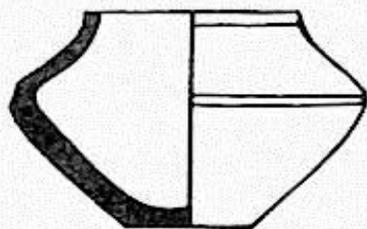

6

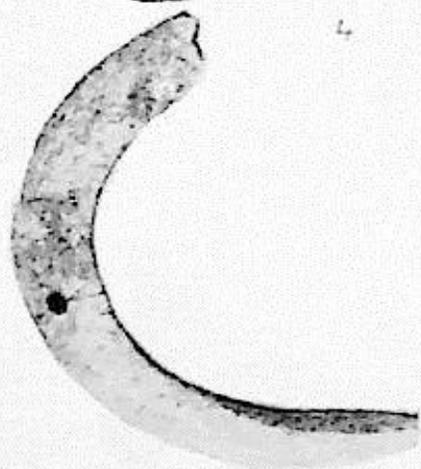
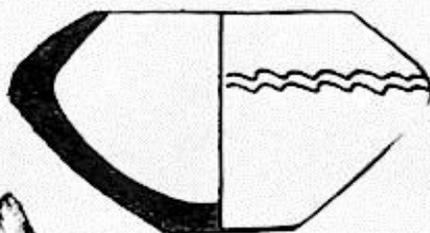

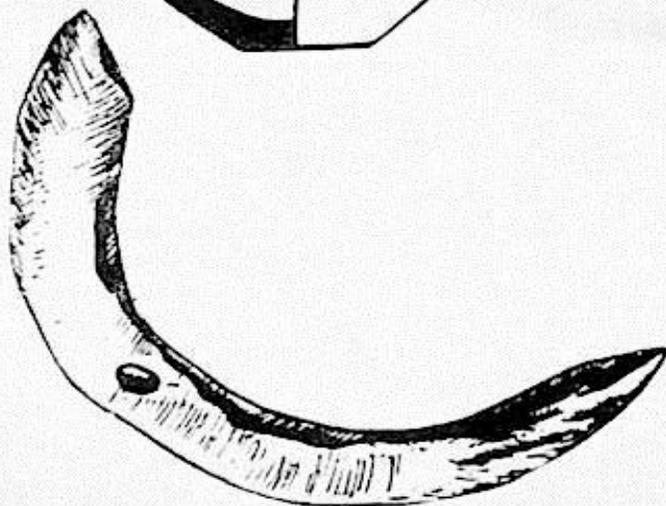
2

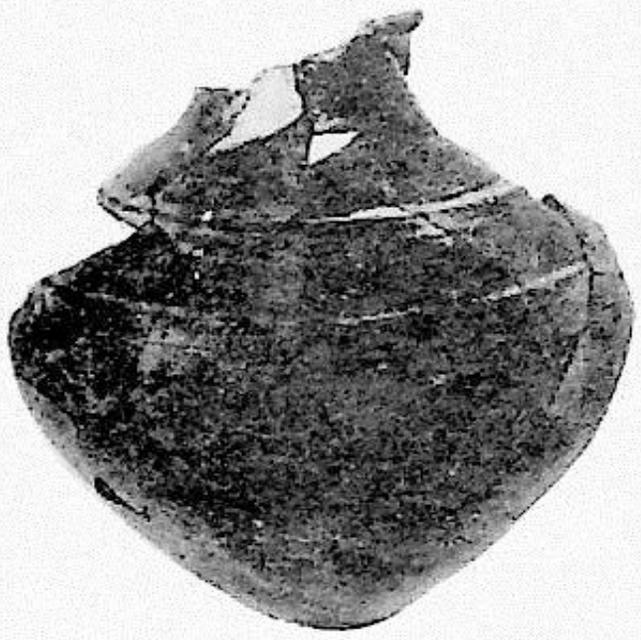
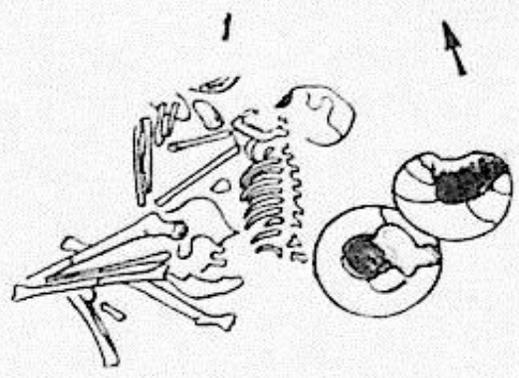

3

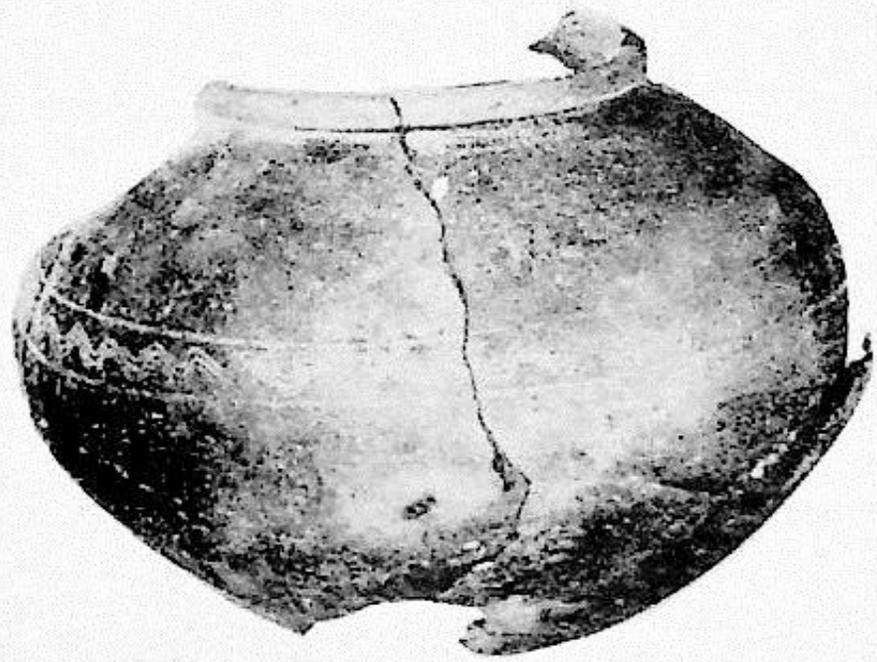
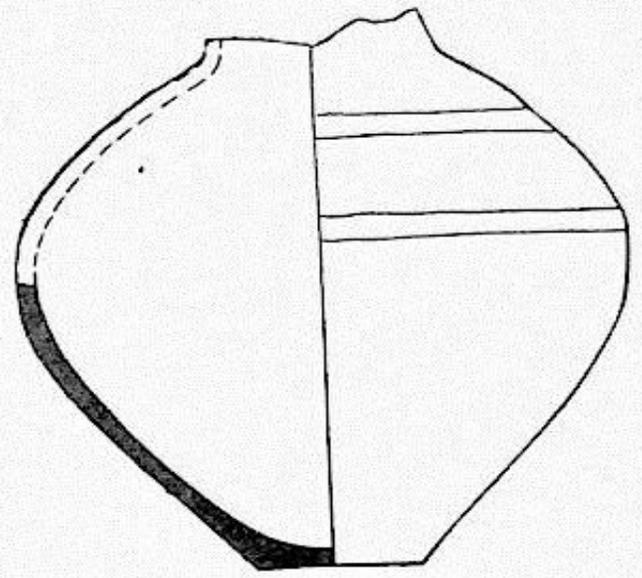

4

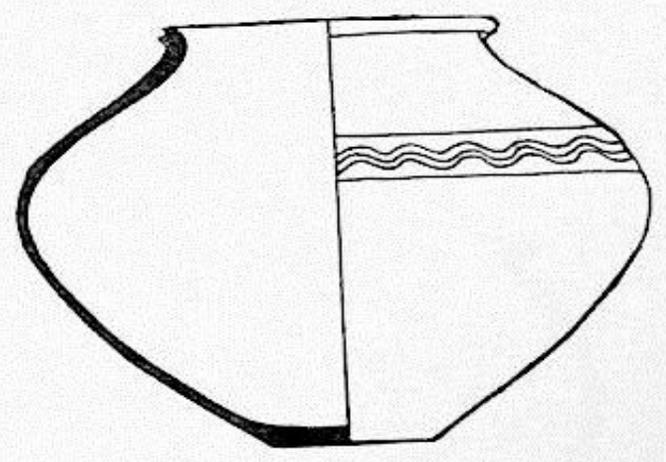

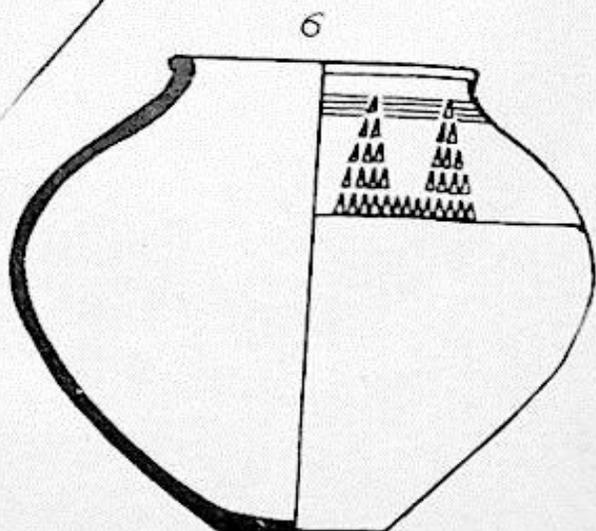
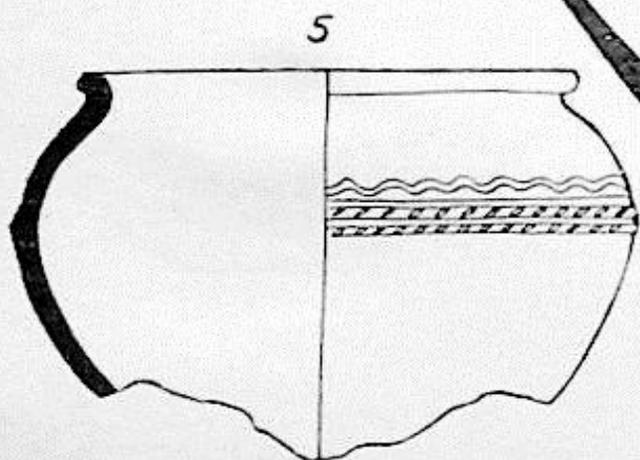
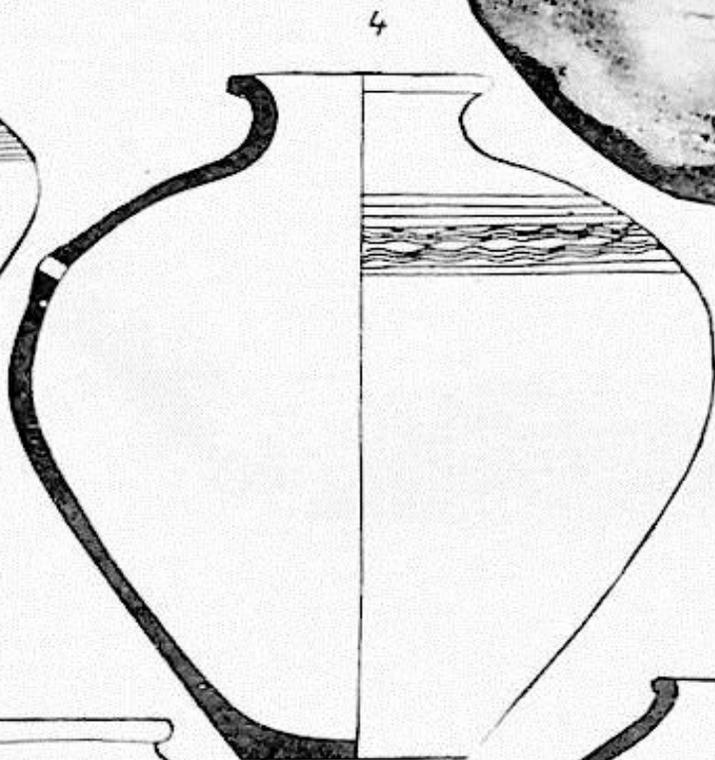
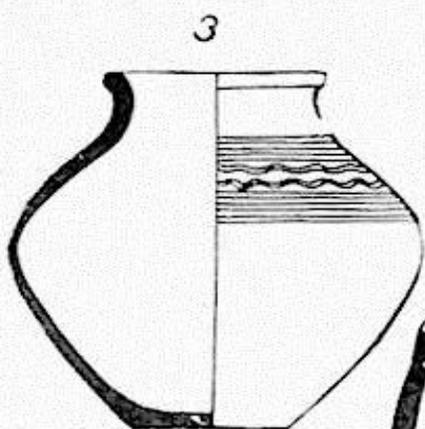
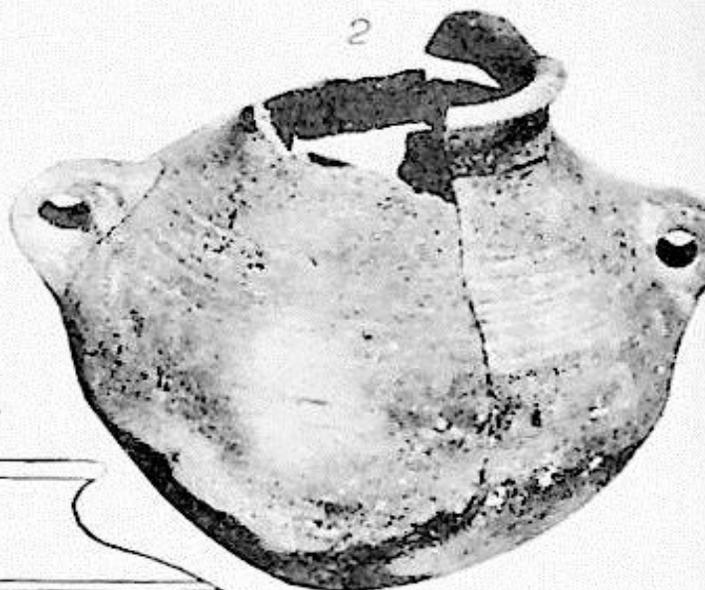
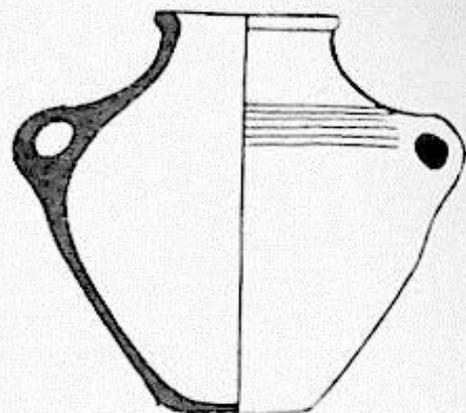
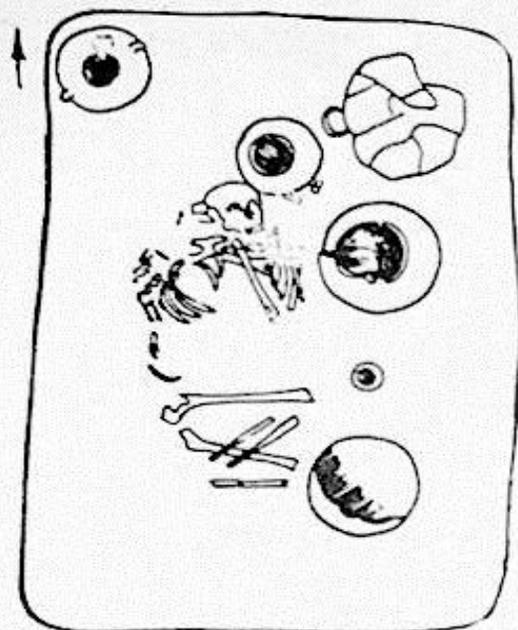

2

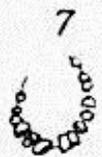
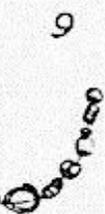
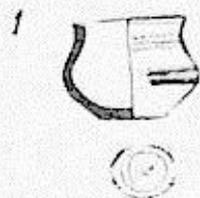
3

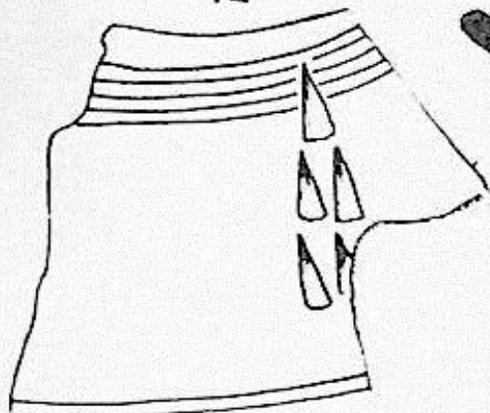

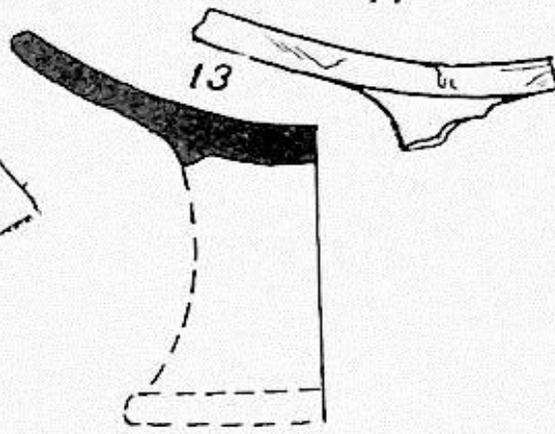
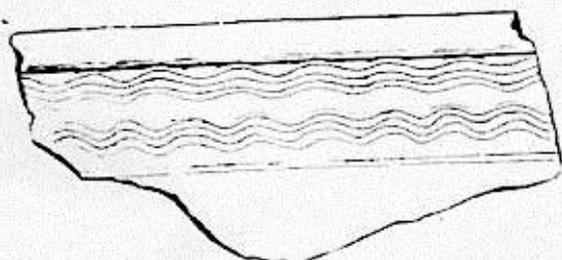
3

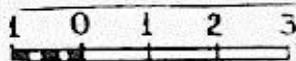
12

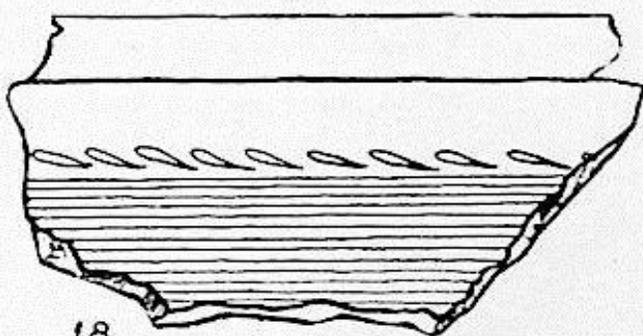
15

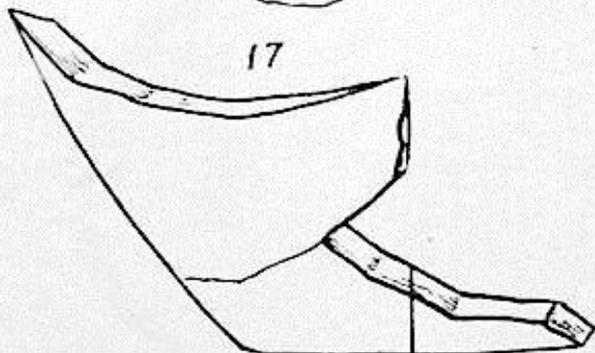
13

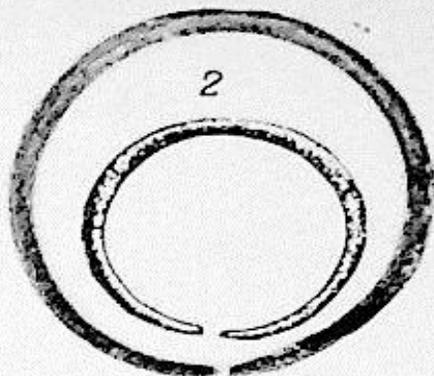
16

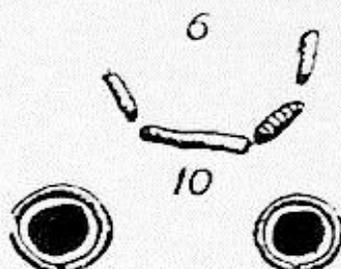
18

17

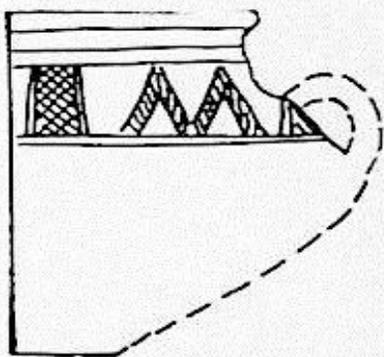

2

11

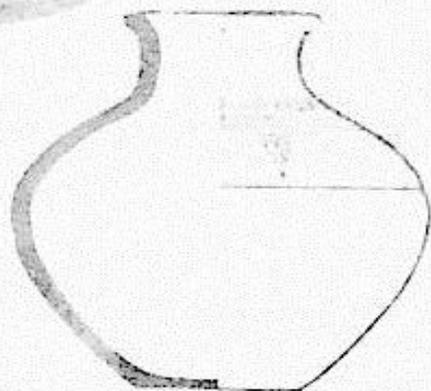
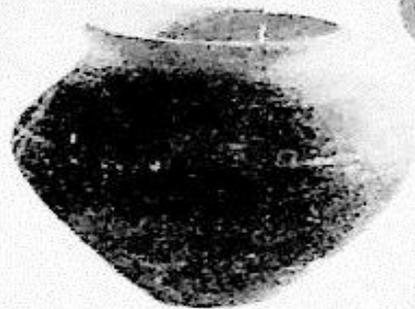
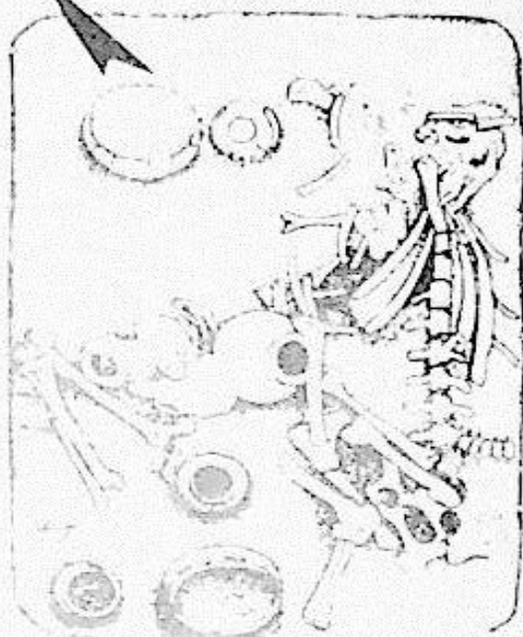
14

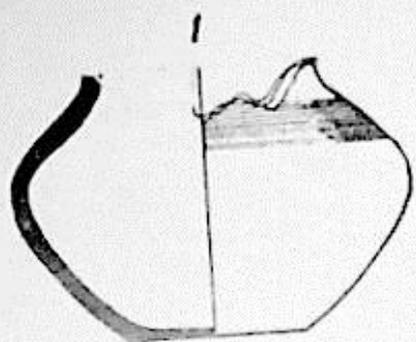

6

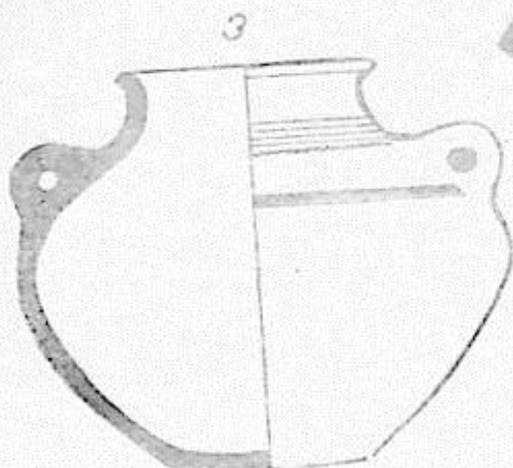
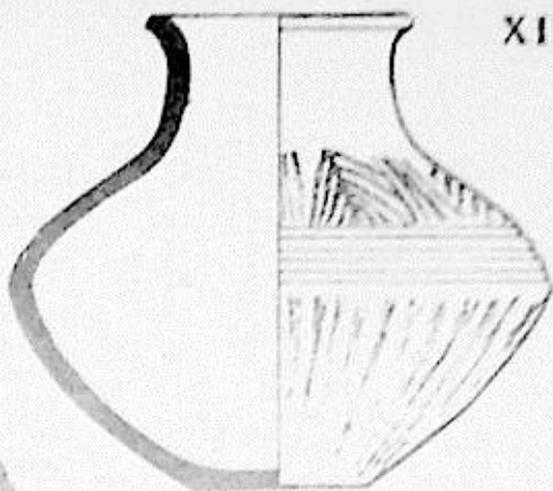
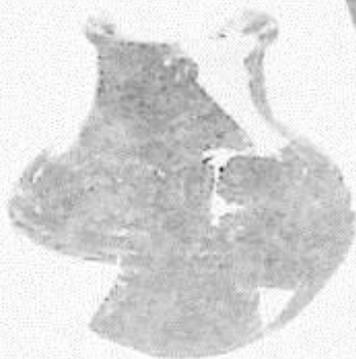
10

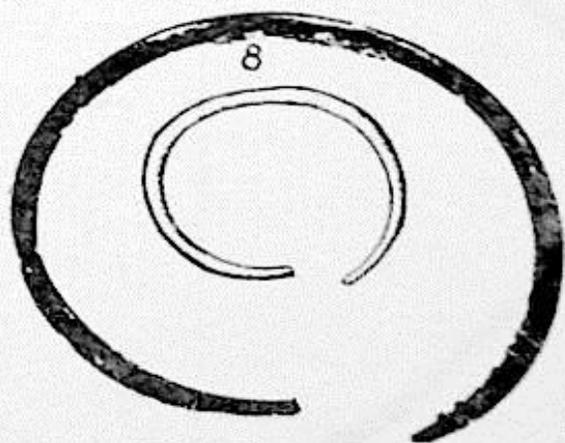
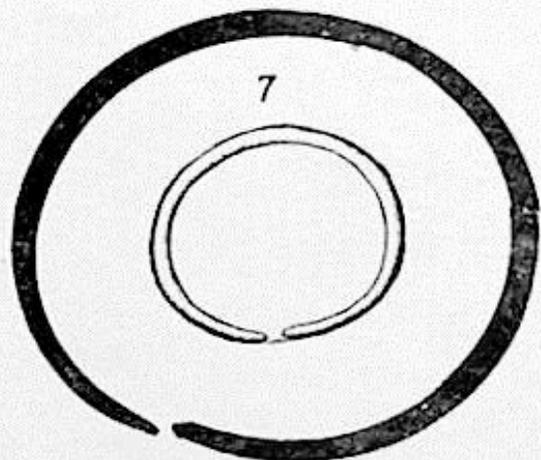
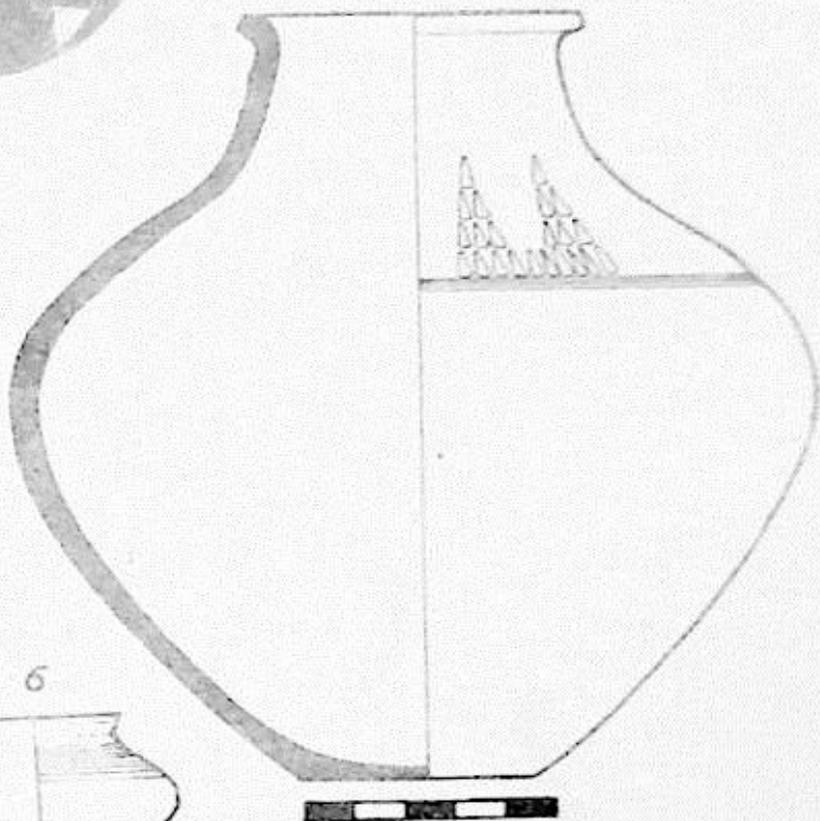
2

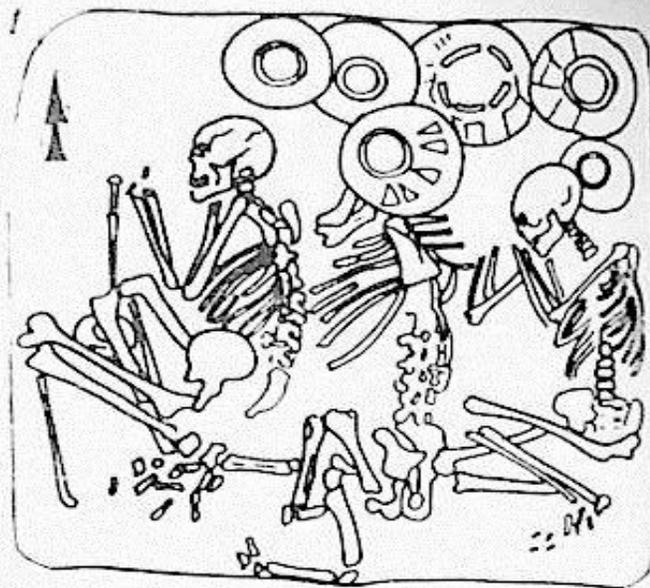
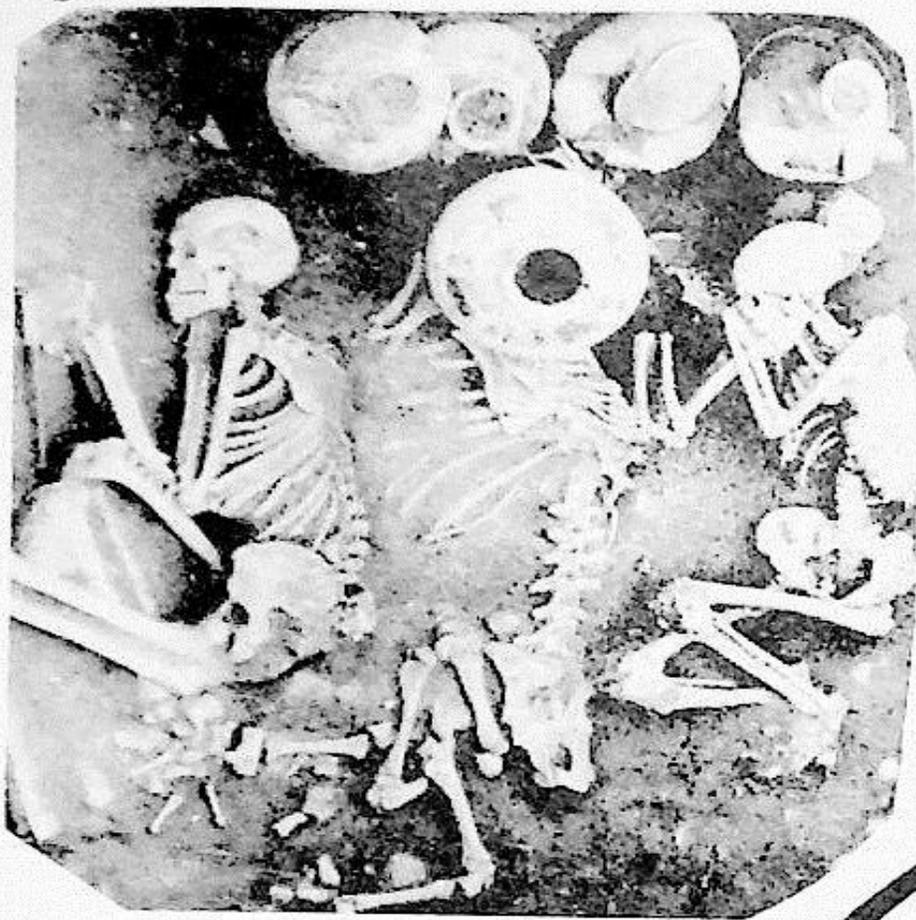

5

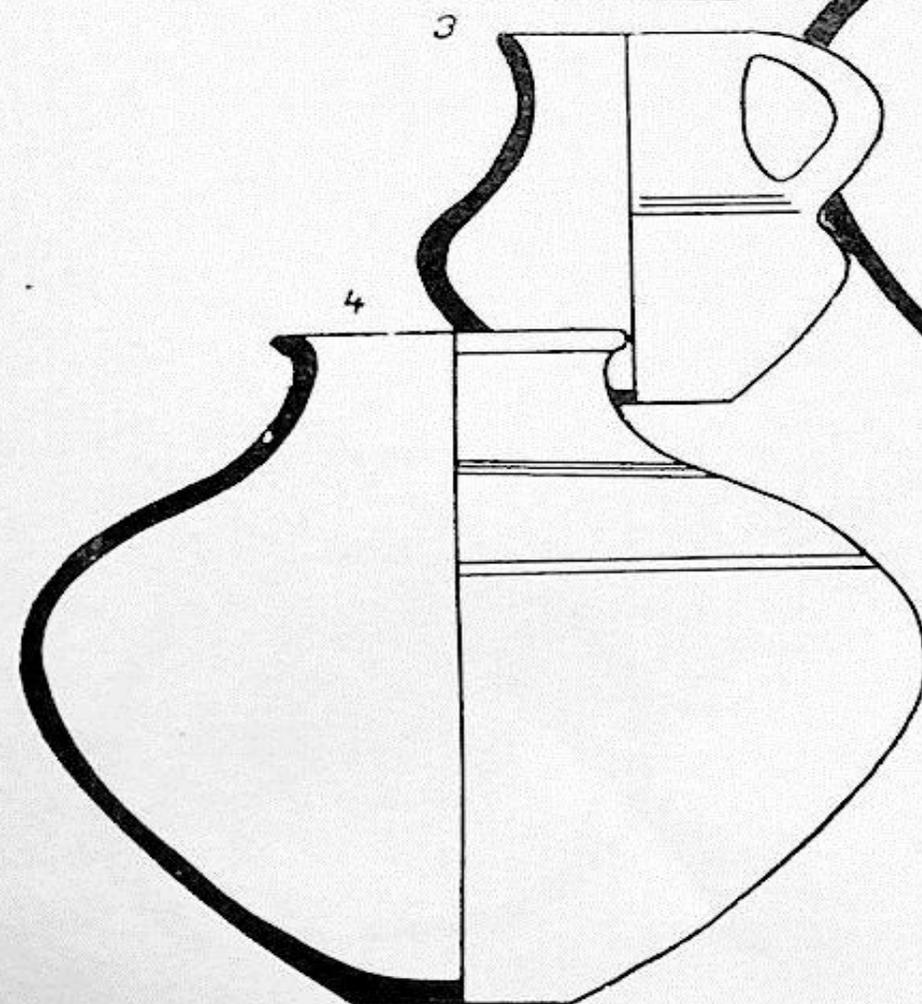

6

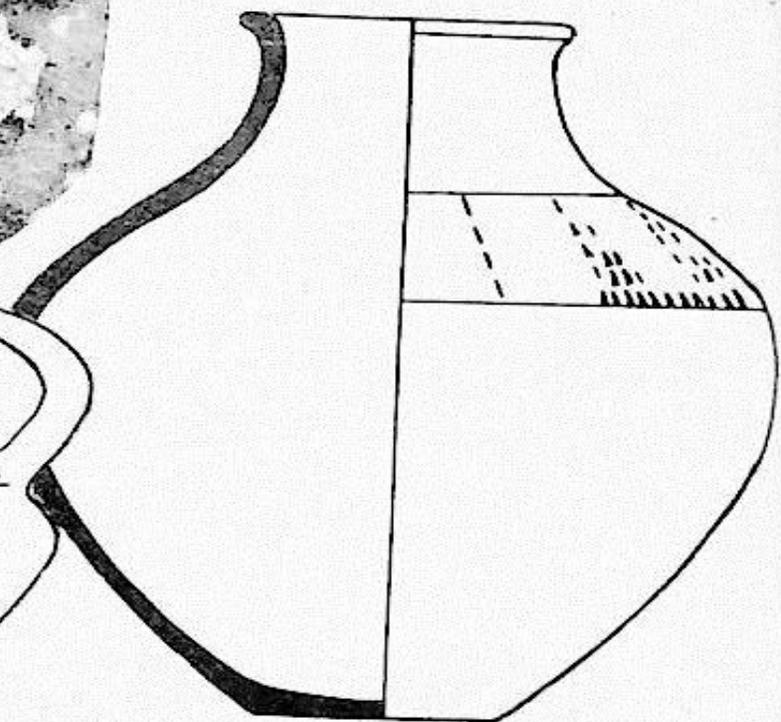

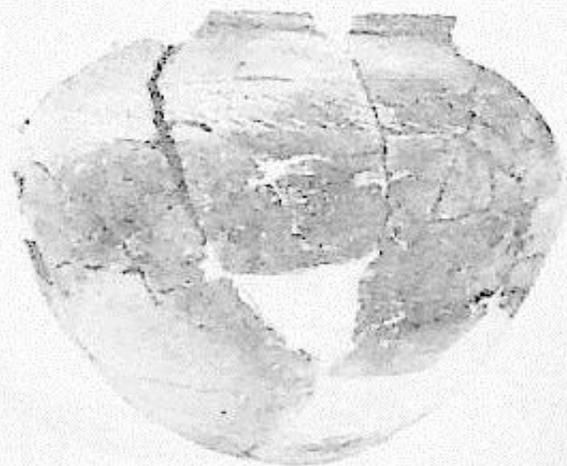
2

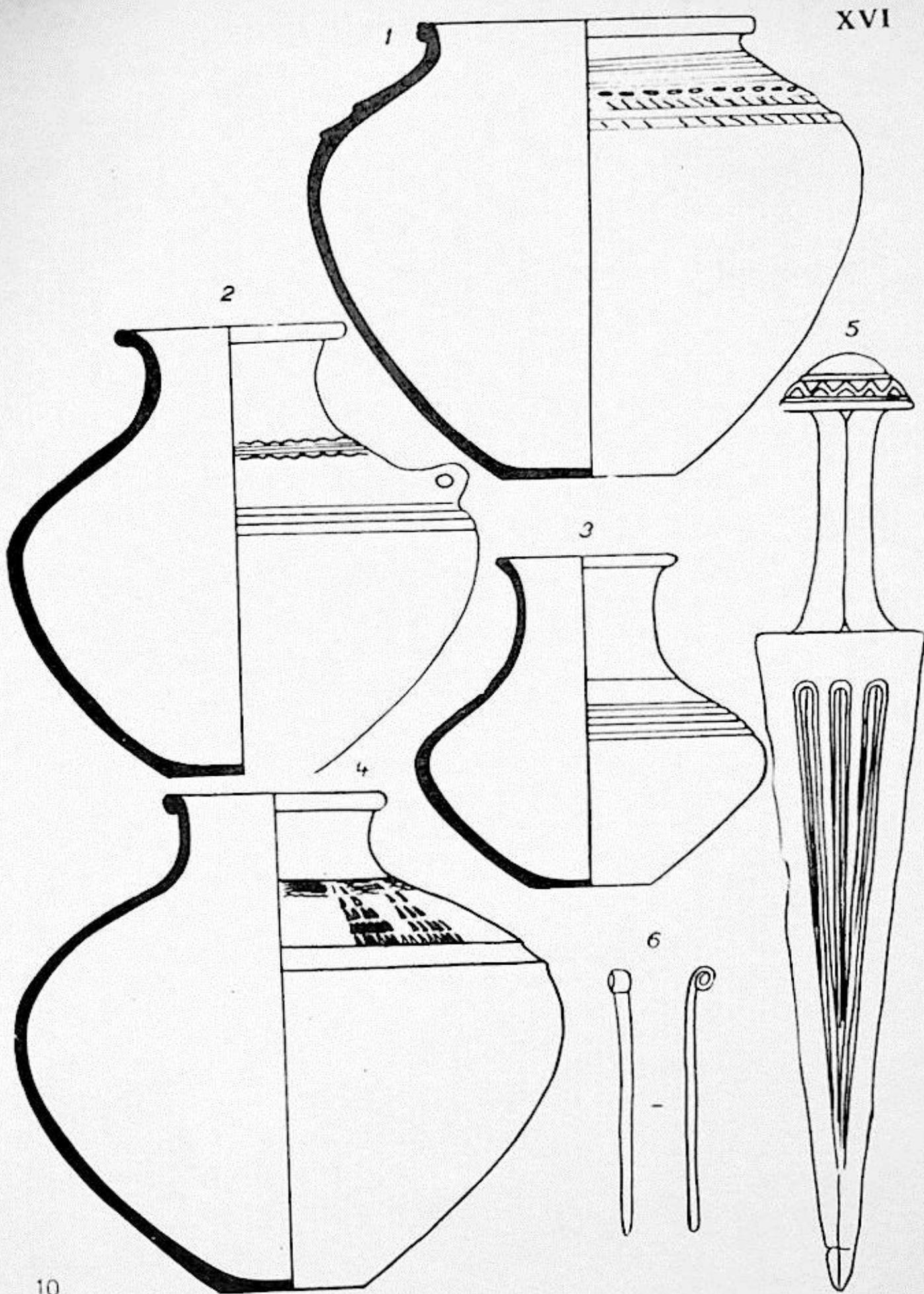

4

5

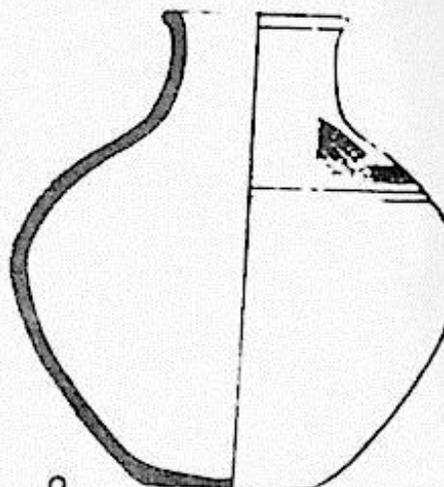
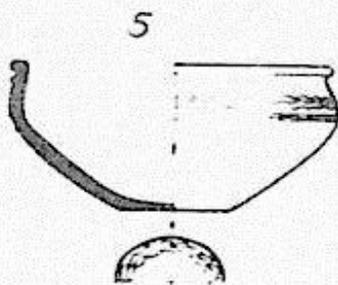
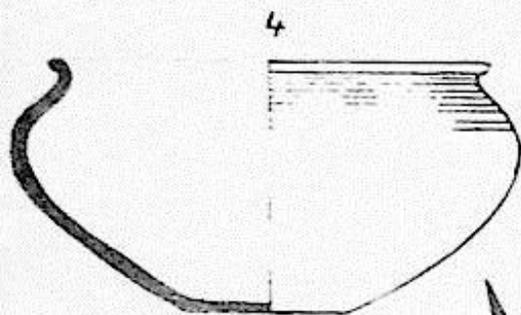
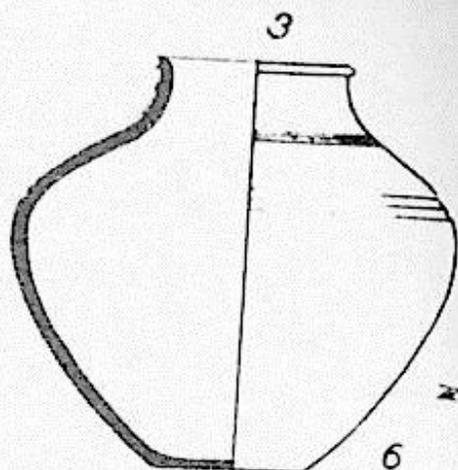

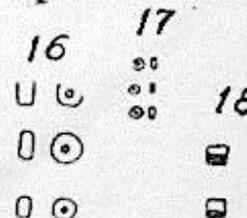
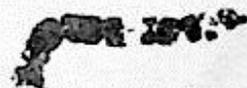
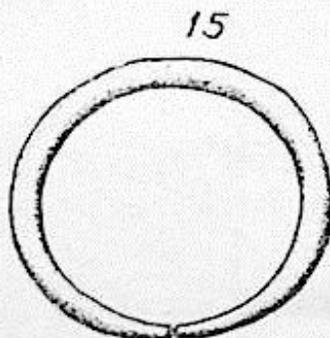
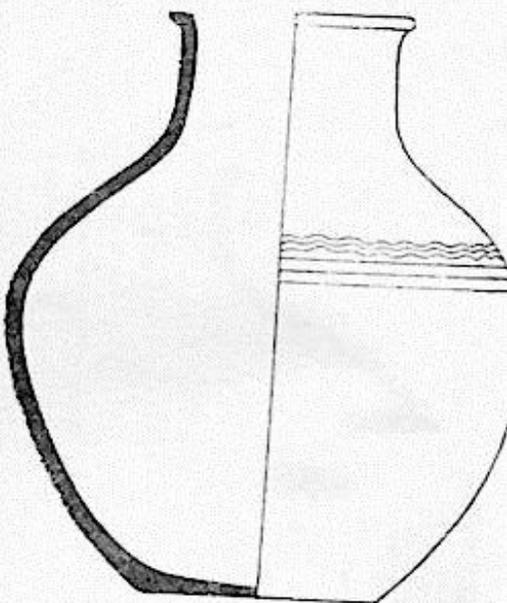
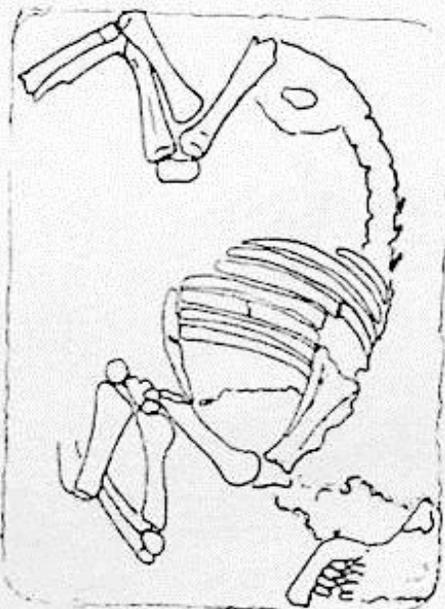
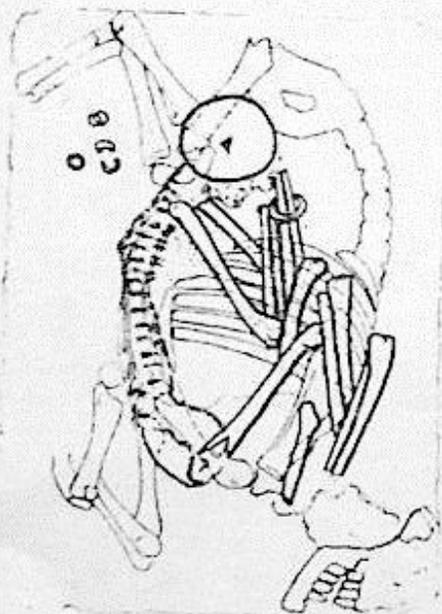
XVII

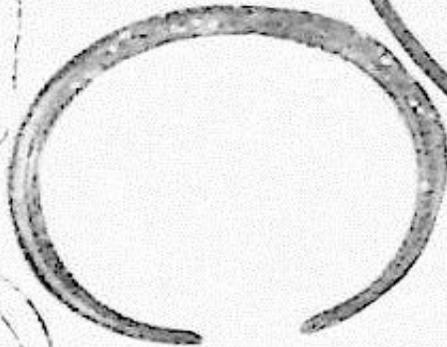
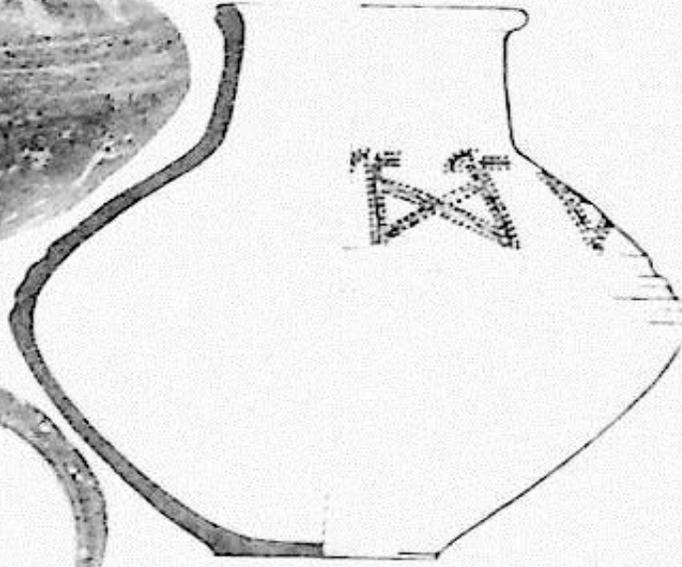
0 50 cm

8

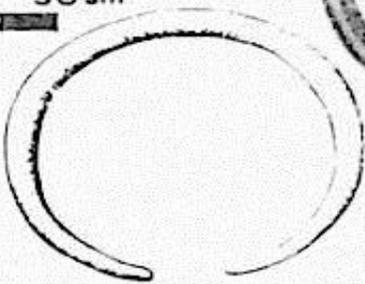

0 10 cm

50 sm

10 sm

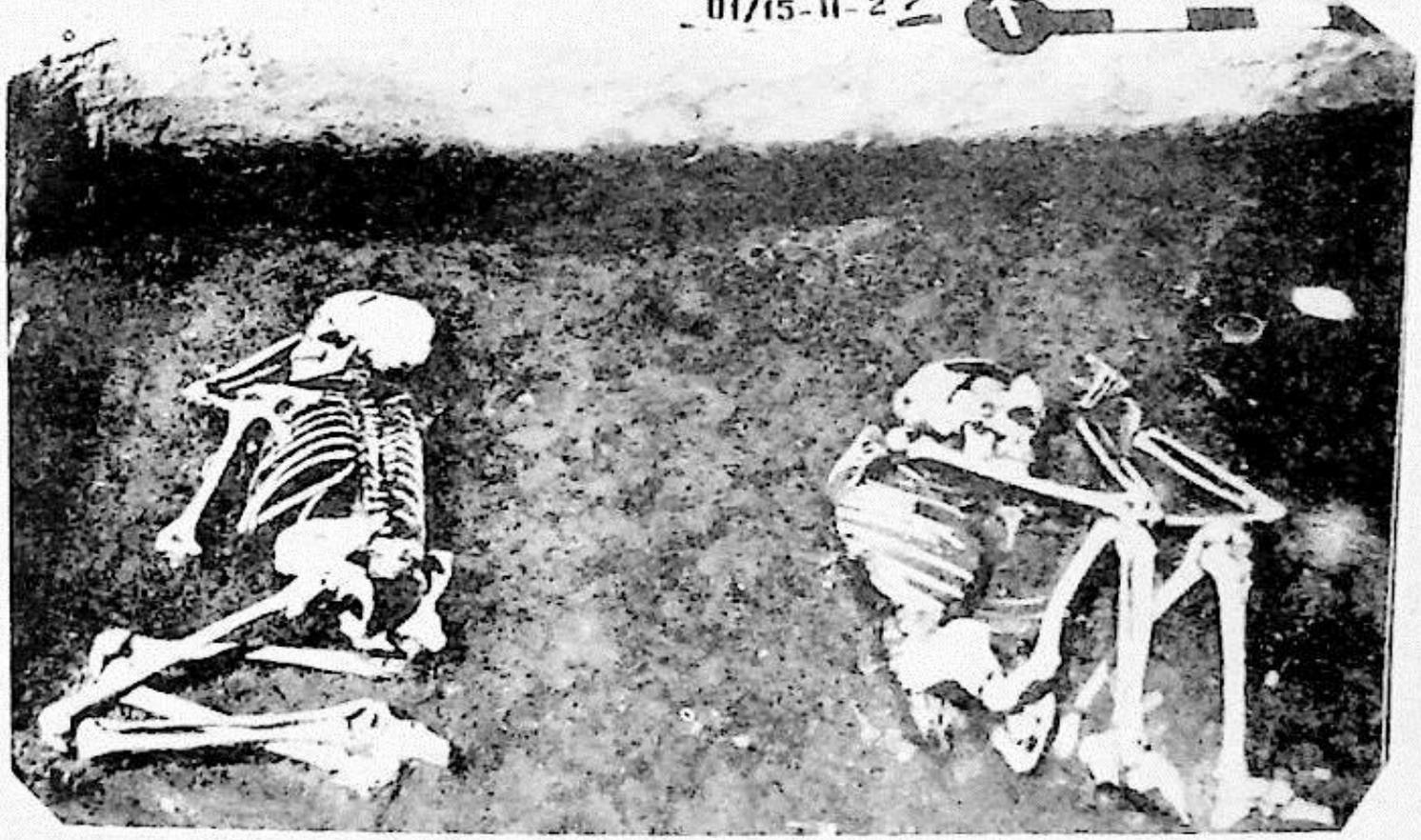

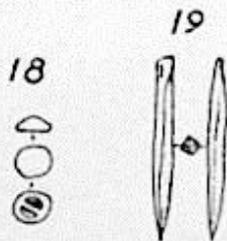
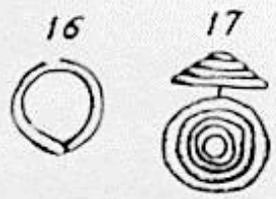
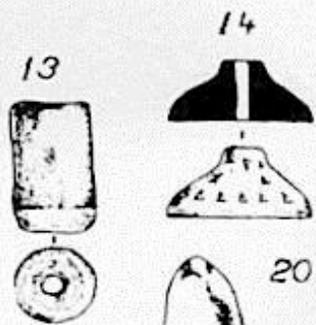
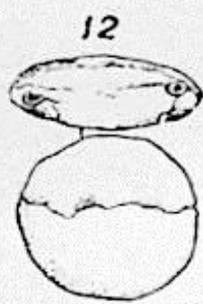
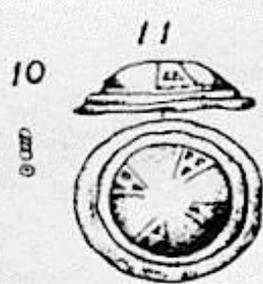
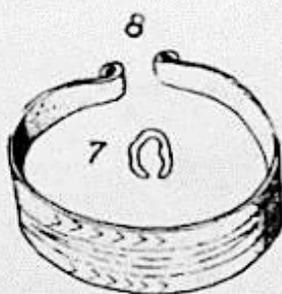
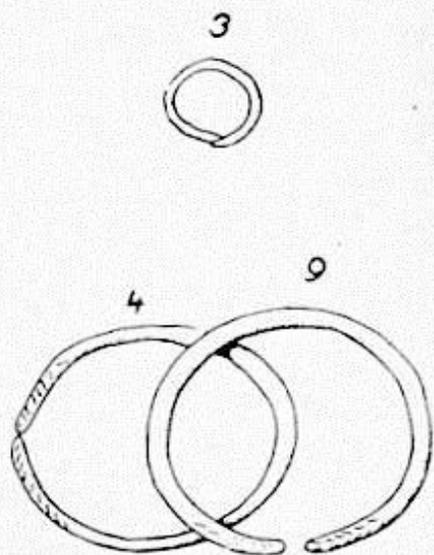
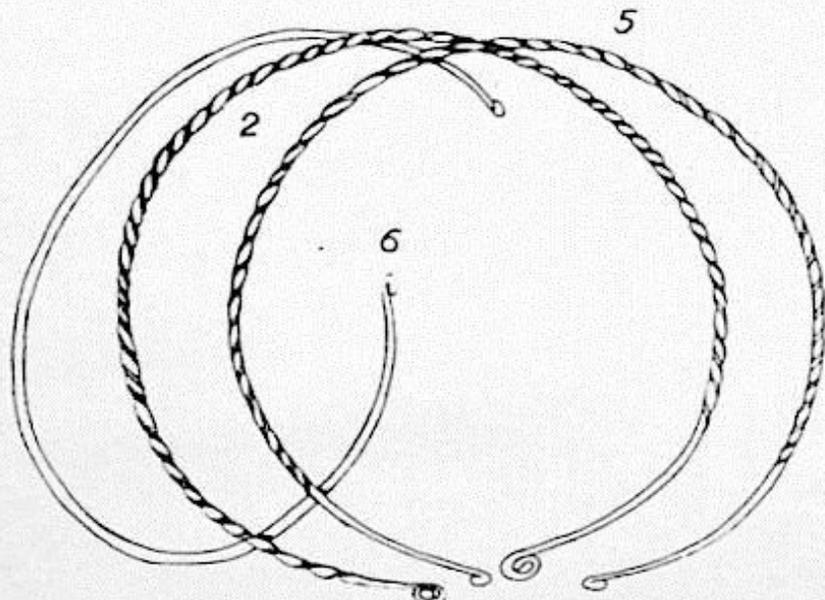
3 sm

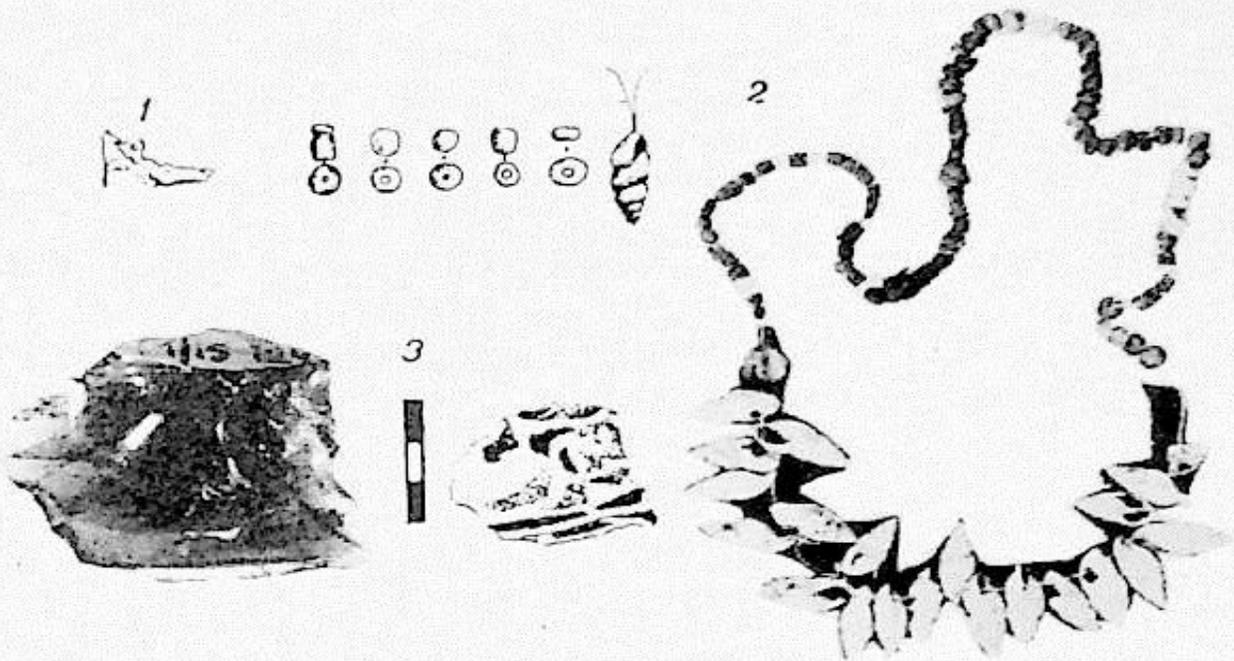

5

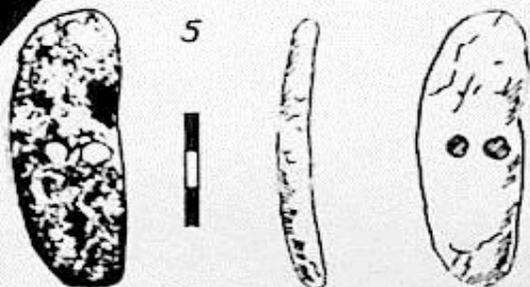
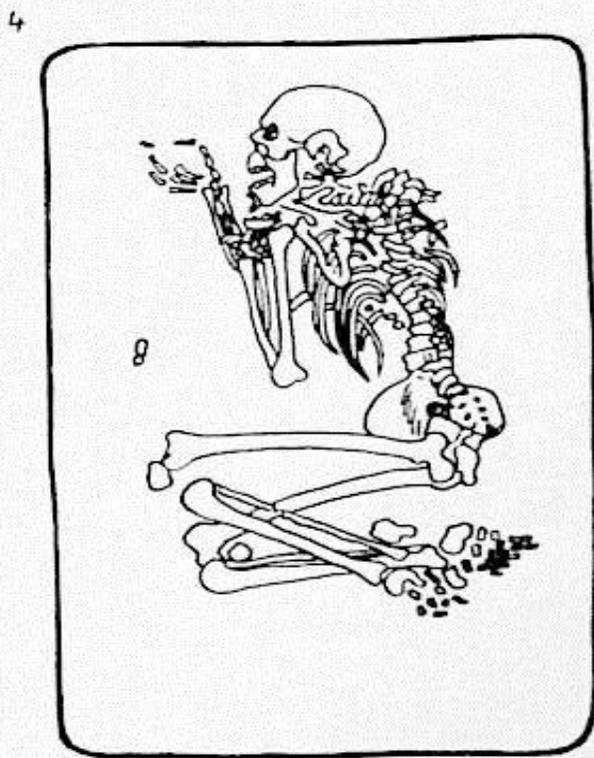
01/15-11-27

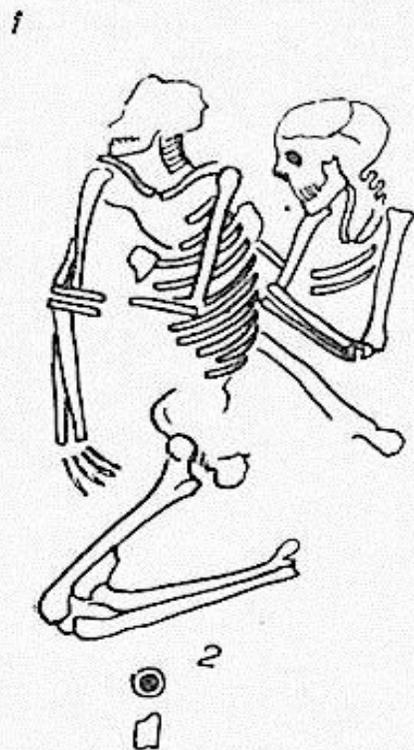

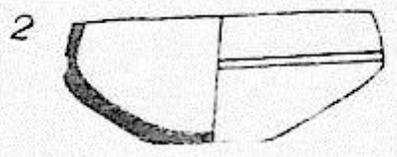
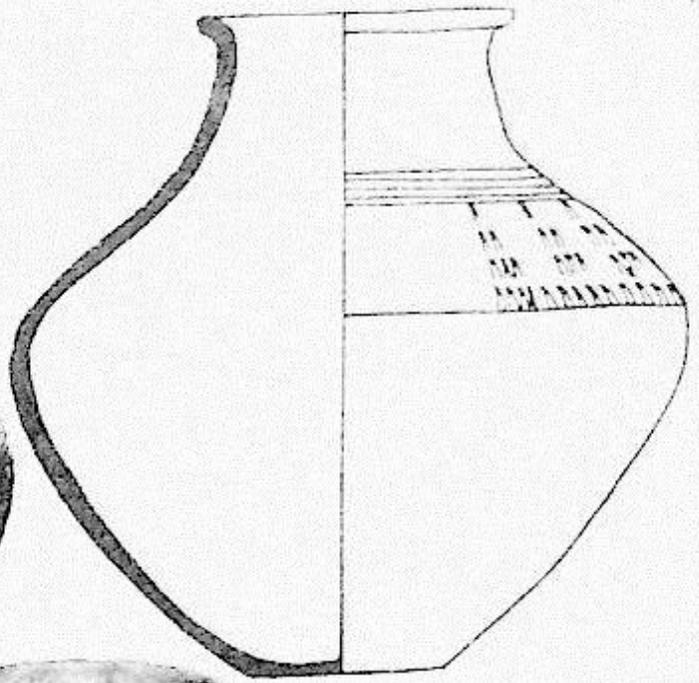
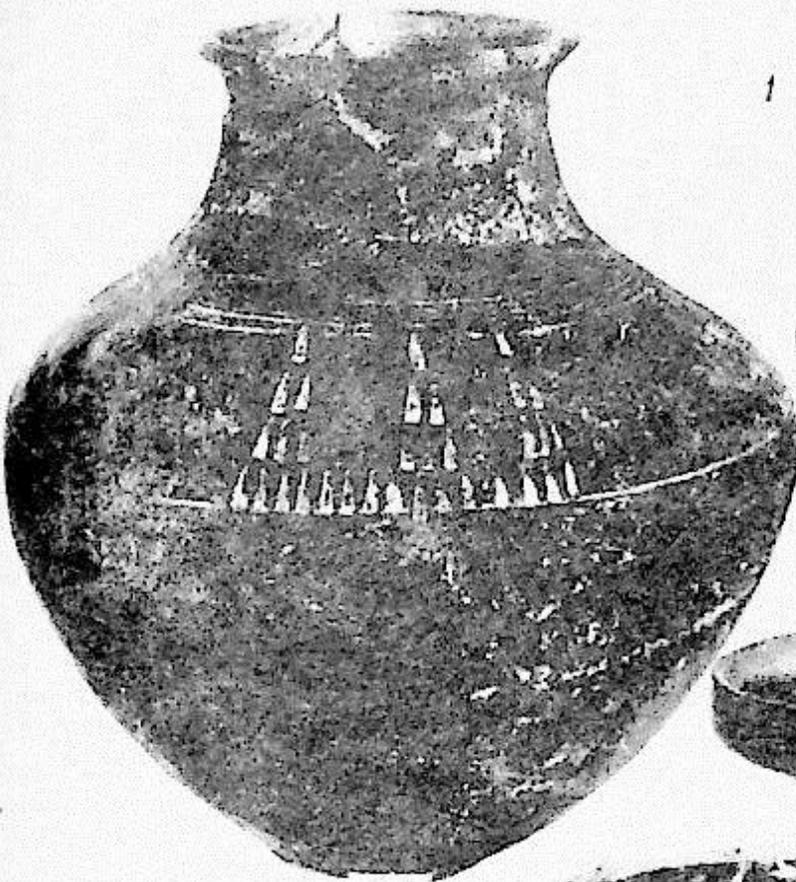

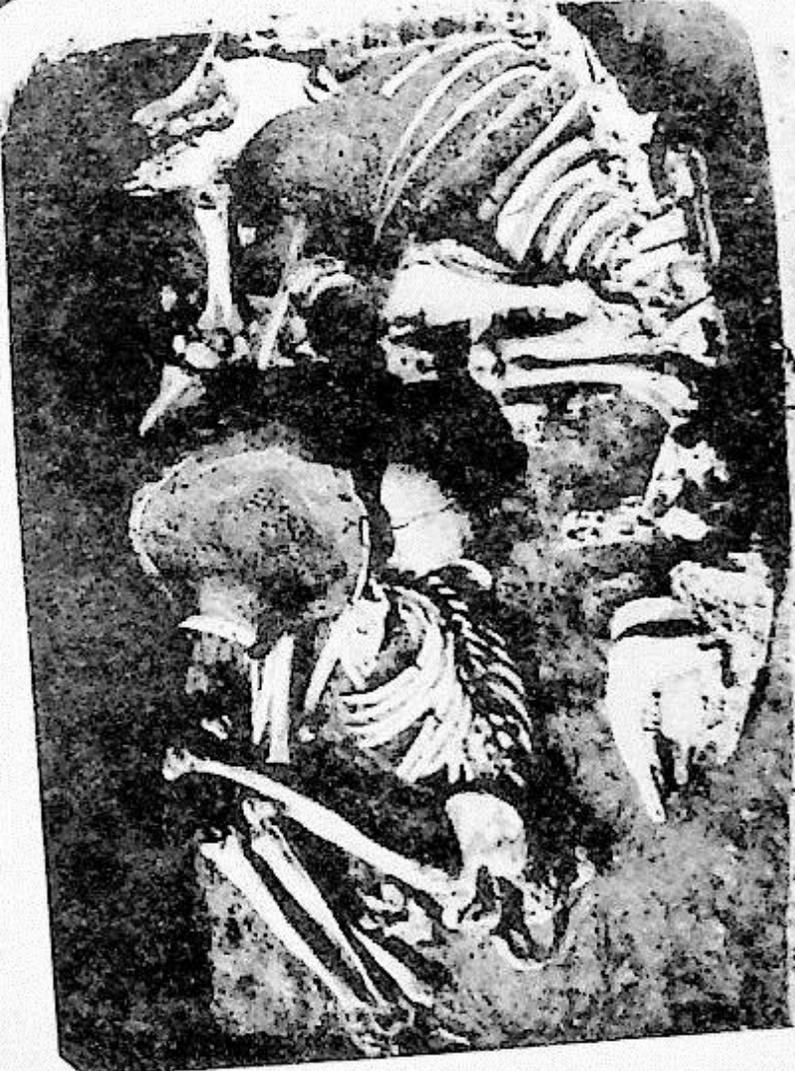
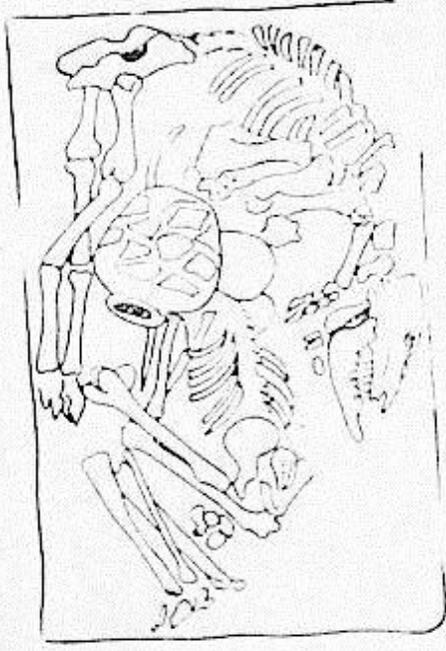
01/15-II-28

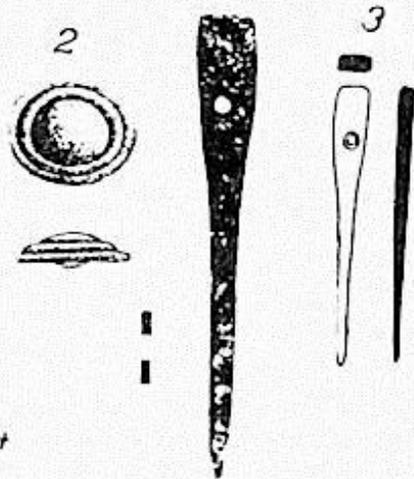
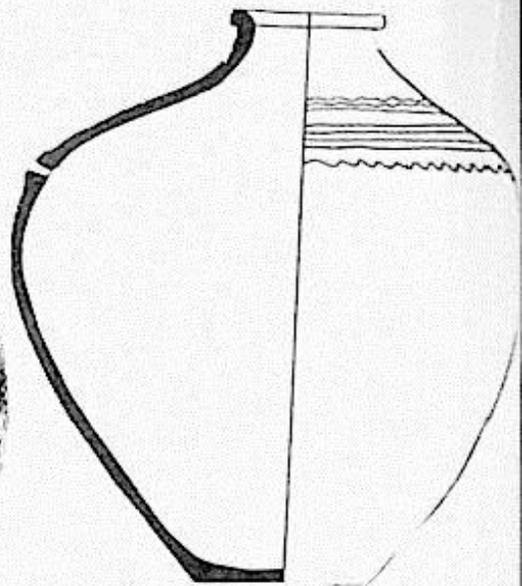

3

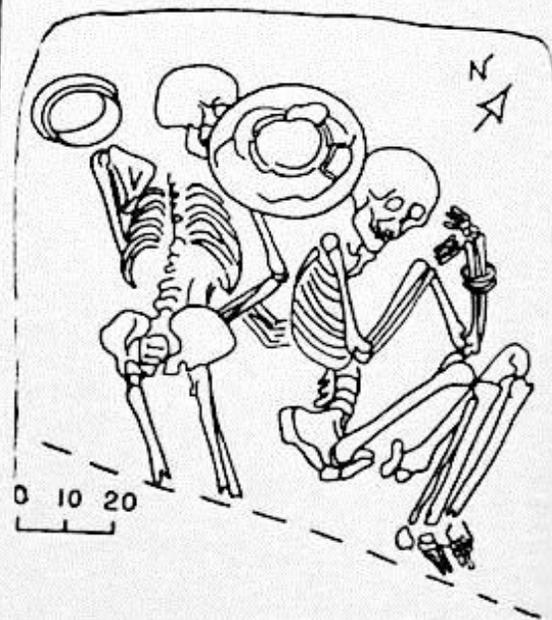

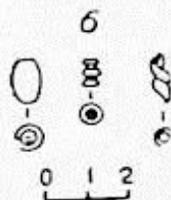
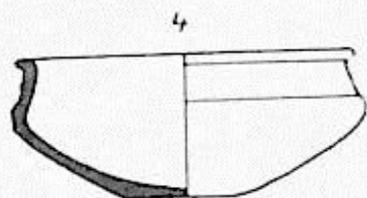
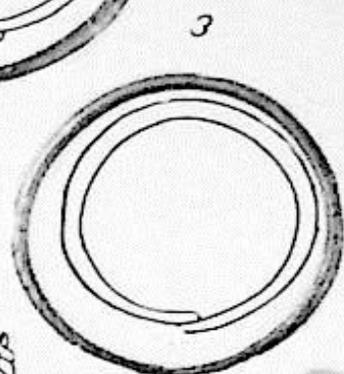
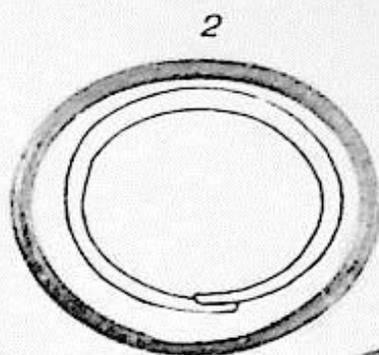
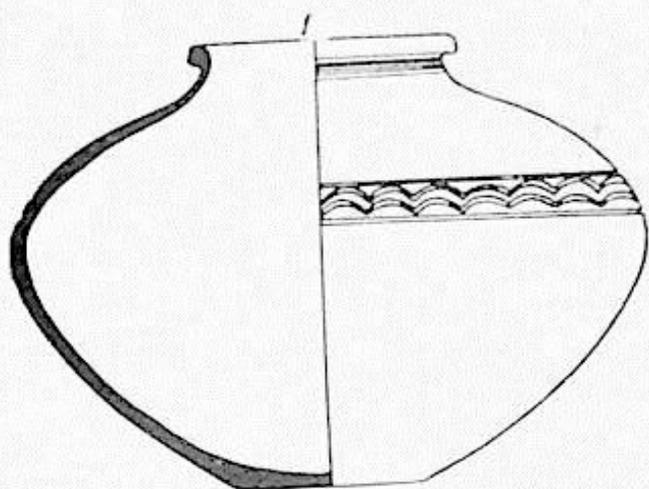
01/15-II-31

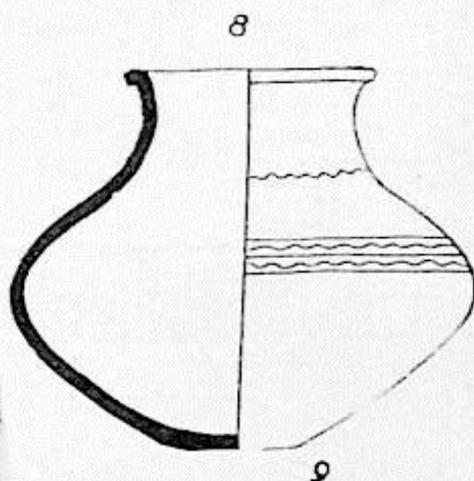
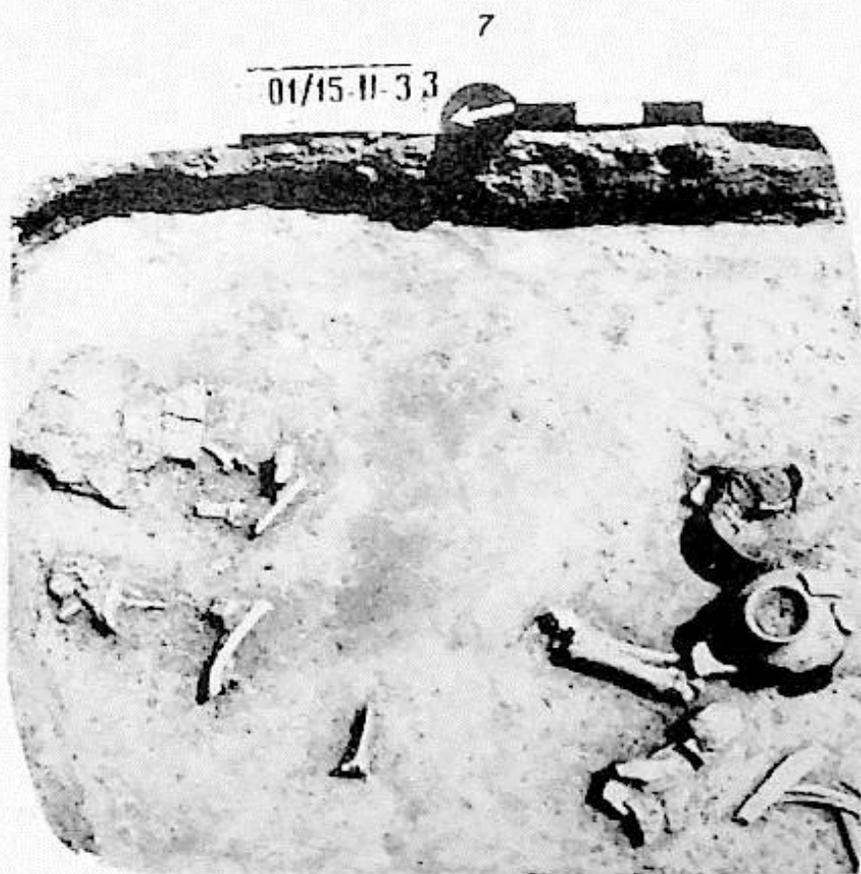

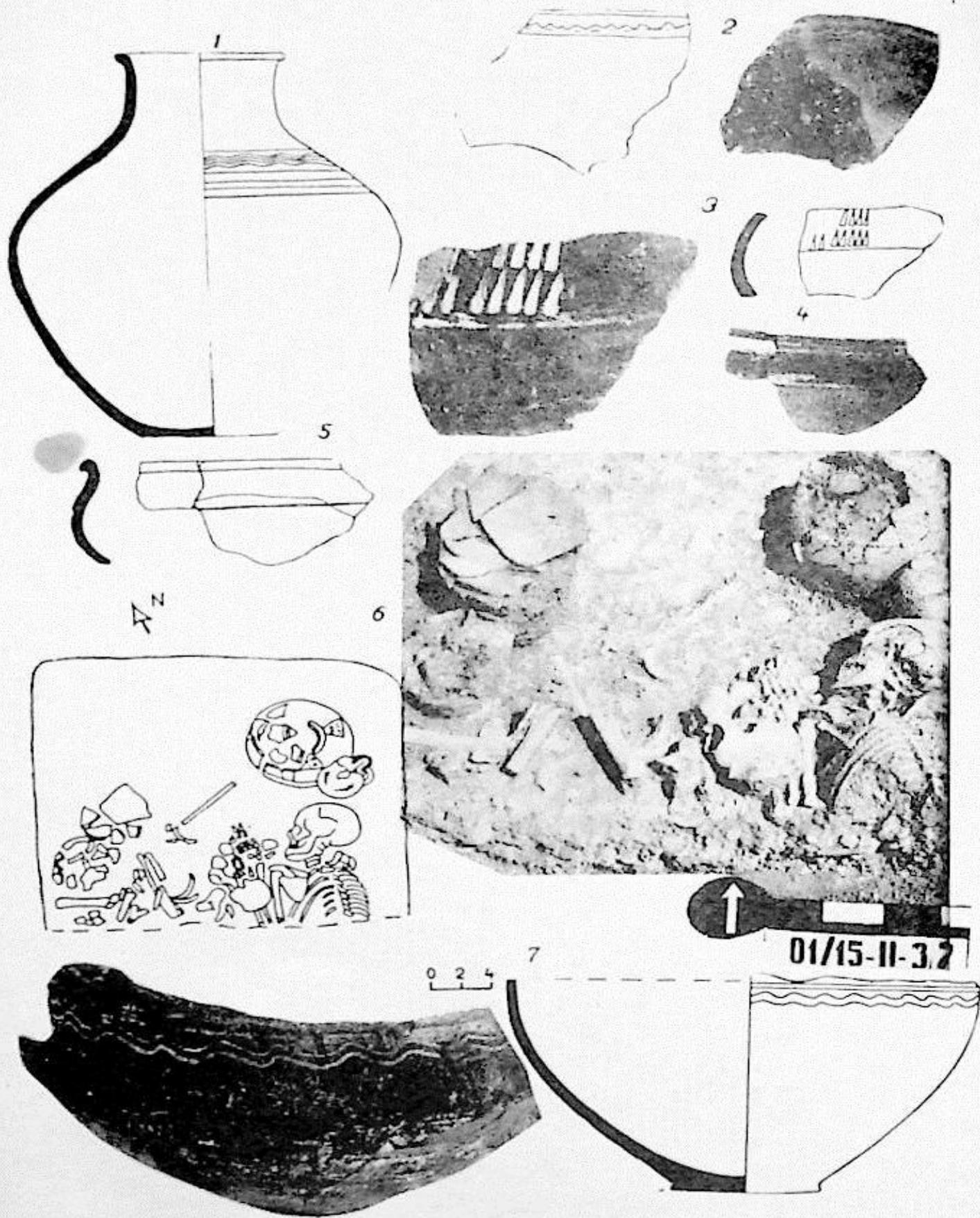
01/15-11 32

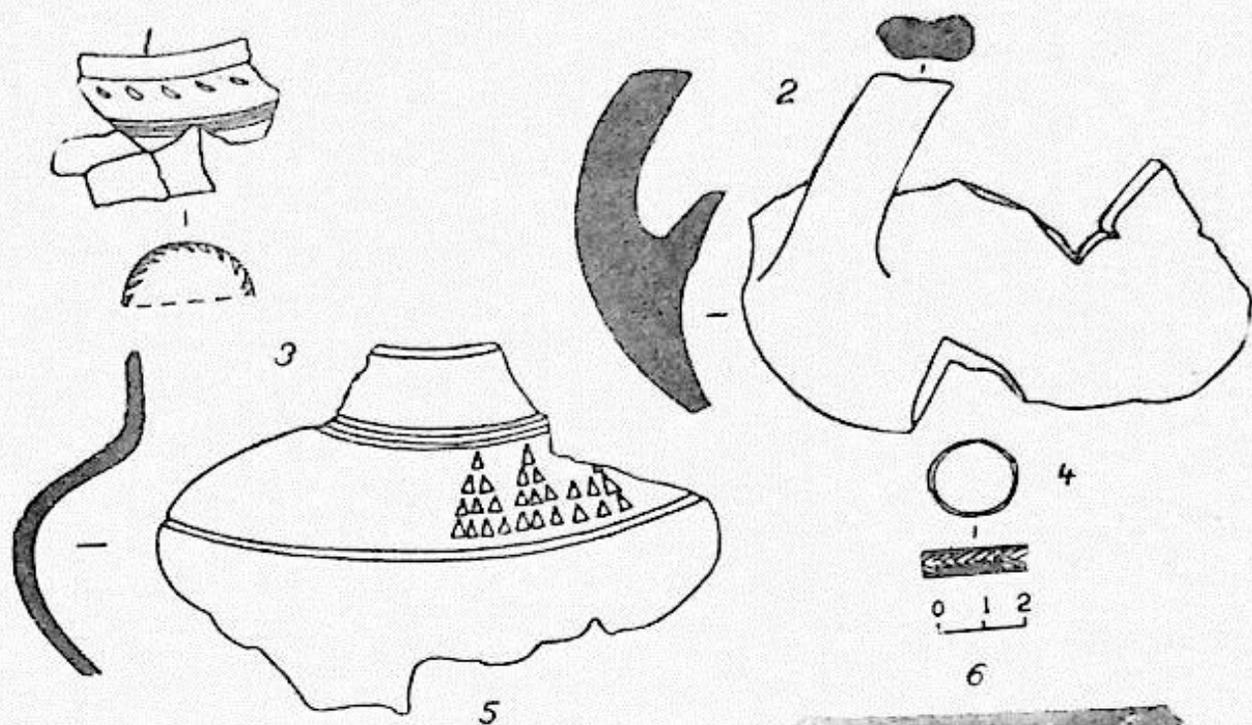

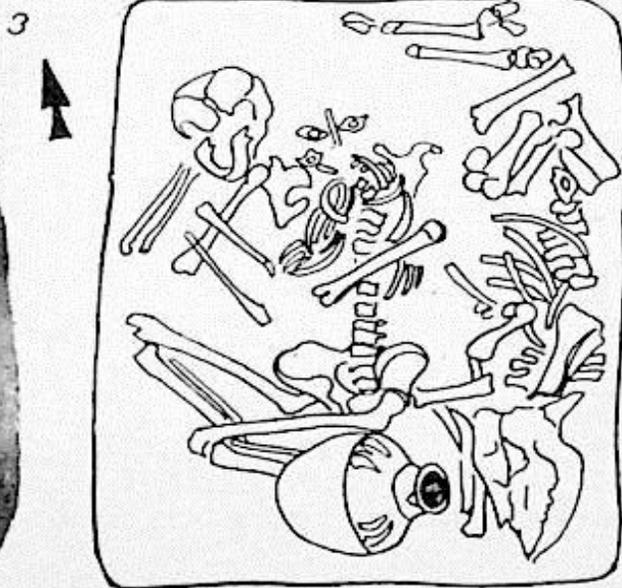
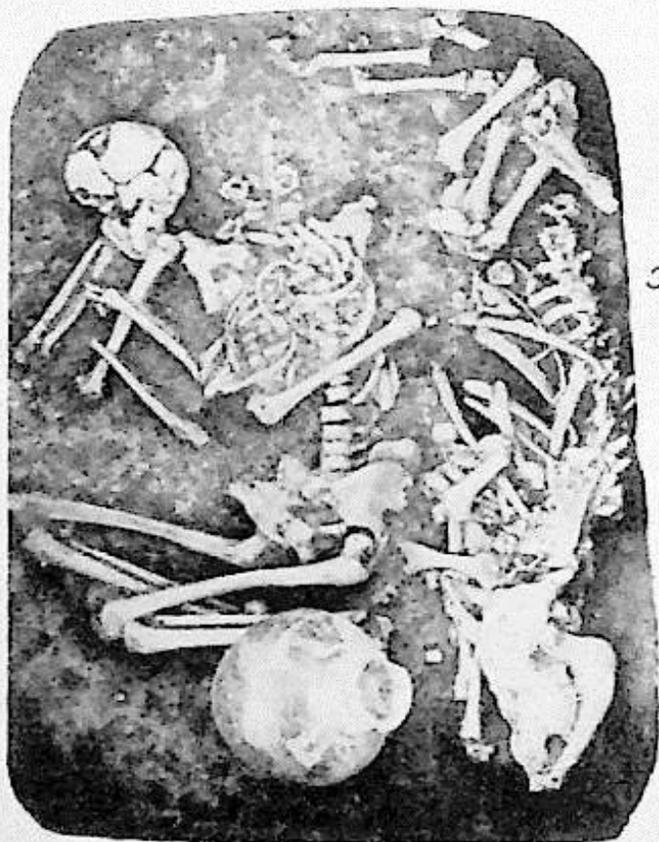
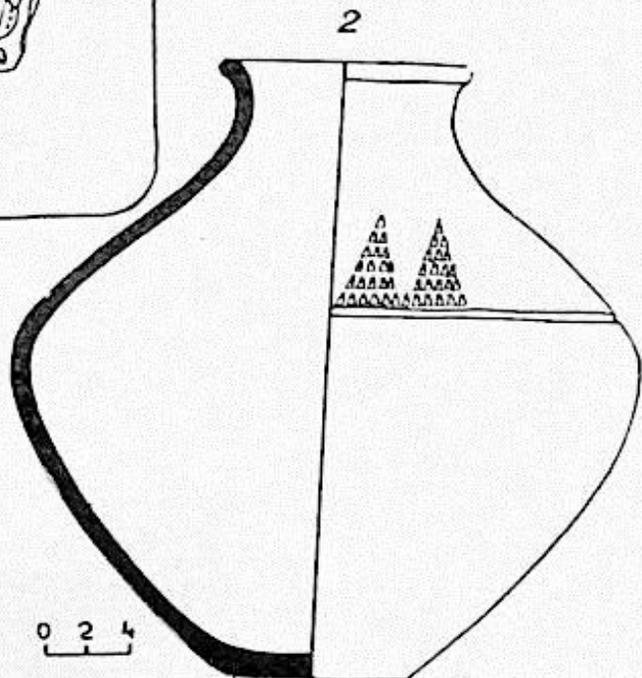
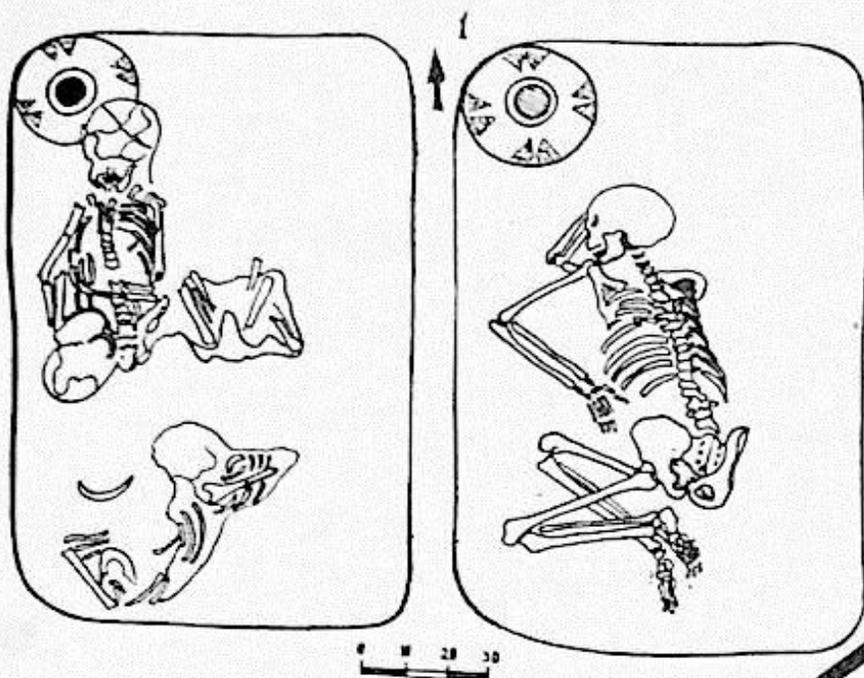

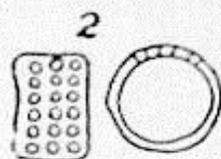
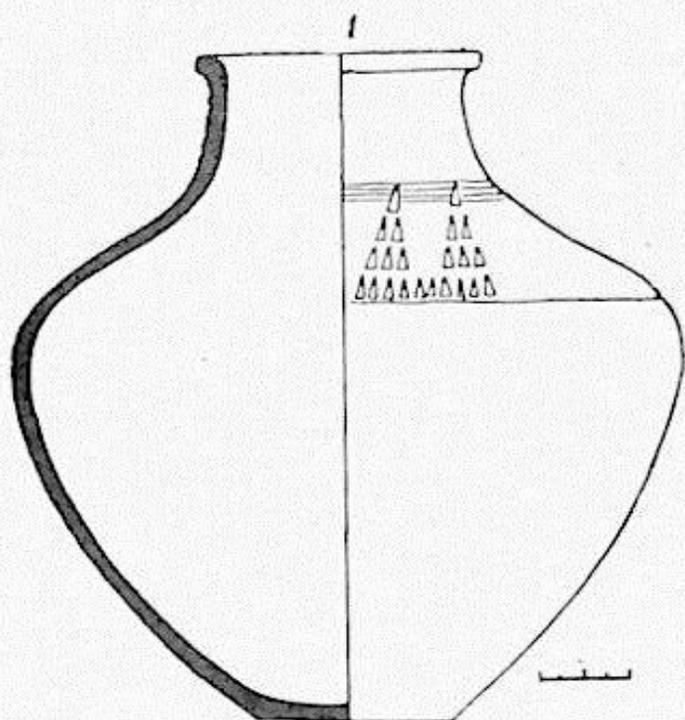
0 1 2

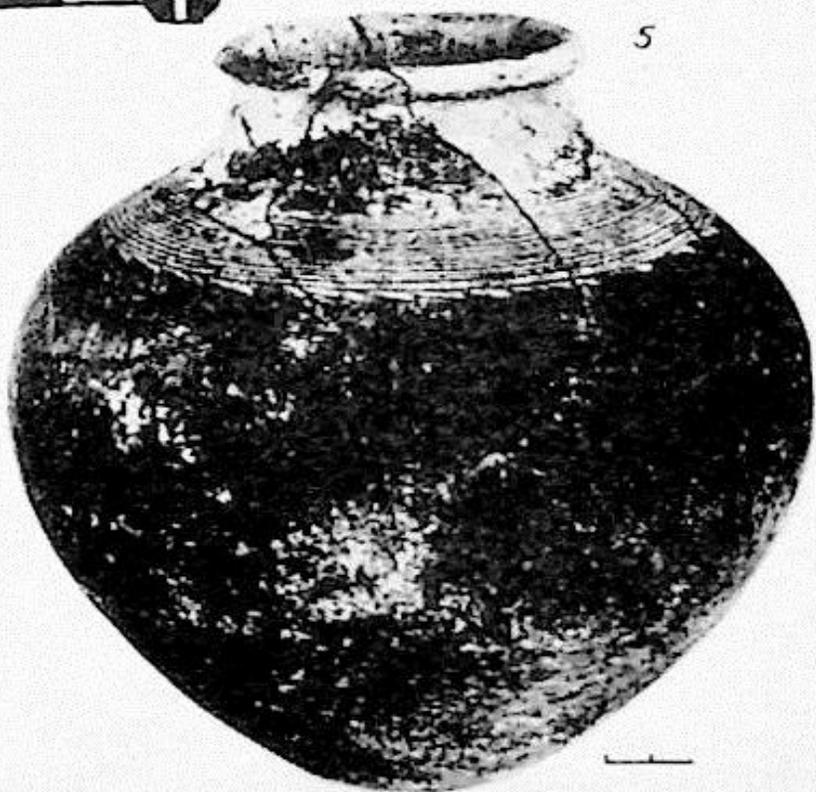
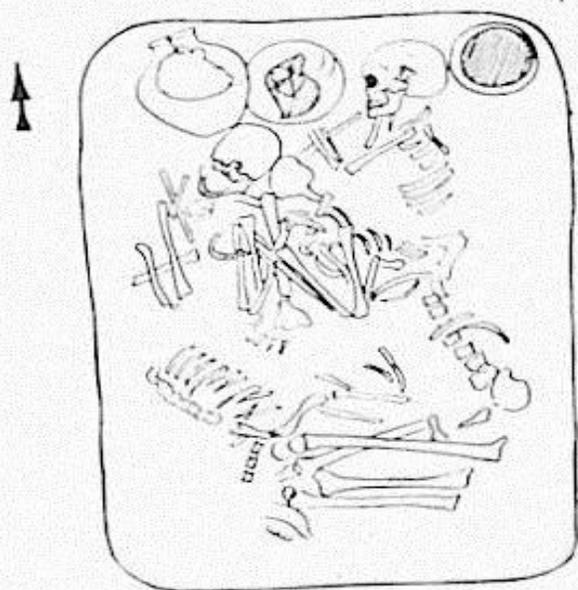

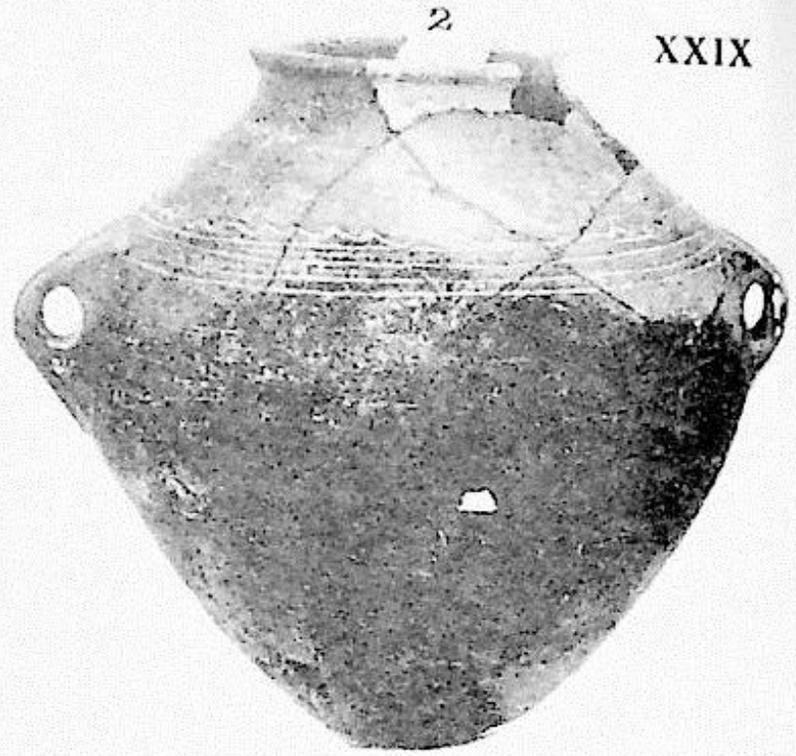
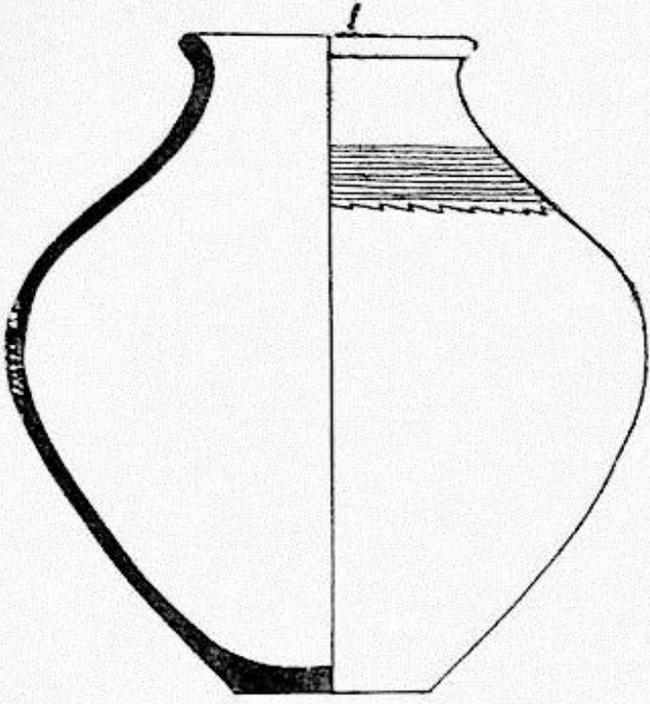

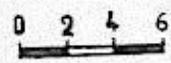
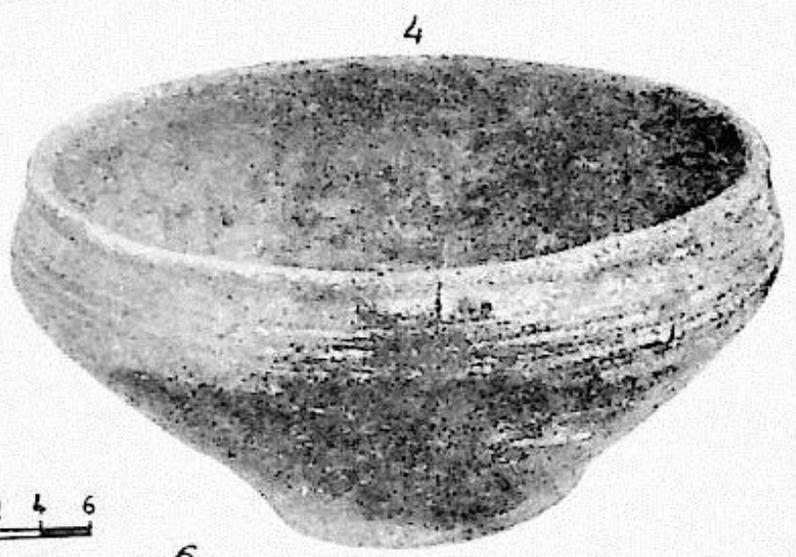
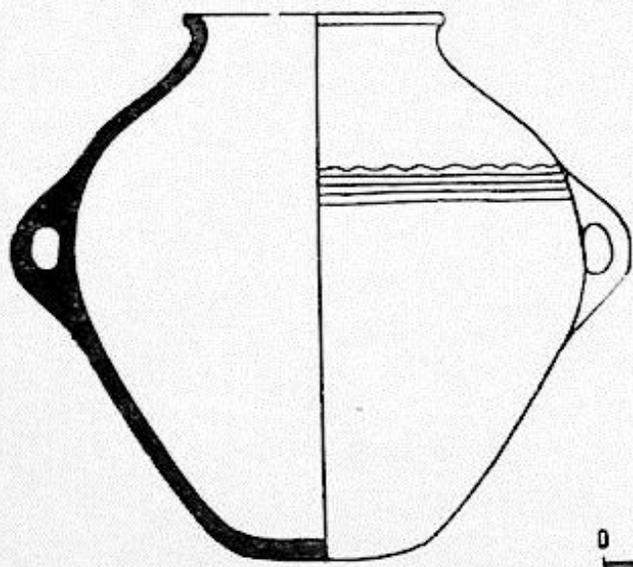

01/15-II-40

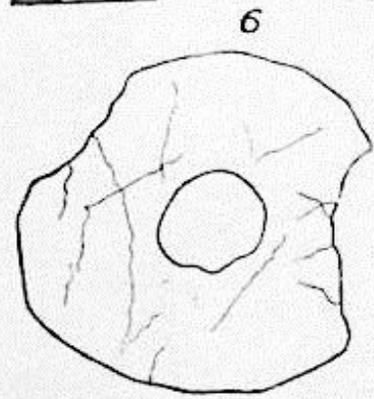
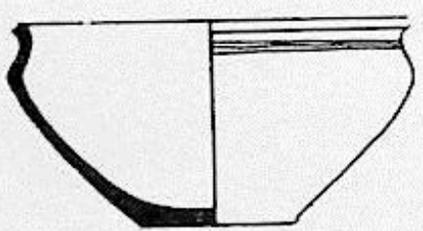

3

5

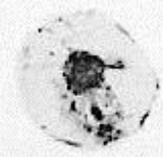
8

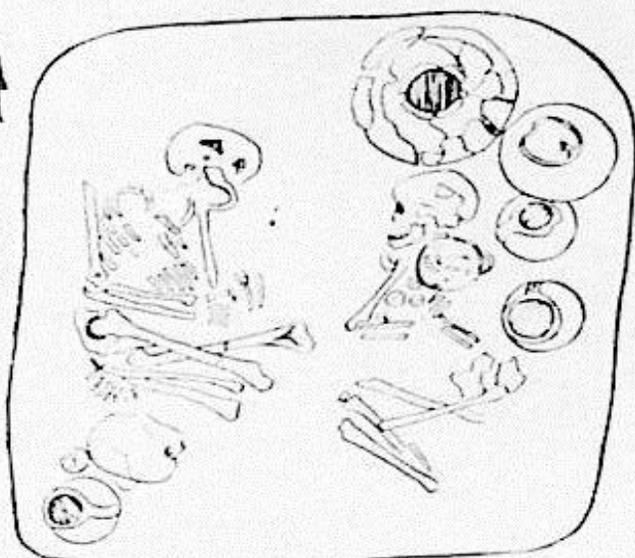
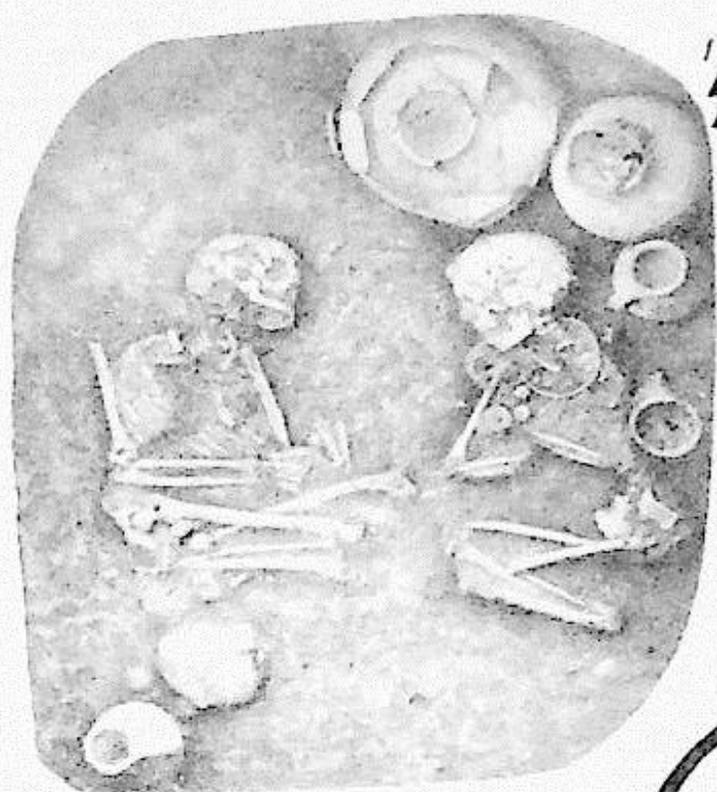

9

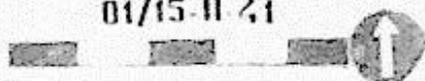

10

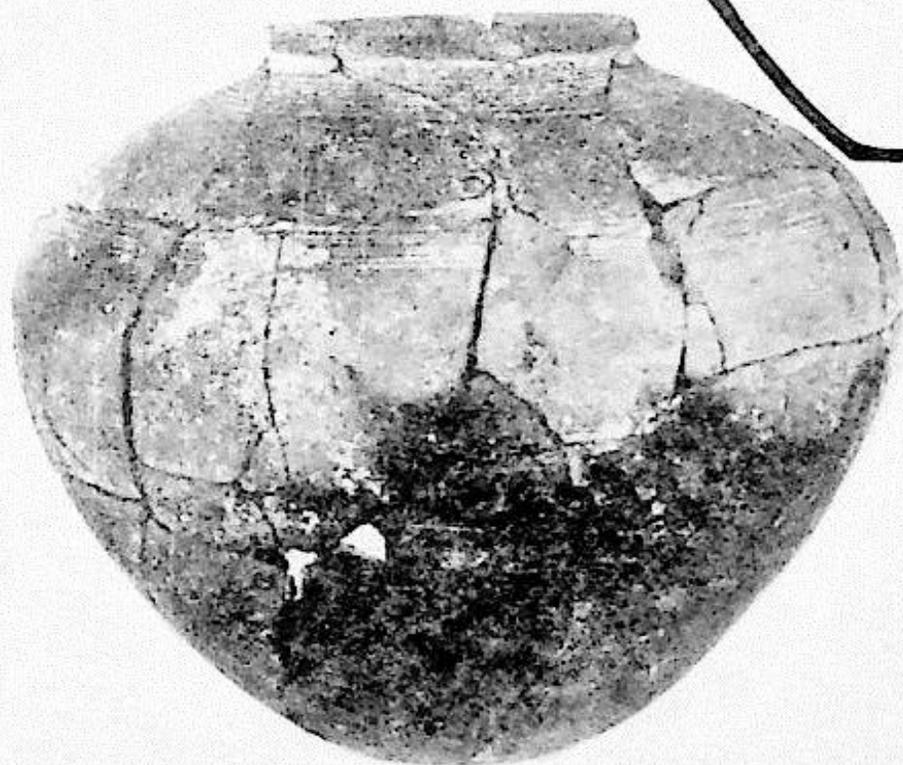
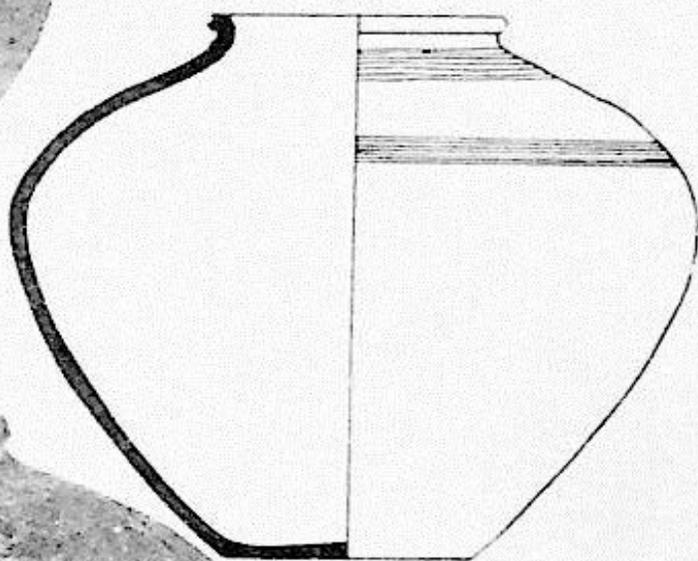

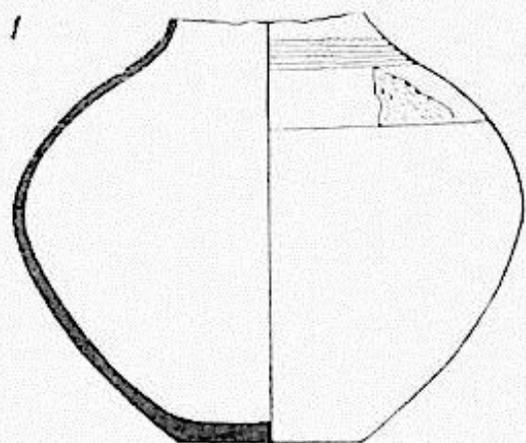

01/15-II-41

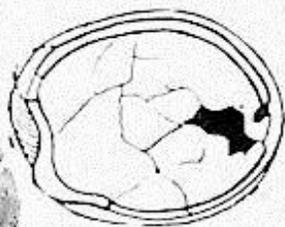

2

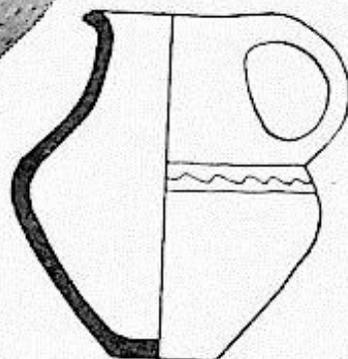
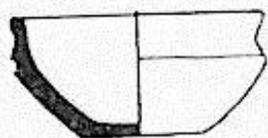

2

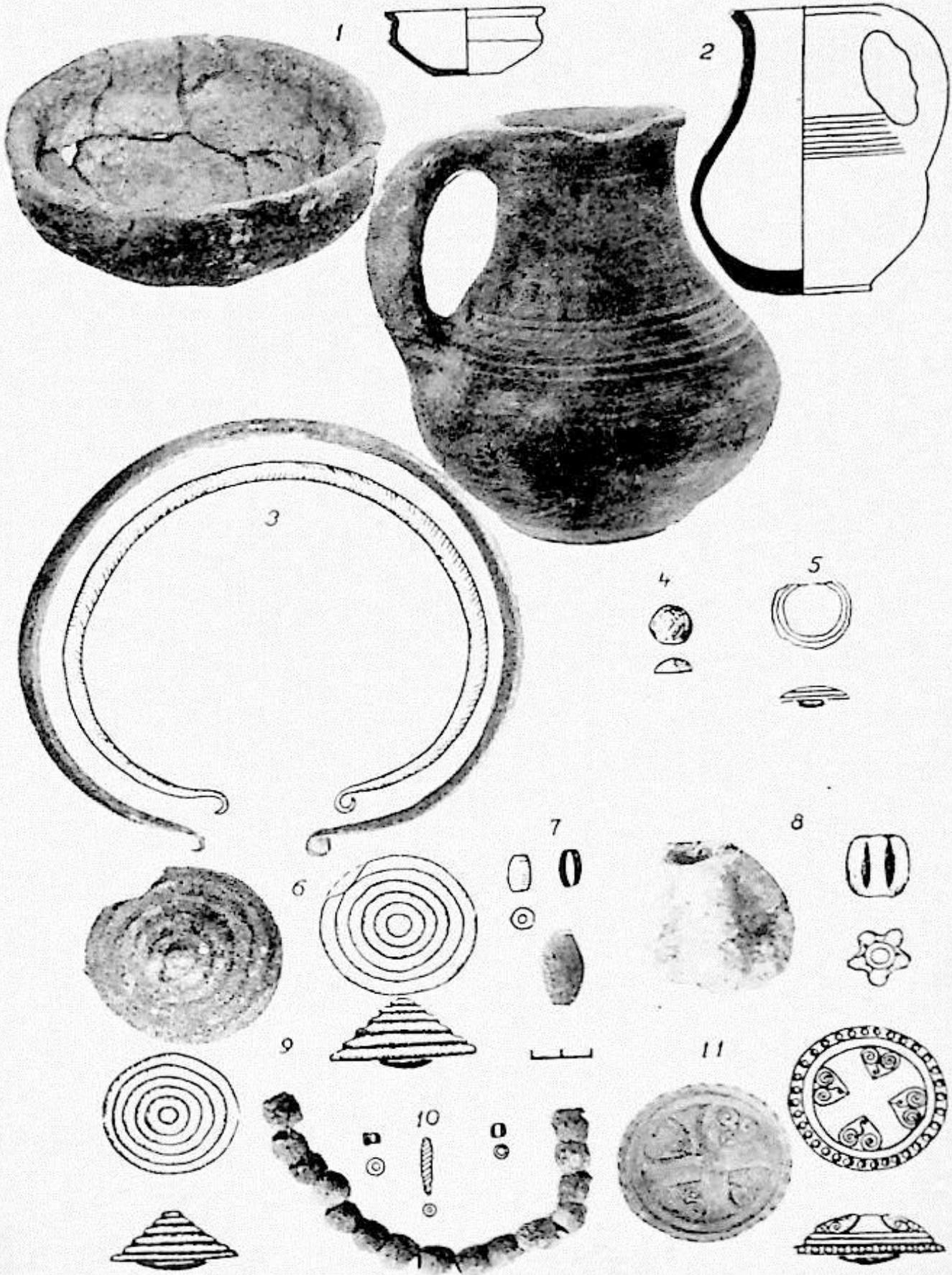
4

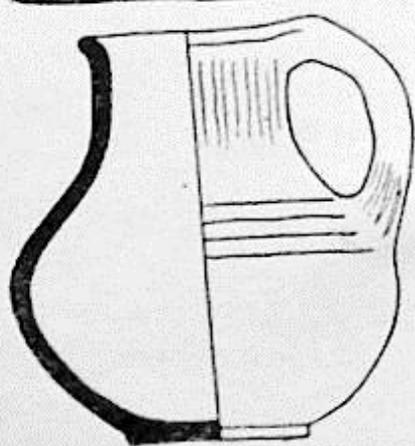
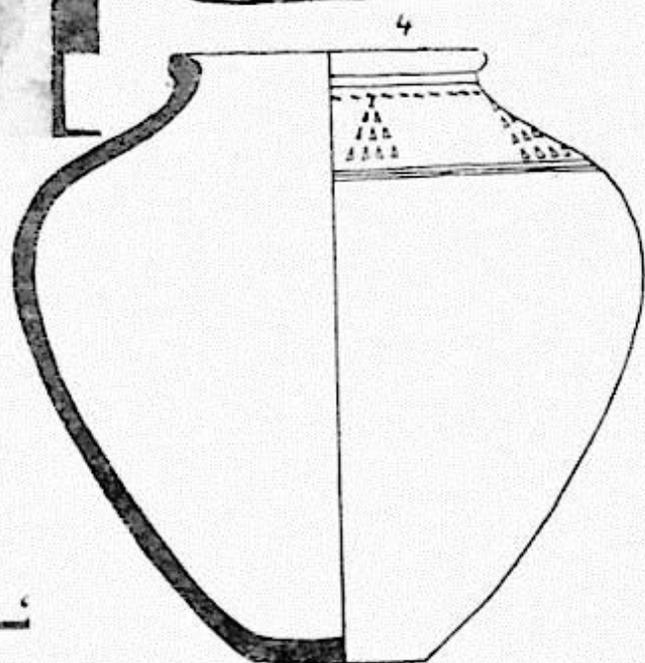
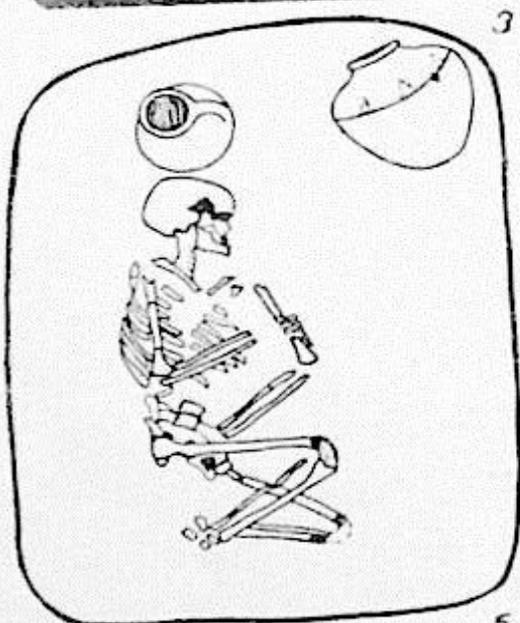
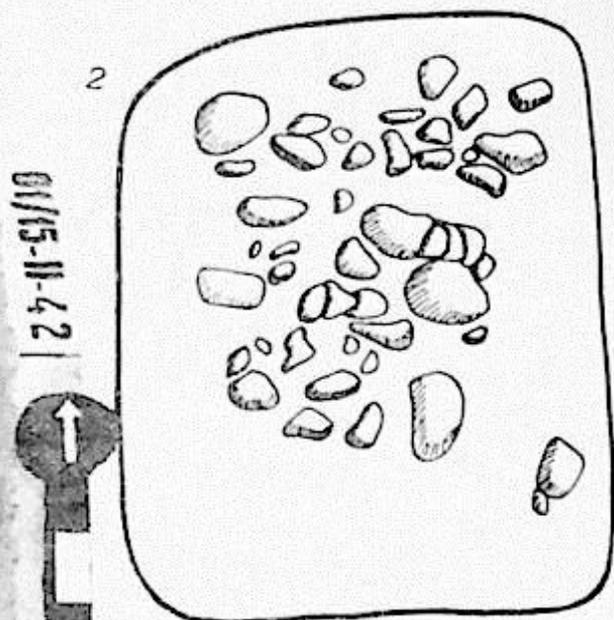
3

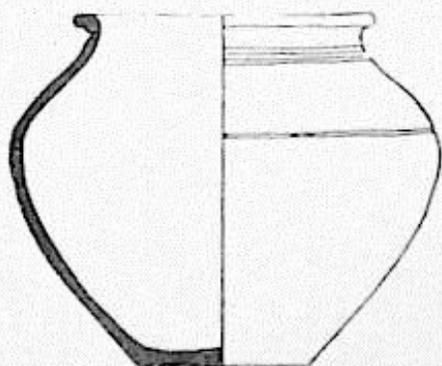
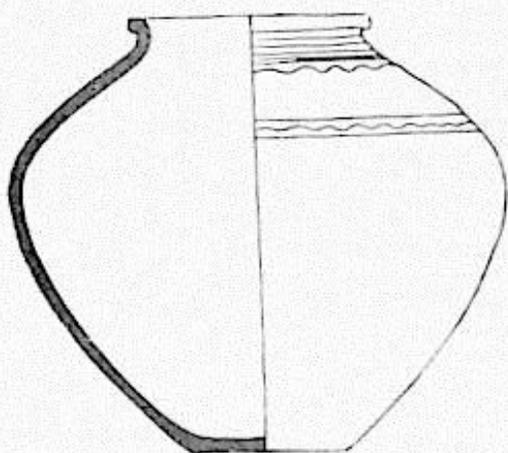
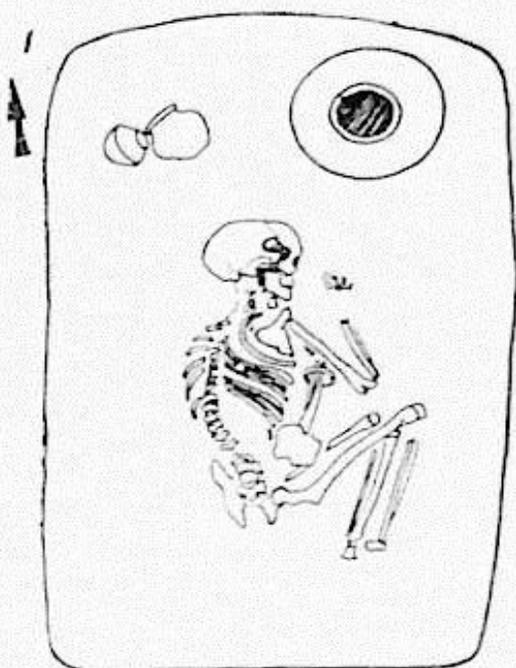
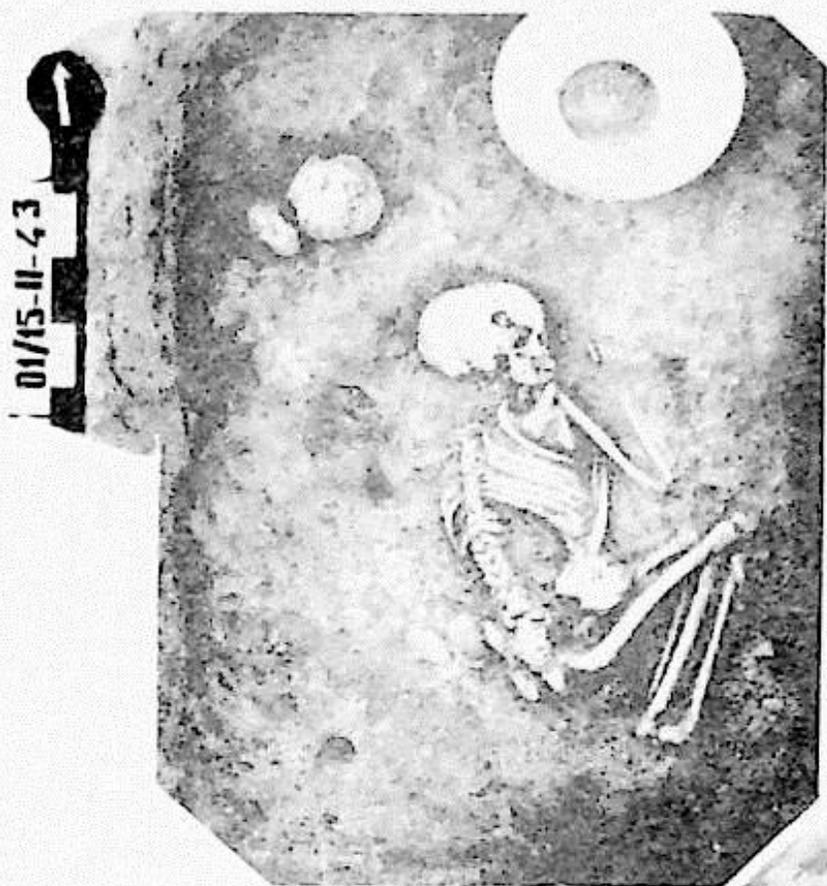

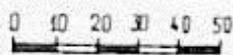
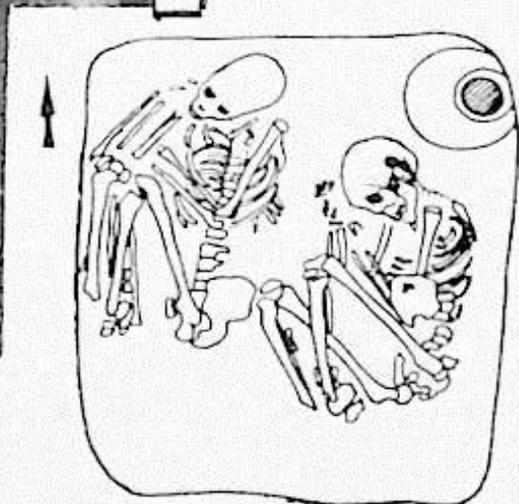
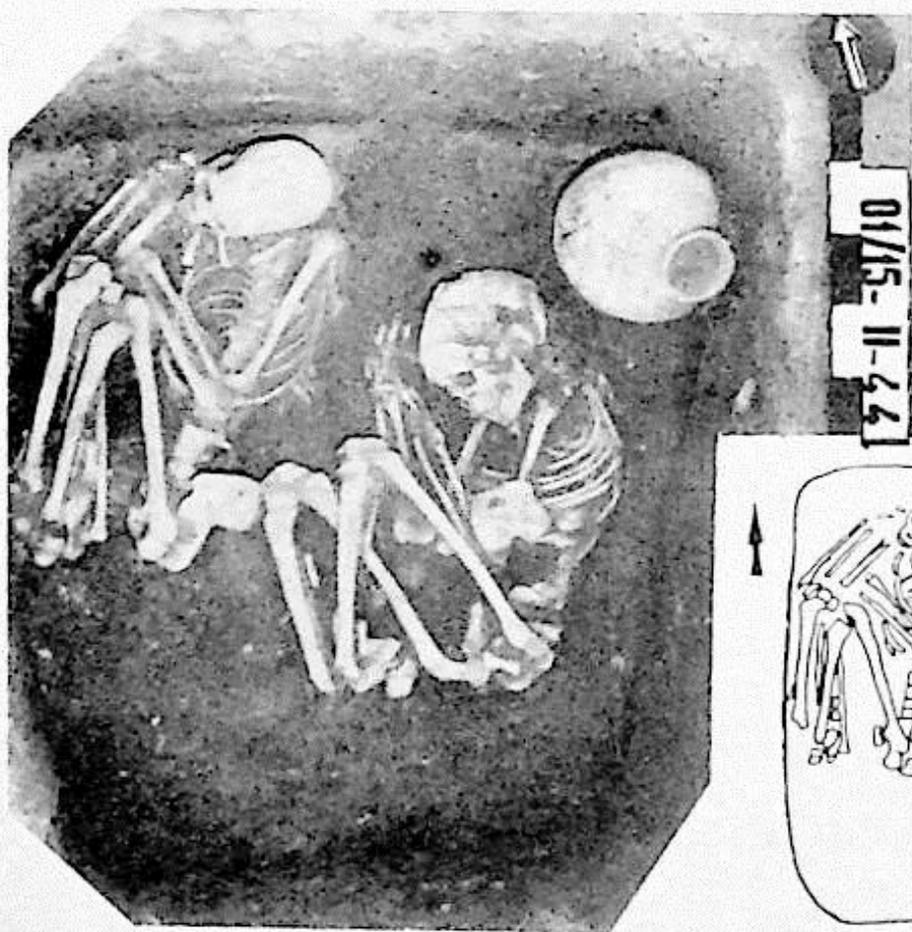
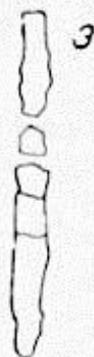
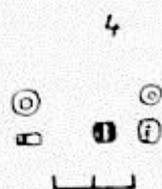
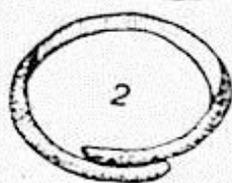
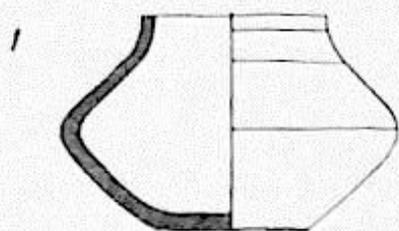
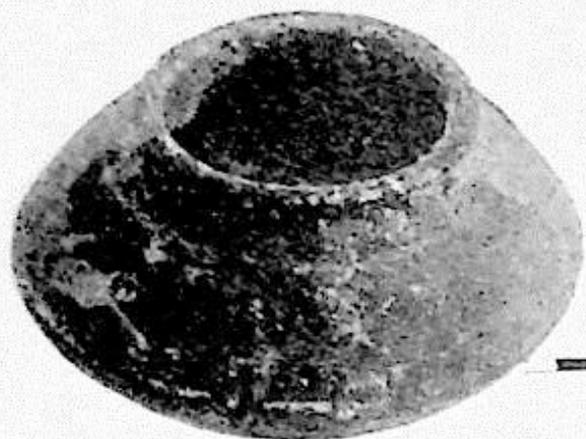
5

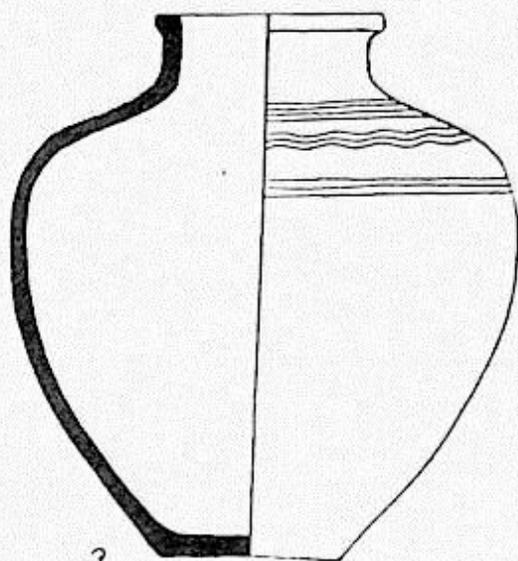

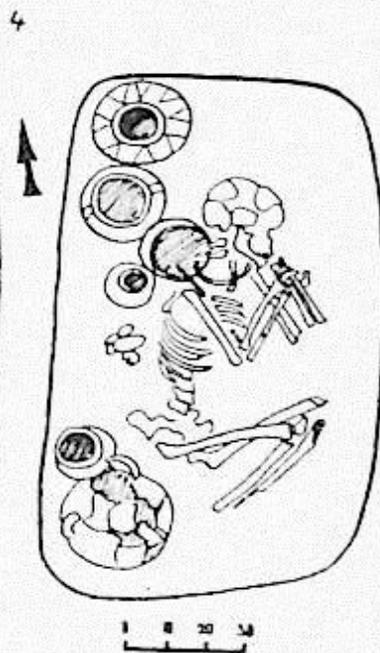

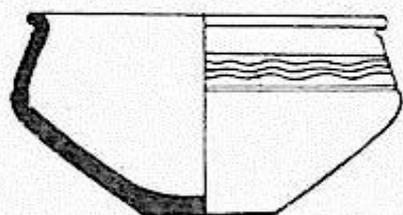
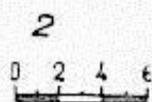
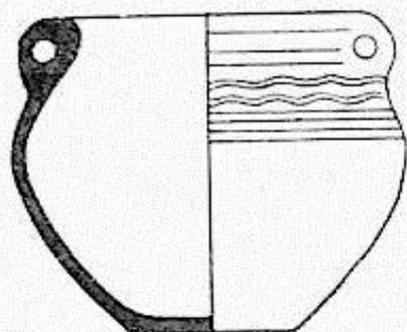
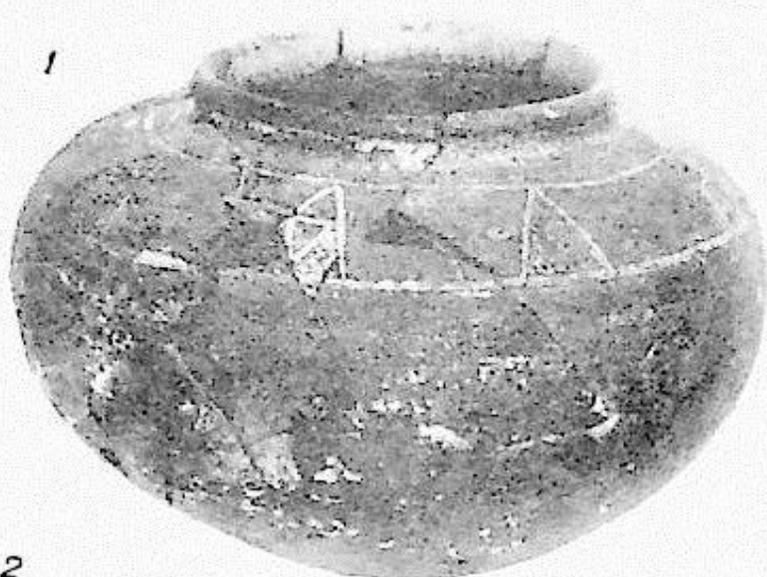
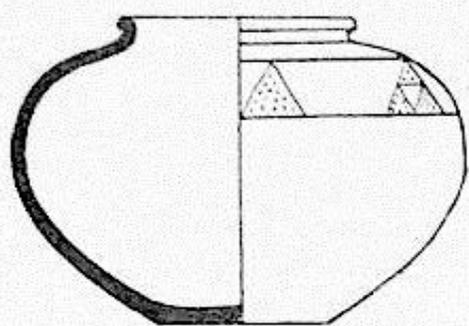

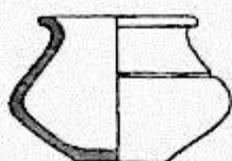

01/15-II-4 5

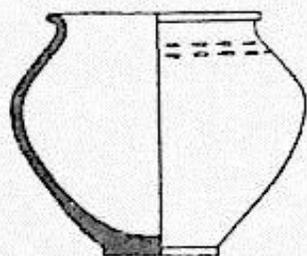
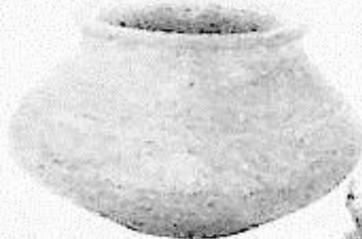

3

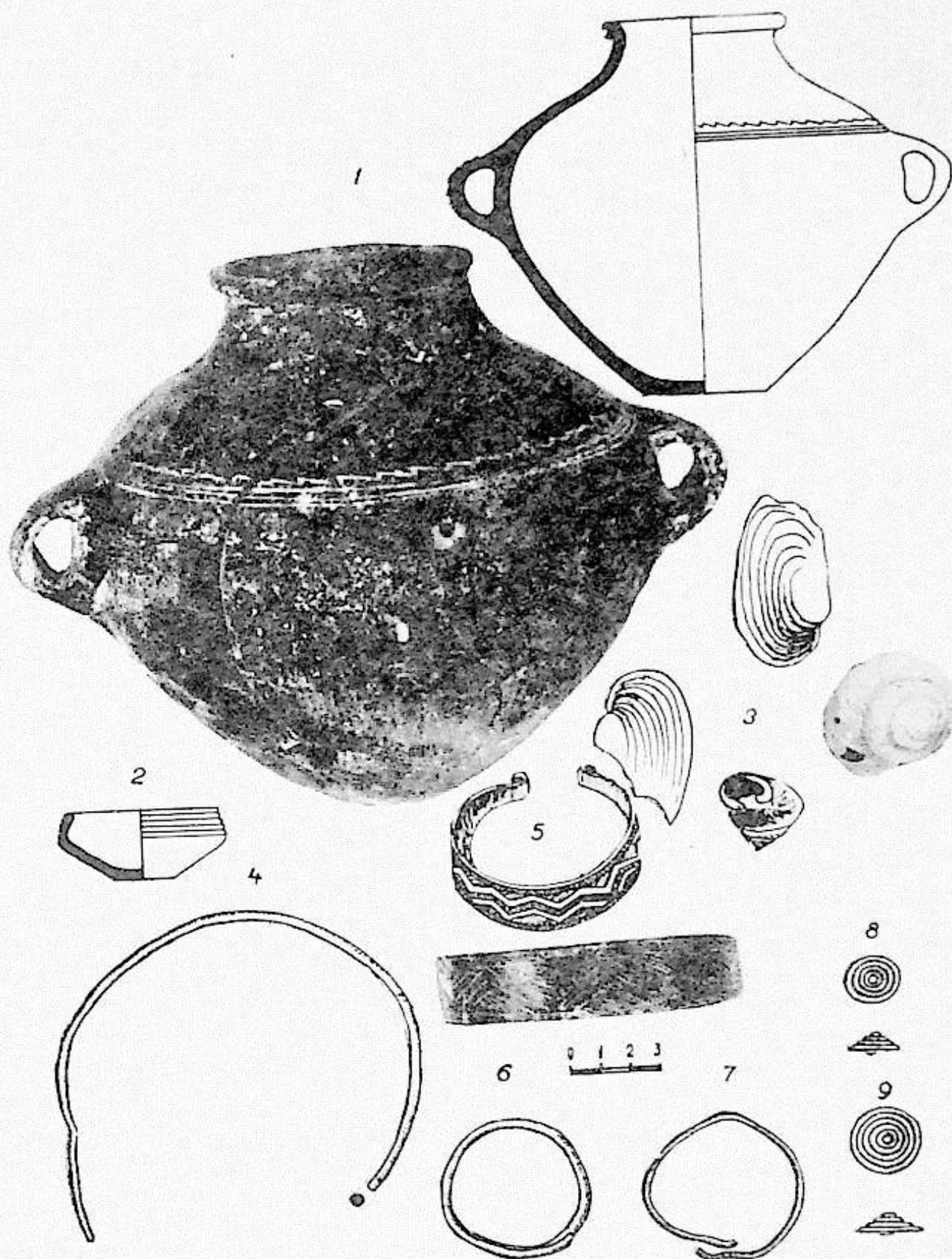

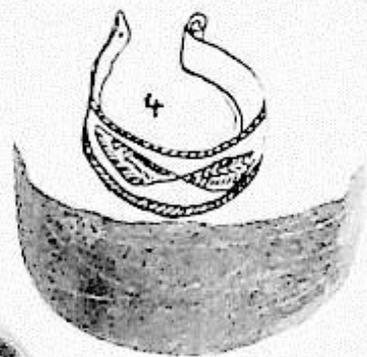
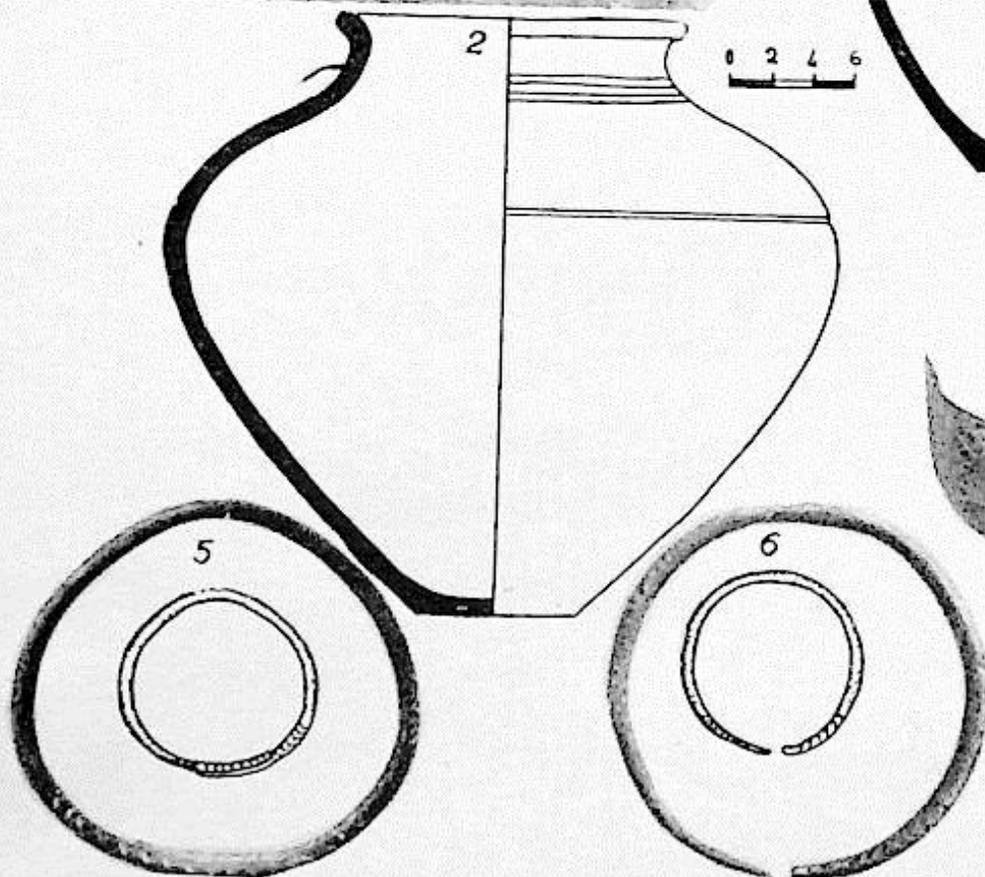
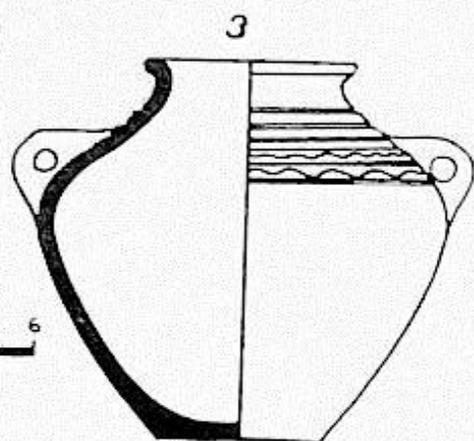
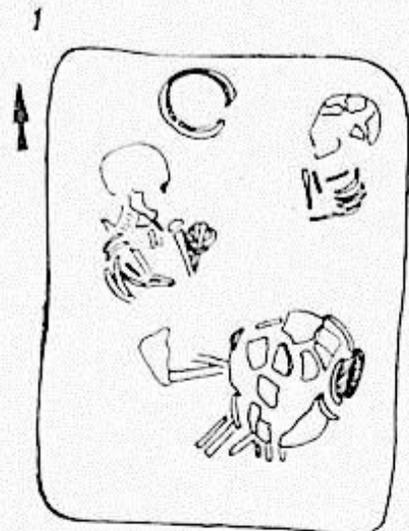
4

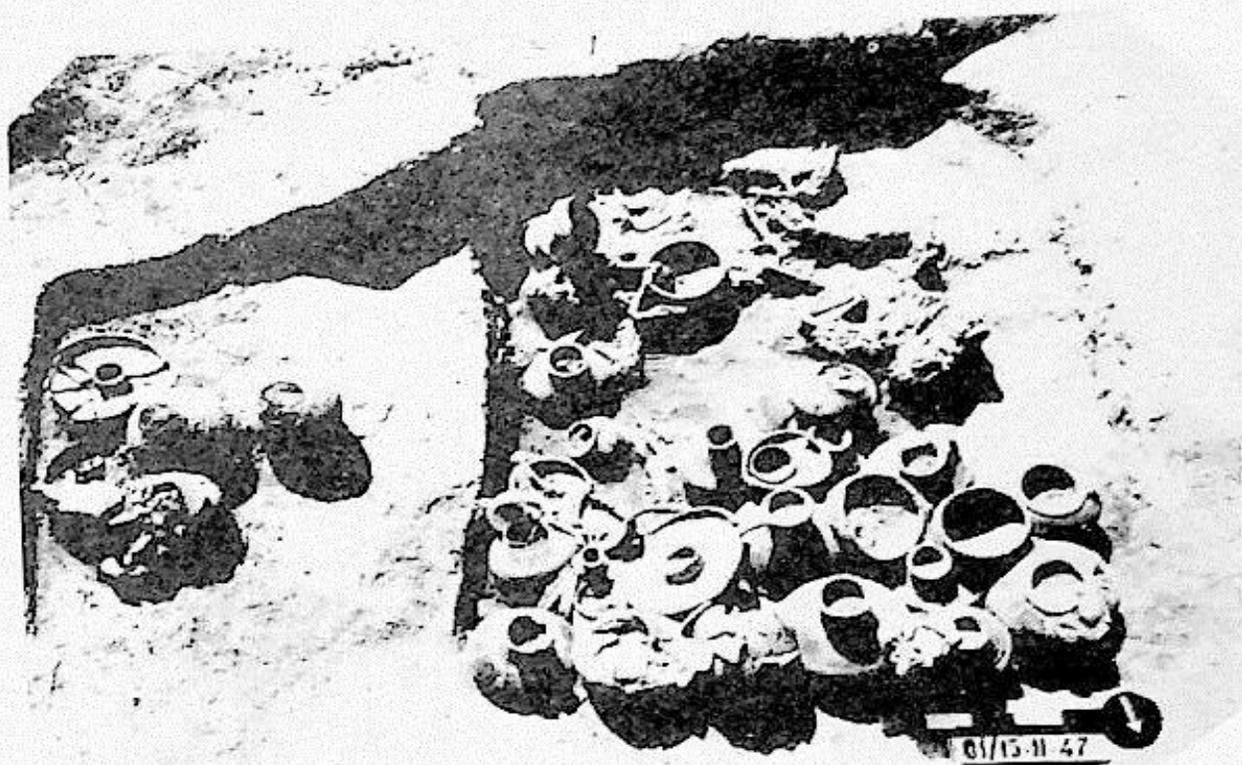

5

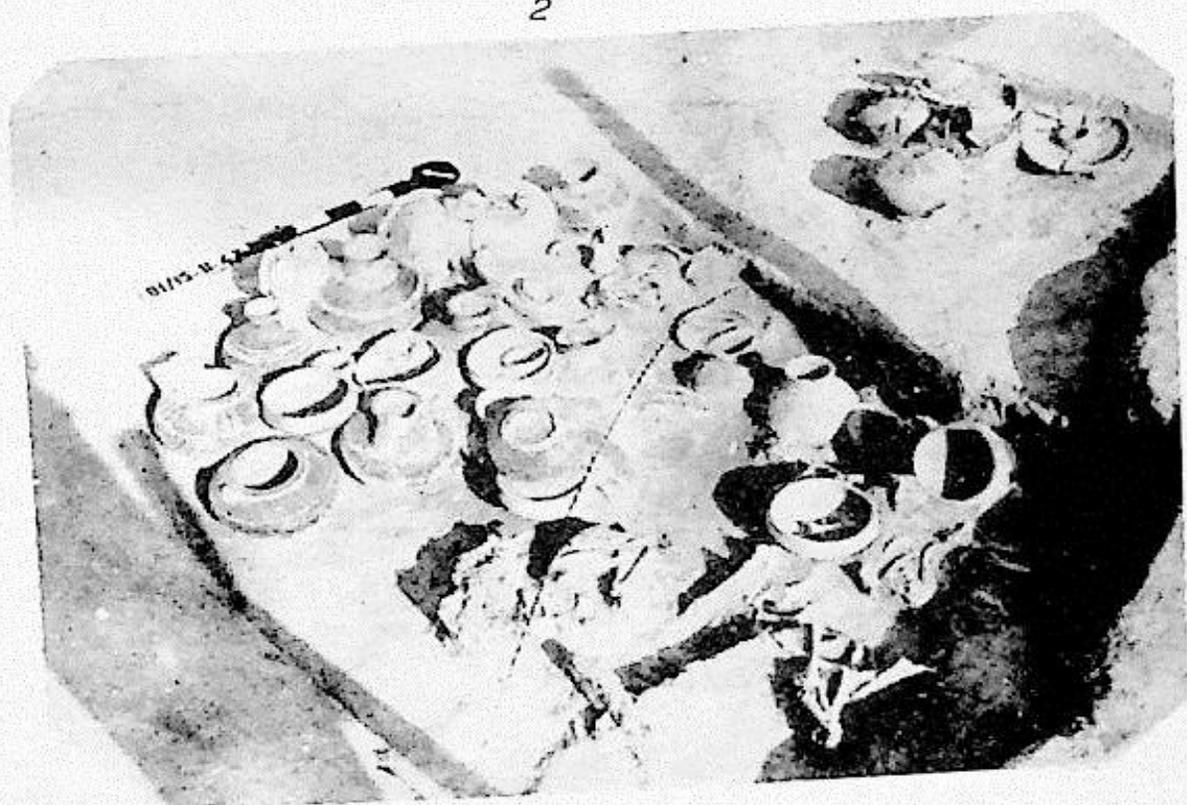

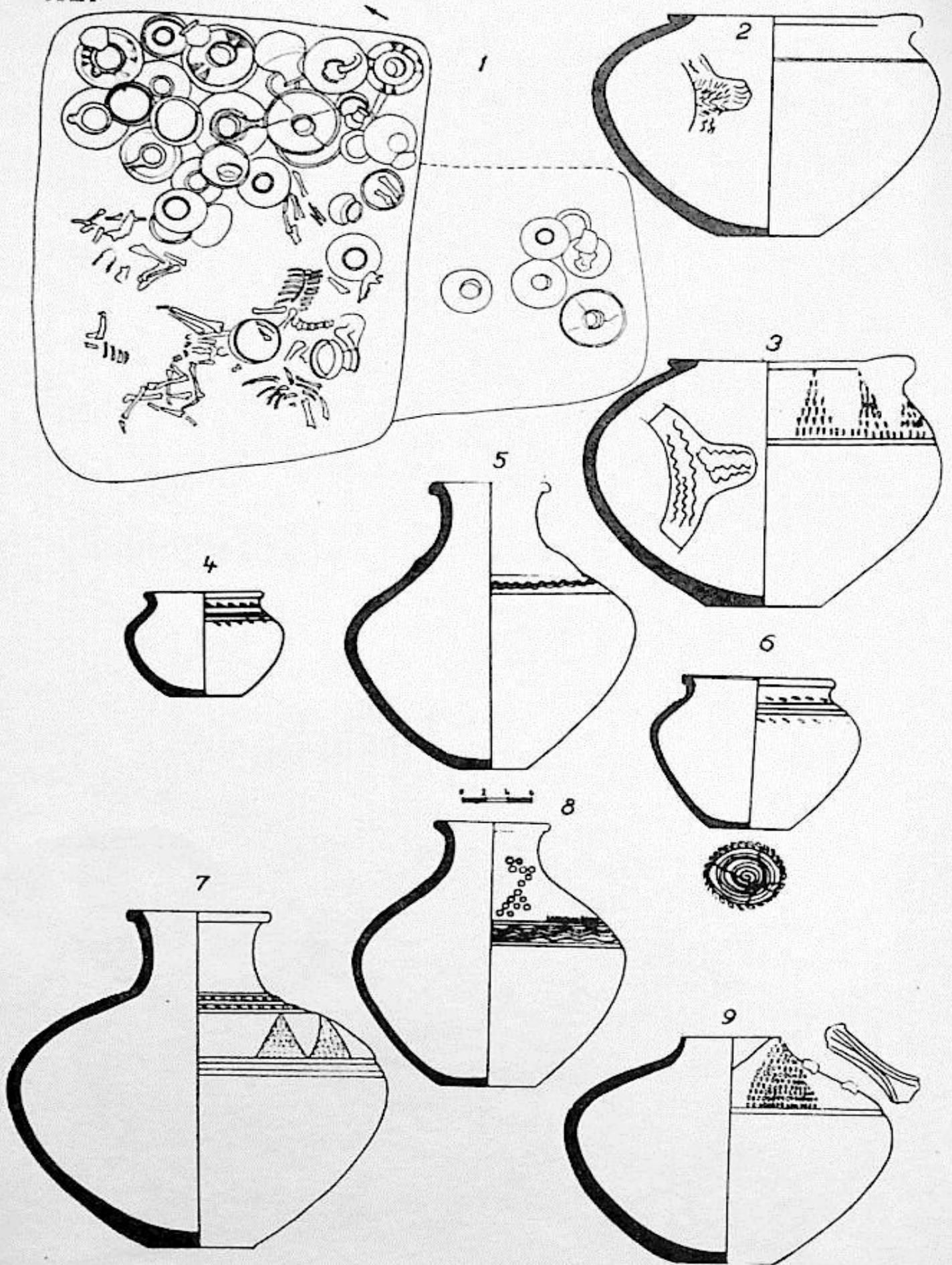

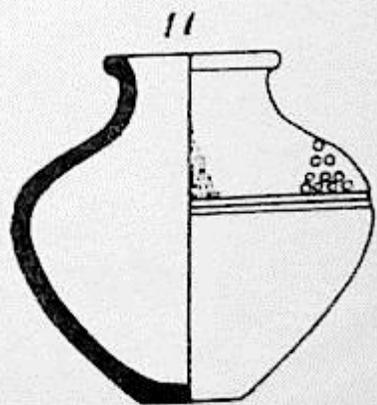
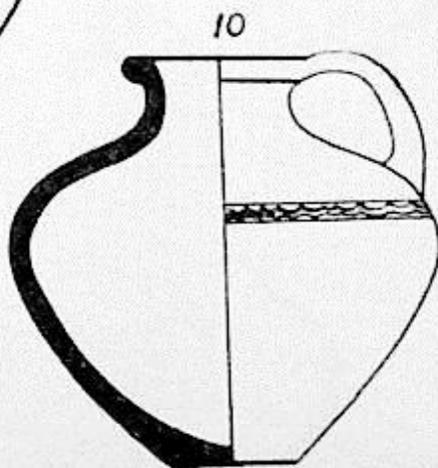
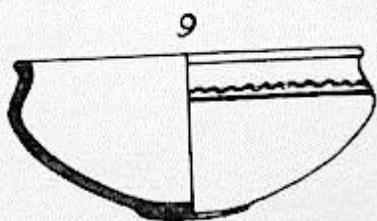
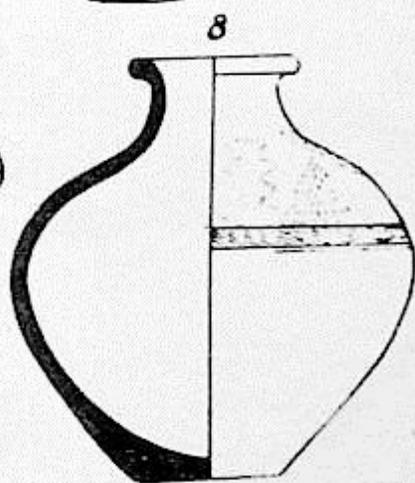
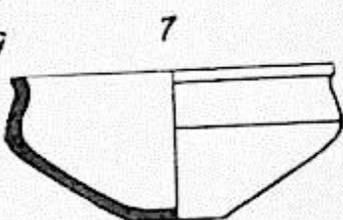
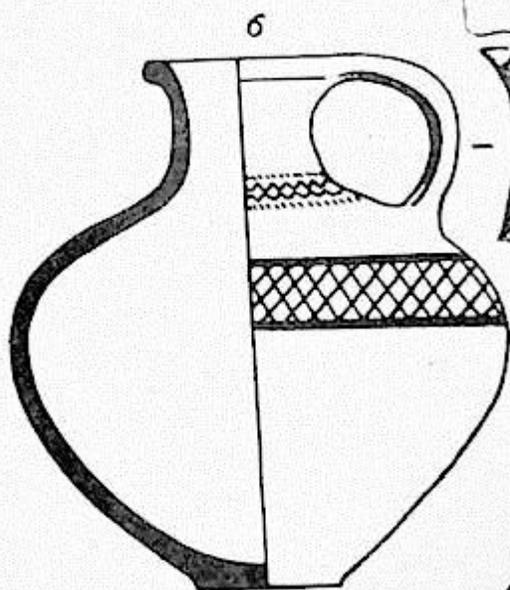
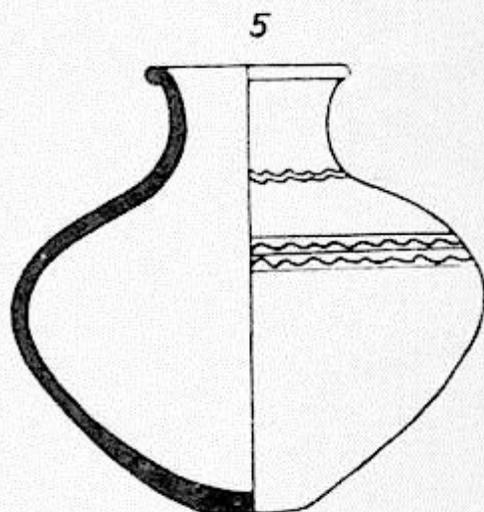
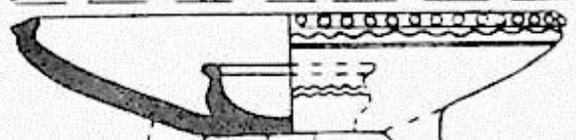
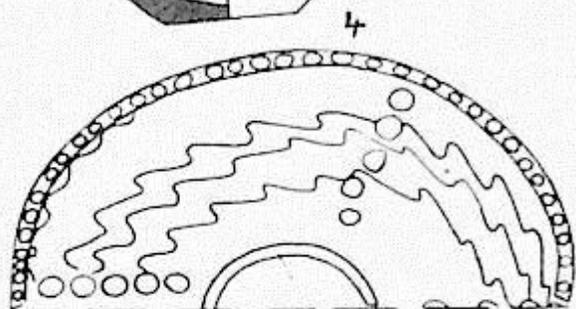
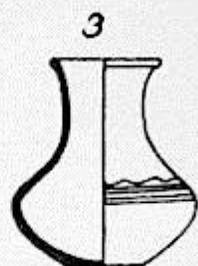
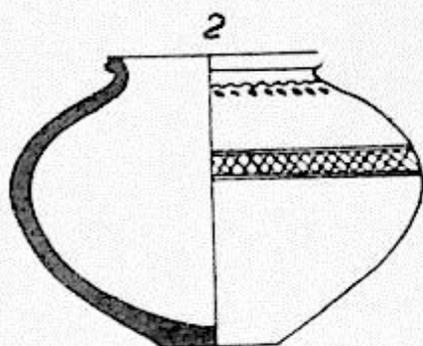
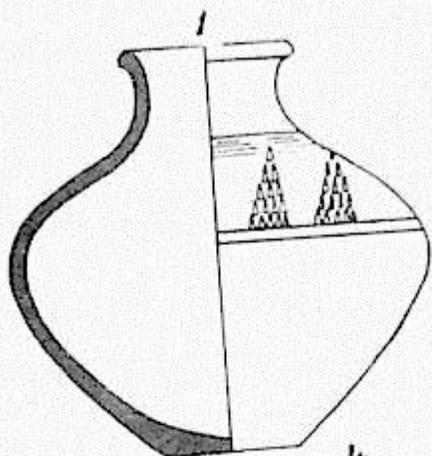

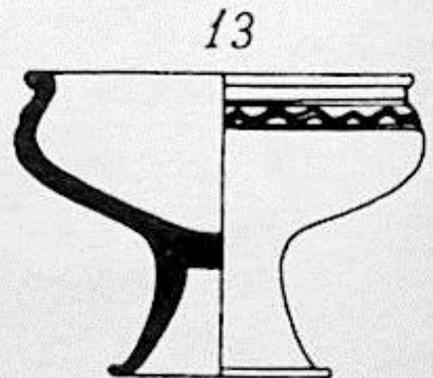
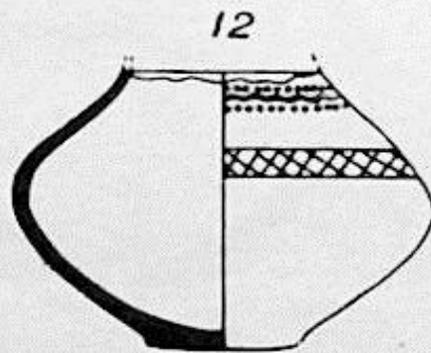
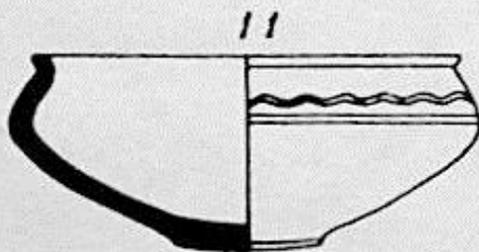
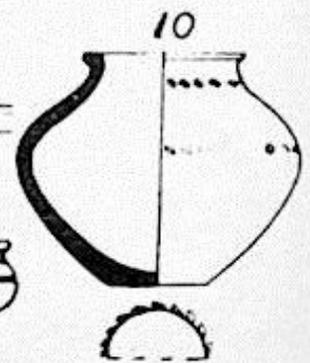
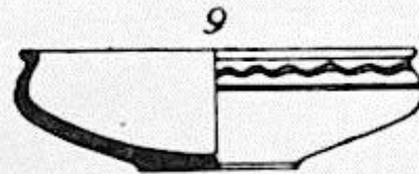
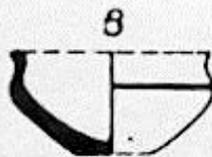
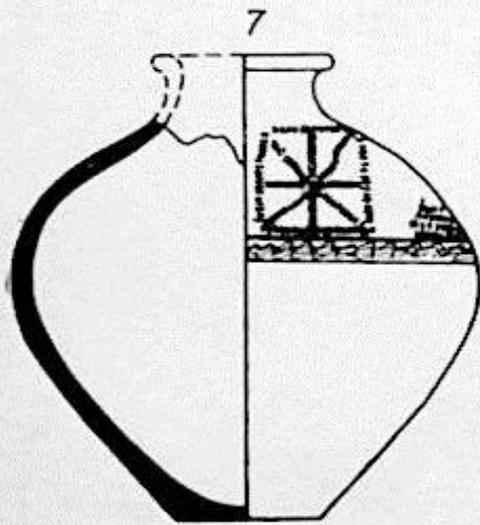
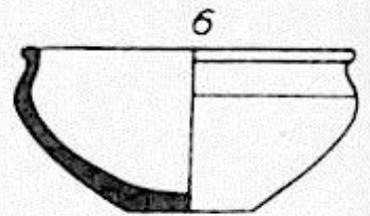
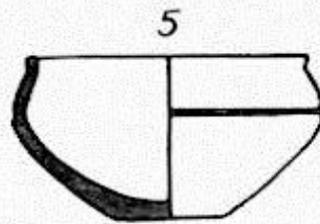
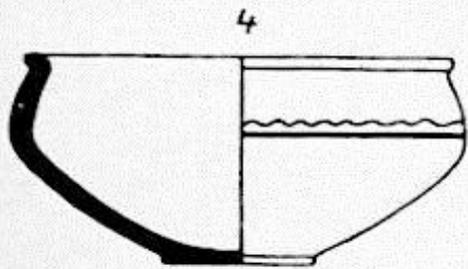
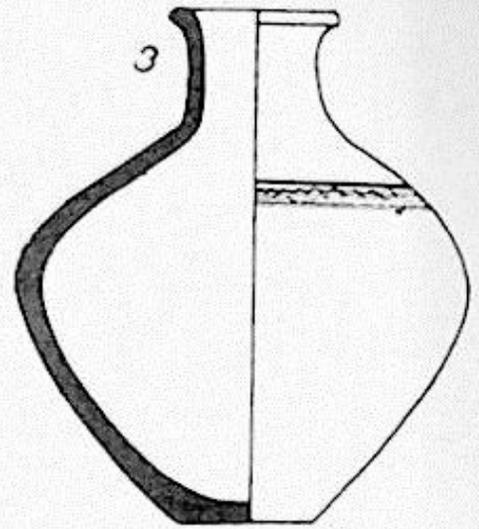
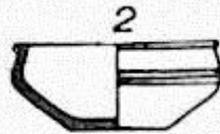
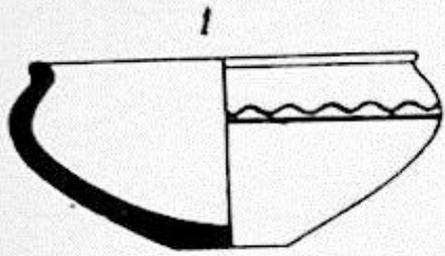

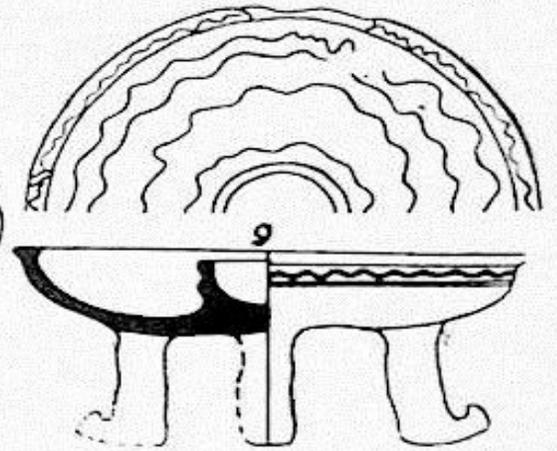
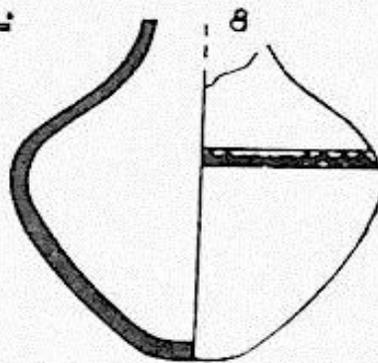
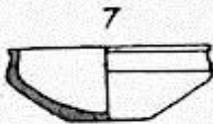
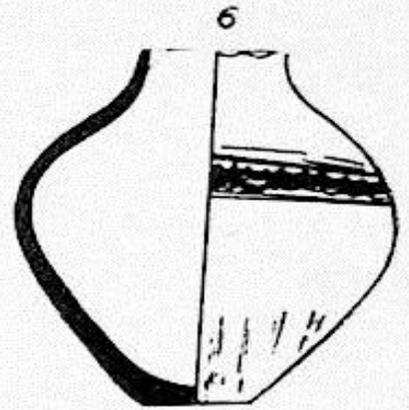
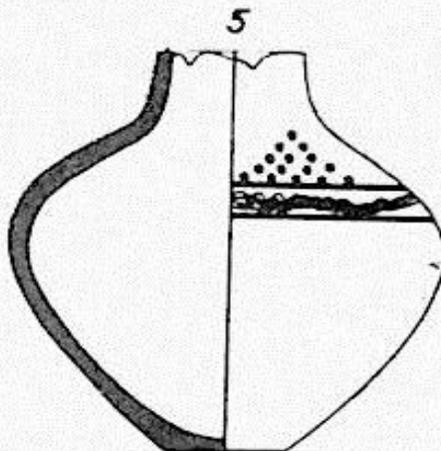
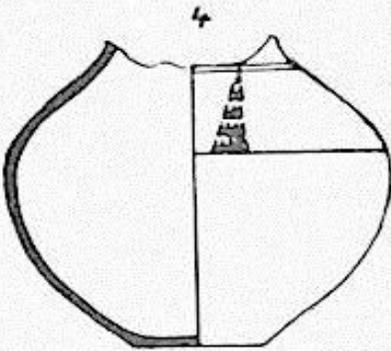
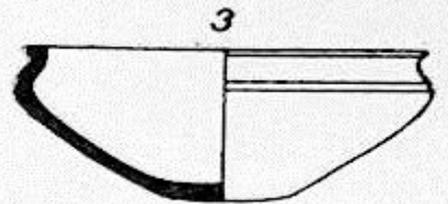
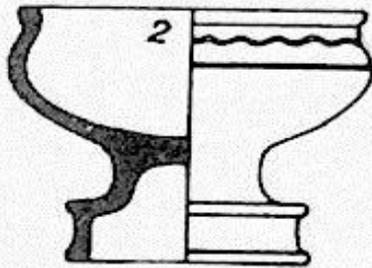
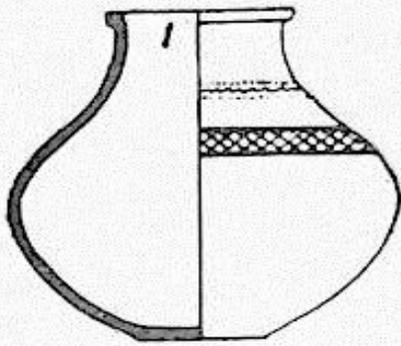
2

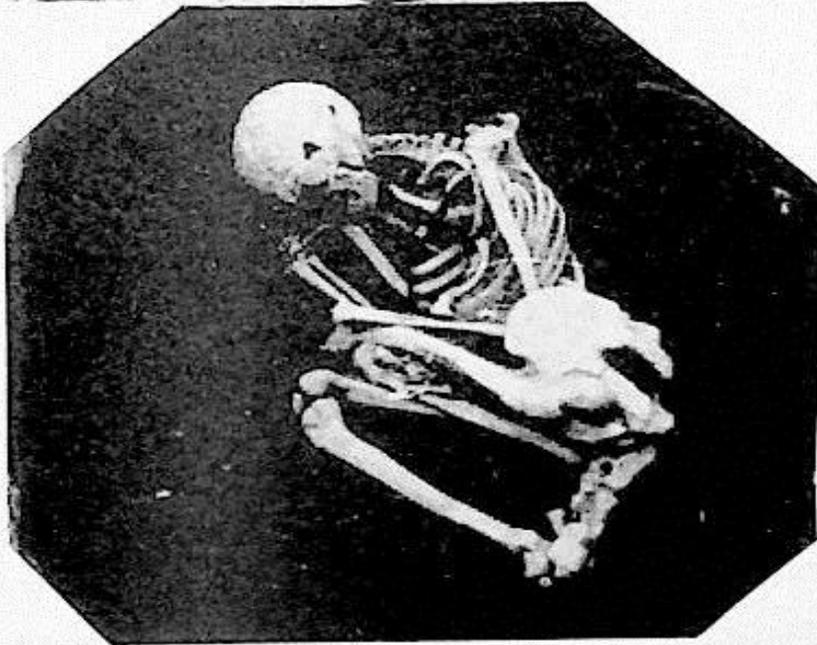

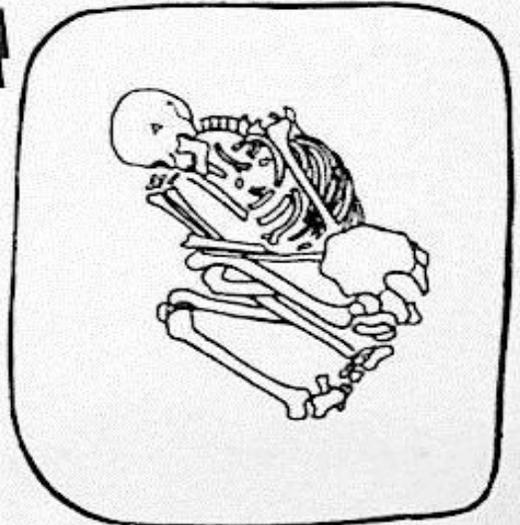

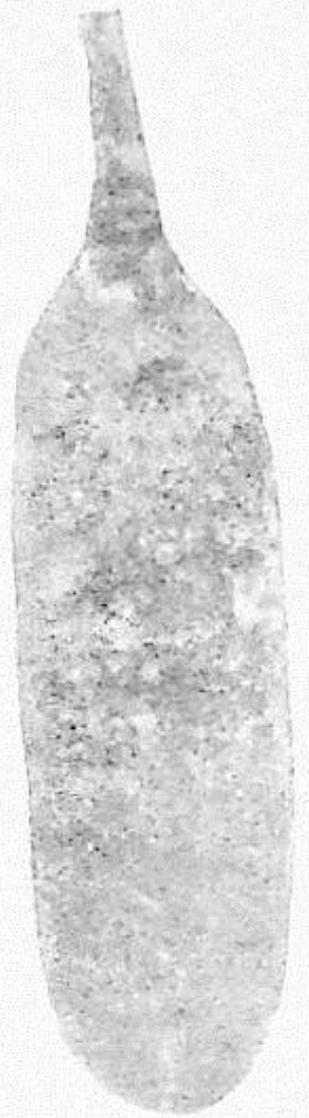
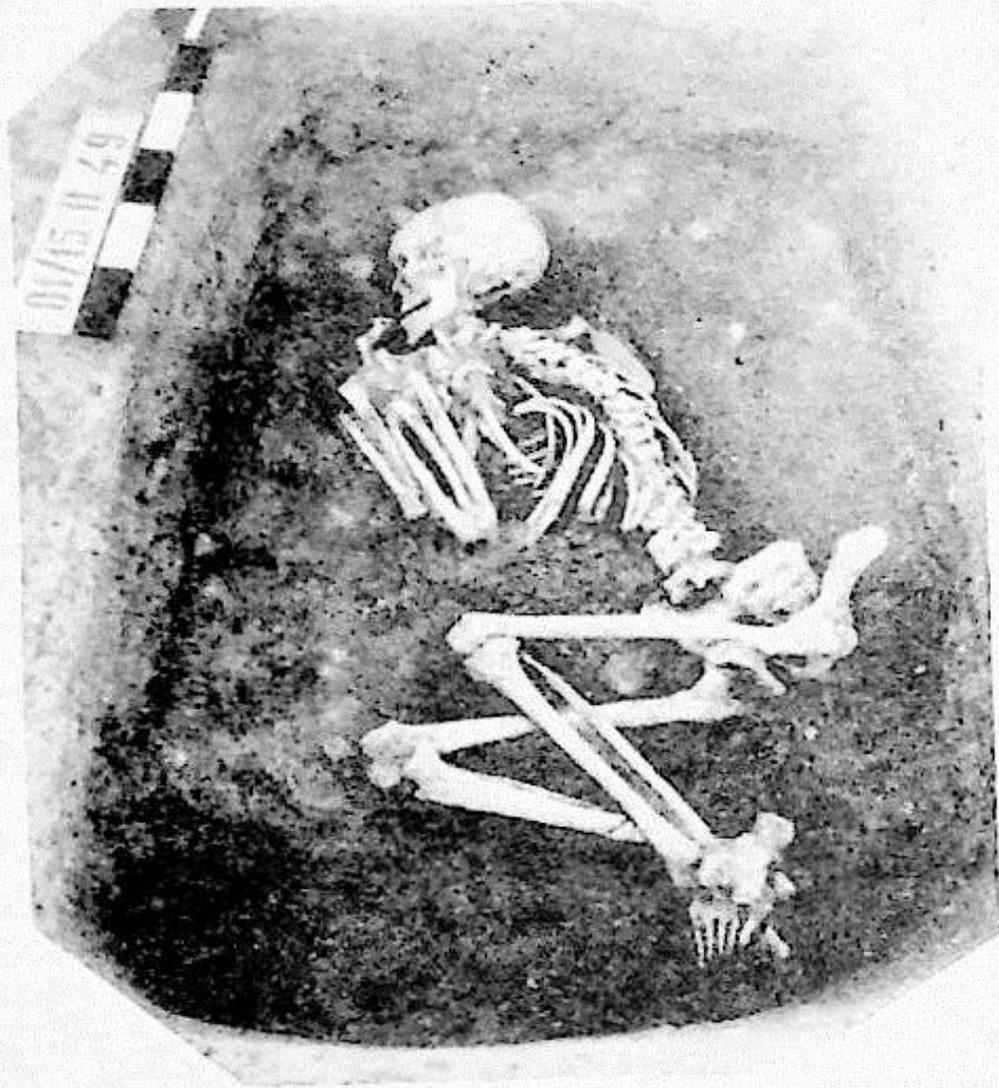

01/15-II 48

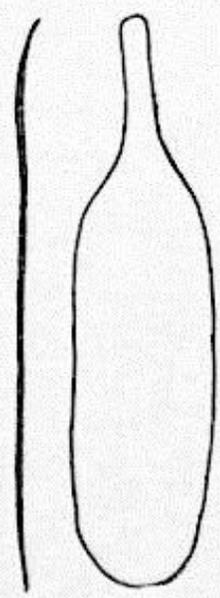
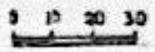
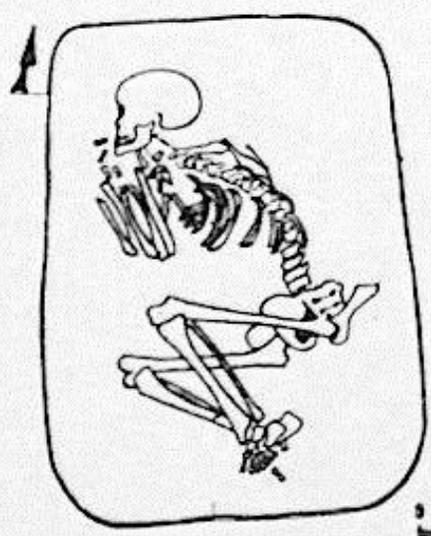
10

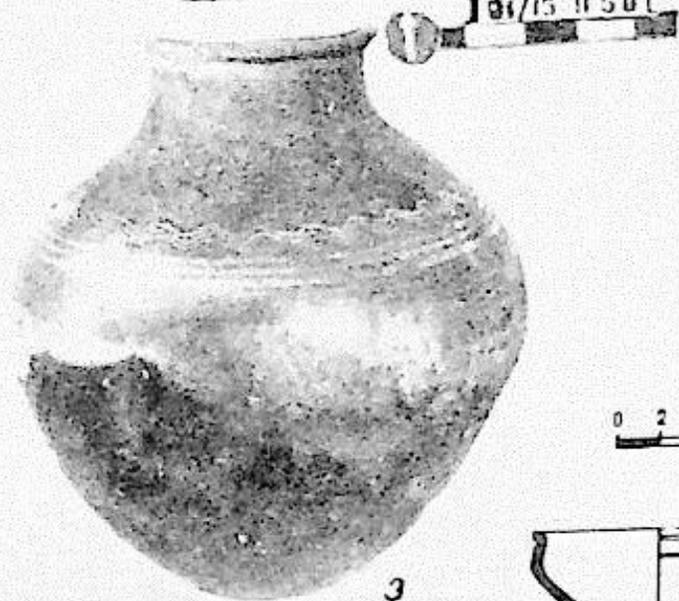
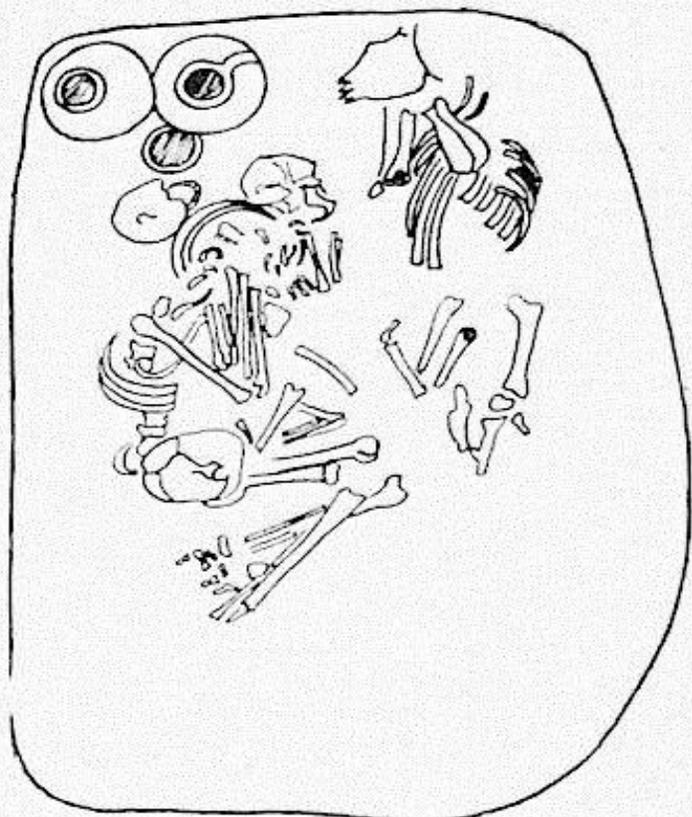
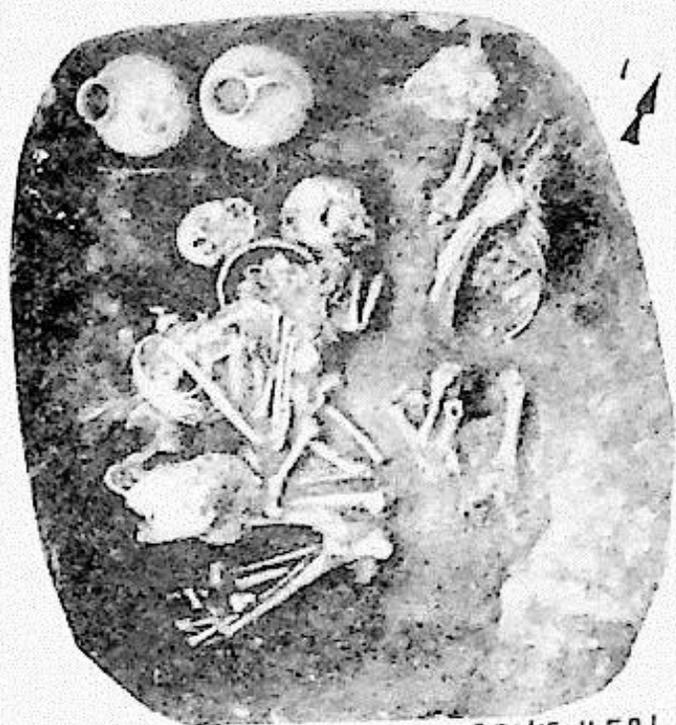
1

2

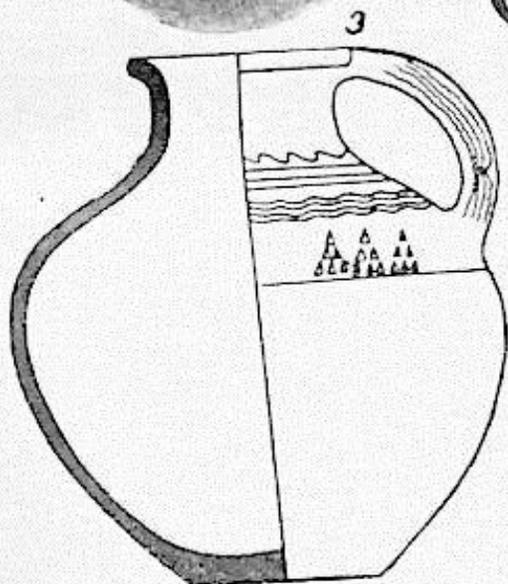
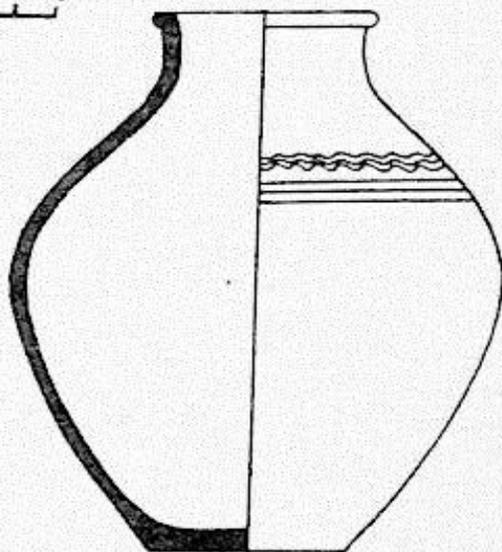

3

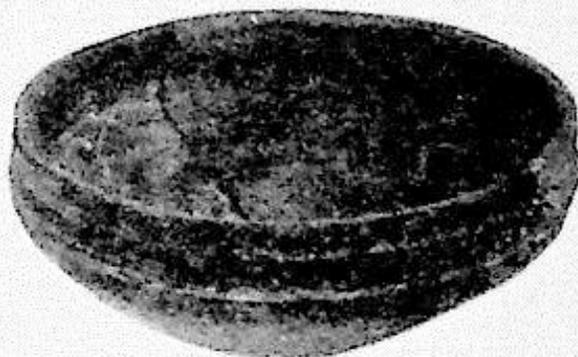

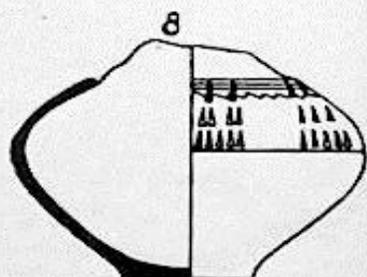
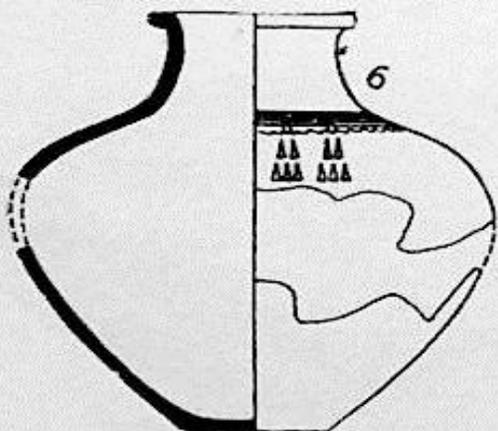
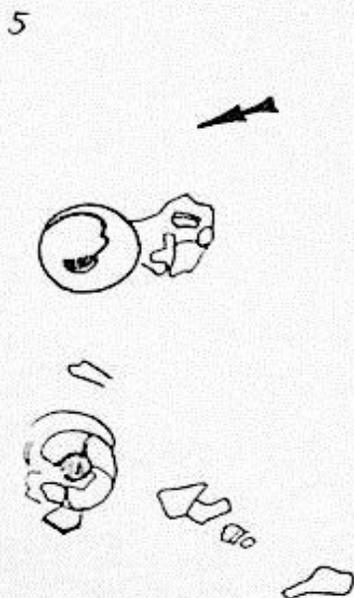
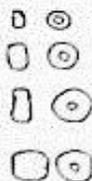
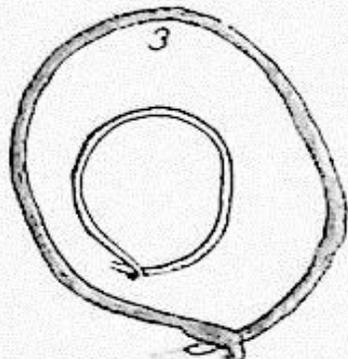
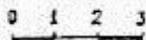
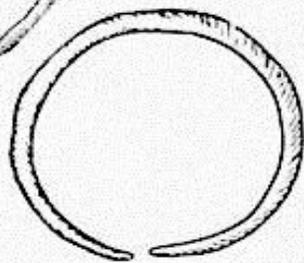
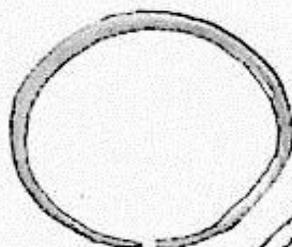
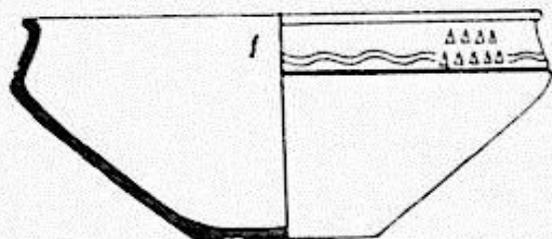

2

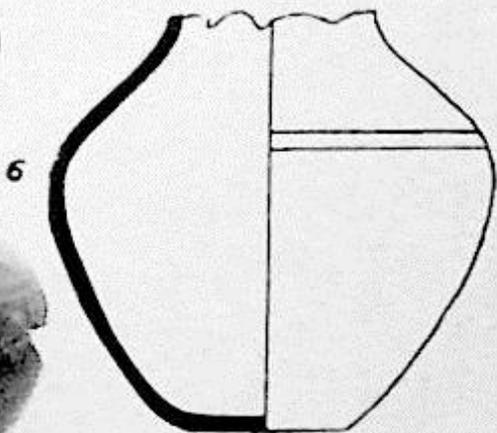
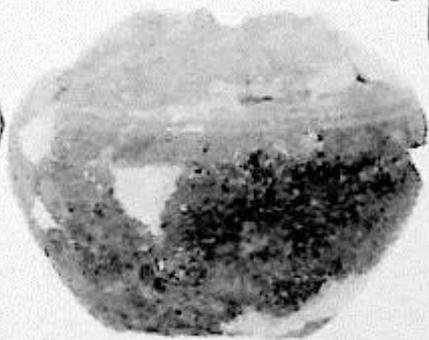
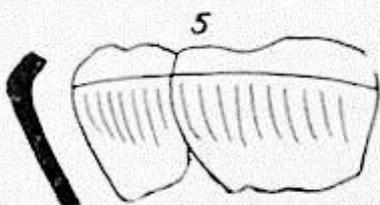
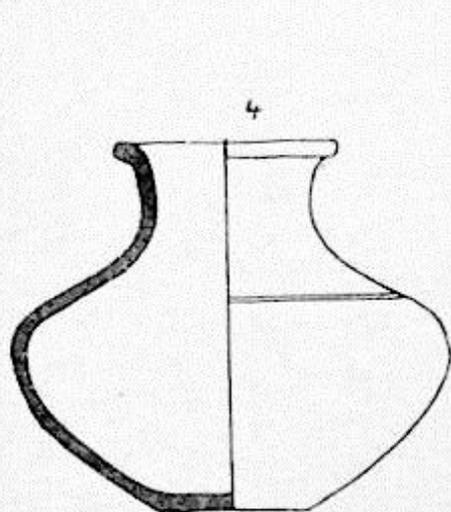
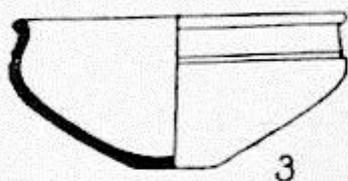
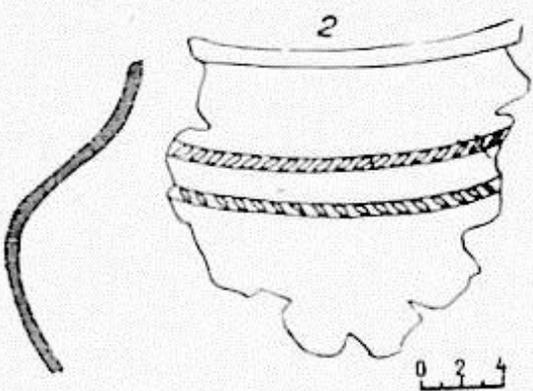
4

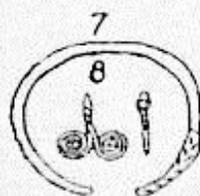
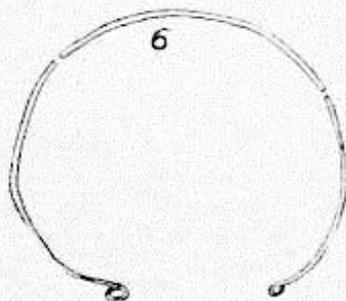
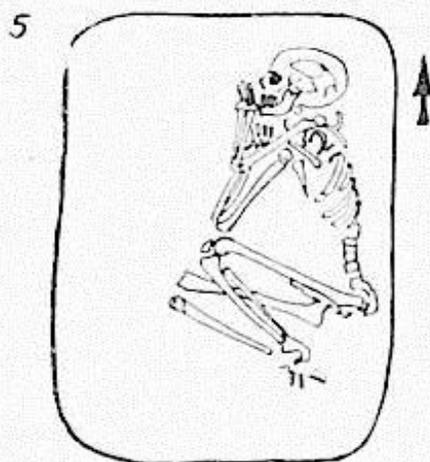
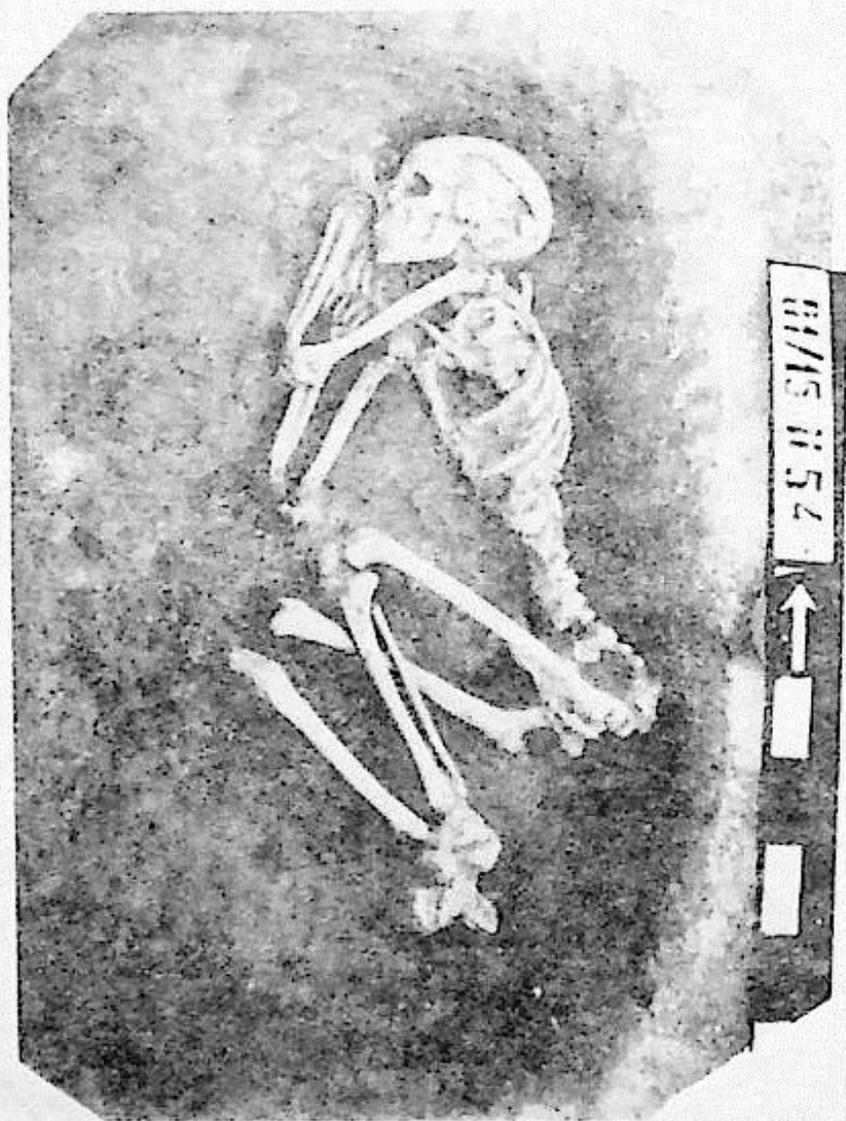
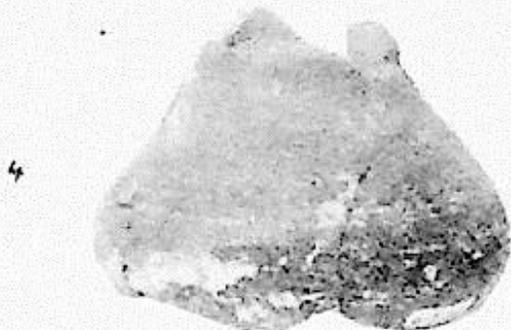
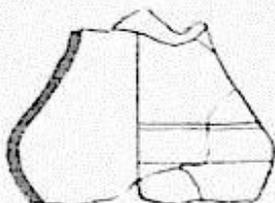
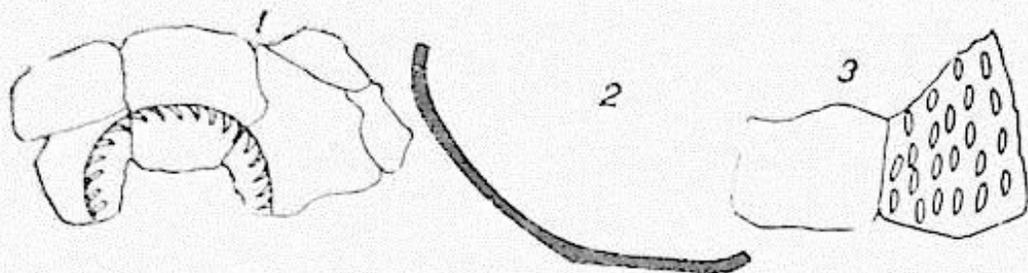

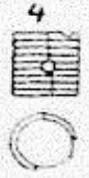
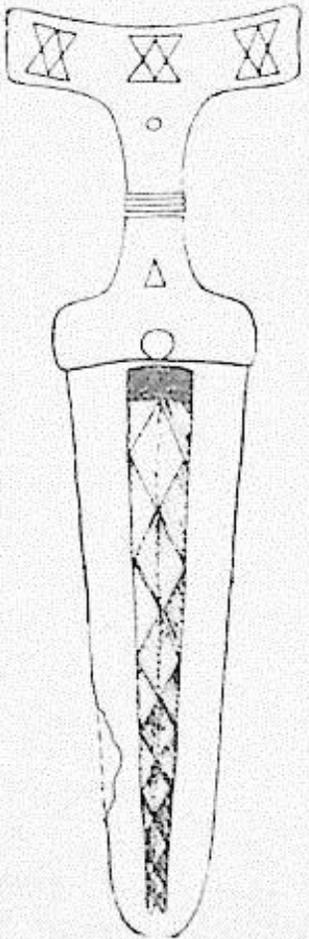
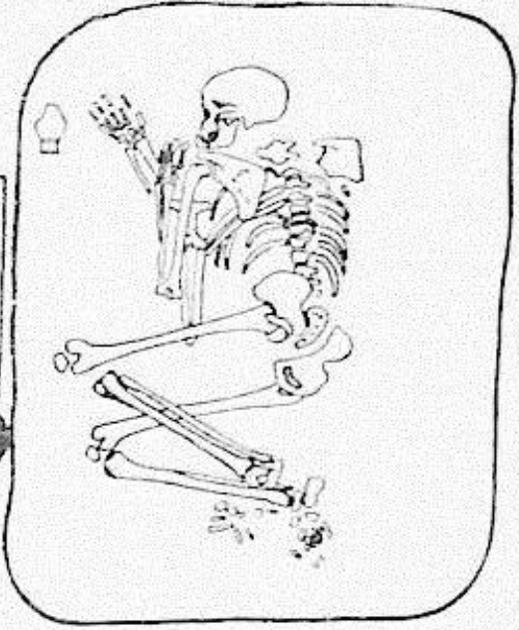
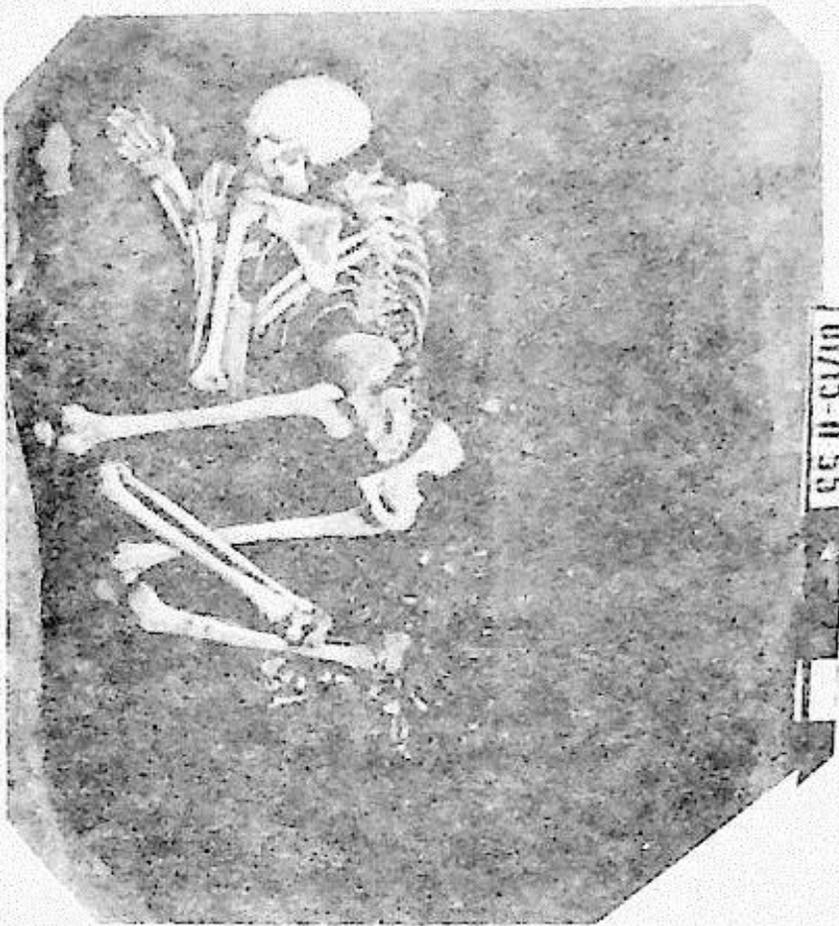

01/15-11.53

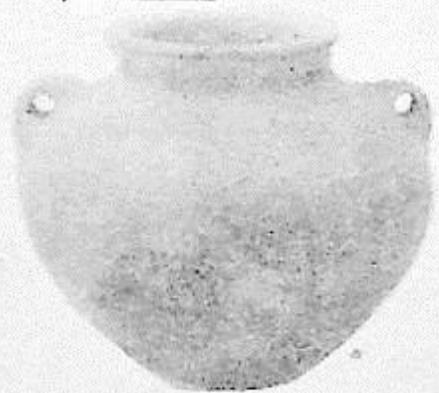
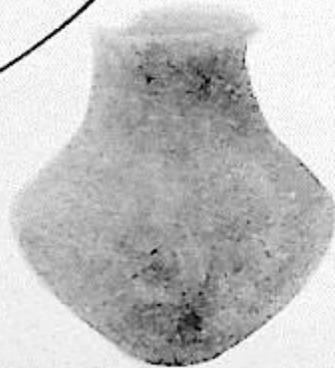
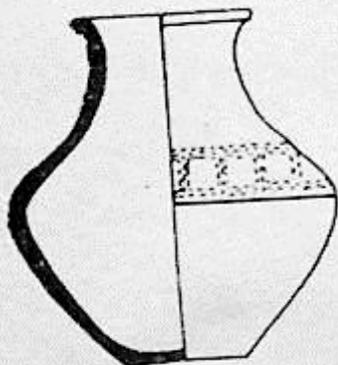
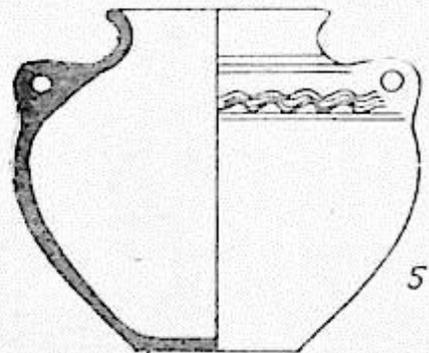
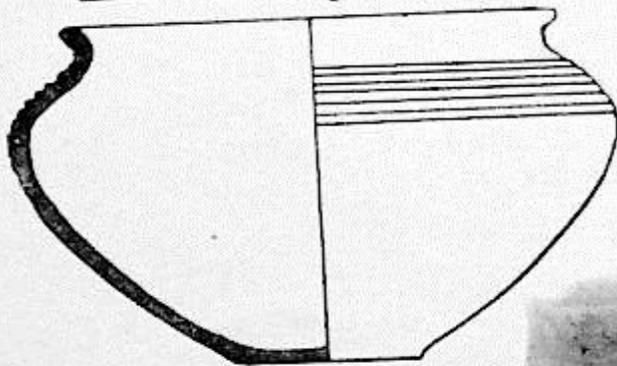
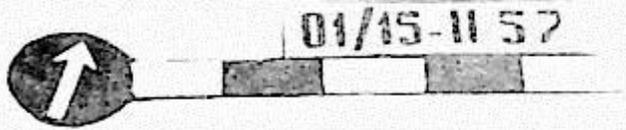
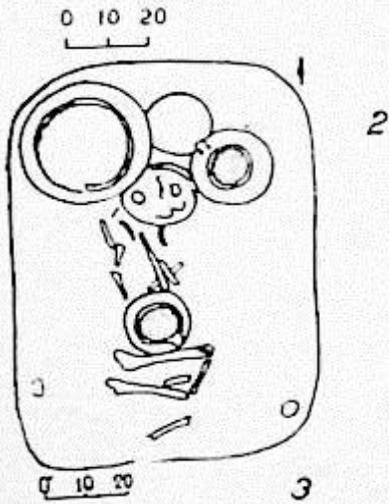
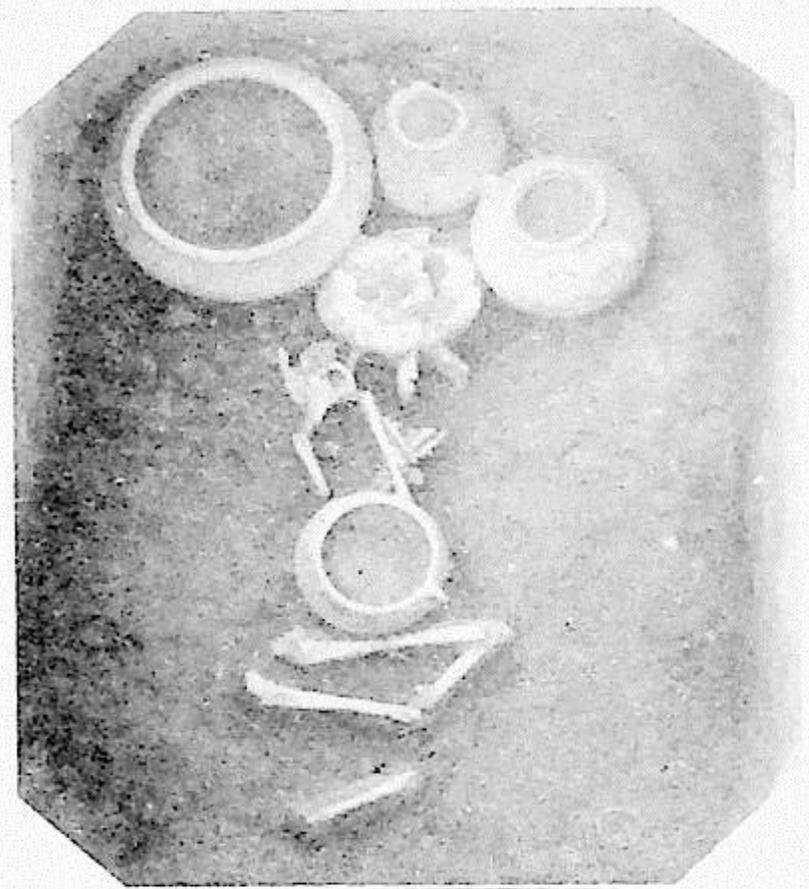
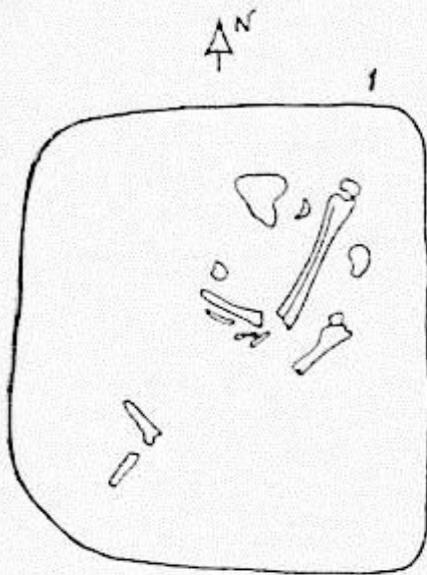

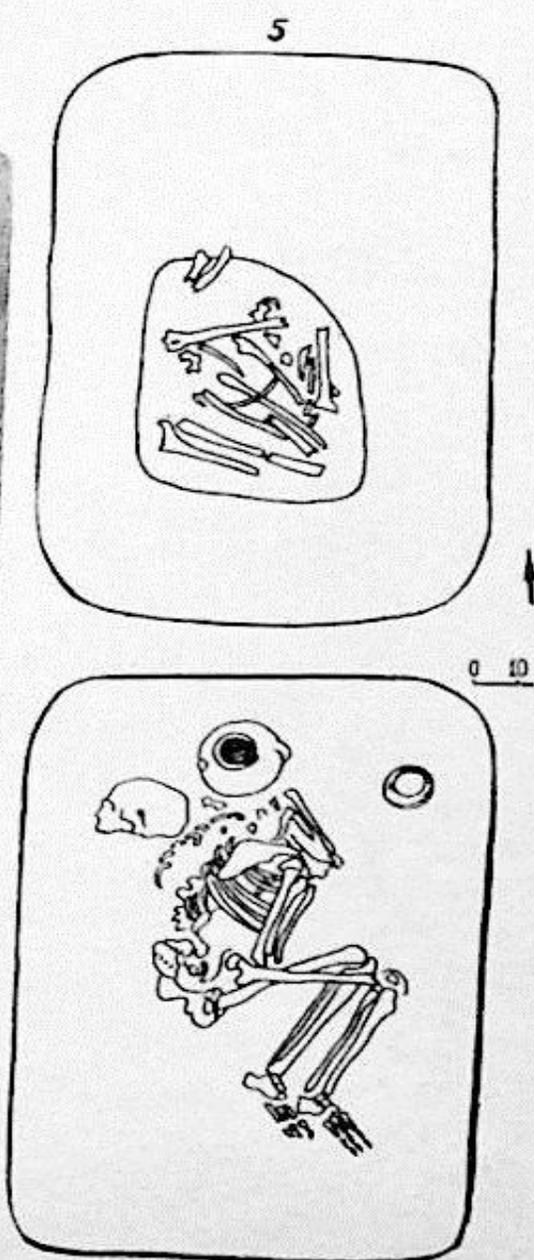
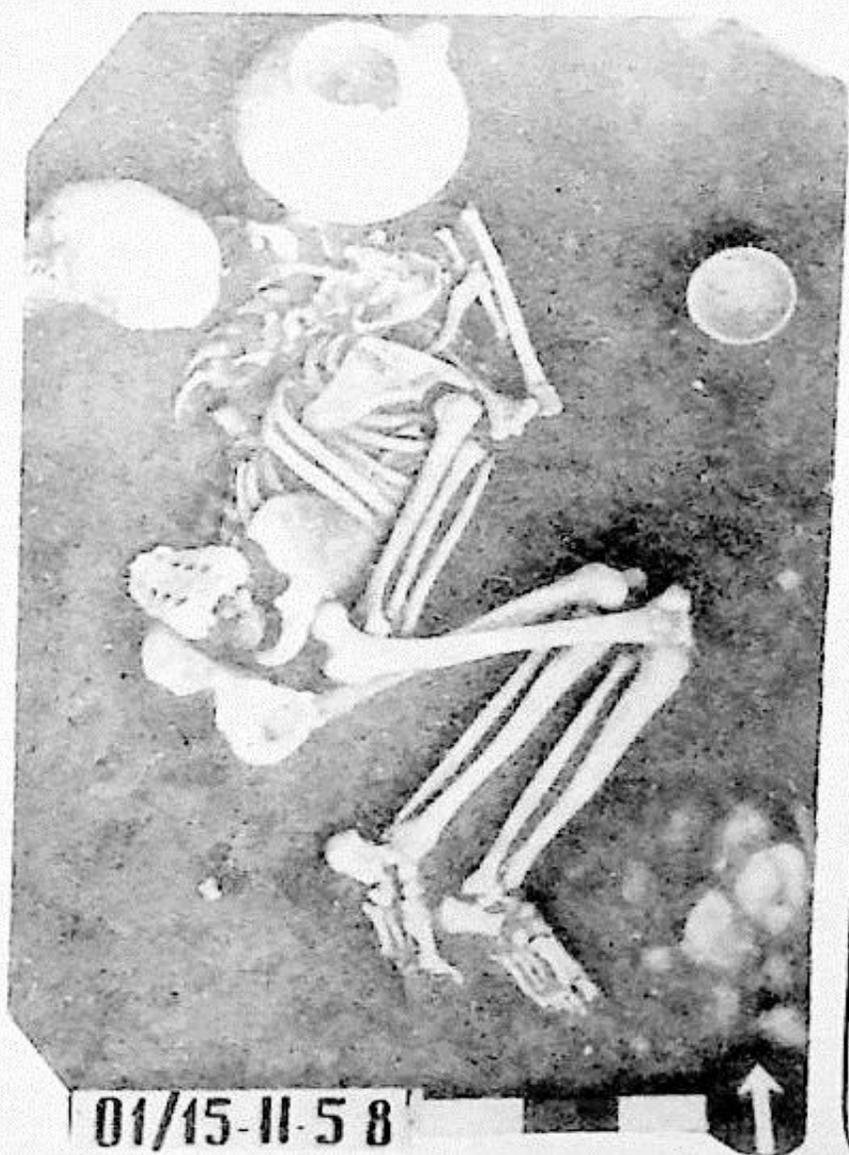
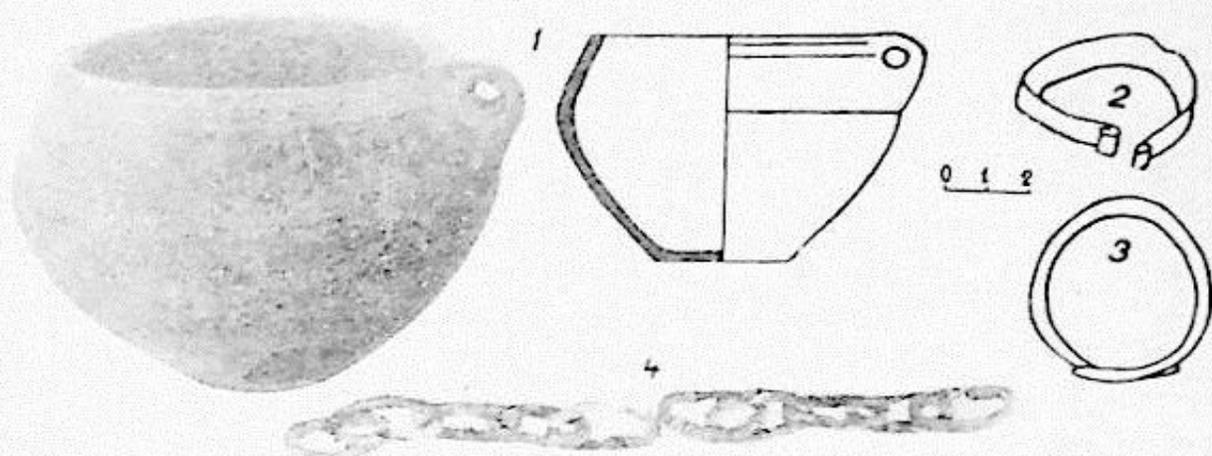

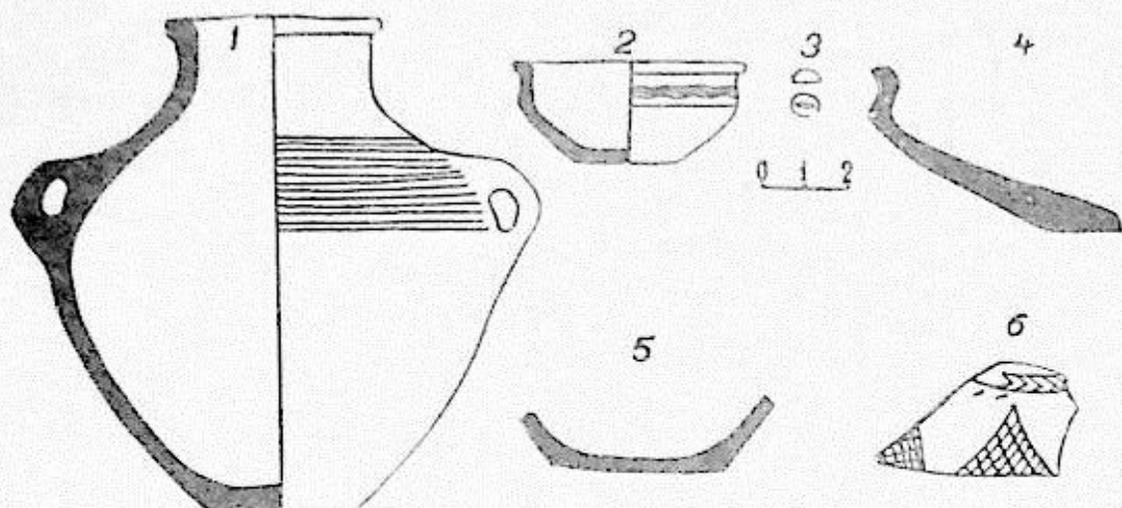
L

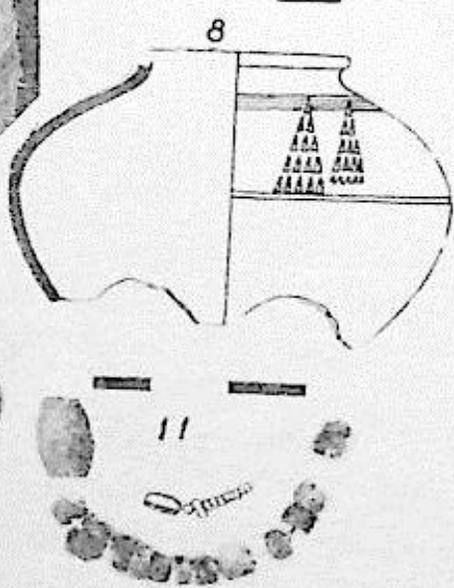
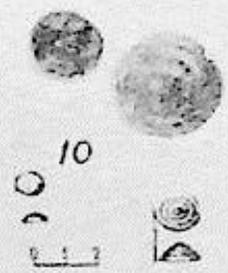
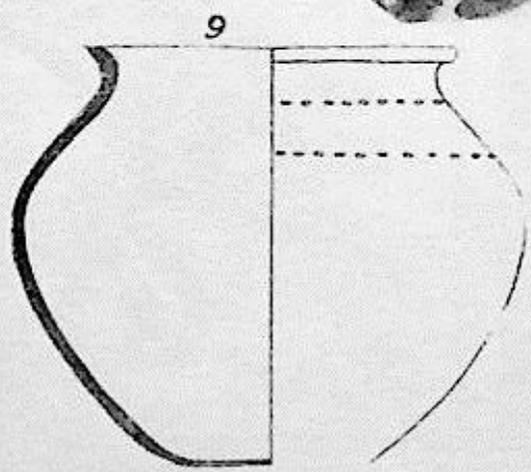
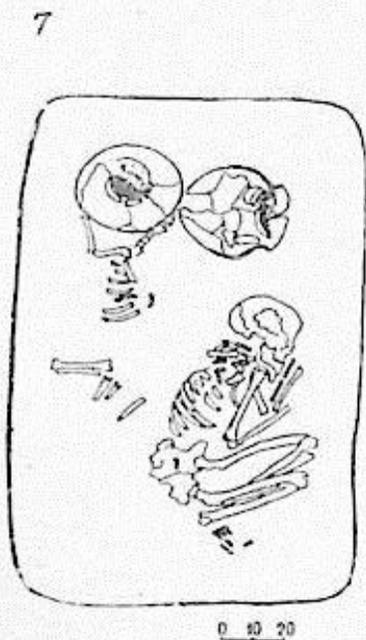
LI

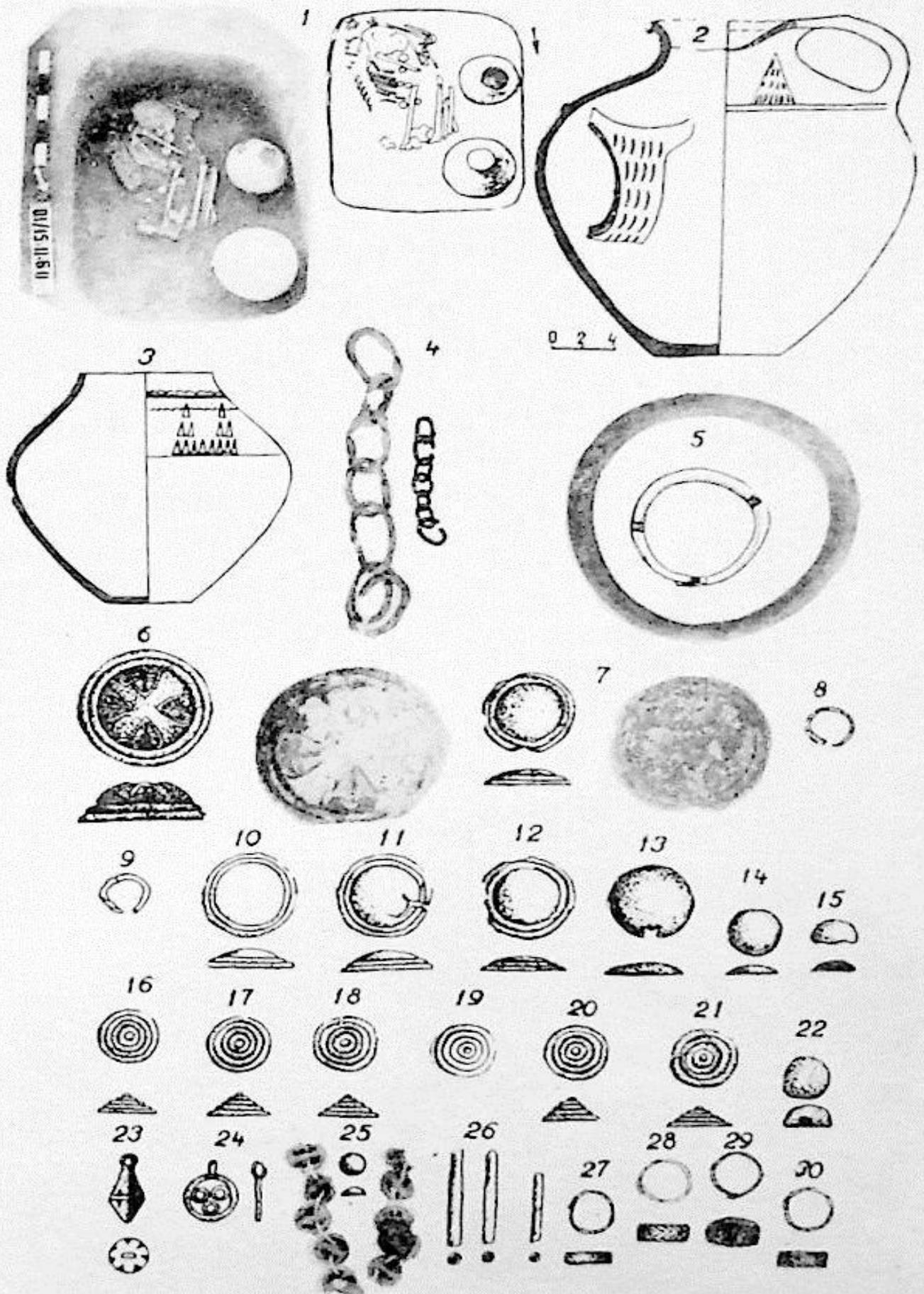

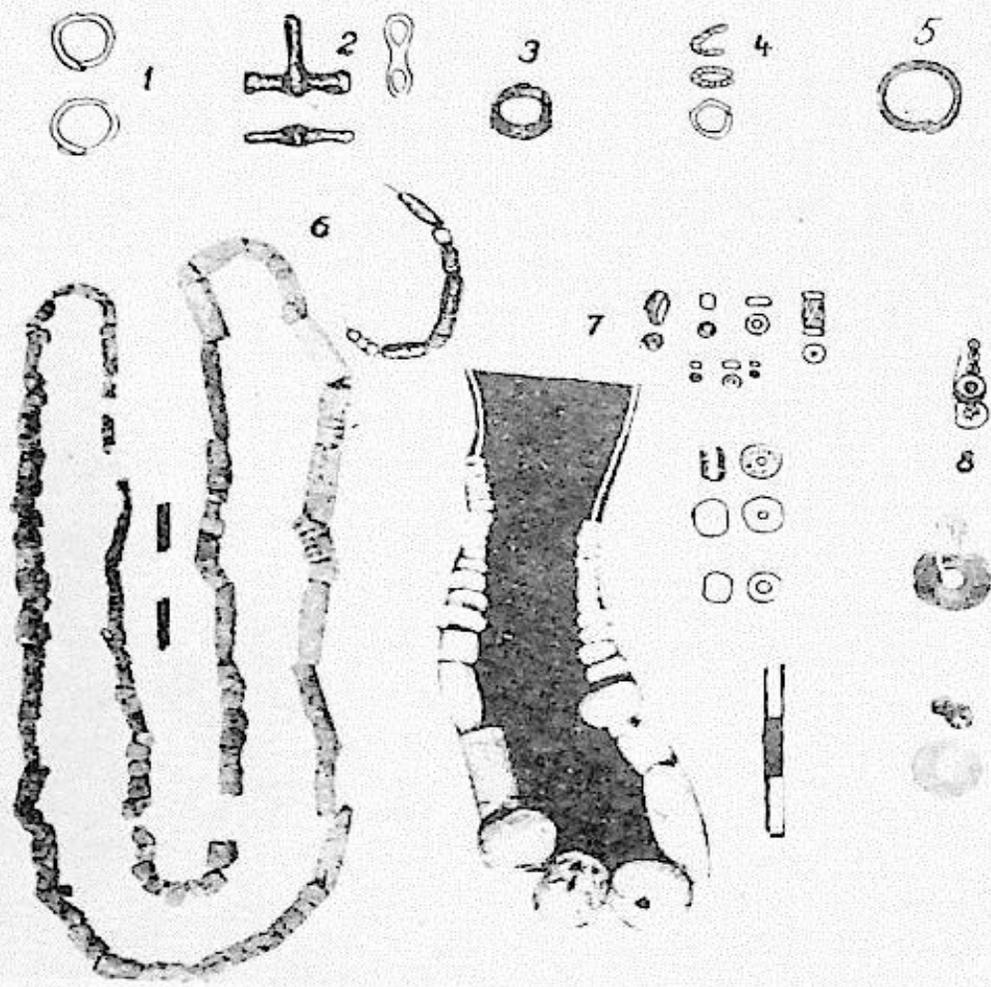

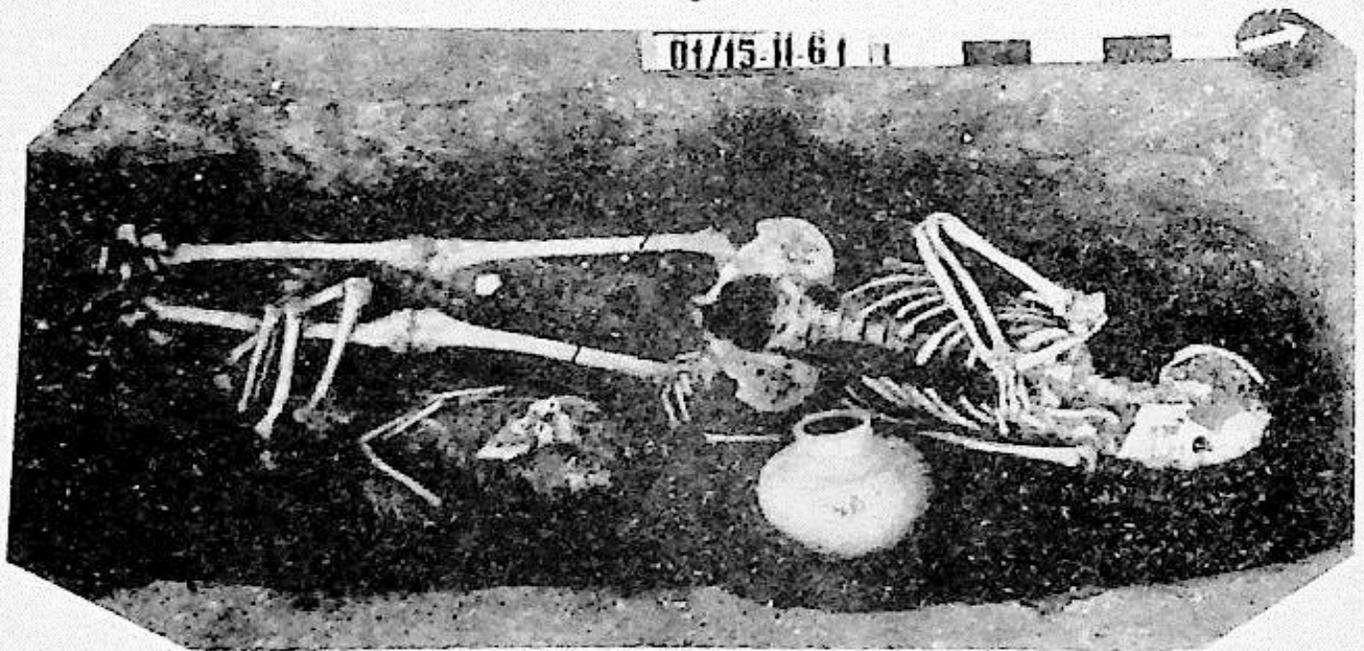
01/15 II 59

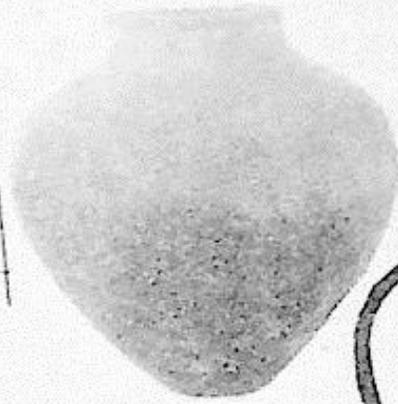

9

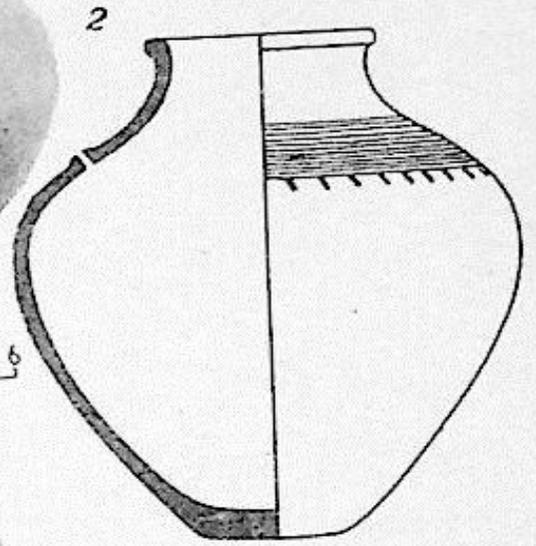

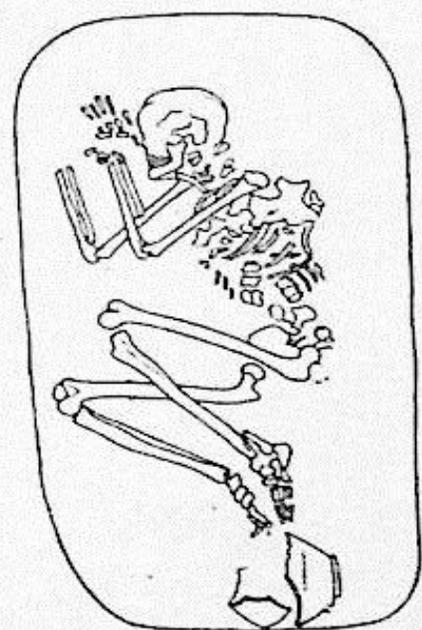
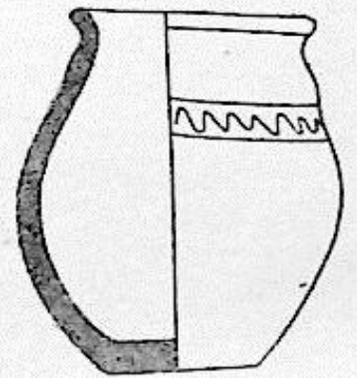
0 10 20

0 2 4 6

0 1 2 3

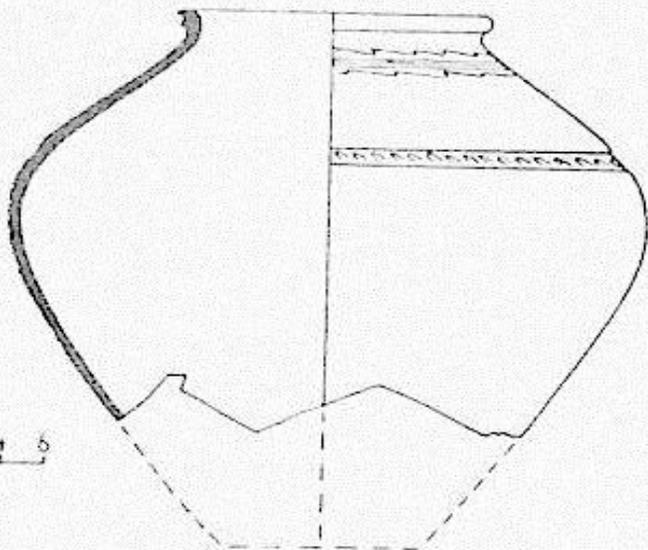

0 10 20 30

LVII

1

0 2 4 6

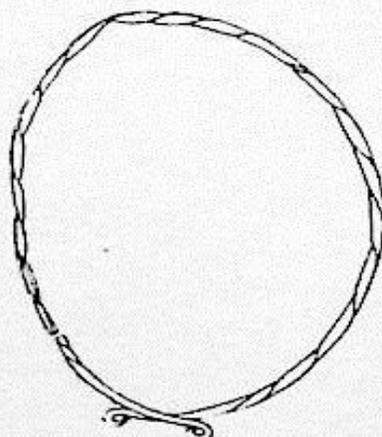
01/15-11-63

2

0 10 20 30

3

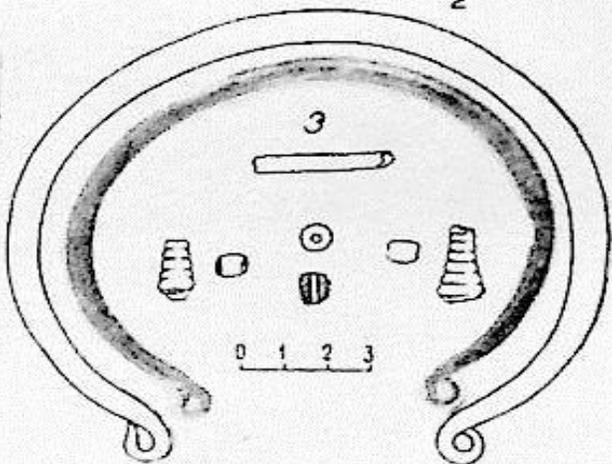

0 1 2 3

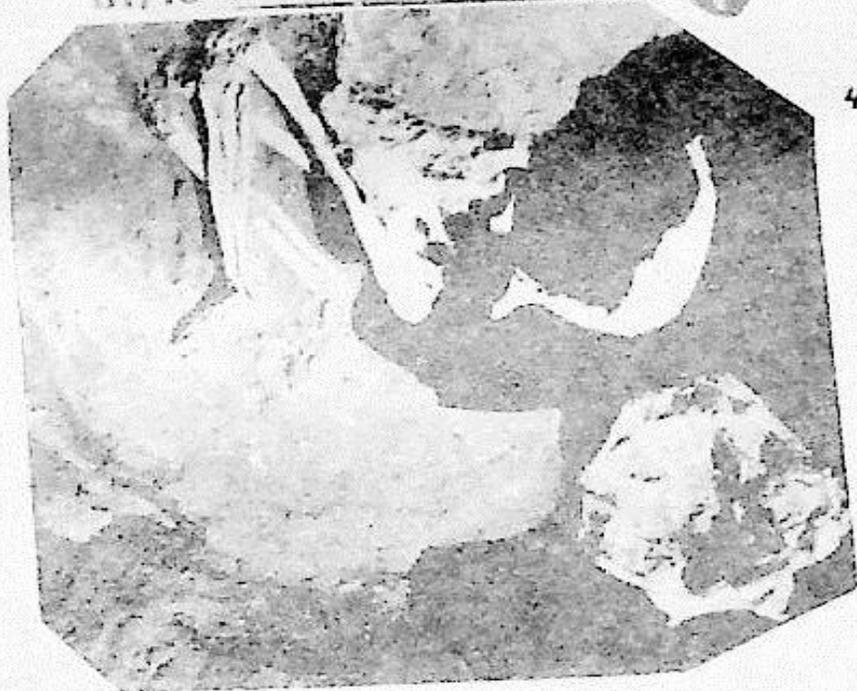

0 10 20 30

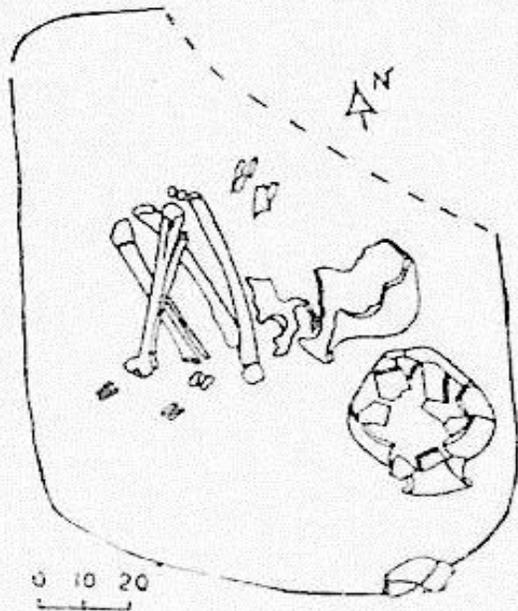
2

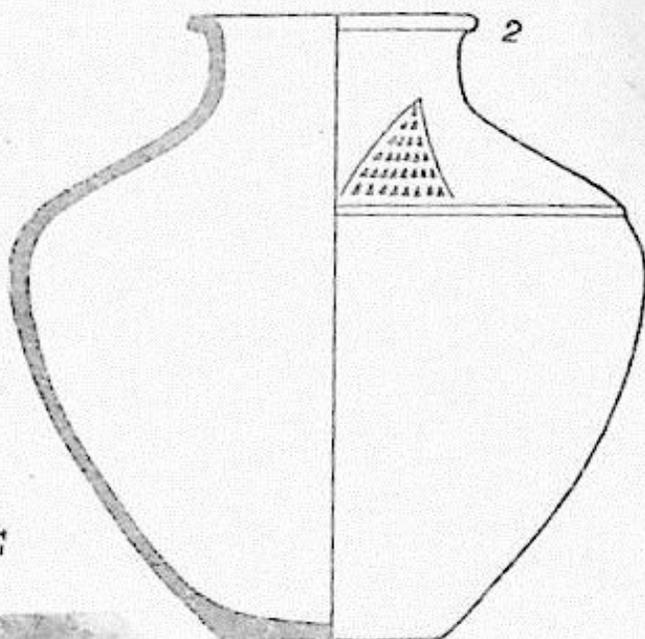
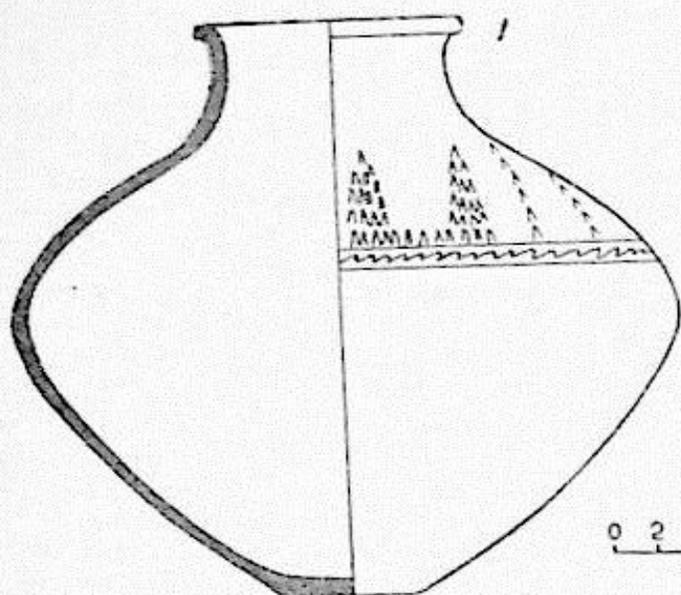

01/15-11-65

4

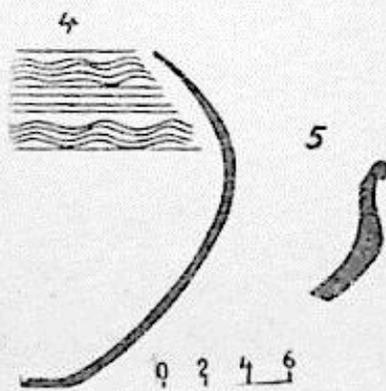
0 2 4

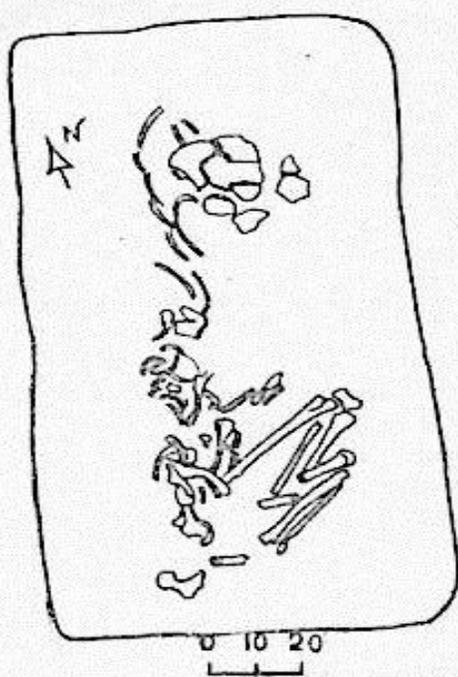
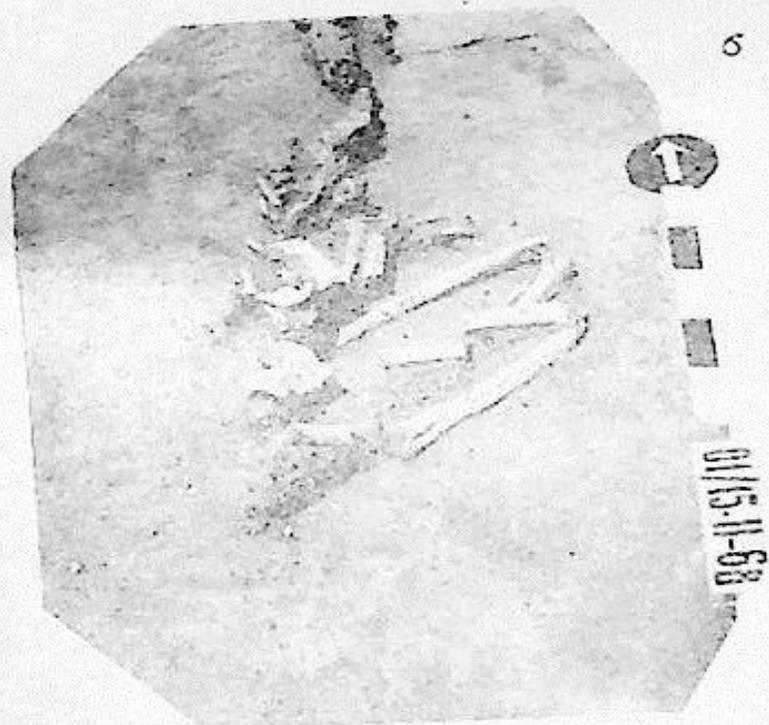
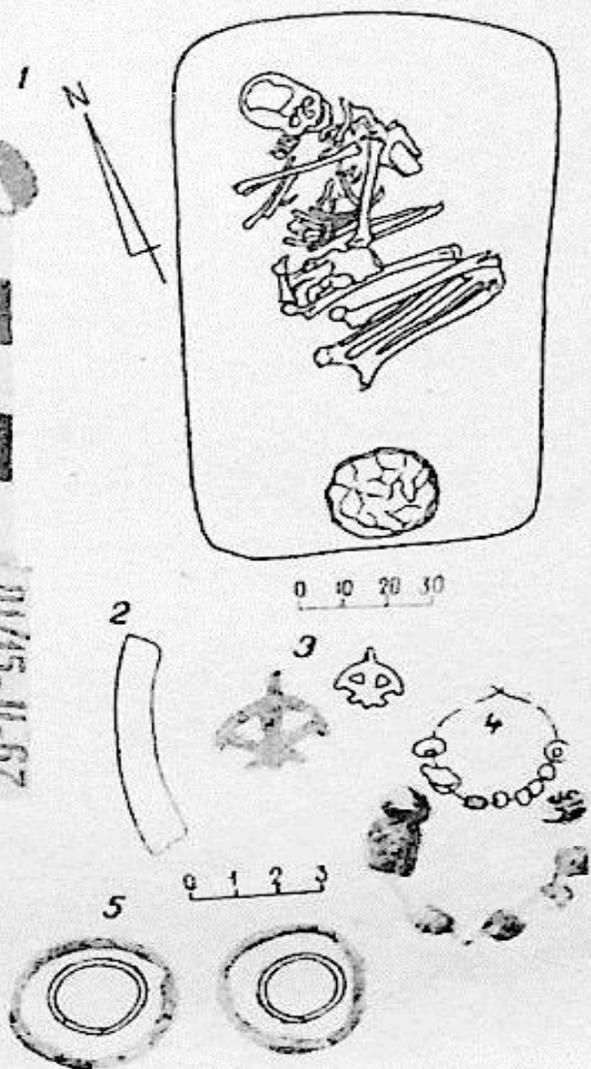
0 10 20 30

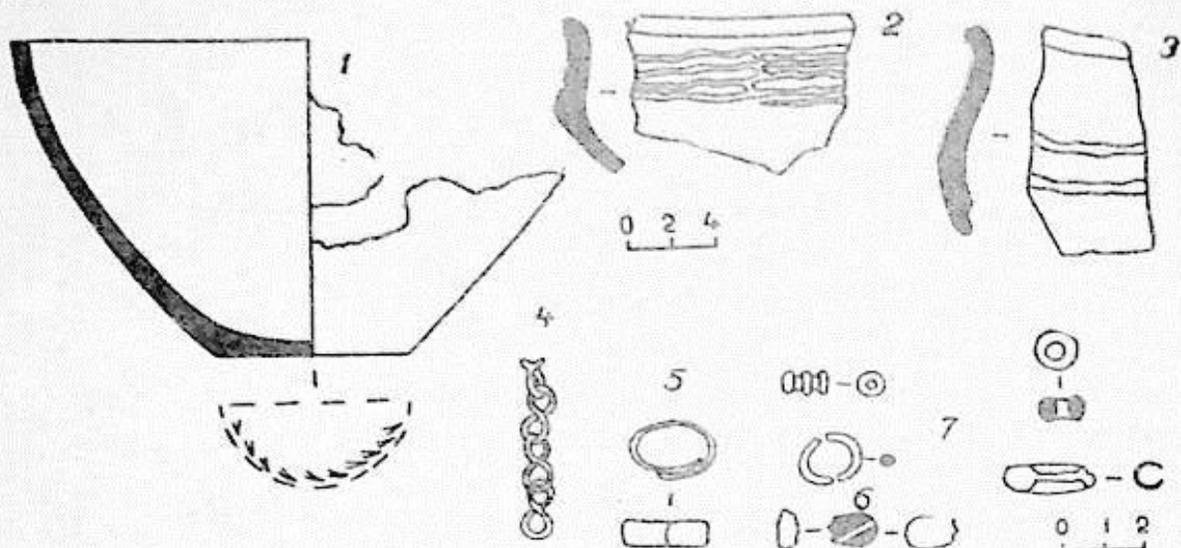
0 1 2 3

0 2 4 6

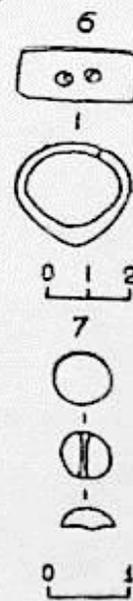
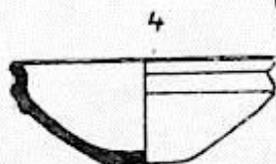
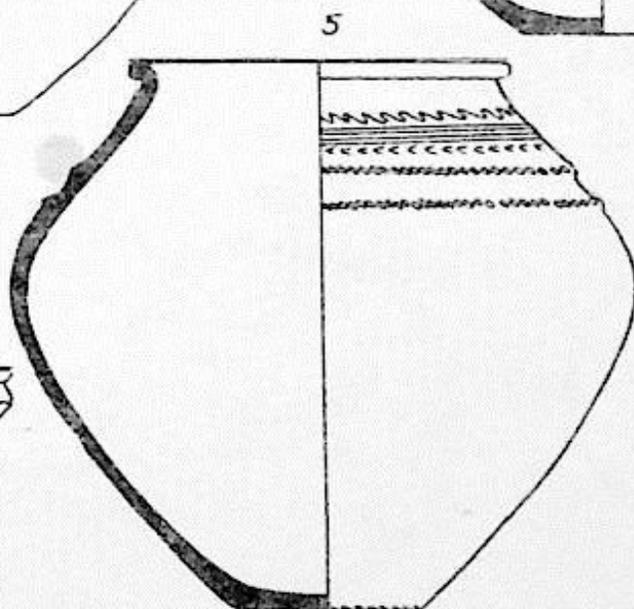
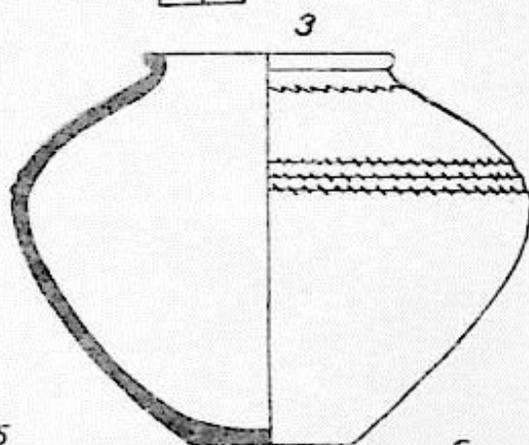
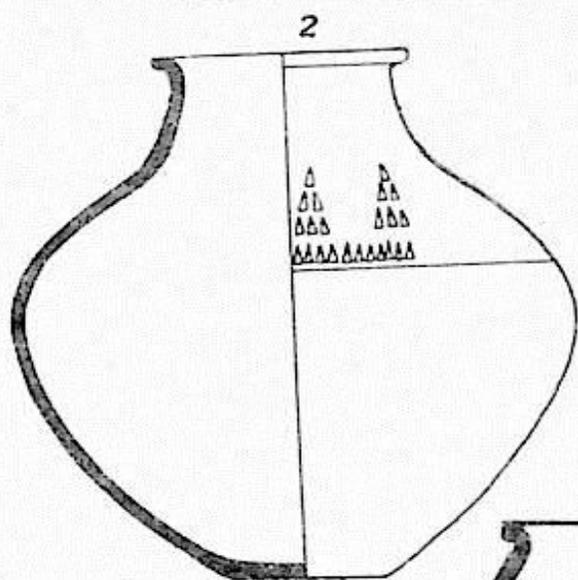
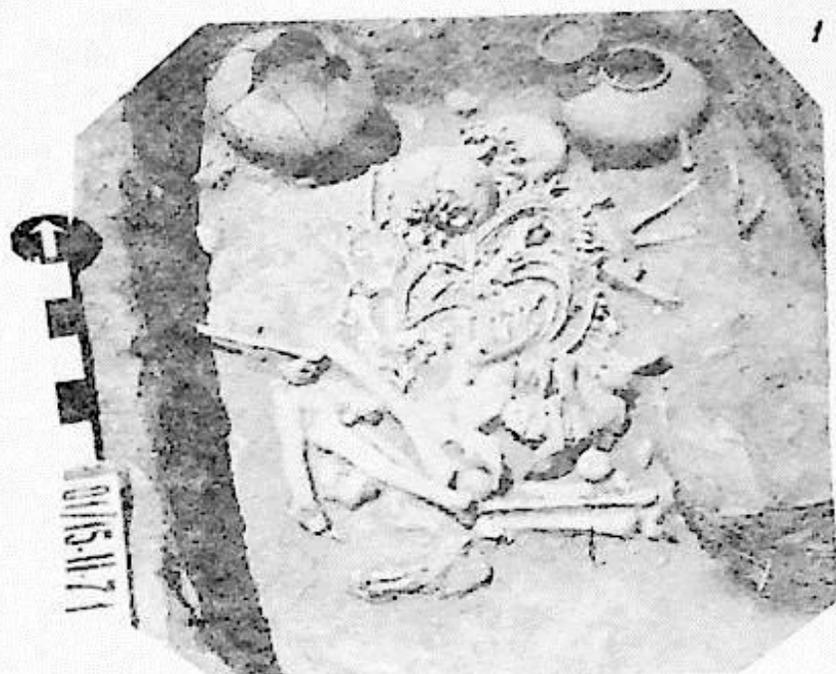

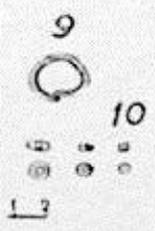
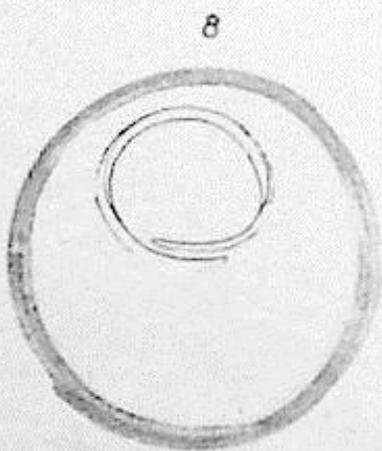
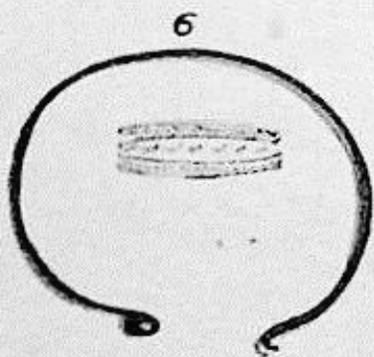
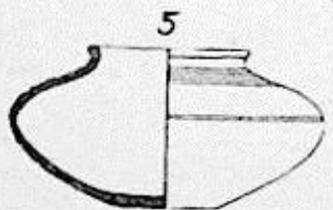
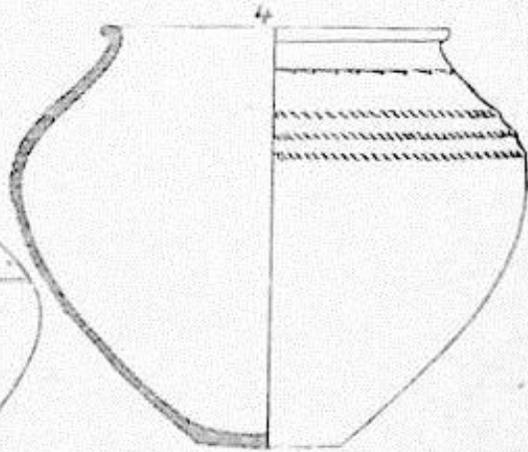
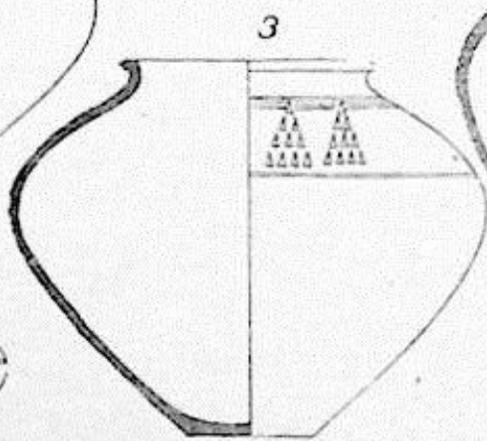
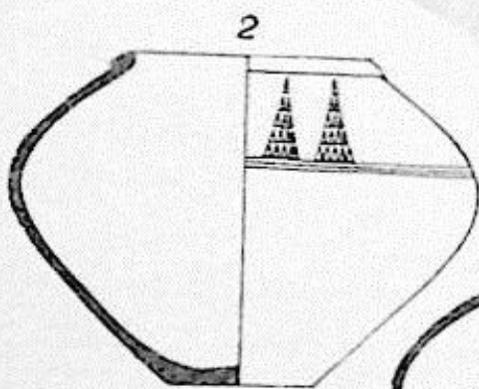
LXI

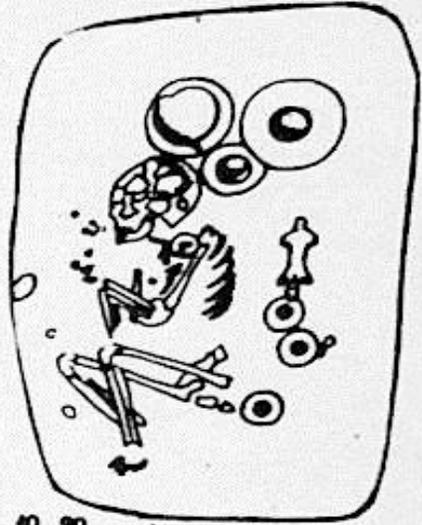

8

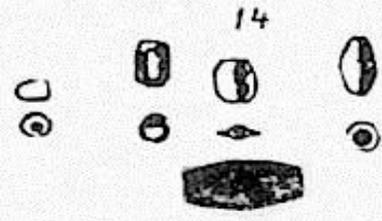
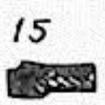
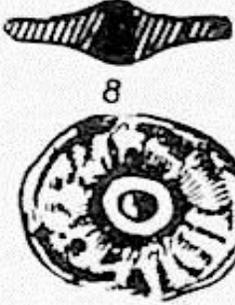
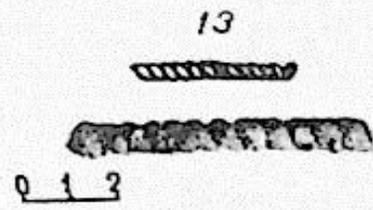
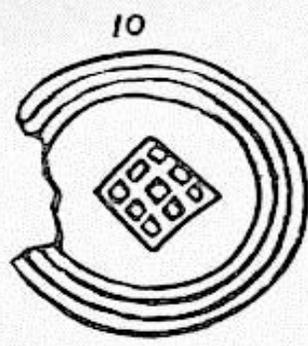
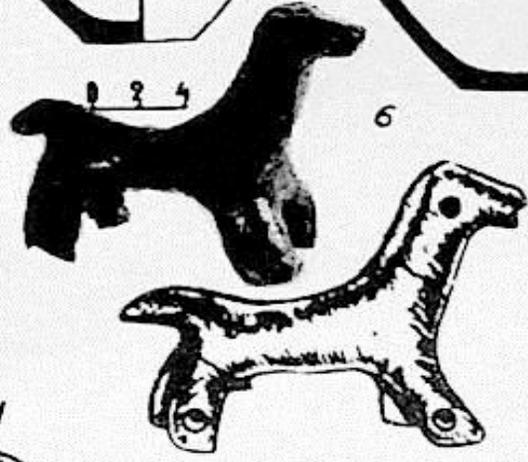
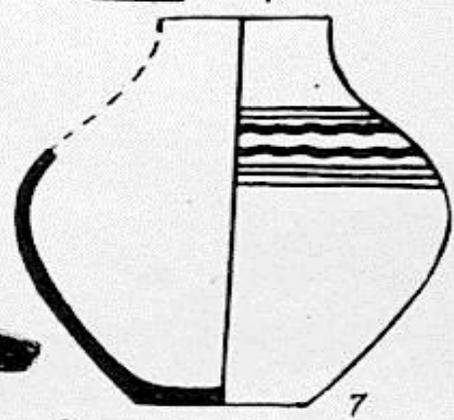
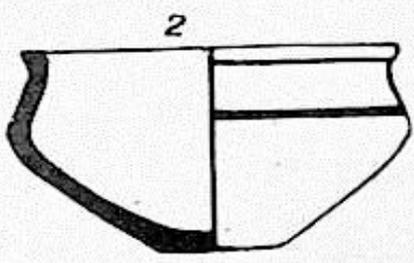

01/15-11-74

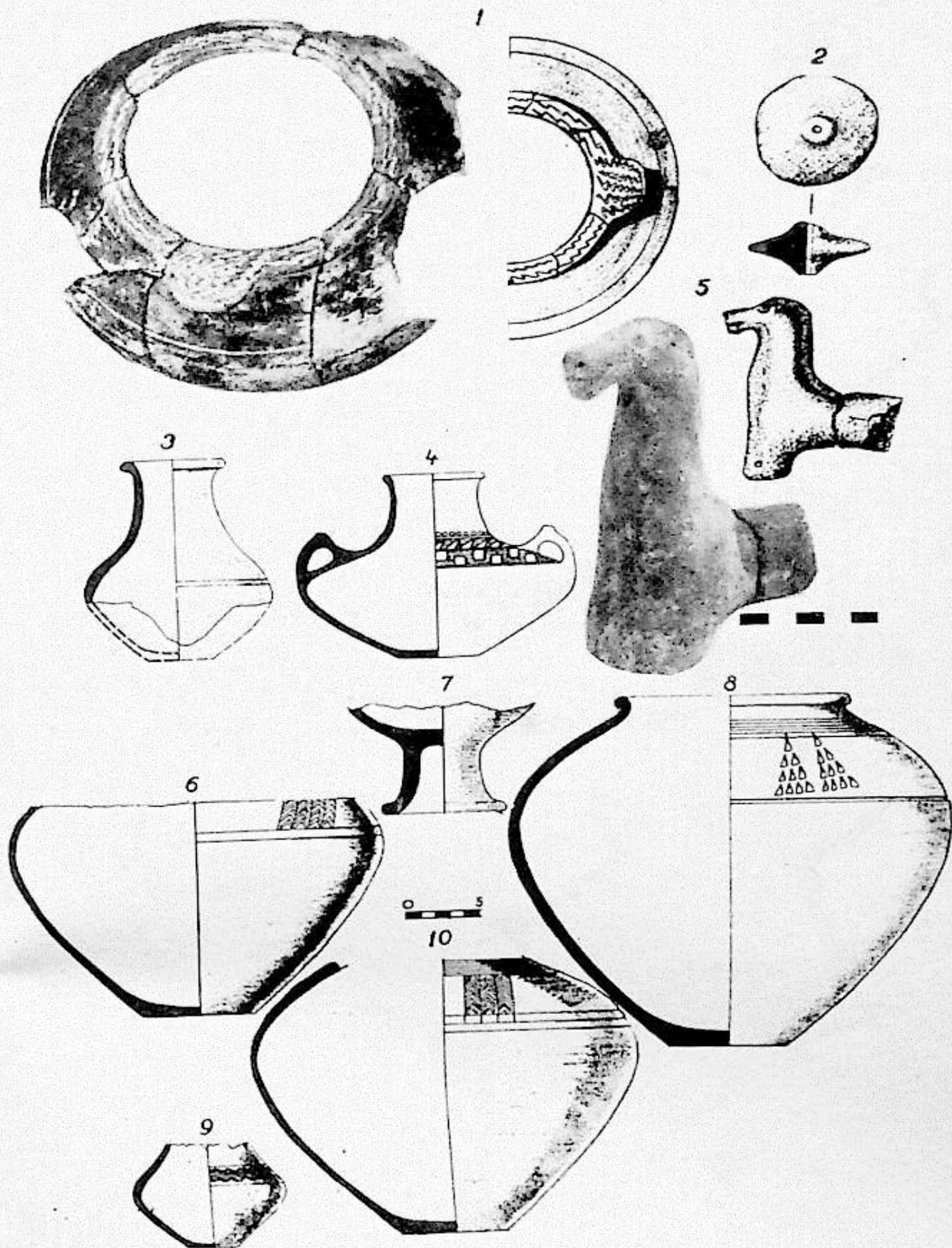
0 10 20 4

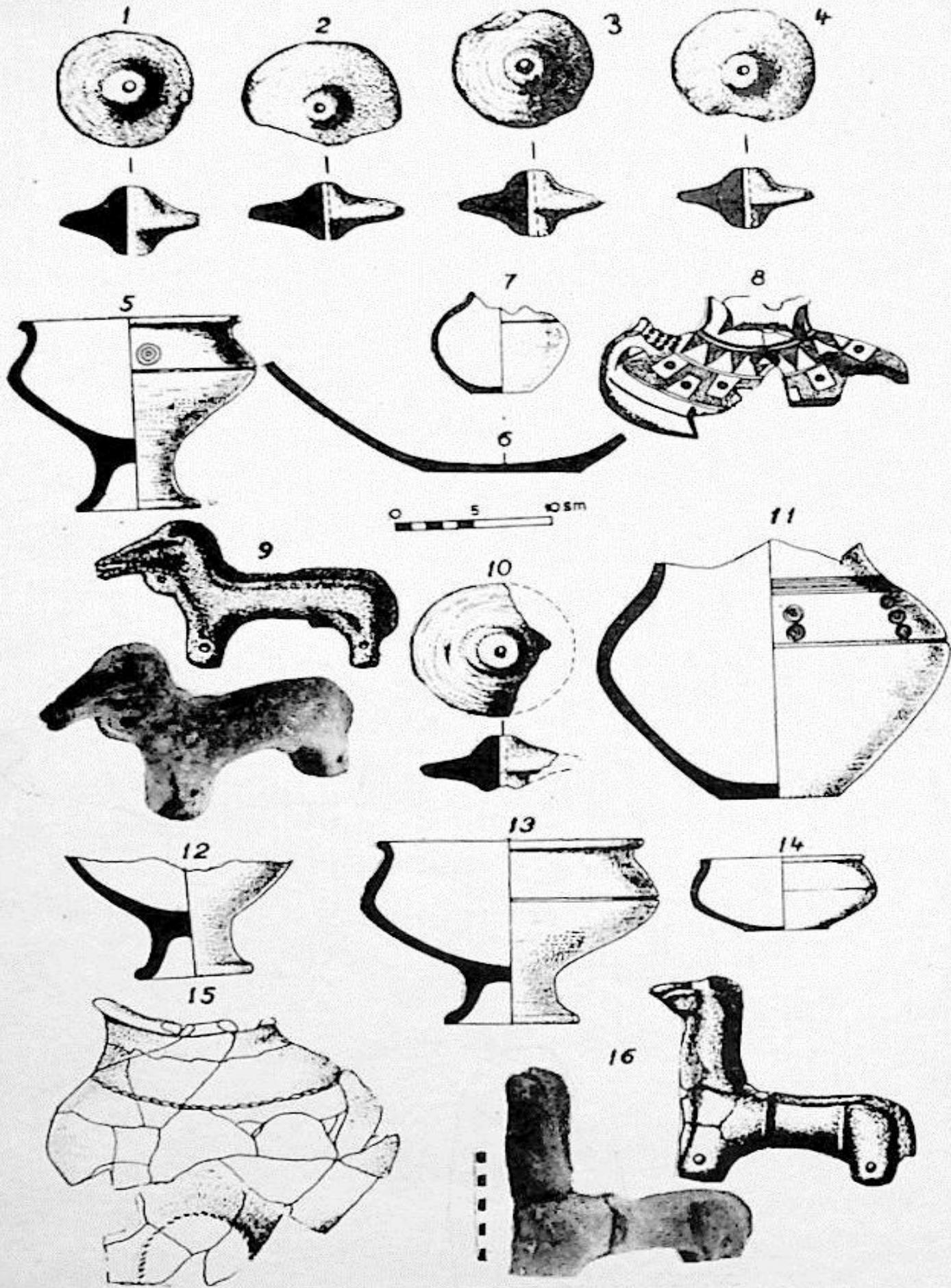

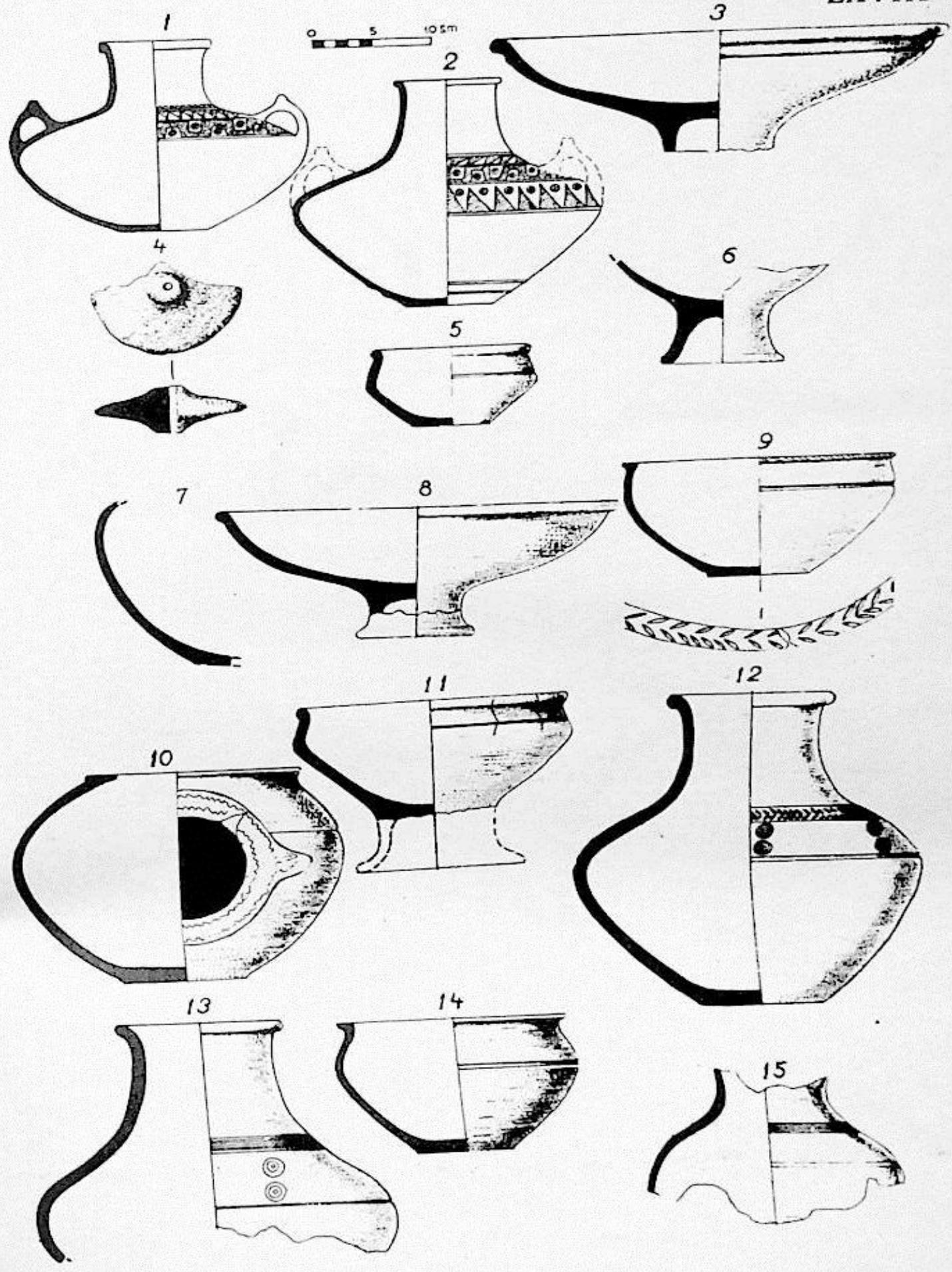

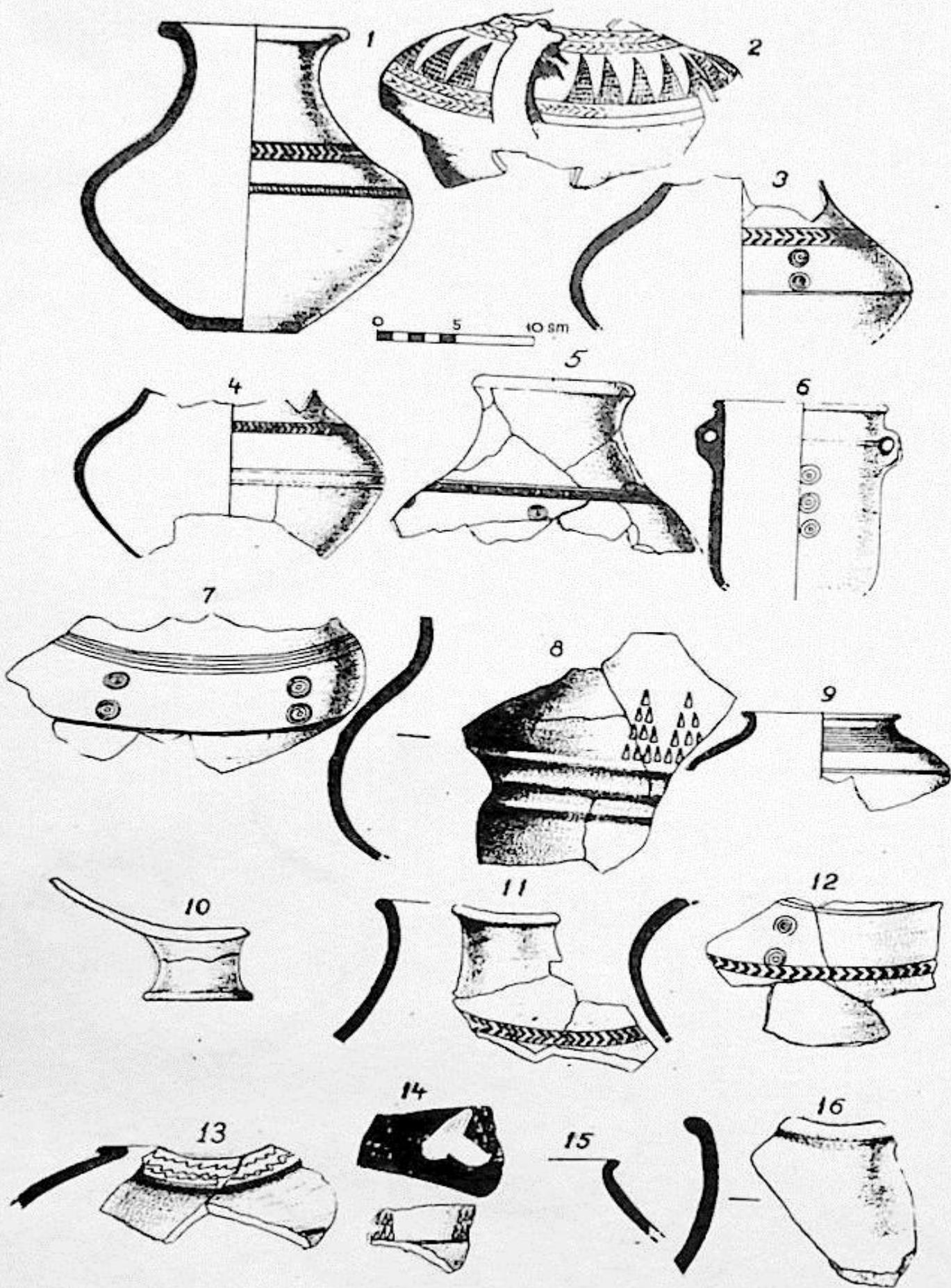
2

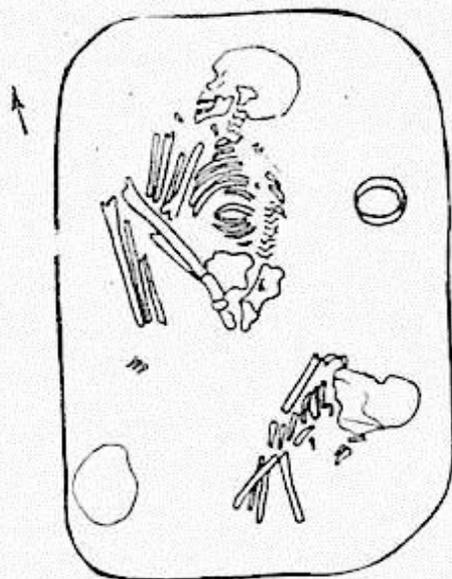

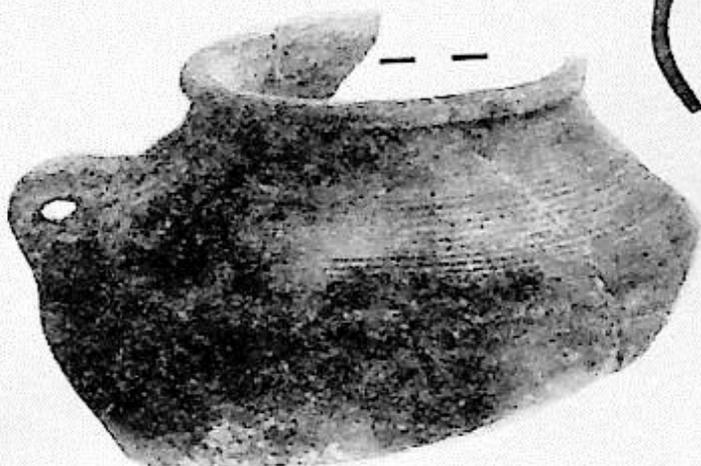
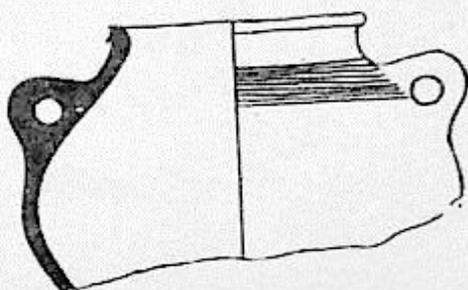

1

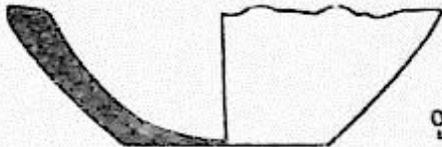
2

3

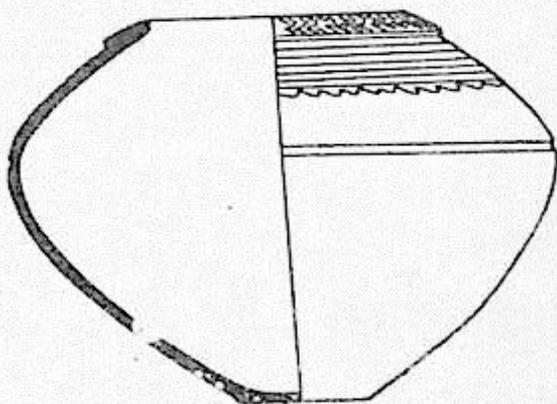

5

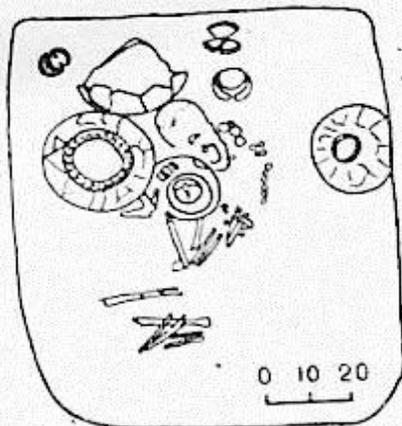

0 2 4

6

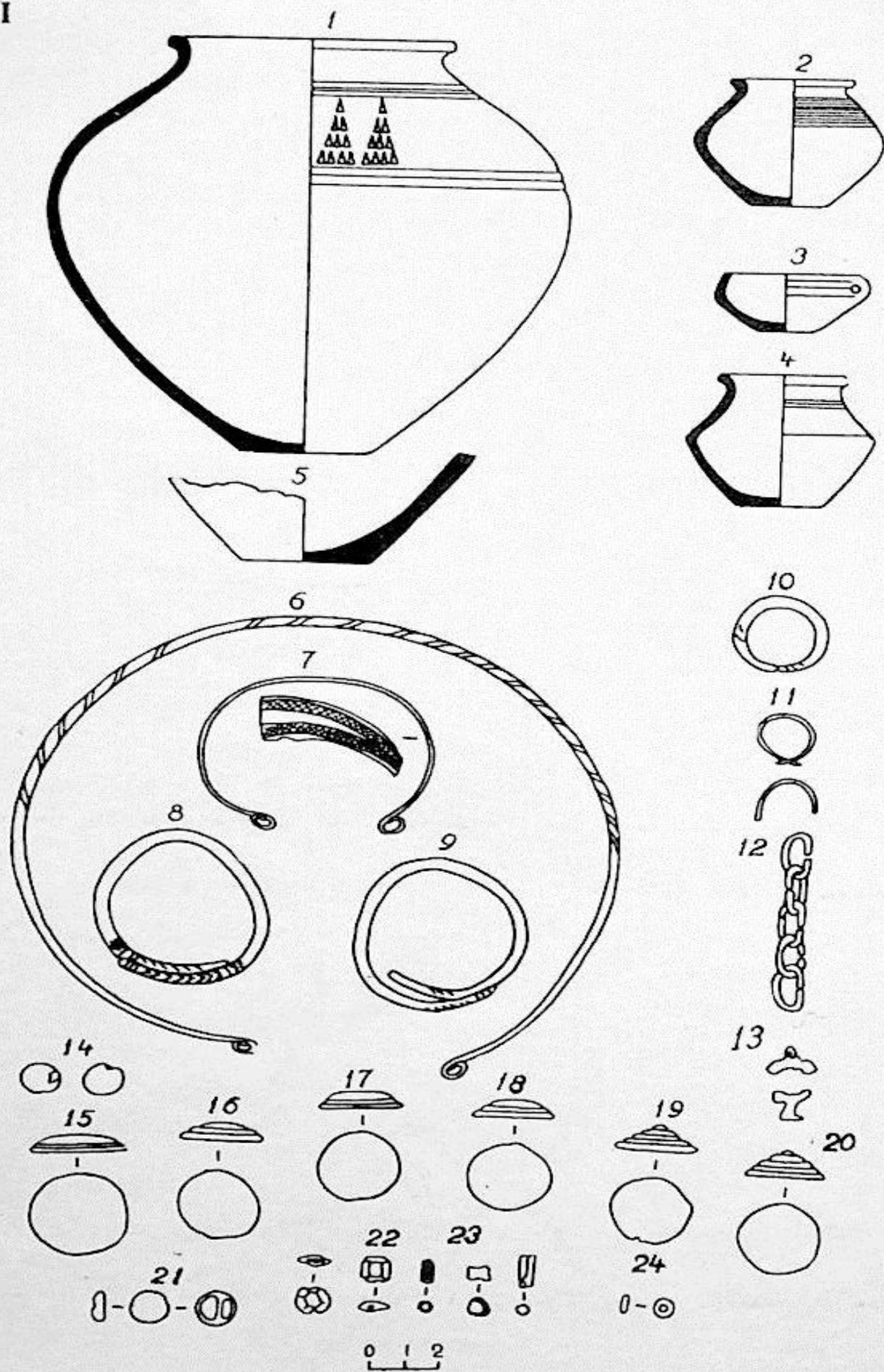

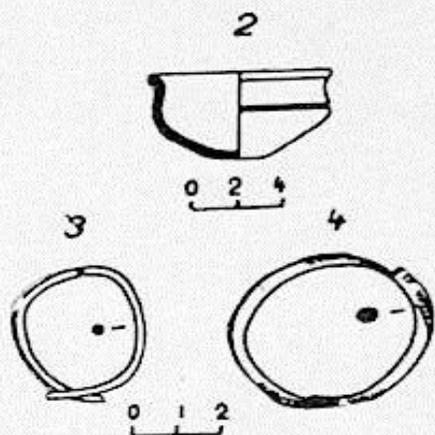
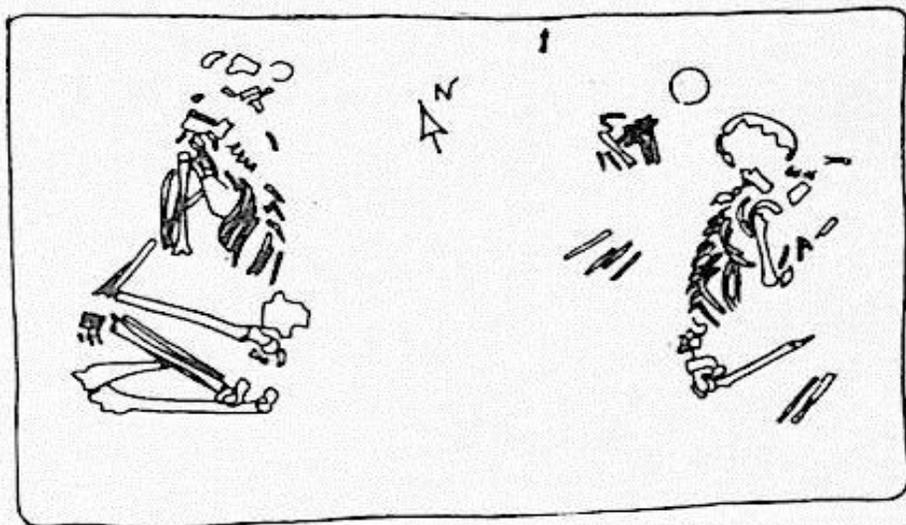
4

N

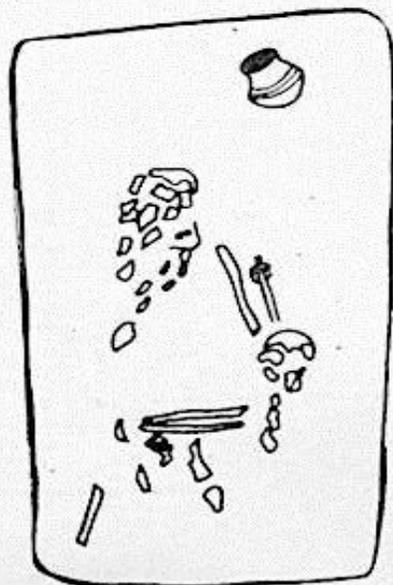
0 10 20

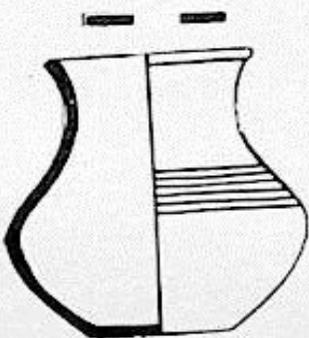

0 10 20

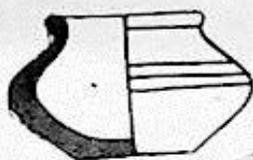
5

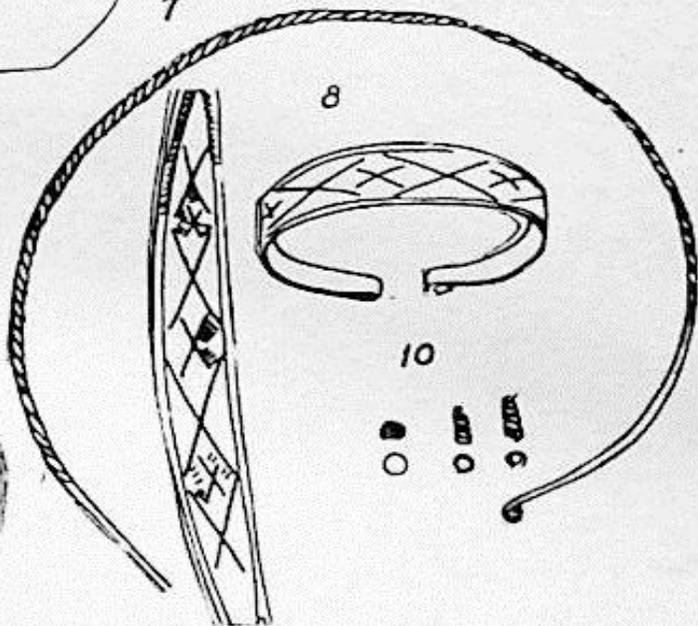
9

7

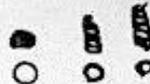

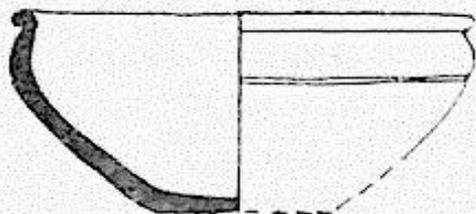
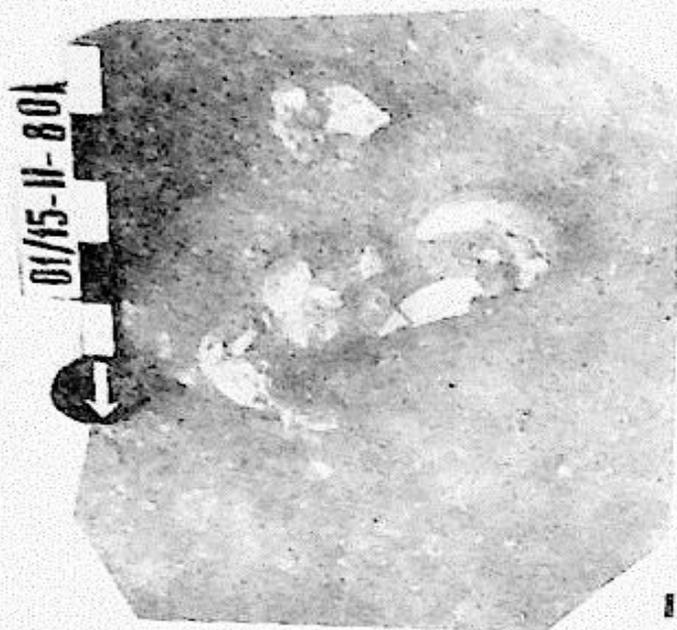
9

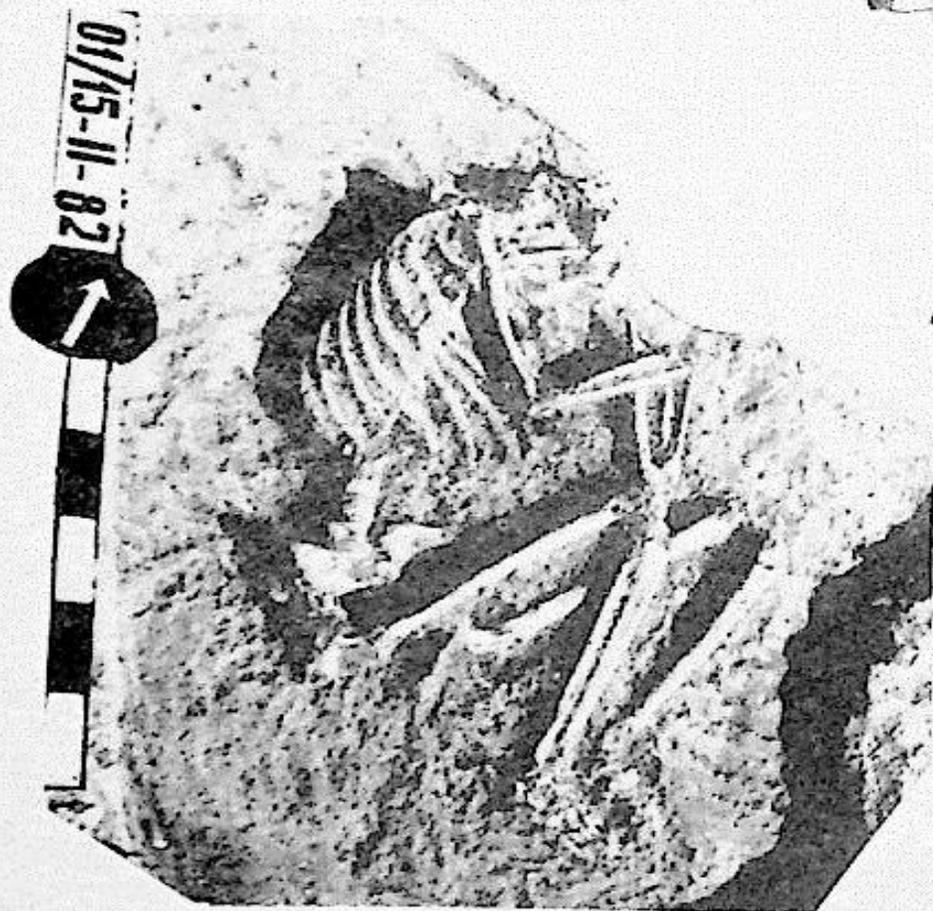
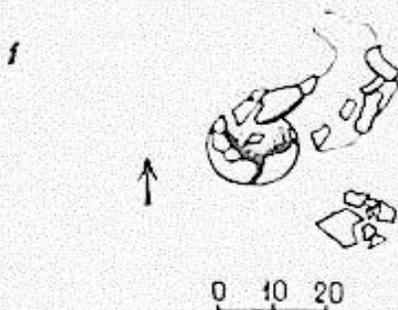
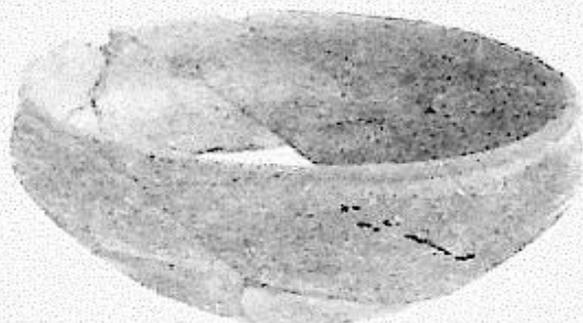
8

10

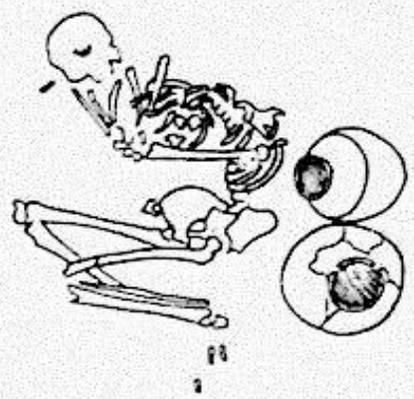
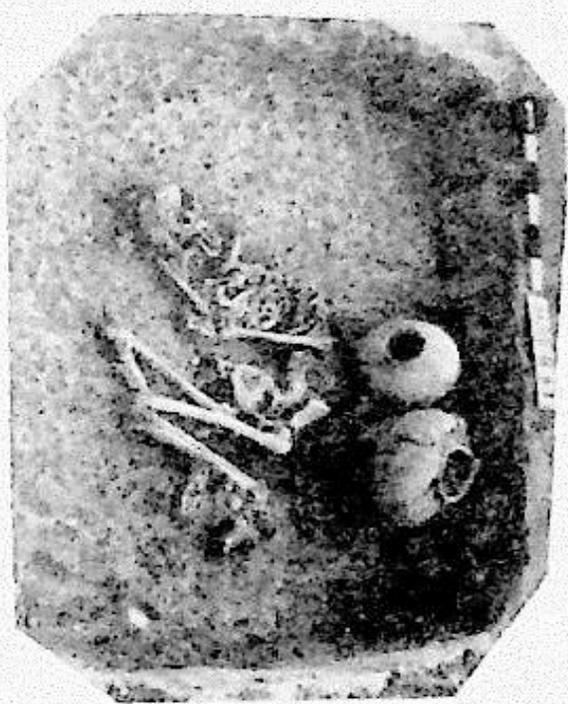

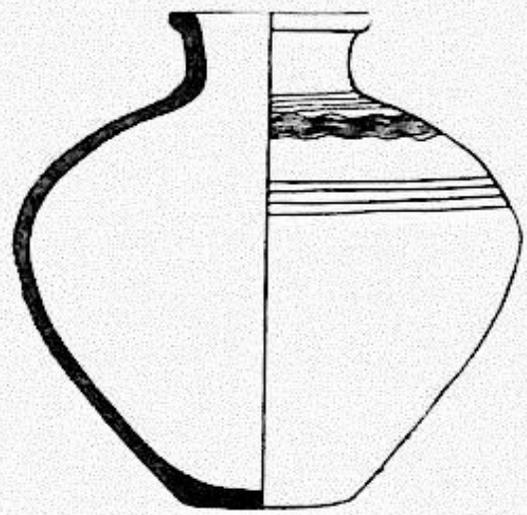
2

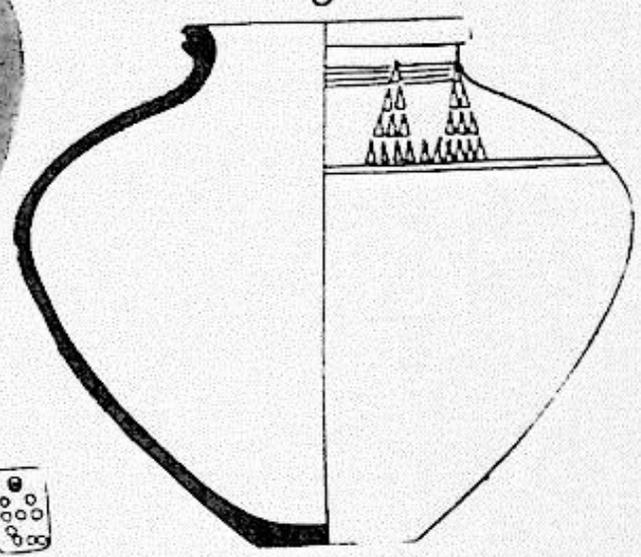
1

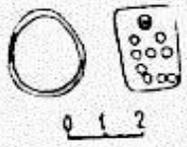
2

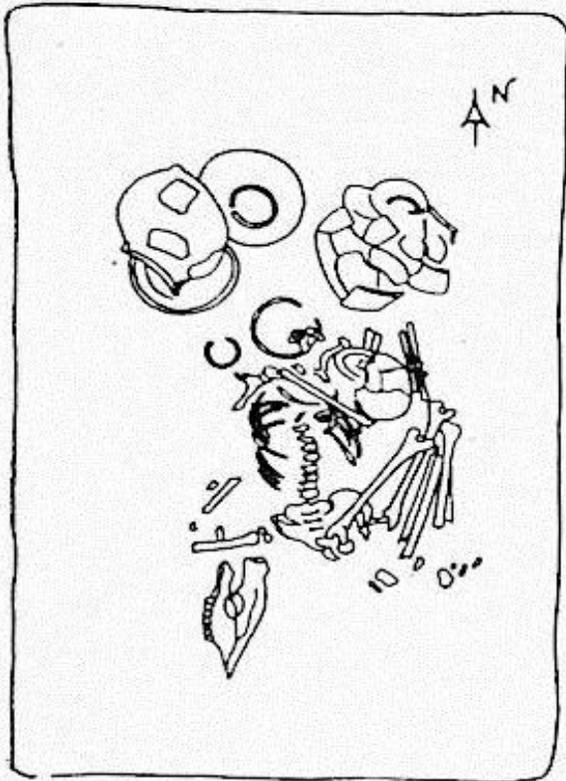

3

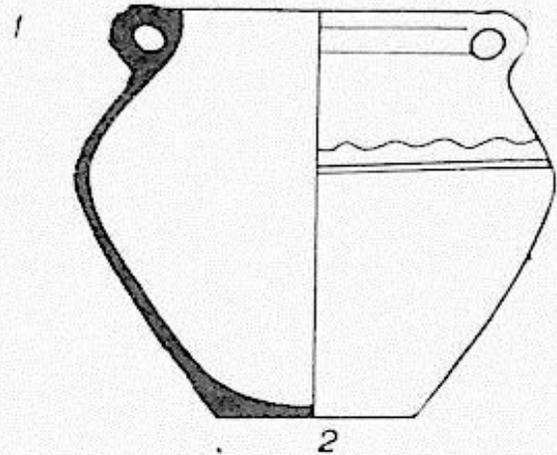
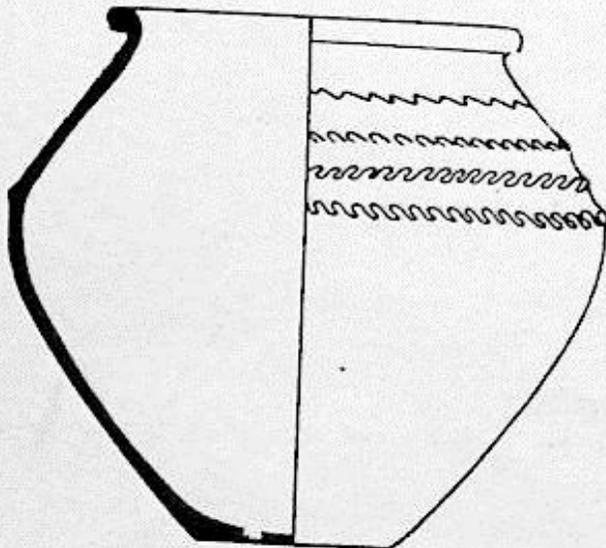
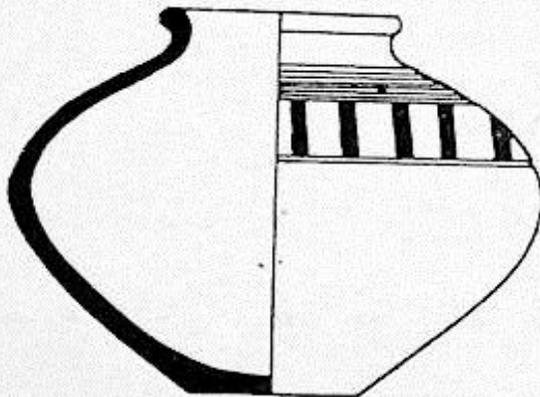

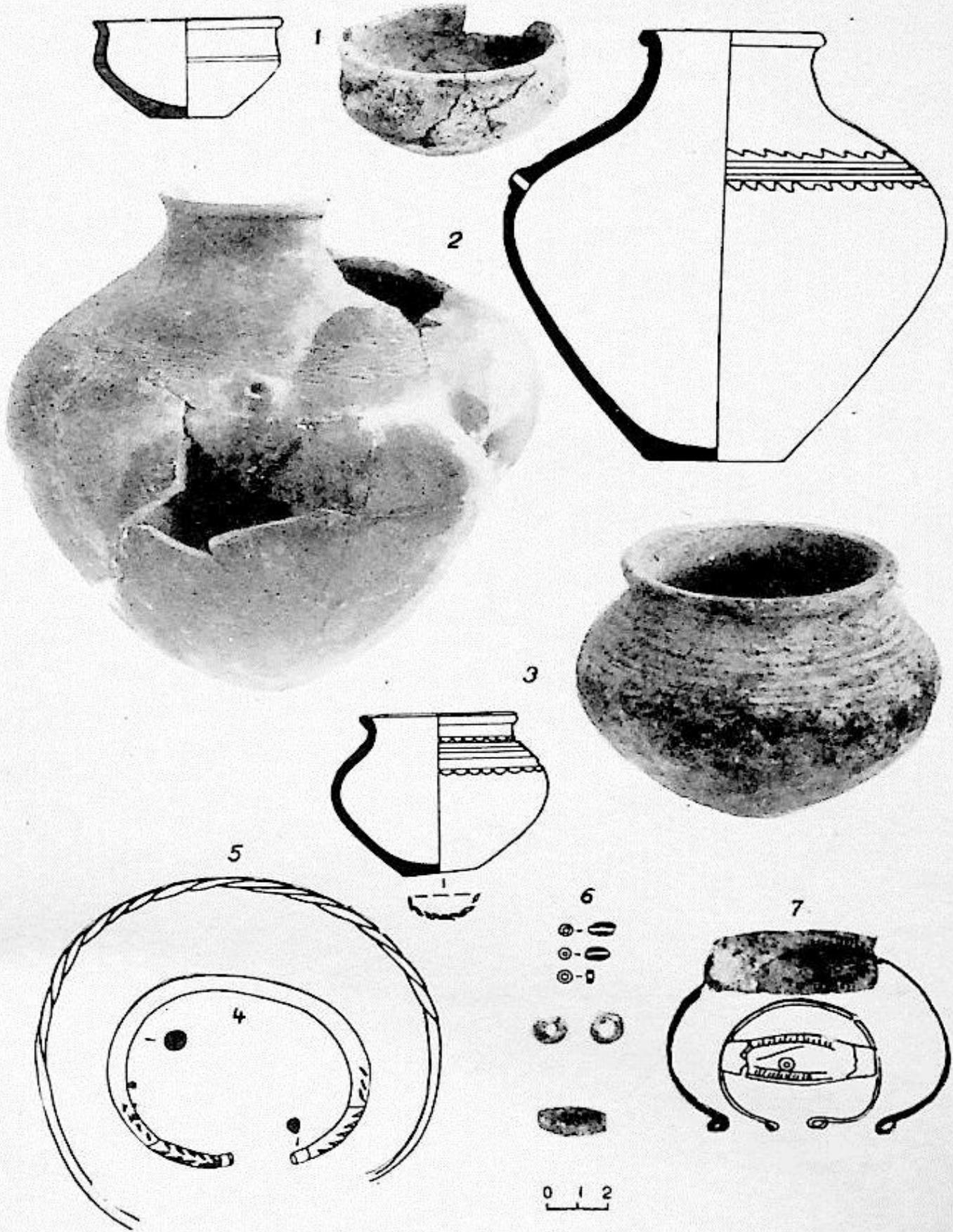
4

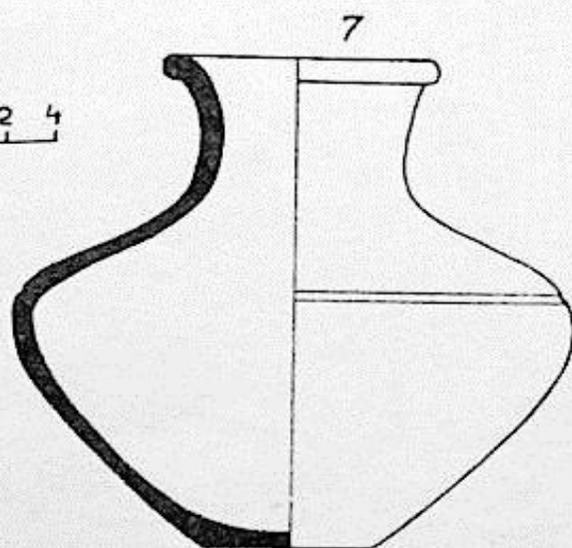
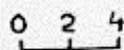
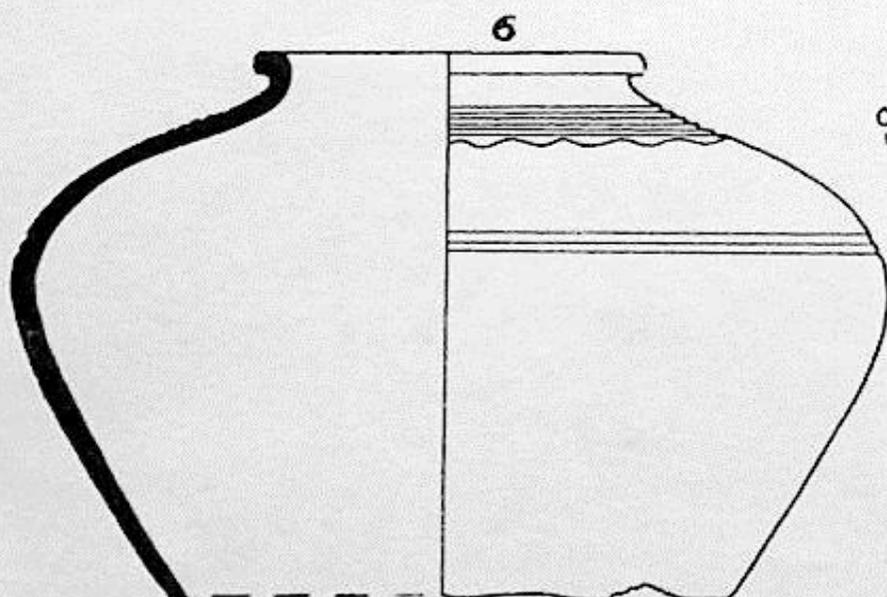
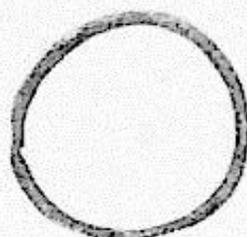
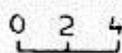
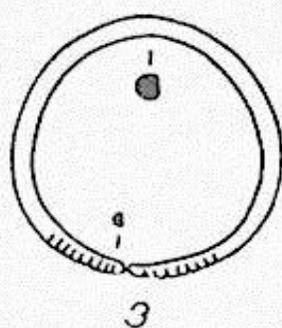
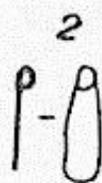
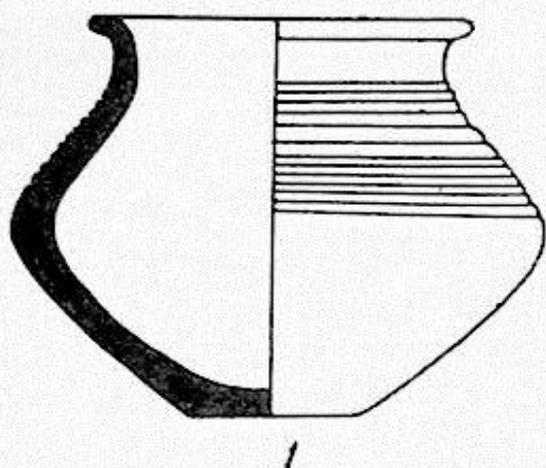

0 10 20
3

LXXVII

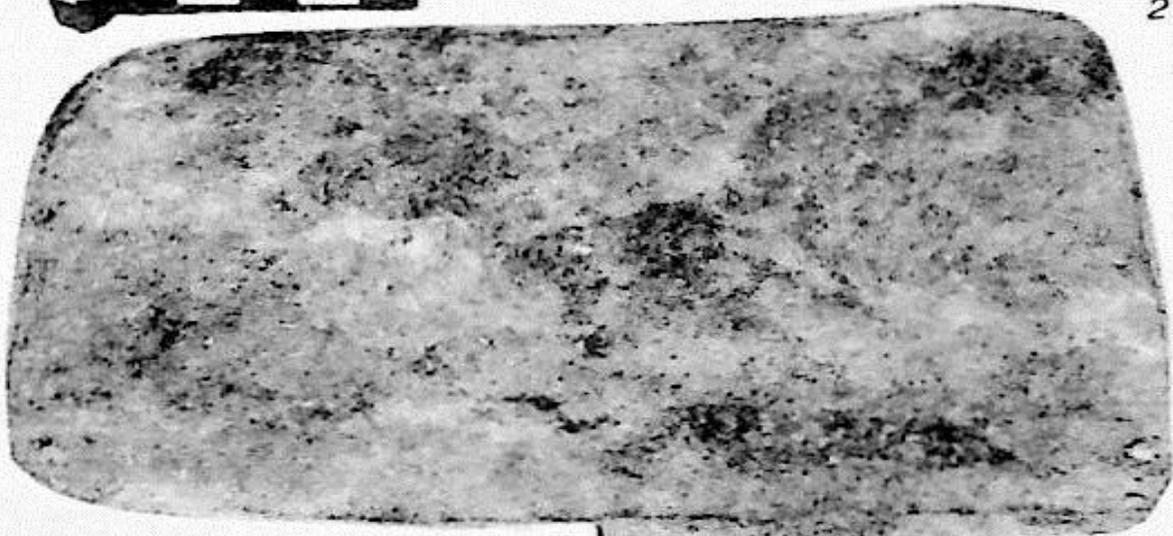
1

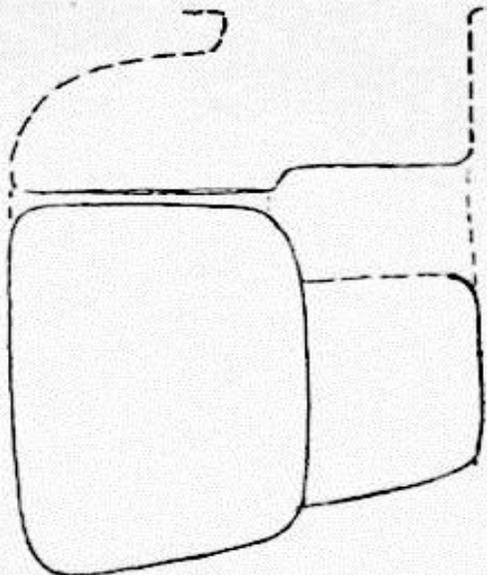
01/15-II-42

2

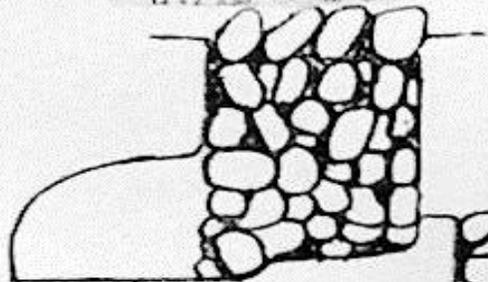

3

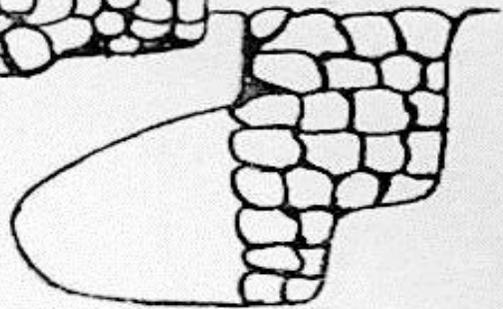

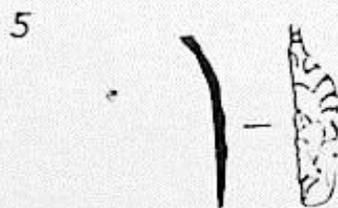
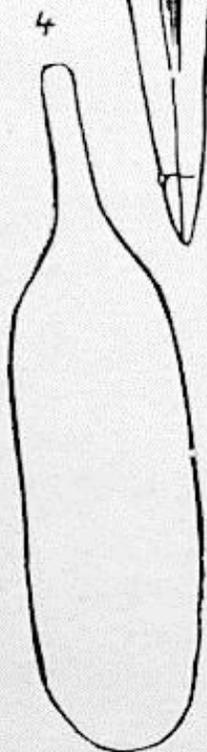
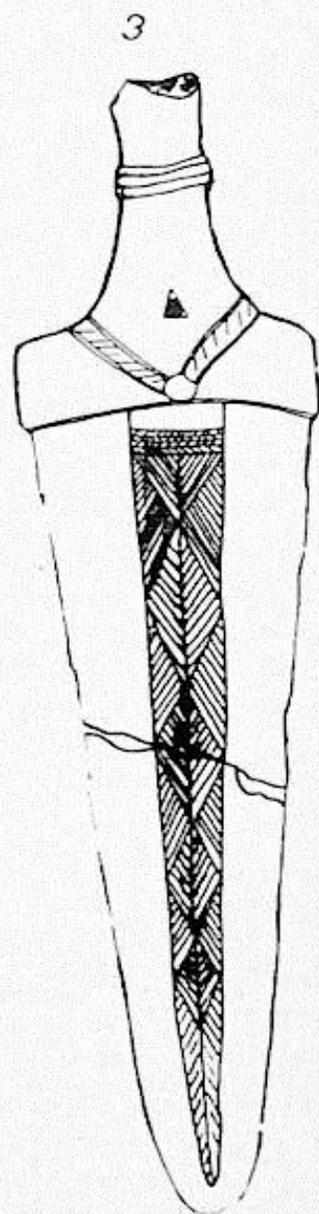
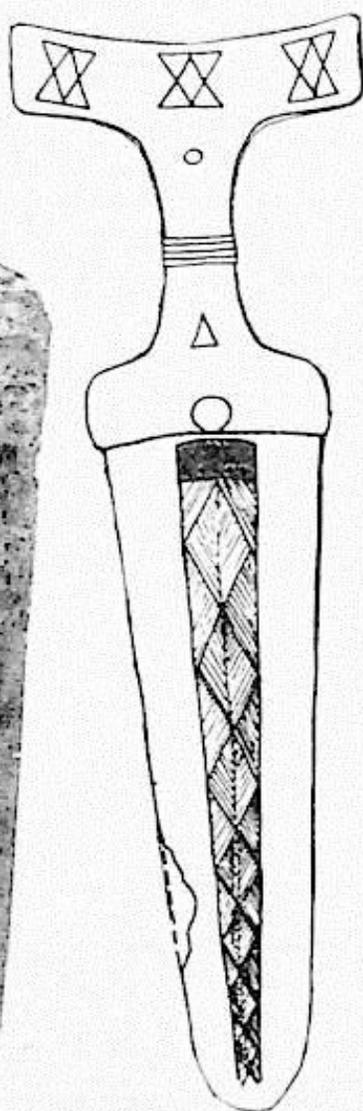
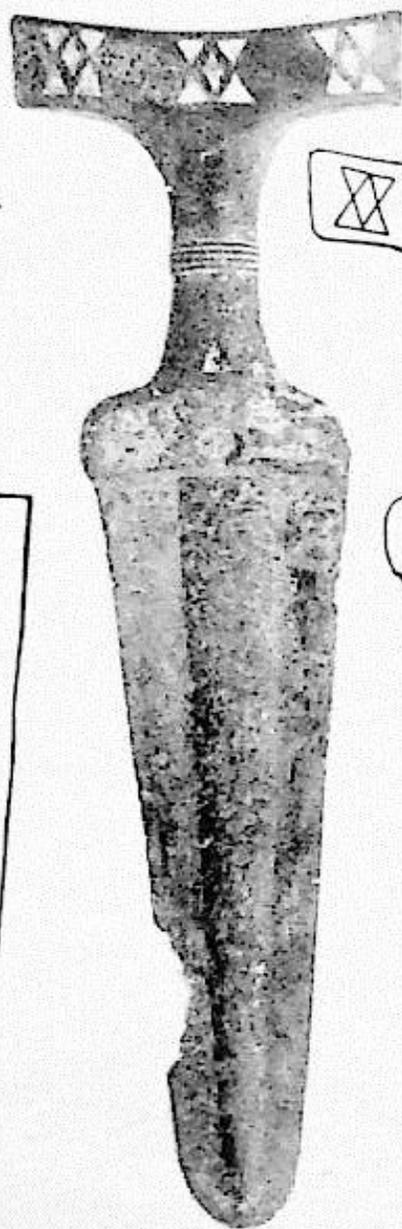
01/15-II-261

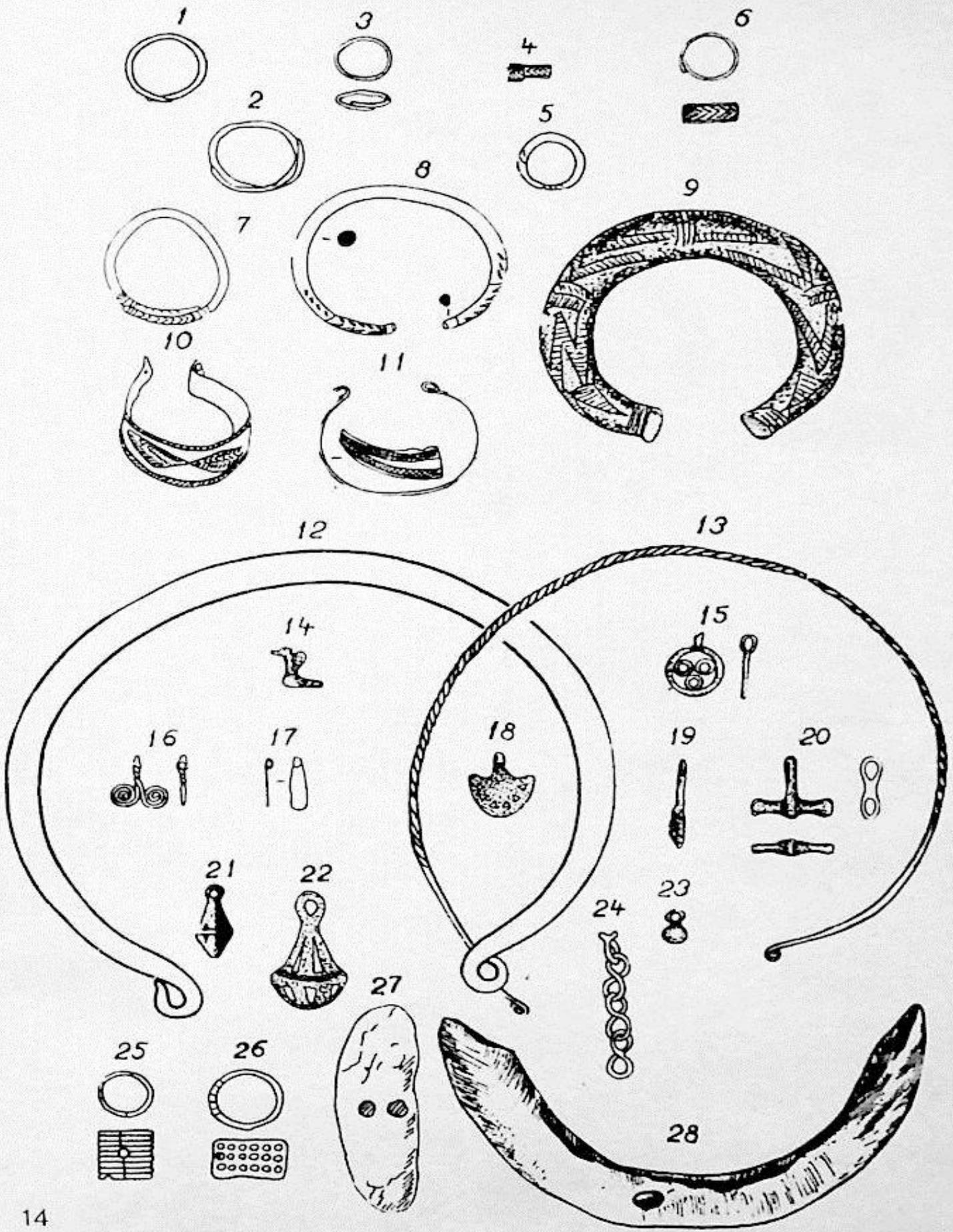
4

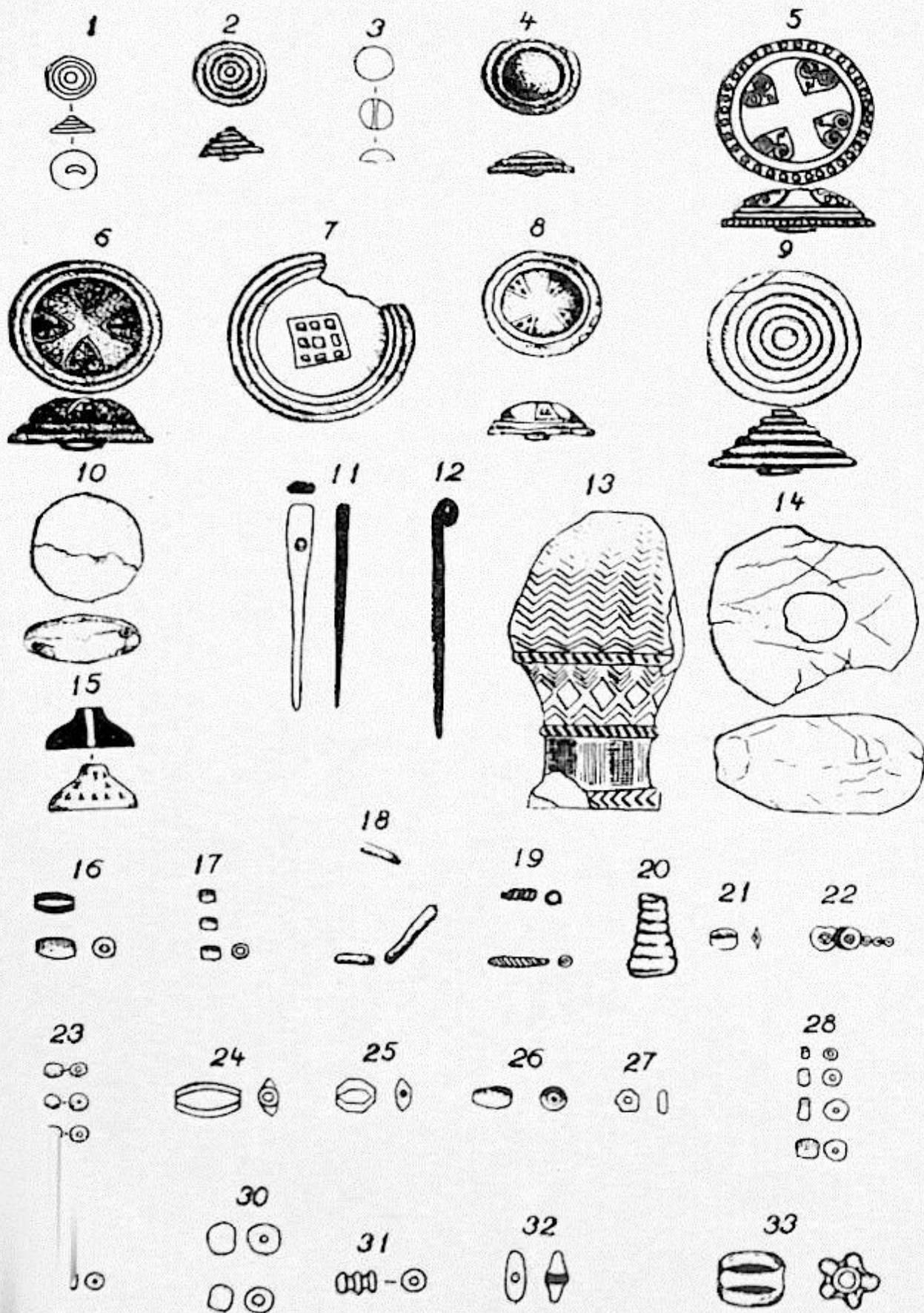

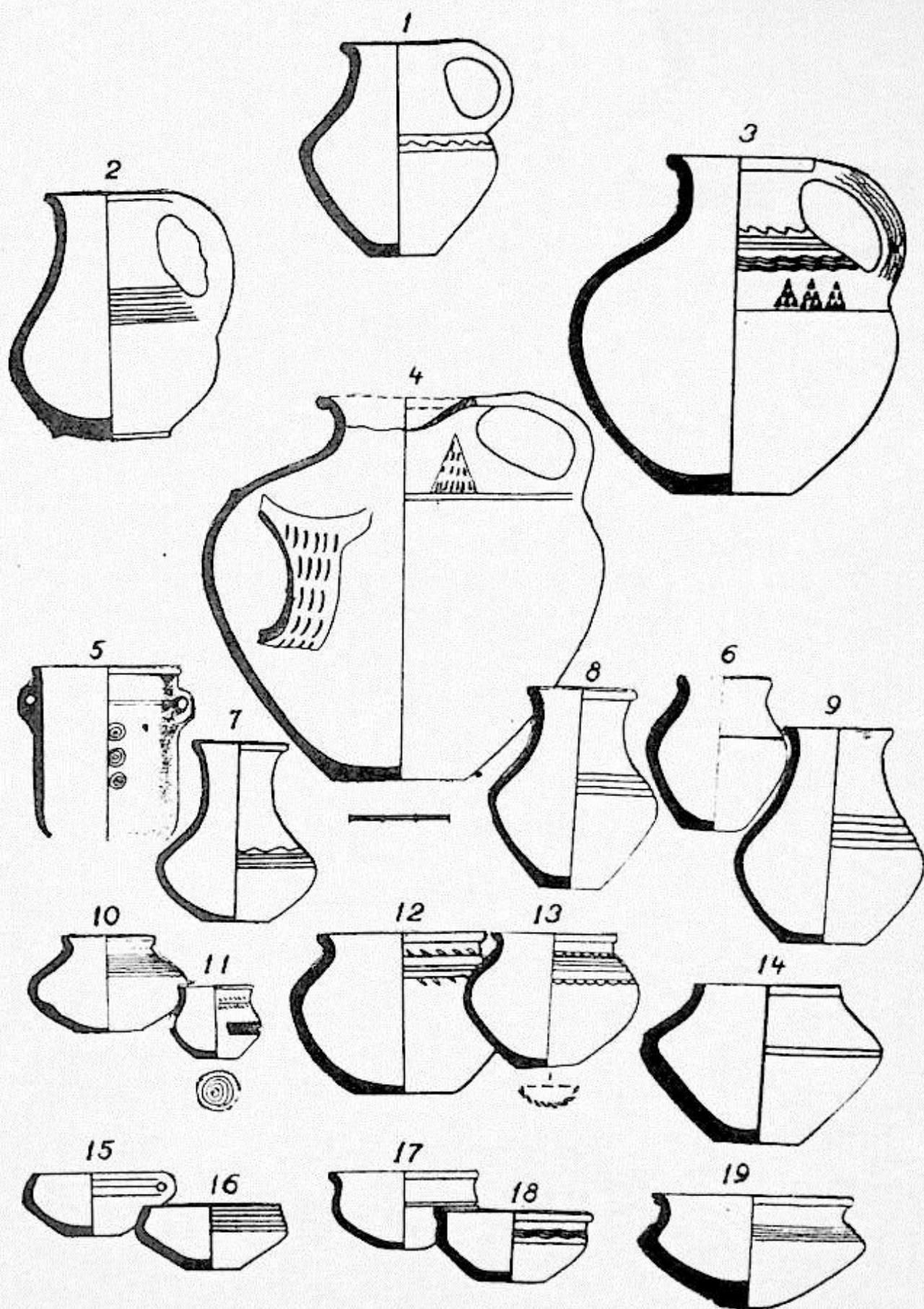
5

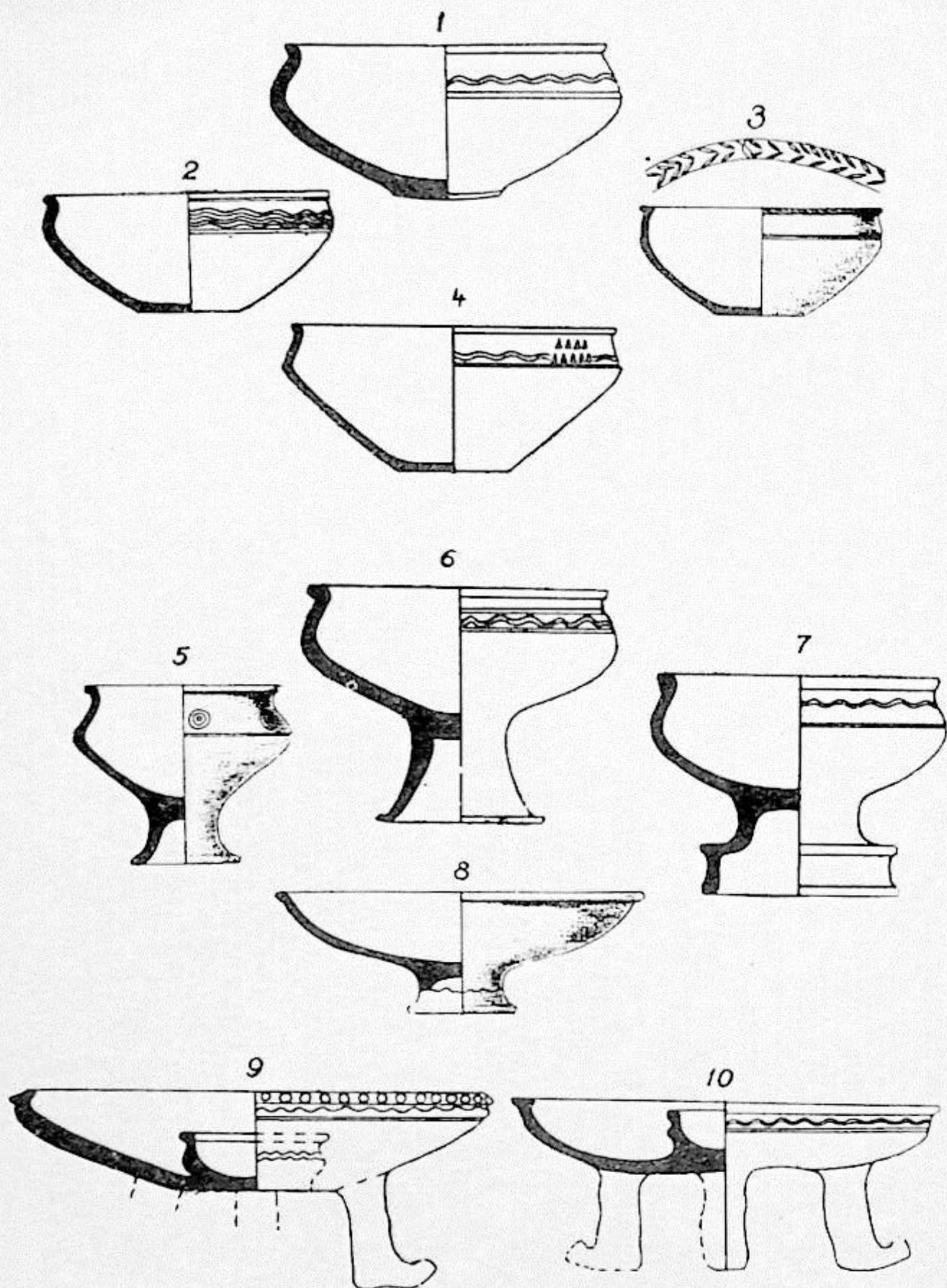

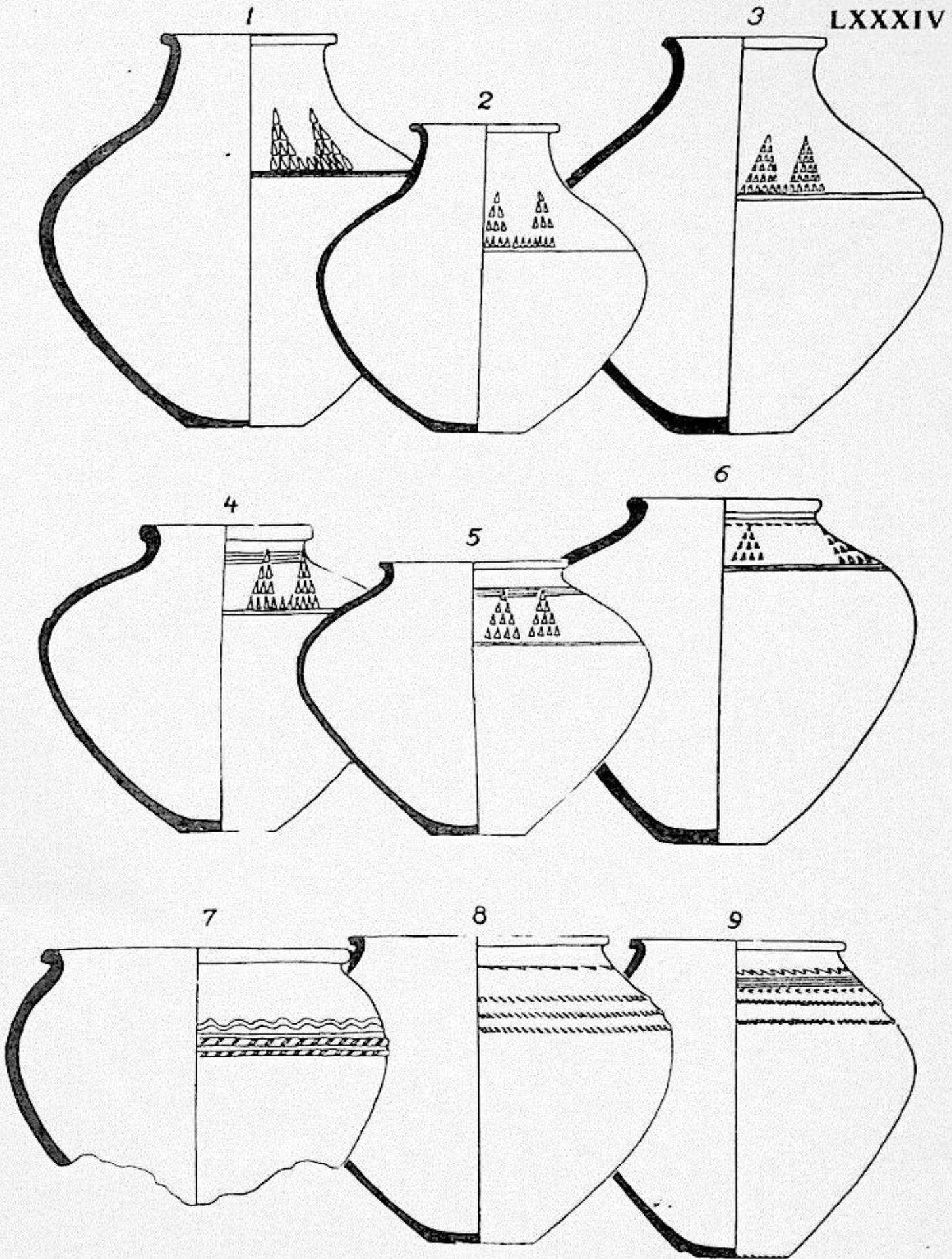

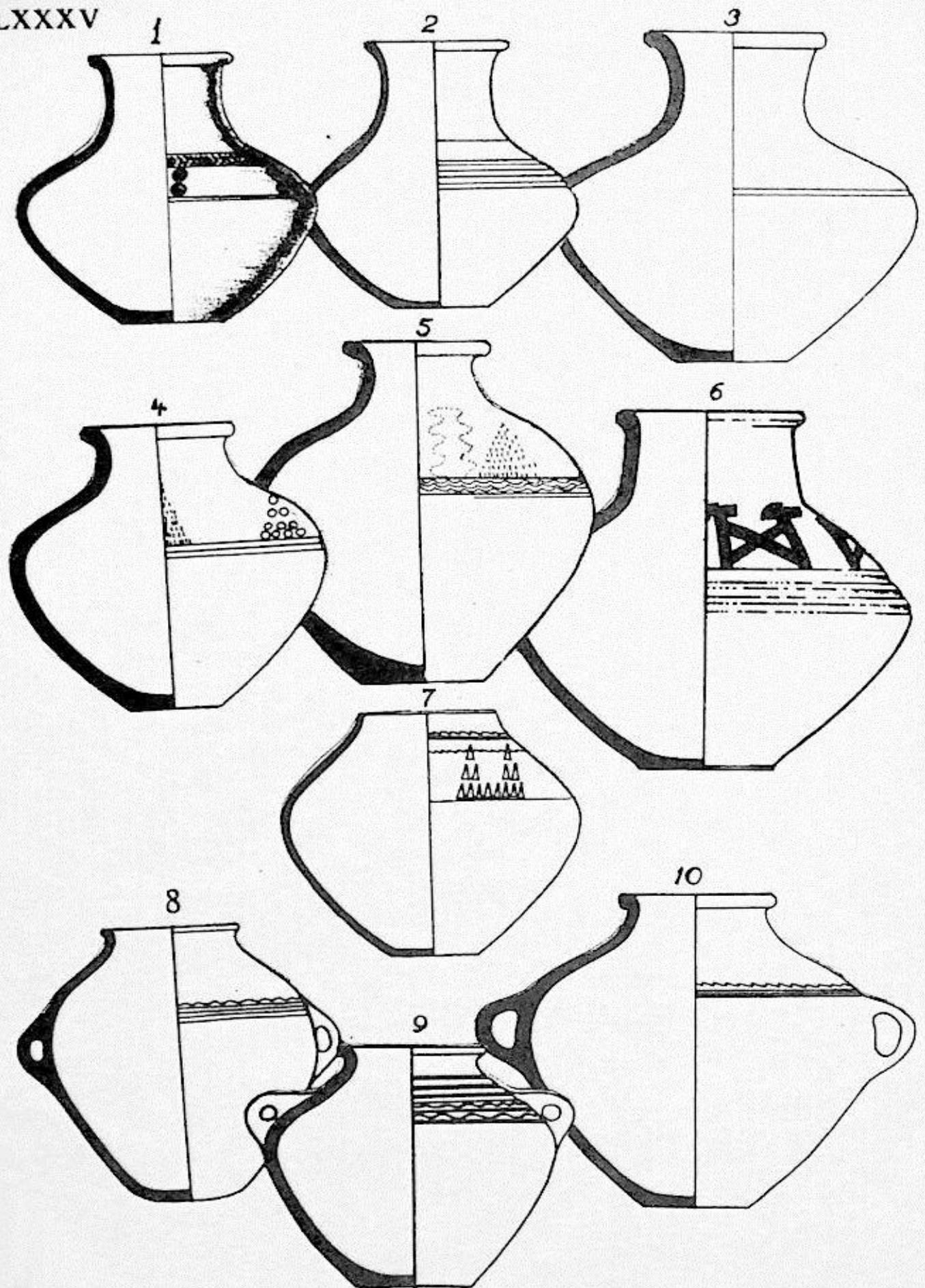

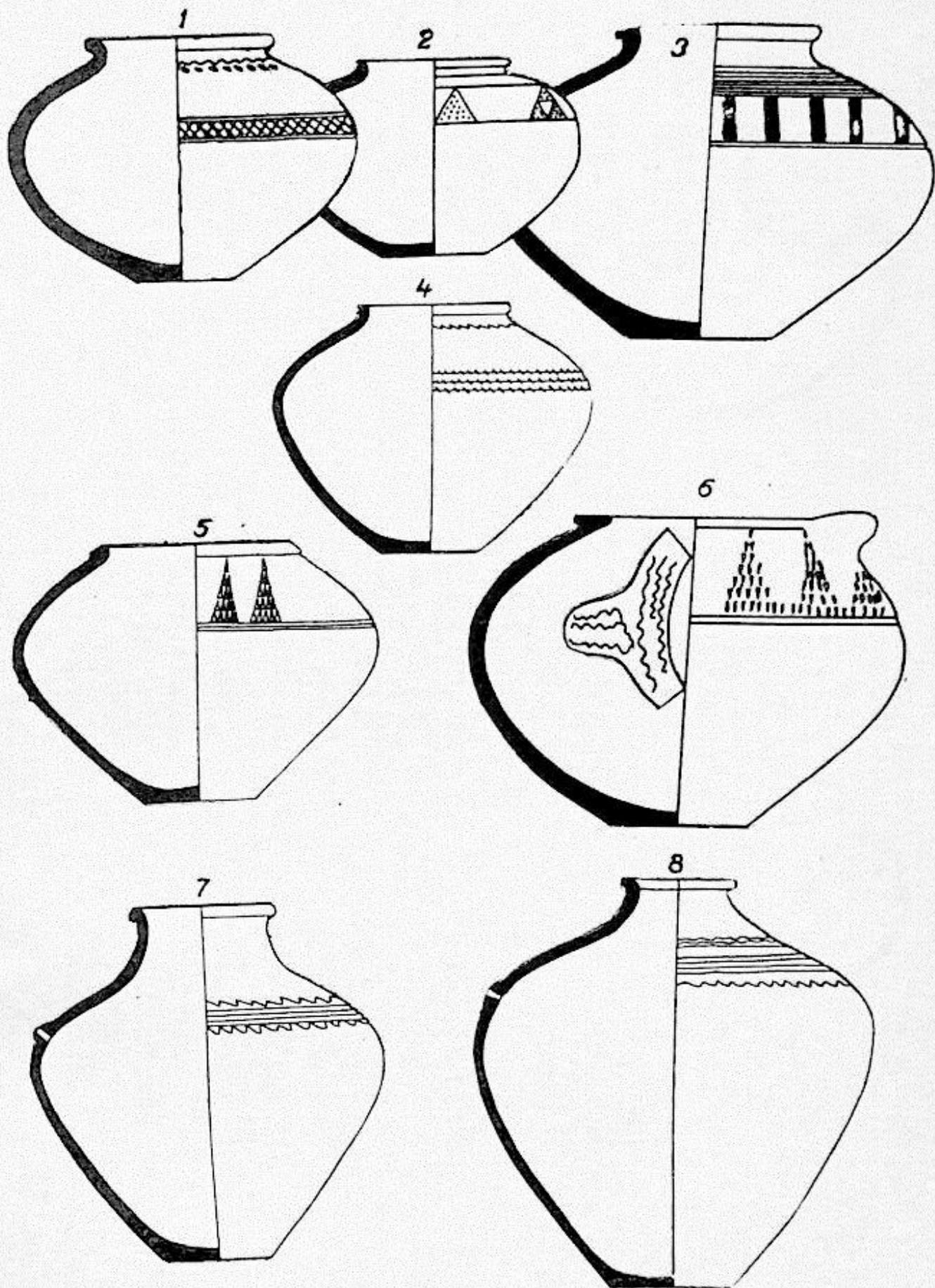

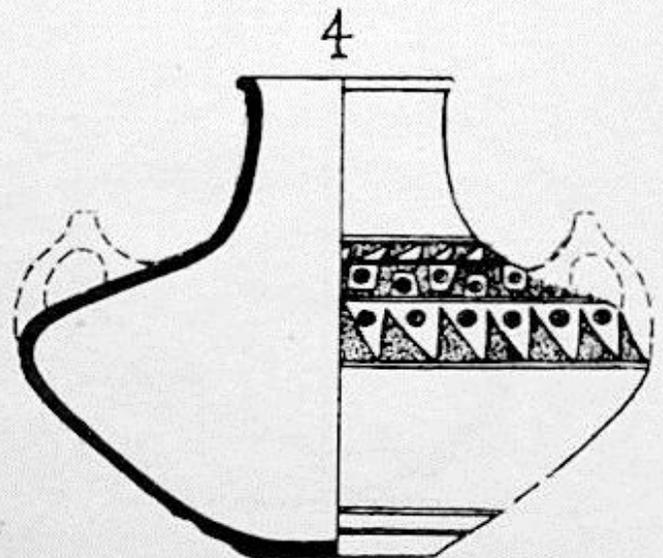
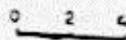
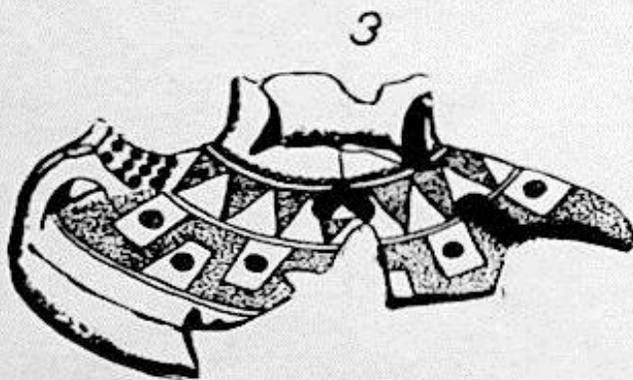
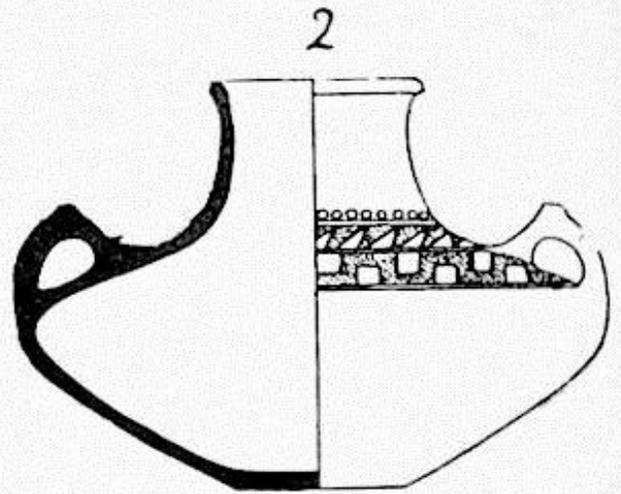
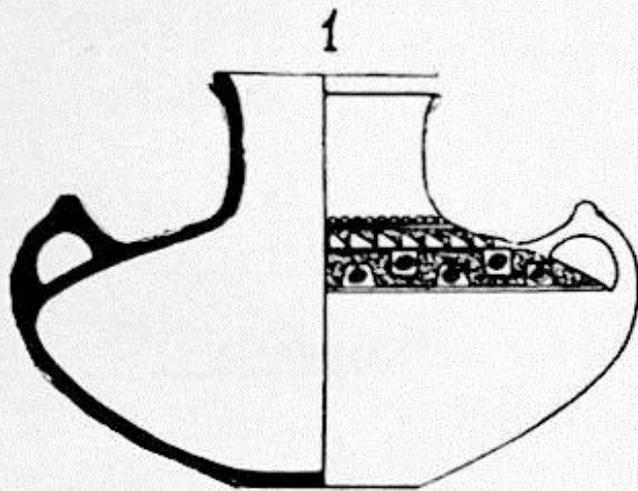

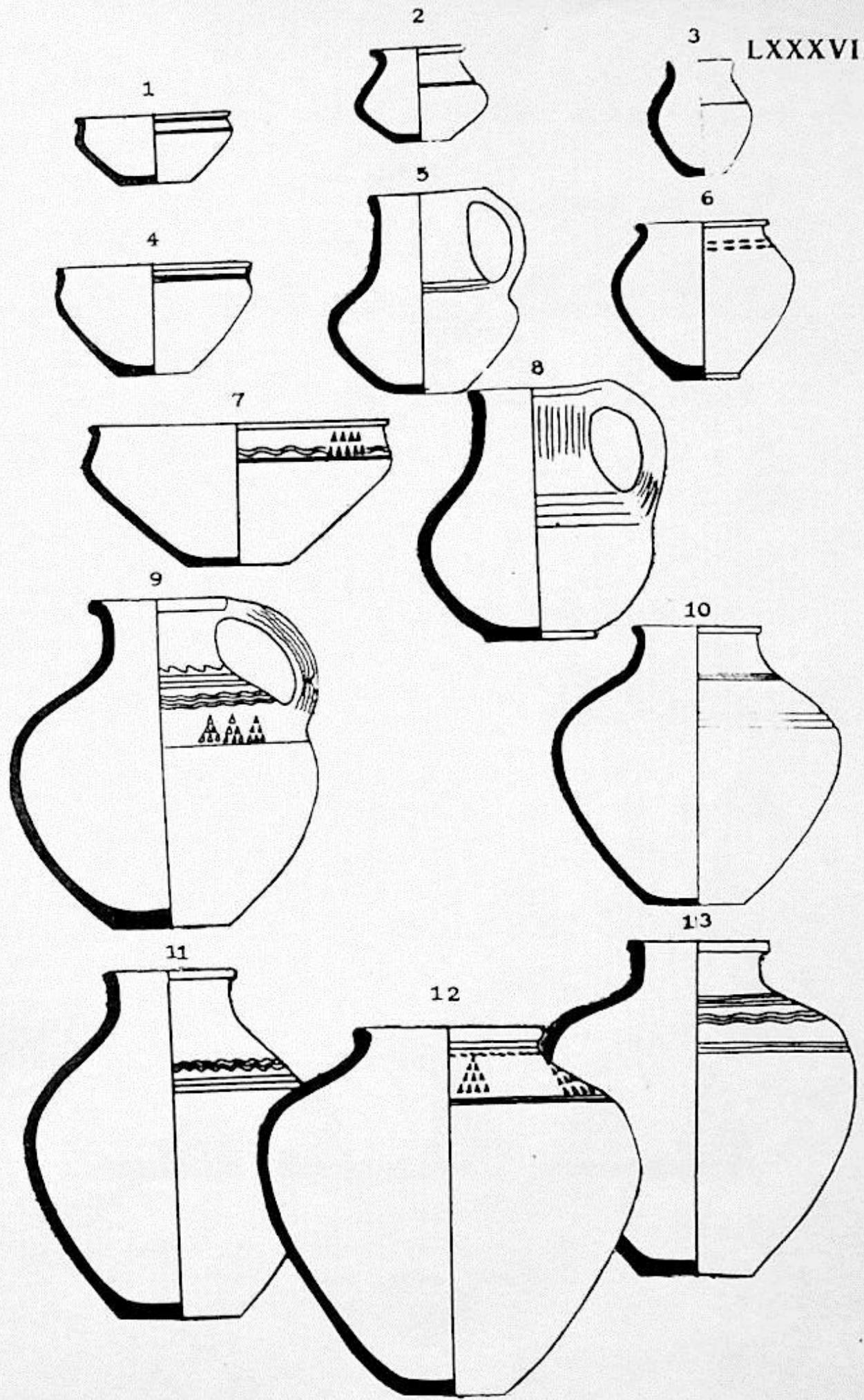

LXXXV

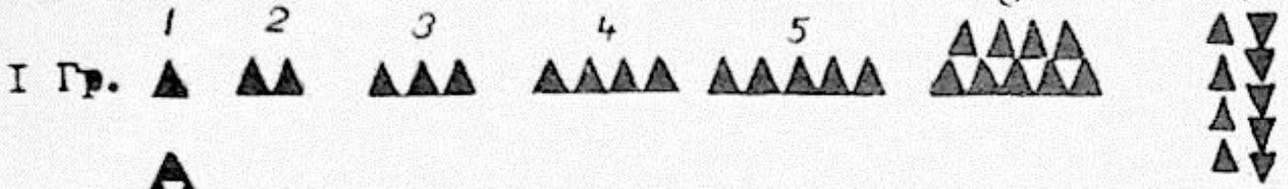

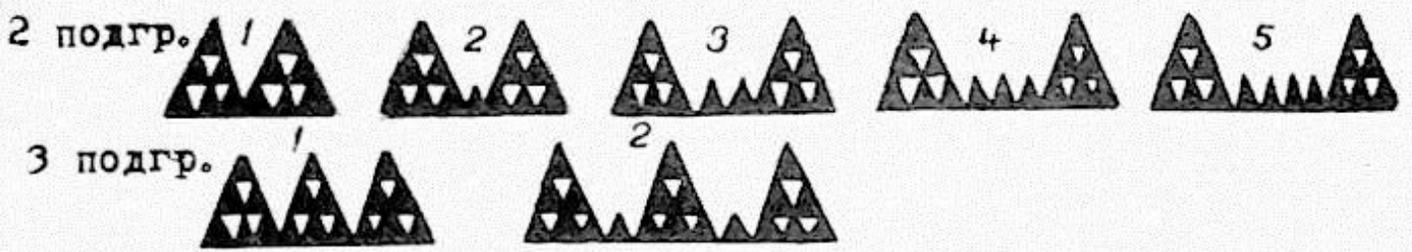

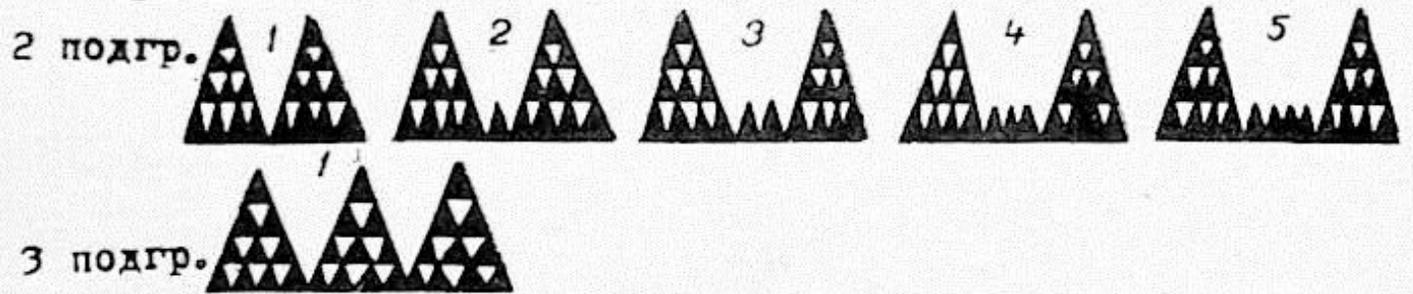
LXXXIX

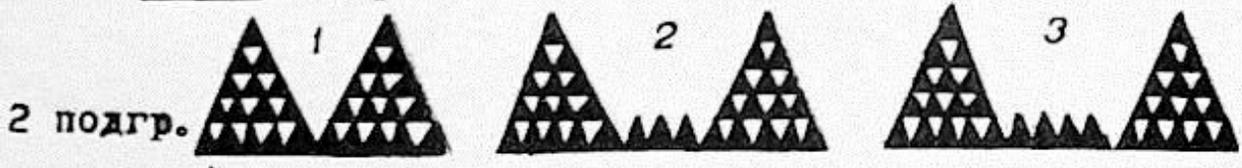
II Гр. I подгр.

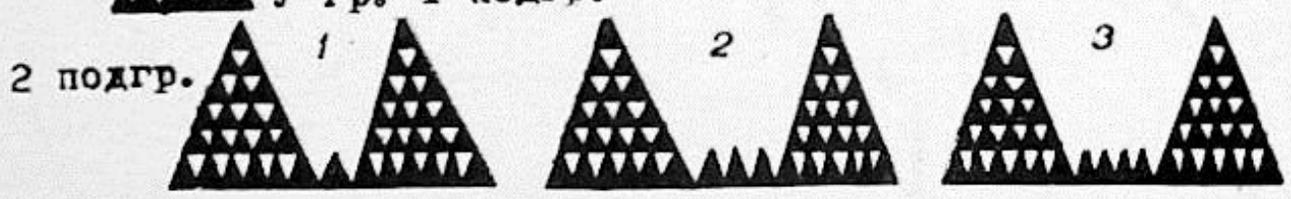
III Гр. I подгр.

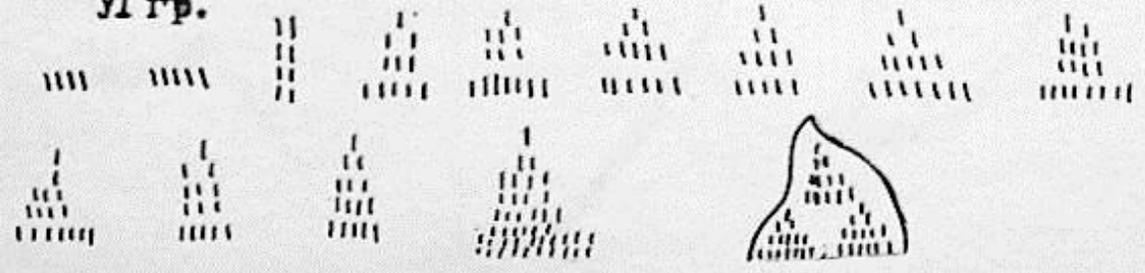
IV гр. I подгр.

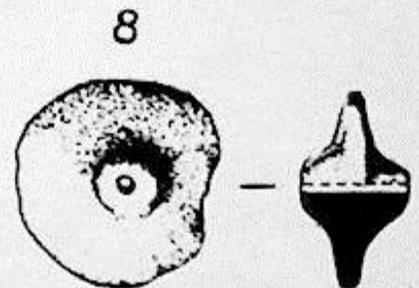
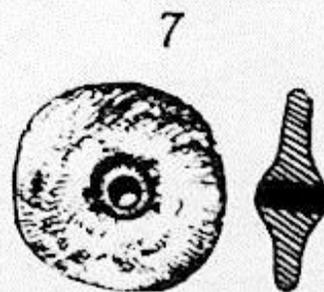
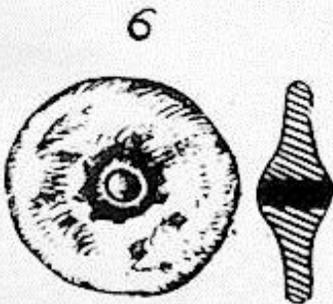
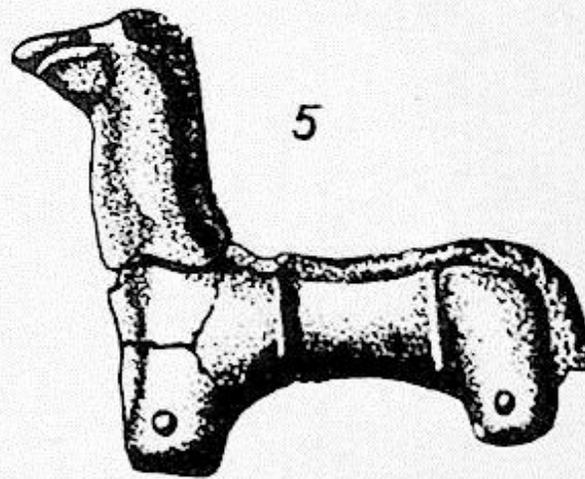
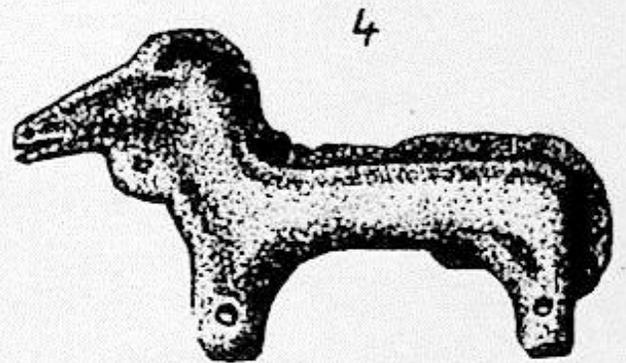
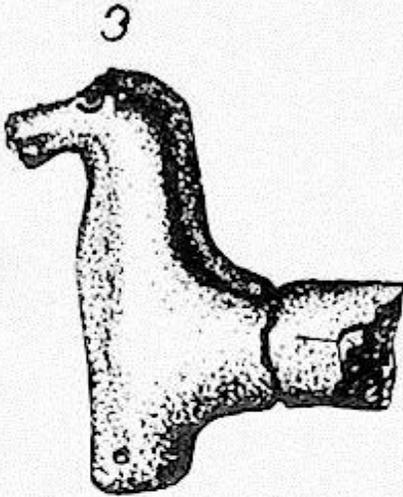
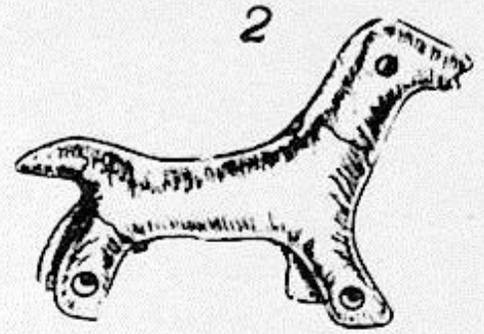
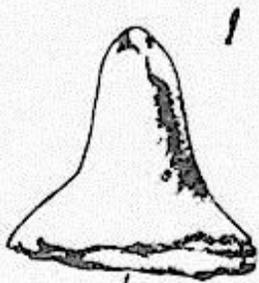

V гр. I подгр.

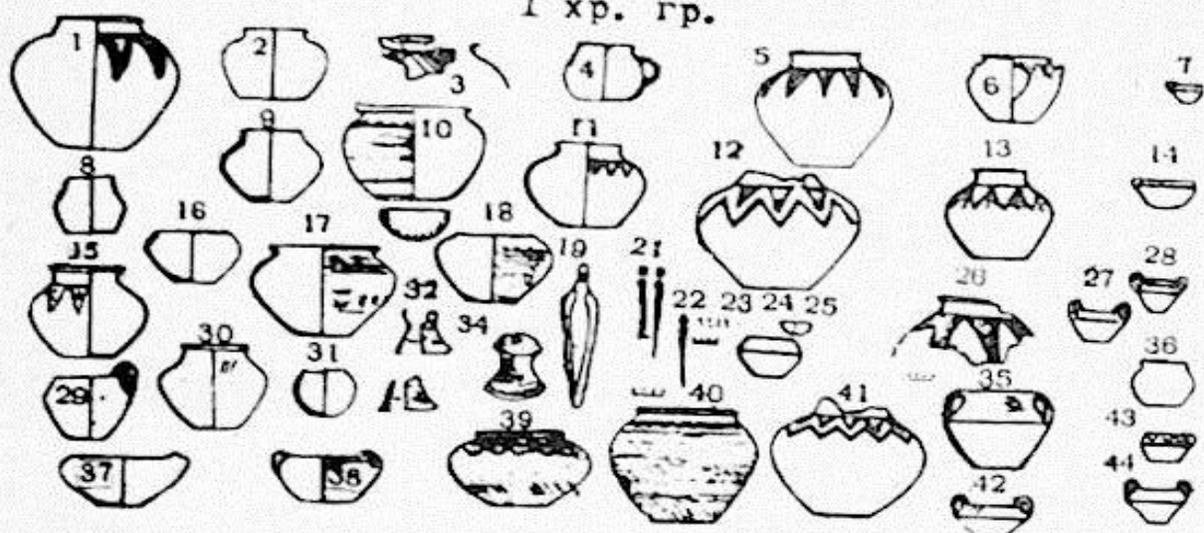

VI гр.

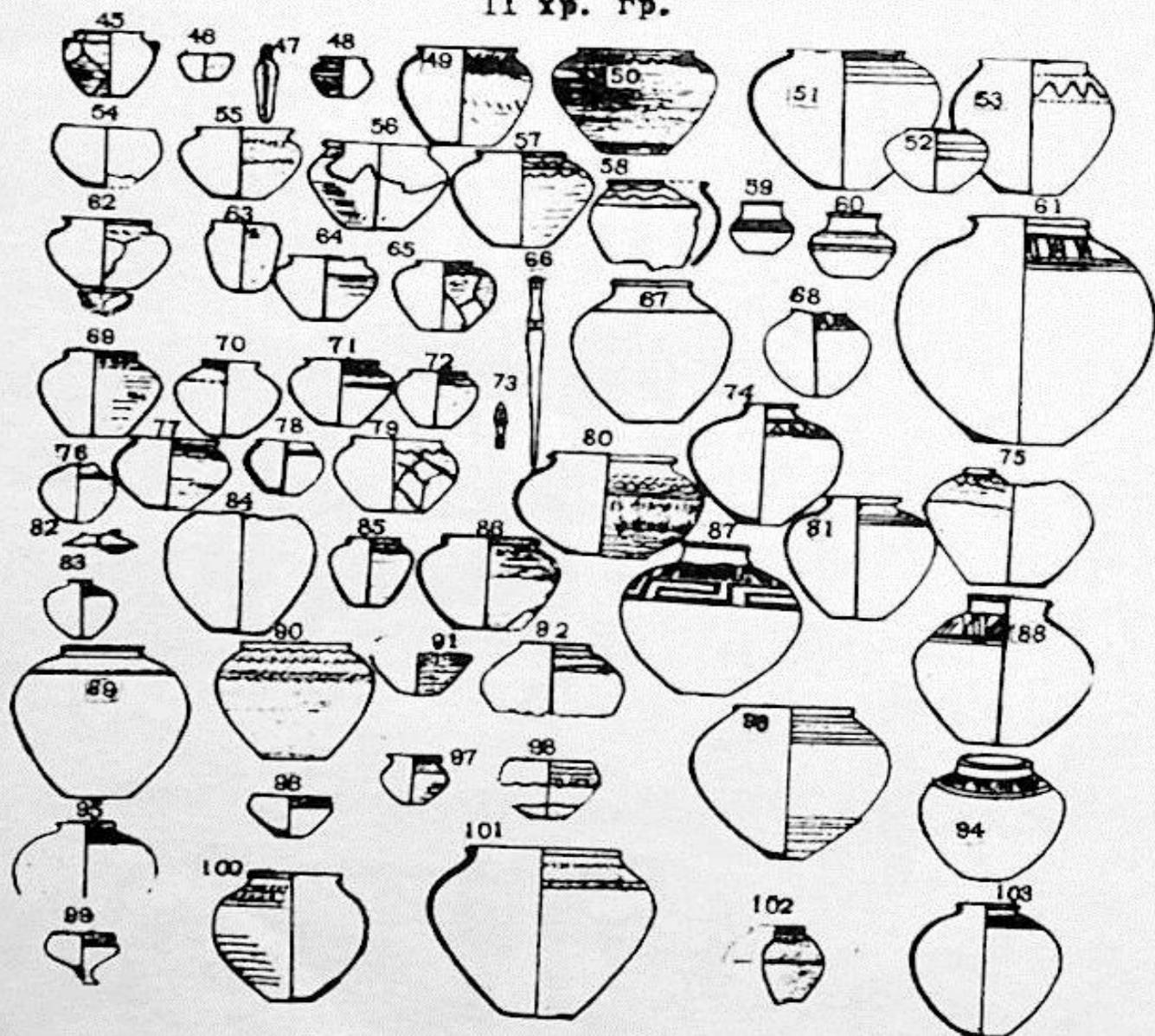

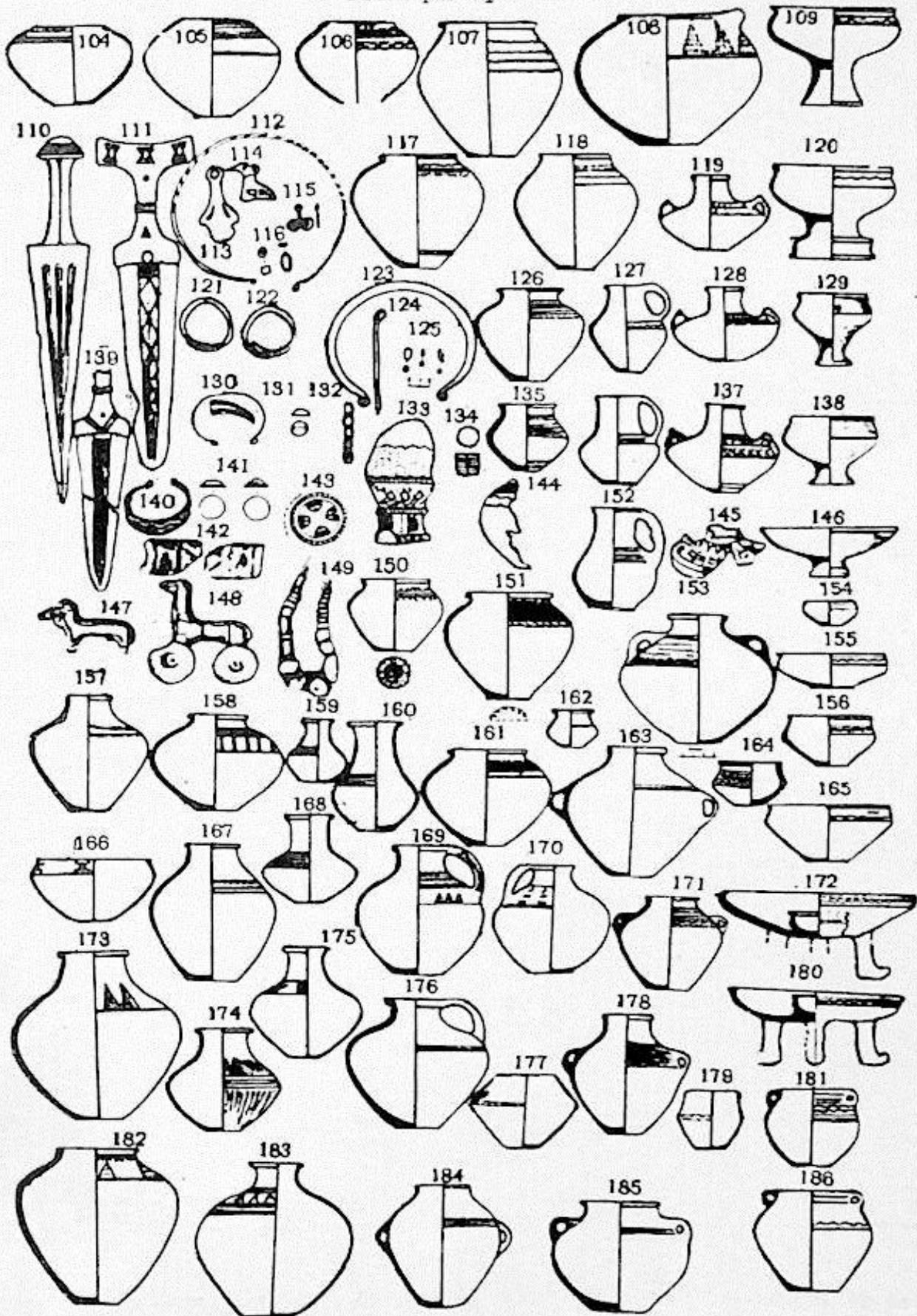
I xp. rp.

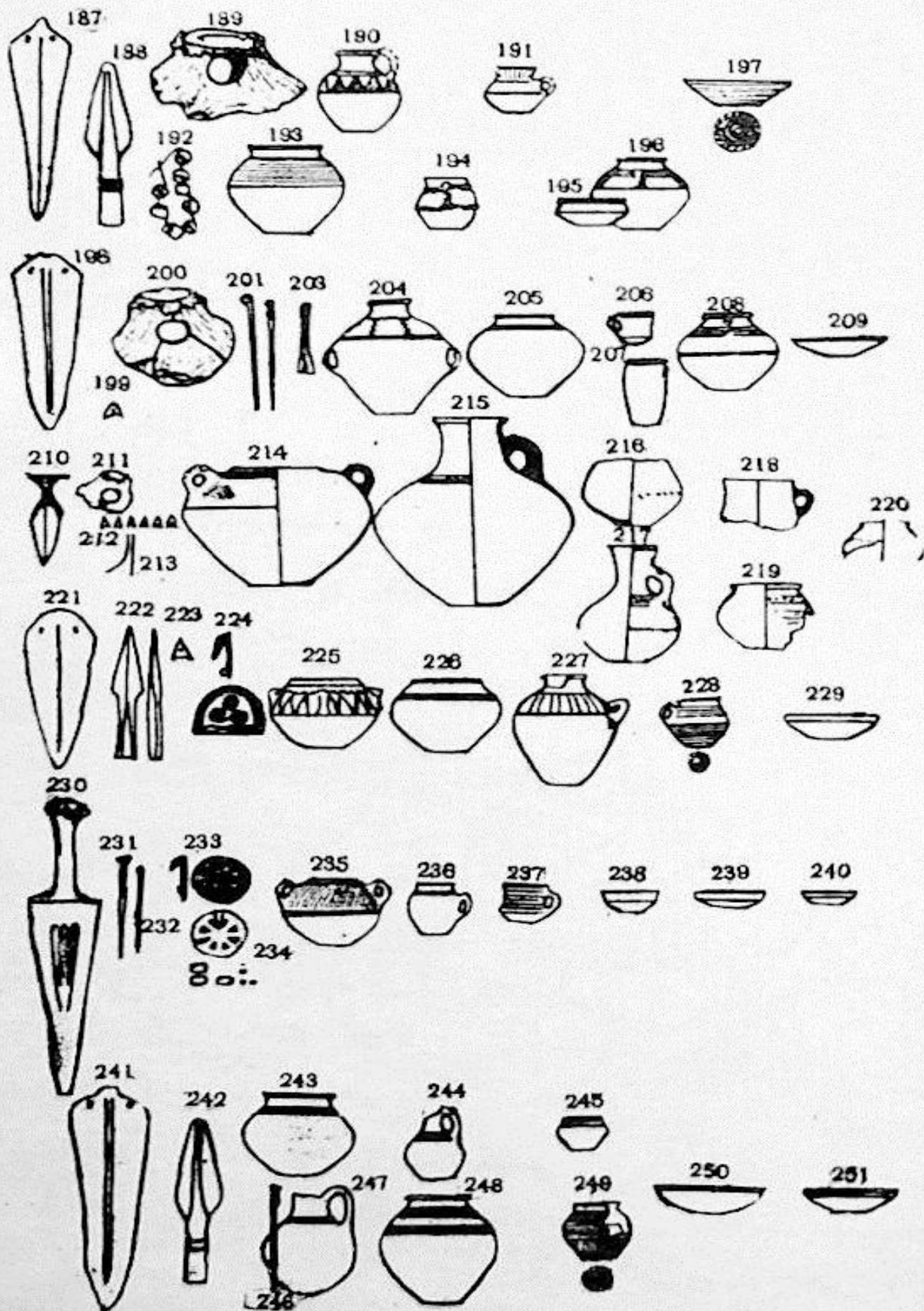

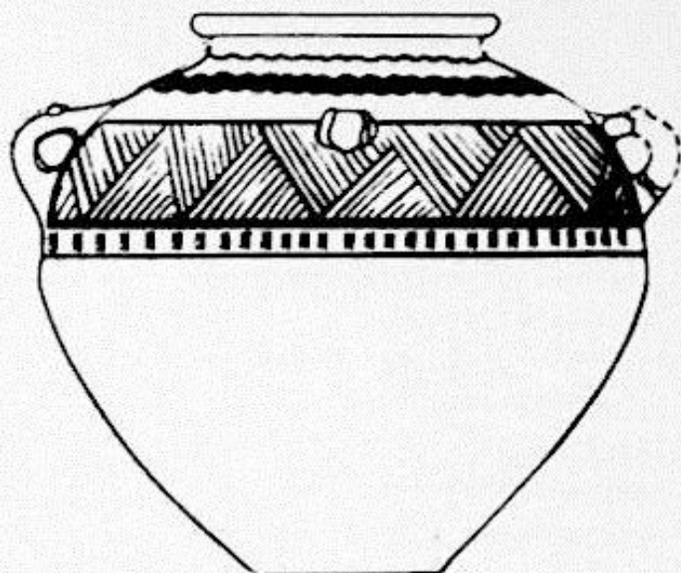
II xp. rp.

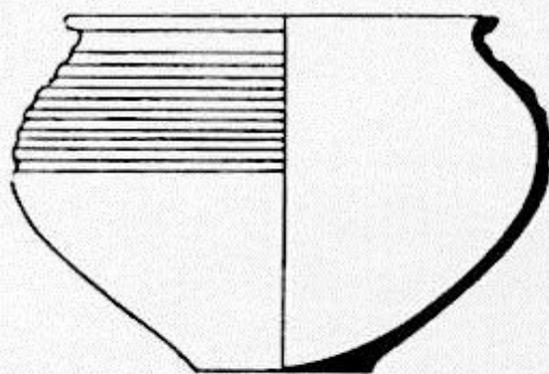
III xp. rp.

I

2

3

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Древнейшие археологические памятники Мцхета	4
1. 1. История изучения вопроса	4
1. 2. Новооткрытые памятники эпохи поздней бронзы во Мцхета	16
1. 3. Церовани II, могильник	17
1. 4. Конструкция погребений и обряд захоронения	19
Глава 2. Формально-типологическая классификация археологического материала с могильника Церовани II	30
2. 1. Оружие	30
2. 2. Украшения	33
2. 3. Глиняная посуда	47
2. 4. К вопросу о соотношении емкостей глиняных сосудов	62
2. 5. Клиновидные изображения на глиняной посуде	64
2. 6. Глиняные изделия культового назначения	66
Глава 3. Взаимоотношение центральнозакавказской и самтаврской (шидакартлийской) культур и Церовани II	69
3. 1. Хронологическое соотношение центральнозакавказской и самтаврской культур по Церованскому и Самтаврскому могильникам	69
3. 2. Могильники центральнозакавказской культуры и Церовани II	74
Заключение	80
Резюме	83
Список использованной литературы	87
Указатели	99
Список сокращений	104
Описание иллюстраций	105
Иллюстрации	124

Важа Германович Садрадзе

მცხეთა V—XIII ვვ დო ნ. ზ.

(вопросы хронологии и периодизации памятников Шида
Картли)

ТБИЛИСИ
«მეცნიერება»
1991

ИБ 4619

ვაჟა გერმანეს ძე სადრაძე

მცხეთა ძვ. წ. XV—XIII სს.

(შიდა ქართლის ძეგლების ქრონოლოგია - პერიოდიზაციის საკითხები)

თბილისი
„მეცნიერება“
1991

Напечатано по постановлению научно-издательского
совета Академии наук Грузии

ИБ 4619

Редакторы издательства **Л. Лабадзе, М. Гайдарова**
Художник **Г. Ломидзе**
Худож. редактор **Н. Квицикадзе**
Техредактор **Э. Бокерия**
Корректор **Н. Кузнецова**
Выпускающий **Е. Майсурадзе**

Сдано в набор 24.04.91; Подписано к печати 20.08.91; Формат
бумаги 60×84¹/₁₆; Бумага № 2; Печать высокая;

Гарнитура литературная; Усл. печ. л. 13.5; Уч.-изд. л. 12.9;

Заказ 932;

Тираж 300;

Цена 4 руб. 50 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ. 19
Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქართველოს მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ. 19
Типография АН Грузии, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19